

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Е.Ю. Ежова

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ
В ДИСКУРСЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Монография

Рязань 2010

ББК 85
Е42

Печатается по решению редакционно-издательского совета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2010 год.

Рецензенты:

М.И. Кошелев, д-р филос. наук, проф. (Рязанский ин-т МИЭМП)

А.Ю. Тихонова, д-р культур. (Ульяновский гос. ун-т)

Ежова Е.Ю.

Е42

Художественная культура личности в дискурсе поликультурного пространства : монография / Е.Ю. Ежова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2010. — 260 с.

ISBN 978-5-88006-670-4

Монография посвящена актуальной проблеме развития художественной культуры личности средствами искусства в поликультурном образовательном пространстве вуза. Феномен художественной культуры личности находится в центре научного внимания культурологической, социологической, психолого-педагогической науки. Отдельного рассмотрения в русле общего развития культуры требуют вопросы художественной культуры, включаясь в которую, человек чувствует себя сопричастным к целому — мировой культуре.

Понимание, что художественная культура и искусство располагают собственными уникальными возможностями исследования мирового пространства и специфики его культурных изменений, которых нет ни у одной из классических наук, становится доминантой в рассмотрении проблемы развития художественной культуры личности. Ее становление осуществляется в поликультурном образовательном пространстве вуза.

Работа содержит системное исследование проблемы развития художественной культуры личности студента в поликультурном образовательном пространстве. Она адресована преподавателям вузов, работникам сферы образования, аспирантам, студентам.

Ключевые слова: художественная культура, личность, поликультурное пространство, межкультурная коммуникация, интеграция, инкультурация, аккультурация, культурная идентичность, культурологическая модель, искусство

ББК 85

© Ежова Е.Ю., 2010

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2010

ISBN 978-5-88006-670-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
I. Теоретико-методологические основы изучения поликультурного пространства.....	9
1. Концептуальные положения поликультурного пространства в современных культурологических исследованиях.....	16
2. Поликультурное образовательное пространство — условие динамики парадигмальных процессов и развития культуры личности.....	35
3. Формирование субъектной позиции личности в поликультурном образовательном пространстве.....	54
II. Теоретические основы развития художественной культуры личности.....	75
1. Историко-теоретические предпосылки и методологические основания исследования проблемы художественной культуры.....	75
2. Социально-культурные факторы, определяющие специфику развития художественной культуры личности.....	99
3. Инновационное и традиционное рассмотрение искусства как феномена культуры и средства развития художественной культуры личности.....	124
III. Художественная культура как основа культуротворческой образовательной парадигмы.....	154
1. Культурологические модели развития художественной культуры личности.....	156
2. Опыт развития художественной культуры личности в процессе преподавания художественно-эстетических дисциплин.....	181
3. Организация исследовательской культурно-художественной деятельности студентов в поликультурном образовательном пространстве.....	204
Заключение.....	227
Список использованной литературы.....	231

ВВЕДЕНИЕ

Сложившиеся на мировой арене к 70-м годам XX века определенные исторические, культурные, социально-политические условия определили признание существования поликультурного пространства как реальной отличительной черты современного мира. Мировая культура развивается как интеграционный процесс смешения культур разных этносов, в котором личность находится на рубеже культур и где каждый народ, даже самый малый, по выражению Фазиля Искандера, «вплетает в ковер человечества свой неповторимый узор».

Человек в сегодняшней ситуации оказывается включенным в социокультурные явления в русле культурной динамики, которые могут быть представлены такими понятиями, как диффузия, конвергенция, интеграция, сближение, ассимиляция, творческое взаимодействие.

Складывающийся в этих условиях культурный плюрализм представляет сосуществование в едином пространстве и времени разных ценностей, норм, стилей, артефактов, форм, паттернов, что отражает лишь часть айсберга и в действительности не раскрытой остается значительная доля внутренних процессов саморазвития культуры, которые нуждаются в научном исследовании.

В настоящее время формируется новый тип личности, который должен соответствовать идеям и условиям пространства культурного плюрализма. Он нуждается в ценностно-смысловых ориентациях, культурных образцах и нормах, адекватных изменениям мировой активности, определяемой понятиями «поликультурное пространство», «мультикультурализм», «межкультурная коммуникация», «полилог культур», «культурный плюрализм», «релятивизм».

Человек осваивает культурную реальность, находясь в процессах инкультурации, сохранения культурной идентичности, аккумуляции, освоения культурного наследия. При этом в пространстве множества культур должно быть понимание значимости национальной традиции, «емкого и многозначного явления — национальной идеи, которую нельзя не преувеличивать и не умалять» [74, с. 190—193].

Происходящие процессы мировой динамики имеют свое отражение в масштабе изменений в культурном сознании человека, что вызвано в первую очередь кризисом традиционных ценностей, «выходом» культур за свои традиционные границы и рамки, формированием пространства культурного многообразия. Изменяющиеся образцы жизни, сложный характер коммуникативных связей актуализируют теоретическое изучение культурного развития личности, в русле кото-

рого значимая роль принадлежит ее художественной культуре, интегрирующей разные виды человеческой деятельности и аккумулирующей в художественных образах опыт мирового бытия.

Интеграция России в мировую экономику обращает к необходимости переориентации отечественной системы образования, поиску путей формирования культурных стратегий развития личности. Вступление в действие Болонского процесса призвано активизировать мобильности личности, ее развитие в освоении мировой культуры. Как одно из направлений его модернизации — поликультурное образование — нацелено на обеспечение открытости и взаимодействия культур, оно является проводником идей культурного плюрализма развивающегося мира и одновременно конструктором сохранения национальных традиций.

Поликультурное пространство в настоящей работе имеет свое конкретное представление в организованном взаимодействии трех основных элементов: поликультурного формата вуза, деятельности личности студента объекта/субъекта культуры, текстов искусства.

Культурологическое исследование развития художественной культуры личности имеет важное значение, поскольку существующий мировой опыт художественной культуры и ее центрального звена — искусства представляет окружающий мир художественными образами разных народов, культурным кодом, стилистическими характеристиками и, таким образом, раскрывает личности специфику культурного многообразия, создает ей ориентиры «человек в искусстве формируется вокруг его ориентаций и развивается их посредством» [243] и формирует ценностные позиции.

Образцы художественной культуры могут быть усвоены в вузовском процессе, служить ценностно-информационными ориентирами при создании специальных условий, ведущее место в которых занимает предлагаемое в настоящей работе культурологическое концептуальное обоснование и проектирование системного подхода к развитию художественной культуры личности. Выделенная проблема нуждается в научном осмыслении всех ее аспектов в образовательном пространстве вуза с позиций культурологического подхода, что предполагает:

- рассмотрение художественной культуры как феномена, содержащего достижения разных народов и исторических эпох;
- понимание художественной культуры личности как совокупности ее ценностно-информационных и нравственных ориентиров;

- анализ способов развития художественного восприятия личности в структуре художественной культуры, что обеспечивает понимание искусства;
- рассмотрение искусства как универсального языка культуры, культурного кода;
- исследование его возможностей как формы коммуникации;
- рассмотрение направлений творческого развития личности в искусстве.

Проблемы влияния на человека художественного образа были впервые обозначены философами Античности: Пифагором, Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Демокритом, чем были заложены основы для его дальнейшего многостороннего исследования. Научное обоснование и видение искусства «первым учителем народов» [85]; основой понимания внутреннего мира и многообразия символов; фактической основой для понимания реальной культуры; как образного языка, обладающего силой стать программой и руководством деятельности личности, средством анализа и синтеза впечатлений окружающего мира [236]; как способности быть самосознанием культуры и ее кодом в процессе общения одной культуры с другими [165], — все это позволяет обращаться к искусству как средству развития художественной культуры личности.

Мы рассматриваем *художественную культуру личности* как интегративное личностное образование, включающее в себя духовно-ценностные культурные ориентации, художественно-эстетическую субъектную позицию, диалоговый способ коммуникации.

Многомерность понятия «художественная культура» рассматривается культурологией, философией, эстетикой, искусствознанием, психолого-педагогическими науками. Это понятие зародилось и оформилось в русле общего понятия «культура», выделения феномена «искусство», его воздействия на человека, что было убедительно доказано мыслителями Платоном, Аристотелем, Парменидом, развито мыслителями Просвещения (Вольтером, Баумгартеном, И. Кантом, Ф. Шиллером, Г.В.Ф. Гегелем и др.) и учеными последующих эпох (М.М. Бахтиным, В.С. Библером, И.А. Ильиным, Д.С. Лихачевым, Ю.М. Лотманом, Н.И. Киященко и др.).

Современное базовое определение представляет: художественная культура — одна из специализированных сфер культуры, функционально решающая задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах. Значительный объем научных исследований отечественных и зарубежных авторов содержит: всестороннее рассмотрение художественной культуры (В.Н. Большаков,

С.Н. Иконникова, М.С. Каган, В.И. Самохвалова, Л.Н. Столович, А.А. Федоров), ее взаимосвязи с более крупным концептом «эстетическая культура» (Ю.Б. Борев, В.В. Бычков, С.Х. Раппопорт), ее составляющих и характеристик — художественной деятельности (Г. Гачев, Э. Маркарян, З. Файнбург), художественного опыта (О.А. Кривцун, Б.Т. Лихачев, А.А. Мелик-Пашаев), определения роли «прекрасного» и категории «красоты» для обозначения совершенства универсума и его отдельных составляющих (Ф. Шиллер, Г.В.Ф. Гегель, И. Гете, Ф. Ницше, Г. Вельфлин, В.В. Бычков, Н.И. Киященко), семиотики и семантики культуры, интерпретировавших поле объектов художественной культуры как систему смыслоносущих текстов (Ю.М. Лотман, А.М. Панченко, Б.А. Успенский, Ш. Колен, К. Пейруже, Ф. Тюрлеман), системы художественной коммуникации (В. Беньямин, В.М. Дианова, А.С. Дриккер, Э.А. Орлова, В.Е. Семенов, Р. Барт, Р. Виль, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, М. Маклюен, А. Печчеи, Ю. Хабермас, У. Эко). Исследования этих ученых объединяет идея многогранности художественной культуры, имеющей взаимосвязь с личностью человека, которая создает выразительность художественных образов.

Художественную культуру как важное звено развития личности, как особую область отличает способность образовываться «благодаря связанным» с искусством формам деятельности: художественного творчества, художественного восприятия, художественной критики (М.С. Каган). С ней связано определение характерной особенности искусства содержать в себе истину как «несокрытость» существующего, в чем проявляется его возможность представлять реальные поступки людей (М. Хайдеггер).

В существующем спектре определений художественной культуры исследовательский поиск движется в направлении рассмотрения искусства, научный анализ которого представлен в трудах отечественных и зарубежных ученых (С.С. Аверинцев, В.П. Бранский, В.В. Бычков, В.В. Ванслов, Н.И. Воронина, А.В. Гулыга, Б.С. Ерасов, В.А. Копцик, О.А. Кривцун, В.М. Петров, Е.Н. Устюгова, ГГ. Шпет, Т. Адорно, М. Амайя, Д. Белл, В. Беньямин, Т. Бинкли, Ж. Бодрийяр, Г.-Г. Гадамер, Ф. Джеймсон, В. Дильтей, Г. Зельдмайер, А. Кребер, Б. Кроче, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Раушенбергер, М. Фуко, В. Цемтер и др.). Их исследования сформировали представление об искусстве как сфере духовно-практической деятельности людей, направленной на освоение мира, о его призвании удовлетворять потребность человека, воссоздавать окружающую действительность в формах художественной выразительности.

Способность искусства отражать явления мирового развития представлена научными взглядами исследователей, определявших такие ведущие его характеристики, как выделение опредмечивания и выражения духа эпохи, сущности культуры в его произведениях (В. Дильтей); видения его опыта шире и глубже того, что можно сказать о нем, что прорывается из историчности и ситуационности его создания к вечности, неся в себе истину бытия (Г.-Г. Гадамер). Раскрытие социальной значимости искусства, его способности быть средством межкультурной коммуникации, способствующей процессу аккультурации, инкультурации и самоидентификации личности, снятию наиболее глубоких внутренних проблем, представили в своих трудах В.П. Бранский, И.А. Евин, А.Ф. Еремеев, В.Г. Ерохин, М.С. Каган, В.М. Межуев, В.С. Степин, В.А. Тишков, А.Я. Флиер и др.

Выразительностью художественных образов искусство создает открытость к всемирному обогащению опыта личности (В.П. Бранский). Происходящие в русле феномена искусства изменения: техническая и массовая воспроизводимость, переосмысление его ведущей характеристики — художественности, введение понятия «парадигма искусства», в котором историческое развитие искусства рассматривается как смена парадигм и не требует признания единой теории художественности, появление новых синтетических его видов, поиски универсального художественного языка, стилевой плюрализм отражены в исследованиях отечественных авторов (В.М. Дианова, Н.Б. Маньковская, Ю.Н. Осокин, В.В. Савчук, Е.В. Рубцова, В.О. Чистякова, Ю. Яковец), а также зарубежных исследователей (Ж. Бодрийяр, А. Данто, К. Дженкс, Г. Дебор, М. Дессуар, М. Дюфрен, А. Каплан, Ж. Липовецки, А. Мальро, Д. Мэннерс, М. де Серто, А. Сильверс, У. Эко, М.Н. Эпштейн).

Приведенные научные положения выступают конструктивными основаниями идеи обращения к искусству как средству развития художественной культуры личности в современных условиях поликультурного пространства.

I. Теоретико-методологические основы изучения поликультурного пространства

Исследование развития художественной культуры личности средствами искусства в поликультурном образовательном пространстве вуза до сих пор не было предметом специального научного анализа, хотя для этого имеется обширный материал, основательные теоретические источники. Несмотря на императив и выведенную проблематизацию, анализ научной литературы показывает отсутствие специальных исследований развития художественной культуры личности и поликультурного пространства современного мира.

Истоки проблемы художественно-эстетического совершенствования человека восходят к философским работам Сократа, Платона, Аристотеля, Парменида, создававшим теории существования единого мира с понятиями прекрасного, гармоничного, полезного, воспитывающего, чем подошли к пониманию воспитательной роли искусства. Ее дальнейшее существование отражено в трудах Вольтера, Дидро, А. Баумгартена, Ф. Шиллера, обратившихся к гармонизации общества через просвещение, развитие творческих начал и эстетический опыт.

Идеи мыслителей античности об абсолютной изменчивости и текучести бытия (Гераклит), философские разъяснения сущности мироздания (Пифагор, Парменид, Демокрит), диалог как метод нахождения истины (Сократ), понимание мира как единого Космоса, человека как социального существа, имеющего стремление к «совместному сожителству» (Аристотель) послужили глубинными основаниями для рассмотрения актуальных вопросов плюралистического видения культурного пространства современного мира.

Значимые вопросы взаимосвязи разных аспектов развития культуры в сфере образования, развития личности в поликультурном пространстве рассматриваются в трудах специалистов в области философии культуры, культурной антропологии, культурологии (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Н.И. Воронина, Г.П. Выжлецов, П.С. Гуревич, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, Л.К. Круглова, Э.С. Маркарян, А.П. Марков, В.М. Межуев, Ю.Е. Милютин, Б.Г. Соколов, Е.Г. Соколов, Ю.Н. Солонин, М.Б. Туровский, М.С. Уваров, Е.Н. Устюгова и др.).

Работы философов, культурологов, социологов, психологов (А.П. Валицкая, Э.В. Баркова, А.Ю. Белогуров, Л.П. Буева, Н.Б. Крылова, В.В. Миронов, А.П. Огурцов, В.М. Розин, В.С. Степин) представляют возможные пути развития образования, перспективные образовательные модели, соответствующие требованиям адекватности культуротворческой образовательной парадигмы, рассматривают содержатель-

ные вопросы философско-культурологического и методологического уровней.

Исследование аспектов развития поликультурного пространства и его процессов глобальной интеграции и актуальности культурной идентичности, противоречий, факторов риска, поиска адекватных подходов и механизмов культурного развития личности составляет панораму научной деятельности философов, культурологов, социологов (В.П. Большаков, Л.А. Вербицкая, В.М. Дианова, Т.А. Дьякова, А.П. Ефремов, Г.И. Зверева, С.Н. Иконникова, В.Б. Касевич, В.Я. Нечаев, В.А. Садовничий, А.И. Уткин и др.).

Новые тенденции и актуальный материал для исследования феномена «художественная культура» в русле современных поликультурных и постмодернистских представлений о современной культуре и тенденциях ее развития представляет широкое поле культурологической мысли (Ю.В. Громыко, В.М. Дианова, Г.Д. Дмитриев, И.П. Ильин, А.Ю. Коловская, Б.О. Майер, Н.Б. Маньковская, С.С. Неретина

и др.). Представляя многообразие современных научных подходов к исследуемому феномену, авторы подвергают многие положения критическому анализу и отстаивают право глубокого научного, доказательного подхода во всей сложности и нелинейности понятия «художественная культура» и ее сути как внешнего и внутреннего мира личности.

Современные исследования поликультурного образовательного пространства, нацеленные на обсуждение наиболее существенных констатирующих и прогностических суждений по философско-культурологическим стратегическим проблемам развития образования, фокусируют внимание на поиске подходов и организации образовательного процесса, адекватного идеям поликультурного мира, культуротворческой образовательной парадигмы (Б.М. Бим-Бад, Е.В. Бондаревская, И.Е. Видт, Б.Л. Вульфсон, Н.С. Злобин, И.В. Кондаков, Г.Б. Корнетов, А.П. Лиферов, О.Г. Прикот, З.И. Равкин, В.М. Розин, И.Б. Романенко, С.А. Смирнов, Х.Г. Тхагапсоев).

Широкий спектр подходов к проблемам культуры личности в современном поликультурном пространстве, концепциям «художественности» (включая «новую художественность»), «художественной культуры личности», «развитие культуры в образовательном процессе», «многоаспектность искусства» подводят к необходимости их рассмотрения с позиций культурологического анализа, категорий эстетического, искусствоведческого, художественно-педагогического планов, обращают к возможности исследования развития художественной культуры личности (С.С. Аверинцев, Т. Адорно, К. Белл, Ж.

Бодрийяр, Ю.Б. Борев, В.В. Бычков, В.В. Ванслов, Г.Д. Гачев, А.В. Гулыга, В.М. Дианова, М.С. Каган, Н.И. Киященко, О.А. Кривцун, Б. Кроче, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, С.Х. Раппопорт, В.И. Самохвалова, Л.Н. Столович, Б. Эйхенбаум).

В современном мире наиболее актуальным представляется социальная значимость искусства как средства межкультурной коммуникации, способствующего процессу самоидентификации каждого человека, снятию наиболее глубоких внутренних проблем благодаря умению выражать интуитивно постигаемый, по выражению А. Мальро, «жизненный порыв» (В.П. Бранский, В.М. Дианова, А.Ф. Еремеев, В.Г. Ерохин, М.С. Каган, В.М. Межуев, В.С. Степин, В.А. Тишков, А.Я. Флиер).

Опыт философско-психологических исследований стал основанием для разработки культурологической и деятельностной парадигм не только в применении к обоснованию научных положений, но и к широкой образовательной практике (труды К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Р. Арнхейма, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Д.Б. Эльконина).

Основные работы, освещавшие поликультурное развитие личности, рассматривают диалог культур как способ межкультурной коммуникации, осуществляемый в основном в билингвальном обучении, в обучении литературе, при этом за чертой научного внимания остается сфера художественной культуры и искусства, раскрывающего разные грани бытия, функционирования и развития человеческих ценностей.

Следует отметить, что вышедшие в последние годы педагогические исследования (Е.В. Бондаревской, В.И. Загвязинского, В.В. Серикова, В.А. Сластенина, Е.Н. Шиянова и др.) выдвигают актуальность формирования культуроцентрической личности, осуществляют разработки психолого-педагогического решения нового подхода к содержанию и организации образования, поиск научно-практических путей и способов реализации положений культуротворческой образовательной парадигмы. Идеи названных авторов послужили основанием для исследования формирования в поликультурном образовательном пространстве вуза системы развития художественной культуры личности студента средствами искусства.

Используемый в настоящей работе диалоговый подход между культурами, культурными направлениями, стилями, творческими решениями, автором и зрителем, между вызовами современности и ответами общества и личности, внутренние диалоги личности, которые, даже имея разные позиции, активизирует понимание основополагаю-

щих ценностей и формирующихся в современных условиях, что способствует взаимопониманию, взаимному обогащению и стимулированию творческой деятельности (М.М. Бахтин, Л. Барановская, С.Н. Батракова, В.С. Библиер, П. Брук, П.С. Гуревич, Ю.М. Лотман).

Складывающаяся ситуация, в которой при рассмотрении феномена «художественная культура», само существование «художественного» подвергается серьезным сомнениям, переосмыслению, подведению к пониманию «новая художественность», заполнению ее пространства разными смыслами, к вопросу: где искусство, а где «не-искусство»? (работы Т. Бинкли, Г. Зельдмайера, М. Липовецки, Д. Марголиса, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Рикера). Обсуждение вопроса «художественности» и специфики искусства как сложного социокультурного и художественного феномена, обладающего способностью формировать внутренний мир личности, следует вести с позиций традиционного и инновационного понимания, с позиций разных культурологических, эстетических

и искусствоведческих концепций, разных течений художественной практики, подходящих к обоснованию множественности художественного смысла как первоосновы художественности нового типа. Это соответствует духу времени, в котором присутствует мнение о полипарадигмальности искусства, его понимание в контексте современных рассмотрений неклассической и постнеклассической науки (В.П. Бранский, Ф. Гваттари, Ж. Делез, В.М. Дианова, Ж.-Б. Лиотар).

Среди современных направлений в исследовании художественной культуры личности и искусства существенное значение имеет синергетический подход, рассматривающий развитие культуры как нелинейный процесс, открывающий широкие перспективы осмысления окружающего мира в художественной деятельности (В. Галлеев, И.А. Евин, М.С. Каган, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, В.М. Петров, В.П. Рыжов и др.).

Множественность подходов к пониманию сущности искусства, как источника культурного развития человека позволяет определить существование ряда культурологических моделей, содержащих характеристику устойчивых культурно-художественных доминант, составляющих пространство традиционного и инновационного понимания искусства, к которым можно отнести: структурно-функциональную (В.М. Дианова, М.С. Каган, Л.Н. Столович, А.Ф. Еремеев), аксиологическую (А.В. Гулыга, В.И. Самохвалова), информационно-семиотическую (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг), социокультурную (С.Н. Иконникова, А.Я. Флиер, А.С. Запесоцкий, К.Б. Соколов), культурно-историческую (А.И. Арнольдov, Д.С. Лихачев, О.А. Кривцун), деятельностьную (Э.С. Маркарян,

Н.Б. Крылова), интегрированную (М.С. Каган, Н.И. Киященко, Л.Н. Столович), духовно-деятельностную (диалоговую) (М.М. Бахтин, В.С. Библер), национально-ценностную (Н.И. Воронина, Д.С. Лихачев, М.А. Некрасова, В.Я. Пропп); среди инновационных: поликультурную (мультикультурную), постмодернистскую (В.М. Дианова, Н.Б. Маньковская, И. Хассан), информационную-синергетическую (И.А. Евин, М.С. Каган, Н.М. Мухаметжанова, В.П. Рыжов), межкультурную (В.П. Бранский).

Несмотря на разницу доминирующих оснований в подходах к пониманию сущности искусства, их объединяет отношение к человеку как центру культуры и искусства. Исследование характерных особенностей искусства по отношению к личности, ее культурному становлению, представленное в культурологических моделях, позволяет рассматривать искусство как механизм развития ее художественной культуры, способствующей дальнейшему совершенствованию гуманистических основ человека. Усиление культурологической составляющей современного образовательного процесса, ориентирование образовательной теории и практики на культуру, сдвигание приоритетов образования на воспроизводство и развитие культуры является ведущим направлением его дальнейшего развития в современном мировом пространстве, где все многообразие культур имеет единое основание — обращенность к человеку.

Проанализированные исследования способствуют методологическому, философско-культурологическому, социологическому, художественно-эстетическому и дидактическому осмыслению развития художественной культуры личности.

Большое количество научных исследований посвящено развитию разных аспектов действия культуры в современном мировом пространстве: раскрываются темы, анализирующие перспективы поликультурного образовательного пространства, возможности информационной культуры в развитии личности, специфические особенности постмодернистской культуры и художественной деятельности.

Вместе с тем теоретическое культурологическое исследование проблемы развития художественной культуры личности, находящейся на соединении культурно-ценностных вертикалей и поликультурных горизонталей, не имеет до сих пор освещения как целостной интегративной системы научного знания в поликультурном образовательном пространстве вуза, что и послужило основанием для проведения исследования.

Реалии мировых поликультурных процессов неуклонно требуют соответствия вузовской системы образования и всех ее компонентов, среди которых культурологическая составляющая, потребностям ста-

новления нового общества. Соответственно модернизация общества и его системы образования должна носить прежде всего органический характер, то есть начинаться с культурных первооснов.

При этом следует отметить присутствие в современных исследованиях обозначения «антропологического кризиса» как ведущего явления современного развития, а также нарастание и обоснование потребностей адаптации культурных устоев к формирующимся позициям глобального порядка и одновременно предупреждения о возможных опасностях утверждения универсальной цивилизации нового типа. Обозначенные тенденции актуализируют поиск решения проблем мирового развития и подходов к путям выхода из кризиса. Культурологическая теория в этом плане проявляет значительные усилия

в поисках ответов на всеусложняющиеся вопросы современности, поскольку экономический, политический, правовой кризис произрастает из кризиса духовно-культурных основ, следовательно, необходимо менять в этих основах и искать научные выводы. Культурологические исследования, развивающие науку о системных связях человека и культуры, взаимосвязях достижений разных культур, нацелены на поиск ответов на вопросы современности, формулируют положения теории, в русле которых осуществляется реализация адекватных и практически применимых форм объяснения культурного развития действительности и рассуждения о будущих экзистенциальных перспективах.

В контексте представленных проблем существенное место принадлежит личности, способной формировать культурные смыслы, способной принимать или не принимать, вступать в диалог, рассуждать, формировать собственную субъектную позицию. Личность нуждается в сохранении и укреплении гуманистических начал в человеке, развивающихся в культуре и искусстве, которое, по мнению Г.-Г. Гадамера, предоставляет человеку значительную возможность познания нового масштаба истины.

В связи с этим проблема настоящего исследования заключается в разработке идей соответствия культурного развития личности в образовательном процессе вуза направлениям мирового поступательного движения, определении суждений о сущности культуроцентрической личности, о ее возможных способностях развивать приоритет духовно-культурных ценностей в мировом пространстве.

Разработанный системный подход к исследованию проблемы развития художественной культуры личности средствами искусства может дополнить культурологическую науку теоретическим обоснованием и новым научным подходом к рассмотрению специфики раз-

вития художественной культуры, формирования культуросцентрической личности, будет способствовать переориентации содержания и комплексных установок высшего образования на реализацию культурологического подхода в соответствии с мировыми поликультурными тенденциями, реализации развития художественной культуры личности на основе целостного понимания искусства, если:

- разработать концепцию развития художественной культуры личности средствами искусства в образовательном процессе вуза с учетом понимания соответствия концептуальных положений теоретическим и практическим положениям современного поликультурного образовательного пространства;

- исследовать существующие концепции поликультурного пространства, отражающего специфику развития культуры современного общества;

- разработать культурологическую модель исследуемой системы развития художественной культуры личности средствами искусства;

- осуществить экстраполяцию концептуальных положений системы развития художественной культуры личности средствами искусства на практику образовательного пространстве вуза.

Опора на данные разработки будет способствовать формированию системы развития художественной культуры личности средствами искусства как реализации культурологической составляющей современного образовательного процесса, что создает его адекватность изменениям мирового поликультурного процесса. Это предполагает:

- взаимодействие целей, задач и содержания культурно-художественного развития личности средствами искусства в образовательном пространстве вуза с учетом понимания значимости его соответствия теоретическим и практическим положениям современного поликультурного образовательного пространства, разработку на этой основе культурологической образовательной модели развития художественной культуры личности средствами искусства;

- организацию взаимосвязей образовательного пространства вуза с широким контекстом развития мировой и отечественной культуры, ее региональными формами; взаимосвязей со сферой художественных учреждений, авторов и коллективов; взаимосвязей с социокультурными учреждениями города Рязани и региона, что способствует созданию расширенного образовательного пространства как одного из ведущих условий развития художественной культуры личности средствами искусства;

— установление соответствия между особенностями развития художественной культуры личности средствами искусства в образовательном процессе вуза на основе культурологической образовательной модели и используемыми формами, методами и культурно-образовательными технологиями.

1. Концептуальные положения поликультурного пространства в современных культурологических исследованиях

Поликультурное пространство как реальная отличительная общность и характеристика современной цивилизации, имеющая в своей сути многослойность жизни общества, материализуется в межкультурных коммуникациях и диалоге культур, представляющих непрерывную динамику его развития.

Понятие поликультурности необходимо рассматривать с позиций исторических, аксиологических, семиотических, антропологических, социологических, ментальных, гендерных и других векторов и ориентиров. Поликультурность являет собой характеристику современного социального мироустройства, которая стала одной из специфических черт общественной жизни развитых стран Европы, Америки, Австралии. Мощный процесс глобализации, стирающий национальные различия, гомогенизирующий культуры, открытое информационное пространство, социально-экономические кризисы во многих странах мира, и как их следствие миграция и поиски рабочих мест, тяжёлые военные конфликты в разных точках земного шара — представляют собой ее основные причины. Поэтому этап развития современного общества следует рассматривать как поликультурное поле, наполненное глобальными и локальными культурными процессами.

XX век раскрыл многообразие человеческих культур и уникальность каждой из них. Уникальность проявляется в разных сферах культуры, содержащих смыслы, соответствующие разным сферам человеческой жизни. Сложность для современного человека представляет вопрос, заключающийся в том, как воспринимать такую уникальность отдельных культур и мультикультурность человечества в целом — как зло или как благо.

В XX веке традиционной, с опорой на такое понимание человека, реакцией на открывшееся, теперь уже в глобальном масштабе, многообразие культур стали проекты конечного единения всего человечества, в котором все существующие различия будут «сняты». Ни один из этих проектов не «сработал» как глобальный. Приблизилось понимание и возможность воспринять культуру не как преходящее,

а как сущностное свойство человека, в котором при встрече с другими культурными формами человек стремится не перевести их на свой язык, а признать их право уникальности, что способствует развитию и обогащению своего уровня культуры.

Поликультурализм имеет близкую по значению форму — «мультикультурализм», обладающую широкой семантикой. В европейских и американских странах он представляет собой конкретную политику государства по отношению к проживающему в них поликультурному обществу, отвечающую потребностям его стабильности и безопасности.

С точки зрения политики главная цель мультикультурализма — интеграция мигрантов, которая не сопровождалась бы их ассимиляцией. С позиций культурологии при этом происходят процессы интеграции, которые приветствуются, и процессы ассимиляции, в которых принимающие страны более не могут ассимилировать мигрантов, а мигранты более не хотят ассимилироваться. При этом следует понимать, что поликультурное общество представляет собой процесс незапланированного пересечения культур, спонтанного симбиоза.

Условием продвижения поликультурного общества по пути мирового прогресса выступает ряд факторов, среди которых ценностные ориентиры, составляющие ведущее звено культуры.

Наиболее актуальным в современных условиях является видение мультикультурализма как интеллектуально-информационного движения и стратегии культурной и образовательной политики развитых стран постиндустриального общества, предполагающее сохранение культурного разнообразия, предоставления равных условий для развития доминирующей и недоминирующей культур, сохранения и развития культурной самобытности малых этносов. При этом следует подчеркнуть, что необходимость поощрения культурного разнообразия продиктована, во-первых, демографическими, во-вторых, практико-политическими и, в-третьих, гуманитарными причинами переживаемого этапа развития человеческого общества.

Мультикультурализм как порождение реальных процессов представляет собой «особую практику и политику бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп». Духовно-ценностные ориентации, политические и экономические интересы, конкретная национальная и групповая идентичность представляют собой реальность одного жизненного пространства и имеют проявления в различных представлениях о добре, справедливости, истине, красоте.

Как культурный феномен, мультикультурное пространство имеет такое определение: «сложное, комплексное культурное про-

странство, пересекающееся с другими и умножающее свои разнообразные влияния».

Понятие «поликультурное пространство» имеет конкретное содержание. Это, во-первых, специфическая часть мирового пространства, обладающего преимущественной поликультурностью, во-вторых, это культурное развитие конкретных стран и регионов, ставших поликультурными в результате определенных политических и экономических стратегий.

Важной социально-политической детерминантой развития поликультурного пространства является интенсивное развитие интеграционных процессов как важной составной развития современного мира, а также стремление России и других стран интегрироваться в мировое и европейское социально-культурное и образовательное пространство, сохранив при этом национальное своеобразие. Интеграционные процессы способствуют превращению Европы в многоязычное пространство, в котором национальные языки имеют равные права и где человек может обратиться к духовной сокровищнице разных культур. С открытием границ между государствами усиливается мобильность людей, их мотивация к изучению иностранных языков, а также к установлению и поддержанию контактов внутри своей страны и за рубежом.

В культурологическом дискурсе в определении понятия «поликультурное пространство» находится его центральное звено — *культура*, которое следует понимать как стиль жизни, характерный для каждой социальной группы, не передаваемый по наследству, а конструируемый самими членами этой группы и познаваемый индивидом

в процессе образования, самообразования и иного информационного воздействия. Приведенное рассмотрение культуры, принятое в развитых демократиях, наиболее полно соответствует демократическому менталитету и специфическим особенностями переживаемого этапа постиндустриального информационного общества.

Термин «культурное пространство» отождествляется с пространством культуры, а также используется в его прикладном значении для определения границ какого-либо территориального образования, в рамках которого существует определенный ряд социокультурных явлений. Культурное пространство как категорию культурологии можно определить как мир культуры, рассматриваемый по отношению к любому субъекту деятельности: личности, социальной группе, стране, городу, региону. Культурное пространство не есть некое плоскостное образование, поле деятельности, оно, подобно физическому

пространству в современном понимании, есть пространственно-временной континуум.

Уточняя понятия «поликультурное», «поликультурализм», обратимся к семантическому значению приставки «поли», позволяющему увидеть заложенное в ней значение: много, множество. В сочетании с основой, идущей от слова «культура», это означает множество культур, а применительно к современной жизни — сосуществующих в одном (едином) пространстве. Приставка «мульти» также означает множество, поэтому в научных исследованиях они используются как достаточно близкие по значению. Термин «поликультурное пространство» наиболее характерен для представителей отечественной науки, а термин «мультикультурное» — для зарубежных исследователей.

В феномене мультикультурализма — одного из важных концептов современной культурологической и философской мысли — реальной становится система социальных и культурных «координат», в рамках которой мультикультурализм как явление существует и рассматривается исследователями и с позиций позитивного эффекта, и с позиций ненужного, но неоспоримого приложения современных социокультурных и политических практик.

Мультикультурализм можно рассматривать как политическое направление, но более всего как культурно-образовательную политику, способствующую расширению межнациональных контактов, формированию уважения к ценностям существующих культур. На международной конференции в Москве (2002) «Пресса, государство, культура: мультикультурализм как новая философия взаимодействия» он был признан новой философией взаимодействия культуры и ее форм в современном мире.

Концепции поликультурного пространства зародились в русле философской, психологической, педагогической, антропологической мысли, где ведущими были идеи равенства, демократизации общества и образования, социальные свободы.

Перед культурологией через исследование специфики развития культуры в современном мире стоит задача обоснования приоритетов мирового общественного прогресса, одним из условий которого является сосуществование глобальной культуры и национальных культур. Гармония мировой культуры складывается из многоголосия этнических культур, представляющих собой неиссякающий источник обогащения мировой культуры.

В обозначенных сложных условиях культурологическая концепция поликультурного пространства, представленная основными

культурологическими школами и направлениями, позволяет увидеть многообразие подходов к пониманию культурно-исторической преемственности бытия. Воспроизводство и сохранение общества через культурную преемственность поколений, социальных отношений — это задача витальной значимости, от разумного решения которой зависит экзистенциальная перспектива человечества. История — это бесконечный процесс смены поколений, формаций, цивилизаций, в котором от поколения к поколению передаются накопленные ценности материальной и духовной культуры. Преемственность между настоящим, прошлым и будущим поддерживают традиции, формирующие историю как протяженность человеческого социокультурного бытия.

В проблемном поле культурологического дискурса поликультурное пространство как феномен необходимо рассматривать с позиций философии культуры — метатеоретического уровня, занимающегося мировоззренческими и методологическими проблемами осмысления культуры как специфического вида бытия. Его следует рассматривать с точек зрения теории культуры как теоретического уровня культурологии, сфокусированного на выявлении и анализе сущности и структуры культуры, способов и форм ее бытия, закономерностей возникновения, функционирования и развития. Исследовать его необходимо с позиций феноменологии культуры как эмпирического уровня культурологии, задачей которого является описание тех или иных явлений культуры в присущих им конкретных пространственно-временных формах, получение фактов и их эмпирических обобщений в качестве соответствующего базиса теории культуры.

В научно-практическом исследовании поликультурного пространства культурология рассматривает спектр вопросов, раскрывающих суть явления с разных сторон, среди них: вопросы баланса культурной самобытности и общемирового культурного развития, толерантности, взаимопроникновения культур, что может быть представлено такими понятиями, как диффузия, конвергенция, интеграция, сближение, ассимиляция, творческое взаимодействие и др. Обозначенные этими понятиями, динамические процессы способствуют формированию единой мировой общности. Одновременно происходят в значительной степени противоположные процессы, направленные на определение культурной идентичности, акцентирование уникальности культур, установление культурной автономии. В специфике приведенных явлений исследователь В.М. Дианова видит отличительную черту современной культурной ситуации. Автор подчеркивает, что приоритетным направлением развития современной цивили-

лизации становится формирование нового мирового порядка, способствующего сочетанию единства мира в разнообразии его составляющих. Специфика этого разнообразия, отражаемая в «сознательно избираемых человеком жизненных стилях», присущих частной или общественной жизни, тенденции культурного разнообразия выражаются понятием «культурный плюрализм». По мысли Н. Макиавелли, в обществе может существовать более чем одна система ценностей, «и нет никакого критерия, общего для всех этих систем, позволяющего сделать разумный выбор между ними». Н. Макиавелли обнаружил «неразрешимую дилемму», что цели могут противоречить друг другу,

а это «является элементом нормальной человеческой ситуации». Таким образом, утверждение культурного плюрализма способствует отражению в аккультурированном виде многоплановость и противоречивость социальной действительности. И поскольку мировая культура складывается из множества национальных культур и их различия, необходимым представляется единение культурного многообразия.

Идеи поликультурного пространства во многом опираются на принципы культурного релятивизма, философию постмодернизма, что означает признание необходимости обновления общенациональных ценностей посредством диалога культур, путем демократической культурной политики, учета происходящих социокультурных, политических перемен. Философские корни поликультурного пространства также лежат в различных направлениях антропологии, рассматривающей вопросы места человека в поликультурном мире.

В рассмотрении концептуальных положений поликультурного пространства представляется необходимым обращение к разным научным школам и течениям. Предшественником культурного многообразия в философских исследованиях считается Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803).

Разнообразие, являющееся большой ценностью современной европейской культуры, не всегда считалось благом. В своих ранних трудах автор пишет, согласно традиционной интерпретации библейской легенде о Вавилоне, что языковое разнообразие является наказанием за человеческую гордыню и независимость от Бога. В дальнейшем он стремится показать, как различия могут создавать целостность на глубинном уровне. Заголовок («*Stimmen der Volker in Liedern*» / «Голоса народов в их песнях», 1773) иллюстрирует идею «симфонического» единства человечества. За размышлениями Гердера стоит просветительская идея «Человечества». Таким образом, он сочетает разнообразие и представление об универсальных ценностях.

Развитие идеи поликультурного пространства опирается на опыт исследований прошлых веков, в контексте которого интерес представляет программа «Панпедия», разработанная Я.А. Коменским в XVI веке. Великий мыслитель, исходя из посылки об общности людей, их потребностей и устремлений, обосновывает панпедию как программу универсального воспитания всего человеческого рода. Существенную часть «Панпедии» составляет формирование у детей умения жить в мире с другими, выполнять взаимные обязанности, уважать и любить людей.

Одной из первых школ, исследовавших специфику существования разных культур как закономерный мировой процесс, является *эволюционизм*, в основе которого лежит предложенная Ч. Спенсером концепция эволюции как особого типа последовательности необратимых изменений культурных феноменов. Признавая равенство всех народов и рас в умственном, психическом и физическом отношении, эволюционизм проявил свою гуманистическую сущность, утверждая закономерности развития культуры как одной из ведущих характеристик мирового прогресса. Таким образом, идеи эволюционизма о равноправии разных культур находят в современной теории поликультурализма (мультикультурализма) одно из центральных мест.

Концепция *культурной диффузии*, активно развивавшаяся в конце XIX — начале XX века, рассматривавшая заимствования, перенос, смешение элементов как основы изменения культуры, сформировавшая направление диффузионизм (Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер), утверждала несомненную значимость культурного взаимодействия. Однако вместо всемирно-исторических законов на первый план выходила идея единичности, неповторимости явлений, недостаточно обоснованными были выводы о ходе культурных процессов. Реальные явления опровергали «культурные круги» и «культурно-исторические» построения как модели взаимодействия культур. Тем не менее явления культурной диффузии — спонтанного проникновения культур являются отличительной чертой поликультурного пространства и соответственно признаются ее теоретическими положениями.

Этнопсихологическое направление развития культуры получило значительное распространение в США (Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинер): каждое общество обладает своей «моделью культуры», различные модели качественно несопоставимы. Но в интересах самих же этносов следует поддерживать специфические черты их культур и жить в мире, представляющем их широкое пространство.

Антропологическая школа (Ф. Боас, Э. Тейлор, А. Кребер, А. Ланг, Дж. Фрейзер, Н.Ф. Сумцов, А.И. Кирпичников, А.Н. Веселовский) утверждает плюралистическое, мультиплицидное видение культурного пространства и возможность его исследования путем сравнительного анализа, осуществляемого на «стыке» культур и цивилизаций.

Работа Чарльза Тейлора «Мультикультурализм и политика признания» [365] положила начало формирования научной политической и культурологической концепции мультикультурализма, истоками которой стало онтологическое признание плюрализма культур, отражающего суть развития современного общества.

Проблема поликультурного пространства представляется актуальной для представителей *постмодернизма*, постулирующих культурный плюрализм как ведущее направление мирового развития современного этапа. Идея понимания разномыслия, множества подходов к осознанию культурных образцов, существующих в мире, отражена в работе одного из ведущих авторов этого направления Ж.-Ф. Лиотара «Спор», утверждающего значимость сохранения разнородности, поддержки в современном мире практики различных «языковых игр». При этом автор подчеркивает, что не должно быть насильственного введения в универсализацию, унификацию как приведение к единообразию. Именно разномыслие будет характеризовать будущую культуру.

Значимым в нашем исследовании проблем поликультурного пространства представляется взгляд В.М. Диановой относительно высказанной много десятилетий назад идеи А. Тойнби, что происходящая дезинтеграционная тенденция имеет своей полярностью интеграционную, проявляющуюся в создании универсального государства. Сегодня это положение вновь приобретает значимость, поскольку идет обсуждение проекта создания универсальной Европы. И актуальными предстают мысли А. Тойнби, что по мере распада цивилизаций непременно увеличивается стремление к стабильности, к некоторой стандартной форме.

В русле исследования тенденций мирового культурного развития звучит вывод, что явления культурной универсализации побуждают к поискам теоретических стратегий и практических решений, среди которых одно из ведущих мест принадлежит задаче формирования необходимых мировоззренческих позиций, способствующих взаимопониманию, а не отторжению культур.

Исходя из особенностей современных условий, универсальность в мировом поликультурном пространстве понимается не как абстрактная логика развития, а как реальный результат усложнения меж-

культурных и цивилизационных связей, как состояние, вызванное наличием креативного диалога различных культурных традиций в контексте глобальной цивилизации. В позиционировании плюралистического видения культуры будущего значимым представляется суждение современного английского исследователя Дж. Грея о необходимости политических форм, которые «будут выражать и оберегать многообразия», что будет способствовать сосуществованию разных культур в мире и гармонии.

У. Эко, анализируя культурные процессы настоящего времени и отмечая мощные процессы миграции, полагает, что лет через сто Европа может стать континентом цветных, что выдвигает еще одну причину, по которой необходимо принять культурное многообразие как реальную необходимость.

Проблема культурного плюрализма обозначается в центре внимания приверженцев постмодернистских взглядов и их противников, что способствует активному научному обсуждению, и несмотря на то, что нет единства мнений, «поиски путей решения в какой-то мере способствуют ее уяснению и продвижению к практическим результатам». В сфере политической мысли представленная проблема трактуется как «мирное сосуществование различных режимов, опирающихся на различные культурные традиции», где именно культурным традициям отводится приоритетная роль как средства стабилизации и мирового прогресса.

Отечественные авторы трактуют мультикультурализм как:

— равноценное сосуществование национального и мирового, а не поглощение одного другим или качественное изменение национального; универсализацию, но не унификацию национальных культур (Д.А. Ольшанский);

— мультикультурное общество предполагает взаимодействие различных культур (В.Л. Матросов);

— диалоговый подход (М.М. Бахтин, В.С. Библер), способствующий приобщения людей к различным культурам с целью формирования общепланетарного сознания, позволяющего тесно взаимодействовать с представителями различных стран и народов и интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство;

— мирное и равноправное сосуществование разных культур на улицах города, в сознании, бытовом поведении и привычках индивида (А.Я. Флиер).

Многообразие этих трактовок говорит о попытках определить ключевые позиции рассматриваемого явления, увидеть суть, способствующую дальнейшему культурному росту общественного развития.

Основными процессами развития в поликультурном обществе являются: процесс стабильности/устойчивости — пространственной заданности поликультурности и процесс коммуникации, имеющий свое выражение в существовании динамических и временных связей, сообщений, миграций. Отношения между культурами могут быть различными. По мнению Н.И. Ивановой, они могут быть представлены следующими типами:

- отношения взаимодействия и взаимообогащения, то есть отношения культур друг к другу как равноценных субъектов [141, с. 52—58];
- отношения неприятия одной культуры другой;
- отношения одной культуры к другой как к некоему объекту, в результате наблюдается в достаточной мере утилитарное отношение одной культуры к другой.

Международная концепция поликультурного пространства базируется на первом типе отношений, который нашел отражение в международном документе ЮНЕСКО «Декларация Мехико по политике в области культуры», утверждающей необходимость признания равенства в достоинстве всех культур и права каждого народа и каждого культурного сообщества утверждать, сохранять свою культурную самобытность и обеспечивать ее уважение [75, с. 78—79].

Второму типу отношений в обществе соответствует укоренение в сознании представителей культуры, выступающих в функции объекта, комплекса неполноценности, побуждающих к добровольному подчинению другой культуре, — таковы явления англomanии, франкомании, германофильства. В результате культивирования в обществе третьего типа отношений между культурами формировались культуры, замкнутые на себе и не желающие иметь дело с другими культурами, якобы «неполноценными», «низшими», «некультурными».

Важное значение в определении специфики современного культурного развития имеет приведенная В.И. Диановой номадологическая концепция (от определения «номады» — кочевники), рассматривающая нынешнюю культуру как культуру «корневища» (ризомы), в котором главный корень недоразвит или разрушен почти до основания: на нем-то и пробует прорваться множественность и кое-какие вторичные корни, которые быстро развиваются. Понимание культуры как ризомы, которая «в принципе плюральна», «не подчиняется никакой структурной модели», всегда имеет несколько выходов, представляет пространство множественности культур современно мира. Автор подчеркивает, что ризома как организационная модель находит свое конкретное развитие в постмодернистском художественном творчестве.

В современных сложных условиях культурологическая концепция *поликультурного пространства*, представленная основными культурологическими школами и направлениями, позволяет увидеть многообразие подходов к пониманию культурно-исторической преемственности бытия. Воспроизводство и сохранение общества через культурную преемственность поколений, социальных отношений — это задача витальной значимости, от разумного решения которой зависит экзистенциальная перспектива человечества. История — это бесконечный процесс смены поколений, формаций, цивилизаций, в котором от поколения к поколению передаются накопленные ценности материальной и духовной культуры. Преемственность между настоящим, прошлым и будущим поддерживают традиции, формирующие историю как протяженность человеческого социокультурного бытия.

Одной из ключевых в рассмотрении поликультурного пространства является идея *культурной самобытности*, представляющей собой неопределимое богатство, которое расширяет возможности для всестороннего развития человека, мобилизуя каждый народ и каждую группу, заставляя их черпать силы в своем прошлом, усваивать элементы других культур, совместимых со своим характером, и тем самым продолжать процесс самосозидания.

Ни одна культура не может абстрактно претендовать на право быть универсальной, универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою самобытность. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом.

Культурные особенности не нарушают единство всеобщих ценностей, которые объединяют народы. Многообразие составляет основу культурной самобытности там, где существуют разные традиции. Международное сообщество считает своим долгом сохранять и защищать культурное наследие каждого народа.

Все это требует культурологической теории, которая через специфику научных подходов, исследования глубинных основ разных культур способствовала бы определению многих культурных процессов, которые явно и имплицитно определяют сложную динамику современного общества.

Все культуры составляют единое целое в общем наследии человека. Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. Культура — это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других, в изоляции она увядает и погибает. Таким об-

разом, *диалогичность* — это особое качество культуры, стремящейся к цельности. Это качество обеспечивает механизм самосохранения и саморазвития культуры, помогает избежать ее стагнации, окаменения и ритуализации. Диалогичность позволяет принять чужие аргументы, чужой опыт, всегда ищет баланса, компромисса. По мысли Л.Н. Толстого, в человеческом обществе самое важное — жизнь. Она связана с жизнью других людей и в настоящем, и в прошедшем, и в будущем. Жизнь — тем более жизнь, чем теснее она связана с жизнью других, с общей жизнью, что побуждает человека к диалогу.

Полилог, диалог, монолог представляют собой те теоретические инструменты, с помощью которых можно описывать и моделировать межкультурные и человеческие связи и взаимодействия. Тема диалога возникает как попытка выйти за пределы общепризнанного европоцентризма, существования единственного центра смысла. И хотя эта методологическая ситуация не всегда связана с переходом к диалогу, однако разрыв горизонта монологизма утверждает важную для диалогии идею культурного многообразия. Логика развития последней, имеющая своим началом поиски общего в различных культурах, в конечном итоге ведет к утверждению права культур на «различие и метаморфозу».

В исследованиях XX века особенно выделяются диалогические концепции взаимодействия и теории коммуникаций, без которых невозможно существование поликультурного пространства. К ним относятся: учение об интересубъективности Э. Гуссерля, учение о со-бытии Я и Ты М. Бубера, идеи диалогизма М.М. Бахтина и В.С. Библера, экзистенциальная коммуникация К. Ясперса, учение о дискурсе Ю. Хабермаса.

К актуальным проблемам поликультурного пространства относится *межкультурная коммуникация* как реализация взаимосвязи и взаимопонимания между культурами. В современном тезаурусе термин «коммуникация» имеет три ведущих интерпретации и понимается как: средство связи любых объектов материального и духовного мира; общение — передача информации от человека к человеку; передача и обмен информацией в обществе. Основными видами коммуникаций являются: межкультурная, межэтническая, социальная, профессиональная и ряд других. Значительного внимания заслуживает такое понятие, как *художественная коммуникация*, которое применительно к рассмотрению современного поликультурного мира позволяет подойти к его пониманию с позиций представления его характеристик и особенностей в художественных образах, которые создаются мастерами и представляются открытыми для переживания зрителям. Всю много-

слойную картину современного поликультурного мира можно увидеть отраженной в художественных образах разных видов искусства.

Обеспечение активной межкультурной коммуникации провозглашено ЮНЕСКО одной из целей международного сотрудничества и основным условием распространения и развития образования во всем мире по типу устойчивого развития.

Отмечаемый философской и культурологической мыслью переход к утверждающемуся в культурном пространстве новому, нелинейному способу видения мира нуждается в особом языке своего выражения, выработке стиля нового мышления. Значимым представляется мнение М. Фуко, отмечавшего, что осуществляется формирование новой культуры, о которой нельзя говорить на «тысячелетнем языке диалектики». Соответственно, как отмечает автор, требуется новый понятийный аппарат для описания радикальной смены культурных парадигм. И в обозначенном плане постмодернизм как теоретическая концепция обладает «бесспорным парадигмальным статусом», поскольку в нем общими усилиями выработана «особая модель видения реальности (хаотической и фрагментарной), сложившейся в культуре XX века. Отличительной чертой, которая проецируется на все поликультурное пространство, является его многоликость, креативность в сфере выработки терминологии.

В реалиях современного общества особого внимания заслуживает вопрос толерантности как необходимой составляющей общения в среде мультикультурализма. Универсальность толерантности — одной из основных ценностей современного общества — связана с двусторонним процессом: усилением глобализационных тенденций, с одной стороны, и стремлением к сохранению национальной идентичности — с другой. Отражение плюральности и полисубъектности современного мира, особенностей различных менталитетов позволяет сделать вывод о том, что плюрализм современного мультикультурного мира требует плюрализма парадигм толерантности.

Концепция толерантности как всеобщей (универсальной) ценности стала в центре внимания американских философов К. Нидермана и Дж. Лорсена и получила статус философской теории толерантности.

В приведенном контексте культурологическая направленность этого явления имеет обращение к рассмотрению роли толерантности в современном обществе — идеи «прагматического плюрализма», изложенной в работе Б. Рубла «Second Metropolis». Значимость имеет толерантность в понимании взаимодействия и взаимодополнительности разных направлений в искусстве, таких, например, как искусство авангарда и классического искусства. Она представляет абсолютно

новый подход к описанию стилей, направлений и жанров современного искусства, поскольку рассматривает художественные практики XX—XXI веков как своеобразную «школу толерантности». Это подчеркивает идею о том, что разнообразие художественных практик выполняет помимо чисто эстетической еще и практическую социально значимую функцию своеобразного обучения толерантности.

Существующая в современном поле культурологии концепция *этнического* постулирует, что развитие этнического невозможно вне контакта, диалога и синтеза с другими этносами — отграничение всегда предполагает застой, деградацию и расизм. Кроме того, этническая идентичность не должна заслонять собой и отвергать другие идентичности: субкультурные, локальные, профессиональные, а также поворачиваться против индивидуального. Таким образом, толерантность представляет собой одно из оснований поликультурного пространства в современном мире.

Среди спектра проблем, обозначенных реалиями современного общества, значимость приобретает ряд вопросов: как понять «другого», какие у него ценности, в чем их истоки? Поиск ответов на поставленные вопросы следует осуществлять в русле концепции диалога культур, философско-методологическим основанием которой выступает такое понимание диалога, когда все мировоззренческие системы не отвергаются, а сосуществуют и взаимодействуют. Таким образом, в эпицентре диалога культур происходит взаимодействие, в котором каждый субъект культуры должен пережить неполноту бытия перед бесконечным разнообразием всей мировой культуры. Отсюда следует, что разумно обоснованный способ жизненно значимого объединения различных культур может выливаться только в диалог между ними.

Таким образом, диалог в сегодняшнем *поликультурном пространстве* становится наиболее значимой характеристикой культуры, универсальным принципом, обеспечивающим саморазвитие культуры, организующим мышление современного человека, способного к коммуникации. Более отчетливым становится понимание, что культура «способна жить и развиваться как культура только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми «на себя» — на выход за свои пределы культурами. В конечном счете действующими лицами оказываются отдельные культуры, актуализированные в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в вопрошаниях этой культуры». Вся представленная логика рассуждения идет из понимания самой культуры как формы диалога и взаимопорождения культур, «одновременного бытия и общения людей различных — прошлых настоящих и будущих культур [36, с. 286, 289].

Диалог, осознаваемый как фундаментальный принцип жизнедеятельности культур, указывает на существенную потребность одной культуры в другой. Диалогичность принимает существование чужих аргументов, чужого опыта, стремится к поиску баланса и компромисса. Убежденный сторонник «культуры многотонности» М.М. Бахтин писал: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются» [27].

В современных условиях является принципиально значимой трактовка культуры М.М. Бахтиным, которую он представлял как дифференцированное триединство, напластовавшиеся друг над другом смысловые слои.

Первый слой — исторически снятое содержание — открыт в прошлое и неразрывно связан с предшествующими культурными эпохами.

Своеобразие текущего момента представляет второй слой, воплощающий в себе смысловую актуальность культуры в узком, специальном значении этого слова. Особенностью этого слоя является процесс, в котором бесконечные изменения реальности, преломляющейся в том, что смысловая активность культуры в любой момент может под влиянием неожиданных факторов утратиться, потерять свое значение и тогда актуальное содержание культуры незаметно перейдет в пласт «слоеного содержания». Место актуального содержания займут те ценности и смыслы, которые до недавнего времени могли быть причислены лишь к разряду потенциальных.

Третий слой культуры представляет собой потенциальное содержание, он открыт в будущее, в грядущие культурные эпохи.

Итак, в существовании поликультурного пространства мы сталкиваемся с дифференцированными единствами культуры прошлого, настоящего и будущего, которые могут быть осмыслены лишь в их исторической преемственности и взаимосвязи. Каждое из этих единств «трехслойно», в каждом есть свое «снятое», свое актуальное и свое потенциальное содержание (смысл, значение). Потенциальный смысл прошлого и «снятое» предвосхищение будущего встречаются в актуальном содержании настоящего. «Снятое» содержание настоящего узнается во многом в актуальном предшествующего прошлого, а потенциальный смысл настоящего откликается так или иначе в актуальном содержании будущего, следующего за настоящим. Так, пред-

ставление о культуре как об открытом дифференцированном единстве позволяет осмыслить череду типологически различных и исторически удаленных друг от друга культур как длящееся во времени целостно-смысловое единство, как некоторый непрерывный исторически-изменчивый, противоречивый, но внутренне целостный континуум всеобщей человеческой культуры.

При этом взаимное отталкивание, полемическая предубежденность старого и нового в культуре, борьба сменяющих друг друга культурных систем за господство над умами и чувствами людей не могут отменить ни их преемственности, ни их взаимопритяжения, ни аккумуляции общего ценностно-смыслового содержания всех культур в качестве единой культуры, то есть очеловеченного, освоенного человеком мира.

С другой стороны, то же представление о дифференцированном единстве культуры как об открытой системе позволяет осмыслить *разноголосие культуры* одного времени, содержащей пласты ценностей, значений и смыслов, укорененных в различных исторических эпохах, в разных этапах единого культурно-исторического развития, то есть выстроить одновременность культурных явлений как исторический процесс, в котором осуществляется смена ценностных критериев.

Обращаясь к реальным культурным голосам, представляем мнение государственного министра Германии М. Наумана: «То, как происходит культурный обмен в нашем обществе, все в большей мере будет влиять на качество нашей повседневной жизни. Культура как постоянно вновь создаваемое достижение цивилизации предполагает все формы сомнения, критического преодоления когда-то существовавшего чего-то нормального... это ключ к духовной инновации, фантазии, интеллектуальному вызову... это нечто объединяющее за рамками всех границ» [270, с. 3]. Приведенные положения еще раз подтверждают специфику происходящих культурных процессов, к рассмотрению которых мы перейдем в главе II.

При определении понятий, целей, содержания поликультурного пространства существует широкое разнообразие концепций и подходов, которые в своей сути сходятся к идее утверждения самоценности культурного разнообразия, принципов плюрализма и межкультурного диалога.

В условиях поликультурного пространства одним из его социокультурных трендов становится информатизация общества как неизбежный глобальный процесс и как форма бесконечного развития культуры. Содержание информатизации «предполагает усиление взаимодействия социума, отдельных его элементов, институтов, систем и структур с

современной им системой информационных явлений, познание содержания данной системы, потенциала ее влияния на преобразование окружающей реальности» [229, с. 17], что получает свое выражение в феномене вселенской связи телекоммуникаций Интернета и понимании состояния Мира как «глобальной деревни». Все это самым странным, неожиданным и причудливым образом влияет на жизненно важные функции культуры мирового сообщества и расширяет значимость поликультурного пространства как коммуникационной сферы. Усиливается процесс взаимодействия культур, в котором современные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями. В индустриально развитых странах эти процессы стали доступны многим гражданам, которые спешат включиться в них: одни — чтобы не упустить потенциальной материальной выгоды, другие — чтобы не пройти мимо культурного, духовного богатства, многообразия таких отношений. Люди в разных концах света все больше проникаются сознанием, что они живут в едином плюралистическом мультикультурном мире.

В сложившихся условиях мирового развития мультикультурализма, поликультурности актуально поставлены вопросы толерантности, межкультурных коммуникаций, лингвосоциокультурной грамотности, киберкультуры, которые должны найти свое отражение в жизни молодежи и подрастающего поколения, что будет способствовать расширению границ их миропонимания.

Планирование межкультурных, международных бизнес-проектов, разработка методик мультикультурного образования представляют собой реальную практику развития поликультурализма.

В русле диалогового подхода существует деятельностная концепция, авторы которой Е.Ф. Тарасов и Ю.А. Сорокин представляют, что чужая культура реально усваивается только в процессе какой-либо деятельности. По мнению авторов, на предшествующем этапе ориентировки в условиях деятельности происходит осознание усваиваемого материала чужой культуры, «переформулирование чужой культуры в терминах своего культурного опыта» [363]. Параллельно познаются и ранее не известные особенности своей культуры, поскольку осуществляется перенос мыслительных действий, сформированных в одной сфере деятельности на другую, если задача не может быть решена прежними способами.

Социализация современного человека детерминирована уровнем его культурной компетентности, которую следует понимать как комплекс, включающий «норму общесоциальной эрудированности

человека в данной среде, сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов, этикетных установок и иных регулятивов поведения, вербальных и невербальных языков коммуницирования, систему общепринятых символов, мировоззренческих оснований, идеологических и ценностных ориентаций, непосредственных оценок, социальных и мифологических иерархий и т.п.» [383, с. 92]. Культурная компетентность

в значительной мере продолжает оставаться национальной, поскольку прежде всего должна соответствовать ценностям, принципам и представлениям национальной культуры. И без этого невозможно обойтись, поскольку информационное пространство глобального мира стремительно расширяется, в нем возрастают потребности в межкультурной коммуникации. Соответственно, чтобы обеспечить человеку доступ к разным видам информации, научным знаниям, открытиям, искусству, культурная компетентность должна включать необходимые знания о культурах других народов.

Однако отношение мировой общественности и научных кругов к нарастающим тенденциям глобализма отличается противоречивостью, особенно если это касается будущего общемировой культуры. Наиболее популярными выглядят два варианта ее существования: тревогу вызывает опасность нивелировки и вытеснения общей культуры на обочину развития человеческого общества при полном разрушении национальных культур; другой вариант представляет собой интенсивное развитие этнических культур путем неуклонного следования их традициям и обычаям. Приведенные варианты укорененного существования монокультуры и безграничного мультикультурализма не соответствуют специфике экзистенциальной перспективы человечества, всей полноте устремленности человека в совершенствование себя в культуре, потребностям его саморазвития. Как более реальные варианты следует рассматривать развитие культуры «в русле исторически апробированной практики дистрибутивного сопряжения культурных полей... Такой ход предполагает достаточно длительное и органичное бытование большинства представителей мировых регионов

в двух или нескольких культурных слоях «общих» и «своих» [221, с. 34].

Глобальной культурной интеграции как объективно развивающемуся процессу противостоит также объективное явление культурно-цивилизационной дифференциации государств, отражающее стремление к сохранению собственной самобытности, культурной уникальности, национальной идентичности. Культурно-исторический ход развития подсказывает, что успешность социокультурной трансформации

российского общества как необходимого процесса интеграции в мировое сообщество имеет прямую зависимость от следования вектору сочетаний факторов поликультурного пространства и национальной идентичности страны.

В русле анализа воздействия современных глобальных процессов на культуру движется осмысление перспектив развития России в XXI веке. Работы А. Андреева, А. Неклессы, А. Панарина и других авторов посвящены обоснованию проекта перехода от узкоэкономического мышления к так называемым цивилизационным стратегиям развития, делающим упор на актуализацию духовного потенциала российской культуры как всемирно-исторического явления и на формирование креативных сред, способствующих производству «инновационных фактов» как особого типа интеллектуальной продукции.

Приведенные положения подвигают к поиску условий активного включения личности в разные виды деятельности поликультурного пространства, чтобы она могла почувствовать себя «планетарной». Среди спектра деятельности на одном из ведущих мест стоит образовательная деятельность, межкультурное образование как одна из тенденций процесса мирового развития. Обращенное вперед, в будущее, направленное на подготовку к жизни в условиях нарастающих витков культурно-динамических процессов, образование стремится к сохранению и развитию всего существующего в обществе многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, к взаимодействию различных культур. При этом необходимо учитывать, что дифференцирующие и объединяющие функции выполняют различные компоненты материальной и духовной культуры, в том числе и художественной культуры, исследованию которой будет посвящен следующий раздел настоящего исследования.

Как педагогический ответ на реальность поликультурного пространства Г. Поммерин определяет межкультурное образование, представляя его как открытую деятельностно-ориентированную концепцию, воспринимающую все общественные изменения и побуждающую к инновационным процессам. Автор рассматривает практическое осуществление межкультурного образования как вклад в воспитание подрастающего поколения в духе мира и стремления к открытости, к постижению новых знаний и нового опыта.

Обладание культуры действием реального «методологического регулятива» [363, с. 5] способствует пониманию способов решения кардинальных вопросов мирового порядка, существования в нем национальных культур, культурного разнообразия, диалога культур как важнейшего универсального принципа, обеспечивающего саморазвитие культуры. Эта универсальная особенность культуры дала основа-

ние для формулировки понятия «культуротворческая образовательная парадигма», обозначающего приоритет культуры как ценностного императива современной гуманитарной науки, насыщения образовательного процесса разнообразными элементами культуры — «культуроемкость образования» [334, с. 75].

Исследованные нами концептуальные положения могут служить теоретическим основанием для разработки поликультурных образовательных стратегий.

При этом следует учитывать возможности вариативных подходов, в том числе развитие культуры подрастающего поколения и молодежи, которым предстоит быть активно включенным в поликультурное пространство.

На основании вышеизложенного можно сказать, что культурологические концепции *поликультурного пространства*, представленные основными культурологическими школами и направлениями, позволяют увидеть многообразие подходов к пониманию культурно-исторической преемственности бытия. Воспроизводство и сохранение общества через культурную преемственность поколений, социальных отношений — это задача витальной значимости, от разумного решения которой зависит экзистенциальная перспектива человечества.

Все специфические явления *поликультурализма* привели к формированию плюралистической парадигмы, связанной с идеологией культурной множественности и многообразия культурного развития и отражающей культурно-коммуникативную диффузию между странами

и возможности формирования монокультур в поликультурной среде других обществ. Плюралистическая парадигма принимает равнозначность культурных традиций современного общества. Поликультурность оказывает самое существенное воздействие на существование человека в современном мире: характер его взаимодействия с миром других культур, понимание ценностей, собственной культурной идентичности.

Гармония мировой культуры складывается из многоголосия этнических культур, представляющих собой неиссякаемый источник обогащения мировой культуры. Рассмотренные в данном разделе понятия «поликультурное пространство», «поликультурность», «мультикультурализм», «диалог культур», «межкультурная коммуникация», «толерантность» позволяют исследовать научные понятия, раскрывающие суть современного культурного процесса планетарного масштаба и его конкретного решения в жизни отдельного человека. Сегодня мы имеем дело не только с проблемой разрастания «антропо-

логического кризиса», но и с настоятельным требованием адаптации традиционных культурных устоев к формирующемуся глобальному порядку универсальной цивилизации нового типа.

2. Поликультурное образовательное пространство — условие динамики парадигмальных процессов и развития культуры личности

В отечественной культурологической науке вопрос о поликультурном образовательном пространстве и образовательных парадигмах стал предметом активного исследования с начала 90-х годов прошлого века, при этом поток публикаций, посвященных этой теме, не уменьшается, а содержание их становится все более наполненным размышлениями по поводу общих культурологических и методологических аспектов, касающихся проблем, связанных с источниками различий в фундаментальных ориентациях теории и практики образования, а также применимости самого понятия поликультурности к сфере образовательной деятельности, категориального содержания и статуса этого понятия.

Что представляет собой поликультурное пространство в сфере образования, как это способствует развитию культуры личности, как современному человеку быть «поликультурным» и сохранять культурную самоидентификацию? Все это становится предметом оживленного обсуждения и дискуссий.

Идеи *поликультурного образования* зародились за рубежом: в Америке и странах Европы, где ученые выдвинули концептуальные положения и способы практического решения поликультурного пространства, суть которого рассмотрена в предыдущем разделе. Ведущими концепциями, обеспечивающими фундаментальные основы процесса *поликультурности* в образовании, стали: основания поликультурного образования (Д. Бэнкс), межкультурного образования (П. Бателаан, Г. Ауернмаймер, В. Никеи и др.), глобального образования (Р. Хенви). Целью поликультурного образования была выдвинута «поликультурная грамотность личности», под которой исследователи подразумевали: самопознание, свободное мышление, понимание отличительных особенностей среды, гибкий подход к языковым и культурным нормам. Были обозначены задачи, которые необходимо решать в процессе реализации поликультурного образования: изучение различия культурных моделей, формирование убеждения о равенстве всех культур и относительности любой ценностной иерархии, формирование толерантности как инструмента межнационального об-

щения, убежденности в недопустимости национализма и расизма, изучение демократических ценностей, изучение культурного наследия как духовного богатства разных народов и их вклада в мировую культурную сокровищницу.

В условиях поликультурного пространства и нарастающих глобальных изменений формируется полипарадигмальный подход в современной образовательной ситуации, представляющий организацию и содержание педагогического процесса, соответствующего реалиям мирового культурного развития. В спектре полипарадигмального подхода как системе теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества, подлежит рассмотрению современная поликультурная парадигма, обладающая принципиальными отличиями.

При парадигме поликультурности — признании принципиальной поликультурности современного мира, наивысшей ценностью признана ценность культурного многообразия. Образование в этом случае есть формирование и самоформирование многосмыслового мировоззрения человека как способности понимать различные культуры и ценить культурное разнообразие, а также саморазвитие потребности и способности к культурной самоидентификации и построению многослойной идентичности.

ЮНЕСКО в канун нового тысячелетия определил глобальную концепцию образования, назначение которой — обеспечить в будущем обществе превалирование ценностей и идеалов культуры мира, толерантности, активной межкультурной коммуникации; развитие международного сотрудничества является основным условием распространения и развития образования во всем мире по типу устойчивого развития.

В приведенных условиях образовательный процесс может быть представлен как полилог и диалог (внешний и внутренний) личности в процессе межкультурного взаимодействия, а также организация культуротворческого педагогического взаимодействия в процессах самопознания, самоопределения и самореализации личности. Теоретическими установками при этом становятся принципы поликультурного образования. Методологическими установками поликультурного образования выступает релятивизм и признание поликультурности современного мира в терминах полисубъектности, аксиологическими — ценность культурного многообразия, ценность сохранения и придания нового импульса материальному и нематериальному наследию не только классической культуры, но и народных традиций, ценность

взаимодействия людей различных этнических, религиозных и других культурных групп для личностного и общественного развития.

Вызовы современного многонационального общества нашли свое отражение в идеях и практике центрального звена поликультурного образовательного пространства — мультикультурного образования (multicultural education), которое призвано готовить будущего гражданина к жизни и деятельности в современных условиях, предъявляющих требования воспитания мультикультурной личности. Однако, как свидетельствует отечественный опыт, зарубежные модели мультикультурализма не могут быть в чистом виде перенесены на российскую почву и требуют теоретического переосмысления и адаптации к системе отношений между обществом и государством в нашей стране.

Кроме понимания в современном полипарадигмальном процессе действительности поликультурной образовательной парадигмы, следует определить функционирование культуротворческой образовательной парадигмы, поскольку среди приоритетных задач выступает не только освоение многообразия культур, но и обретение личности в культуре, раскрытие своего творческого потенциала.

Современный образовательный процесс должен быть ориентирован на то, что многообразие чувств и богатство суждений проявляется у человека тогда, когда расширяется круг его общения: с другими людьми и культурами, обычаями и традициями, странами и эпохами. Находясь в поле такого «культурного напряжения», он учится самоопределению, выработке жизненной позиции, терпимости к иному мнению. Современная культурная ситуация требует взаимной открытости и востребованности различных точек зрения, умения переосмыслить и оценить тот вклад, который вносили и вносят разнохарактерные культурно-исторические парадигмы в образовательный процесс. Каждый исторический период в жизни любого общества характеризуется определенным преобладающим типом образовательных систем, детерминированных социальными отношениями. Интенсивные интеграционные процессы, пронизывающие практически все стороны общественной жизни, предоставляют современнику возможности соприкоснуться с процессами и явлениями, принадлежащими самым разным культурам. В то же время поликультурность окрашивает собой все аспекты социальной реальности. Занимая особое место в современных концептуально-мировоззренческих установках, культурный плюрализм относится к специфическим характеристикам духовной атмосферы нашей эпохи.

Перемены в образовании носят амбивалентный характер, являясь одновременно выражением кризиса и симптомом обновления и развития: «Стало привычным говорить о кризисе современного образования. И одновременно — о педагогических новациях» (В.М. Розин) [312, с. 24]. Схожие условия можно видеть в современном состоянии культуры: с одной стороны, сложившаяся в прошлых веках культура охвачена кризисом, с другой стороны, она, реагируя на изменяющиеся условия, вновь воссоздает себя.

Обращаясь к сложности обозначенной ситуации, необходимо подчеркнуть, что инновации в высшей школе имеют тенденции не к углублению культурного пространства и «понимаются не как реализация в образовании антропологических и философских концепций человека и культуры, что было характерно для второй половины прошлого столетия, а как сбалансированный ответ на вызовы времени, учитывающие требования рыночной экономики и процесс вхождения России в мировое сообщество» [312, с. 24]. В реалиях вузовского пространства, с одной стороны, наблюдается вызванная потребностями времени действенность культуротворческой образовательной парадигмы, стремление к формированию культуроцентрической личности, с другой — более узким становится путь культуры в содержании образования, наблюдаются тенденции к отодвиганию на задний план научно-практических исследований проблемы формирования культуры в образовательных системах.

В русле мирового поликультурного образовательного процесса в отечественной образовательной системе происходит переход на Болонскую систему, означающий мощный поток преобразований не только структурно-организационной сферы, но и содержания, форм, системы оценок и целого ряда других элементов. В Европе с конца 90-х годов прошлого столетия в рамках Болонской Декларации действует «Болонский клуб» европейских университетов, координирующий общие усилия по созданию европейского образовательного пространства, иницирующий направления образовательной деятельности, способствующие обеспечению студентов современным, отвечающим уровню высоких европейских и мировых стандартов высшим образованием. Вступление российского образования в Болонскую систему создает широкий спектр условий функционирования поликультурного образования. При этом всегда следует понимать значимость объективной информации и иметь ее анализ внутри вузовской системы о сути преобразований и возможных последствиях участия РФ в Болонском процессе.

Предлагаемая вузу двухступенчатая система «бакалавр—магистр» не способна обеспечить уровень и полный объем компетенций буду-

шего специалиста, востребованного на рынке труда, формируемого не только мировой, но и в значительной степени отечественной культурой, поэтому вузы отстаивают право подготовки традиционной степени — «специалист». Понимая значимость баланса традиций и новаций, осознавая задачи, которые необходимо решать в российском и мировом культурном сообществе, вузы сознательно ограничивают число «болонских» преобразований самыми необходимыми, тем не менее обеспечивающими его полноценное вхождение в европейское образовательное пространство.

Учитывая все приведенные противоречия и сложности, необходимо подчеркнуть, что поликультурное образование в России, как и за рубежом, рассматривается как одно из важнейших направлений образования, способствующих вхождению личности в мировое культурное пространство. Основные концептуальные подходы к возможностям поликультурного образования в России представлены в исследованиях: поликультурного образовательного пространства (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк); воспитания культуры межнационального общения (З.Т. Гасанов); многокультурного образования (Г.Д. Дмитриев); поликультурного образования в школе (В.А. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова); воспитания национального самосознания и межэтнической толерантности (В.Х. Абелян, Д.В. Зиновьев, З.Ф. Мубинова); воспитания культуры мира (З.К. Шнекендорф); психологии и педагогики ненасилия (А.Г. Козлова, В.Г. Маралов, В.А. Ситаров); этнопедагогического наследия народов России (Г.Н. Волков, И.И. Валеев, М.Г. Тайчинов). Приоритетными положениями в приведенном спектре исследований являются: освоение знаний о культуре своего народа, о культуре России как условии интеграции в современном мире; формирование представлений о мире как многообразии культур; формирование позитивного, нормального отношения к культурным различиям, умений и навыков культурного взаимодействия; отражение в учебно-методических пособиях идей поликультурного образования; сохранение уникальных самобытных черт народов России.

В динамике отечественной культуры происходит процесс адаптации всей ее системы к «становящемуся глобальному информационному пространству» [260, с. 6]. Ценностно-нормативная неопределенность, открытость, незавершенность, мозаичность, тиражирование, дисбаланс, подчиняемость экономическим законам «товарности» представляют ведущие характеристики состояния культуры, что определенным образом влияет на образование и науку. Кроме взаимоотношений с внешним миром, необходимо подчеркнуть, что Россия, стра-

ны СНГ являются многонациональными по своему историческому развитию и современной структуре на всей территории, что определяет развитие поликультурного образовательного пространства, создает специфические условия адаптации и социализации личности будущего специалиста.

В философско-культурологических исследованиях и публицистических работах активно дискусируется вопрос: каким же будет образование новой эпохи? По мнению В.В. Миронова, оно должно быть интеграционным, обладающим общим коммуникативным полем, не имеющим границ и языковых барьеров, в котором неизбежным будет упрощенный диалог между культурами и людьми [260, с. 7].

Все приведенные доминирующие характеристики и специфические черты современной культуры нуждаются в том, что быть включенными в формирование стратегий современной образовательной политики, способной отвечать многообразию потребностей социума. На основании широкого спектра характеристик современной культуры формируется понятие «образовательное пространство», которое всесторонне исследуется разными науками: философией, культурологией, психолого-педагогической наукой.

Определение данного понятия как новой ценности образования прозвучало в середине 90-х годов XX века и направило внимание на развитие человека в своеобразных социокультурных условиях, иначе организующих мир человека в посттоталитарном обществе.

На основании культурологического подхода мы рассматриваем *образовательное пространство* как проектирование и реализацию образовательного процесса на основе плюрализма культур и неоднородности культуры — ведущих тенденций мирового развития. В образовательном пространстве функционируют процессы аккультурации, инкультурации, интеракции, культурной идентификации, формирующие культуроцентрическую личность. Осваивая ключевой элемент социализации и аккультурации — язык культуры, личность осваивает в образовательном пространстве мир, наполненный многообразием культур, о современном состоянии которого можно судить с позиций амбивалентности: с одной стороны, развитие мирового сообщества как «глобальной деревни», с другой — у каждого своя «деревня» с развивающейся в ней культурой. Подчеркнем, что в освоении поликультурного образовательного пространства личность оказывается на рубеже культур и перед ней встают две экзистенциальные проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде. В русле междисциплинарного культурологи-

ческого подхода в настоящей работе исследуется развитие художественной культуры в поликультурном образовательном пространстве.

Университет как образовательное учреждение, включающее личность студента в разнообразные виды и формы освоения культуры, может стать поликультурным пространством, в котором мировая и отечественная культура, этапы ее прошлого и настоящего, ее логическое и эмоциональное содержание, при организации системного подхода, формируют *культуроцентрическую личность*, обладающую набором ключевых компетенций, способную к использованию достижений культуры в своем дальнейшем совершенствовании и профессиональном становлении. Личность студента — будущего специалиста — это высшая ценность образовательного пространства вуза, поэтому главной целью вузовского процесса является ее развитие как поликультурной, активно развивающейся в широком культурном пространстве, с процессами современной глобальной интеграции и пространстве своей этнической и национальной культуры. Поэтому в настоящей работе решается проблема условий формирования в образовательном пространстве вуза художественной культуры личности, помогающей ей стать поликультурной на основе освоения мирового и отечественного культурного наследия и современного существования видов и форм культуры.

Образовательное пространство в педагогике стало показателем соответствия педагогического знания переходному этапу развития общества, его вхождению в мировое образовательное пространство в русле открытого диалога с миром. Это понятие стало обозначением реально происходящих процессов в образовательной сфере. Образовательное пространство можно понимать как хронотоп, адекватный природе личности и характеру личностного роста. Образовательное пространство моделирует культуру, живет по ее законам и охватывает множество культур.

Понятие «образовательное пространство» имеет достаточно широкий спектр толкования:

- широкое метафорическое значение;
- конкретное понимание применительно к определенным условиям и учреждениям;
- синоним термина «образовательная среда»;
- понимание как категории, обозначающей масштаб определенных территориальных явлений в образовательной или социальной практике;

— как одного из уровней социального пространства в одном ряду с существованием культурного, экономического, политического пространства;

— как результат возможной интеграции существующих элементов системы образования;

— как специфическое качество единства во взаимоотношениях между культурами;

— как результат конструктивной деятельности.

Основные положения теории поликультурного пространства, представленные в исследовании «Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования» (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк), формируют целостное научное видение уникальности образования как феномена культуры человека, живущего и обучающегося в пересечении физического и духовного измерения объективной действительности. Образовательное пространство определяется авторами как особая реальность,

в которой концептуальное значение приобретает место человека. Человек способен интерпретировать в своем сознании различные культурные сферы, что позволяет ему расширять пространство собственного становления. Это возможно в условиях постоянного нахождения человека на грани культур, его умения говорить на разных «культурных языках, проживать различные культурные модели жизни, сопрягать в своем сознании различные типы мышления» [43, с. 453].

Идеи поликультурного образовательного пространства получили свое отражение в разработанной авторами теоретической модели образовательного пространства, где принципами развития образования представлены: поликультурность, культуросообразность, интегративность, диалогичность.

В своем исследовании О.В. Гукаленко [98] выявляет гуманитарно-воспитательную, социально-адаптационную, культурологическую, коммуникативно-интеграционную и образовательно-развивающую функции, реализуемые поликультурным образовательным пространством.

Автор рассматривает педагогическое обеспечение реализации функций поликультурного образовательного пространства, которое осуществляется посредством: воспитания чувств толерантности, отзывчивости, открытости, доброжелательности, терпимости; формирования у учащихся умений разбираться в своем внутреннем мире, выработки навыков самоанализа, самокорректировки, идентификации

личности в поликультурной среде; выработки умений вступать в межкультурный диалог, слушать и говорить; интеграции культур в системе поликультурного образовательного пространства, воспитания коммуникативных характеристик личности; выработки у учащихся способностей к плюралистическому разрешению споров и конфликтов; культивирования симпатии к себе и другим людям.

Мы полностью разделяем мнение О.В. Гукаленко, что поликультурное образовательное пространство обеспечивает диалог культур, интеграцию знаний в целостную картину мира, культурную рефлексию, саморегуляцию, жизнотворчество, саморазвитие, правильность решений в ситуациях выбора.

Значение для настоящей работы имеют научные положения А.Ю. Белогурова, что поликультурное образование должно решать следующие функции:

— *философско-культурологическую*, направленную на формирование этнического самосознания личности как составной части планетарного сознания;

— *этико-гуманистическую*, учитывающую идеи поликультурности общества и этики межнационального общения, отражающую с позиций гуманизма в содержании образования и способах учебной деятельности культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных формах;

— *гуманитарно-гностическую*, направленную на формирование активного познавательного интереса к родной, российской и зарубежной культурам;

— *воспитательно-рефлексивную*, ориентированную на восприятие и осознание важности культурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление нравственных представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом, создание условий для превращения их в устойчивые убеждения и навыки конструктивного гуманного поведения;

— *личностно-развивающую*, в процессе которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности, субъекта этноса, гражданина российского государства, гражданина мира [31]. Приведенные положения означают, что методика формирования поликультурной личности (или организация поликультурного образования) на материале любого учебного предмета должна быть направлена на реализацию, обозначенных функций.

Осуществленное изучение культурологических и психолого-педагогических детерминант в исследуемой проблеме позволяет выде-

лить наиболее распространенные в мировой теории и практике подходы к пониманию сущности поликультурного образования.

Ведущие позиции в нем занимает *поликультурный подход*, основанный на идеях открытости, диалога культур, культурного плюрализма, специфика которого уже была обозначена в предыдущем разделе. Обратимся к рассмотрению диалогового подхода в образовательном пространстве. Его фундаментальной основой является культура, признаваемая как «реальный методологический регулятив педагогического знания и ценностный императив педагогического действия» [201, с. 5]. Современные исследователи В.А. Сластенин и Л.С. Подымова [337, с. 48] утверждают в качестве важнейшего механизма развития образования взаимопроникновение культур, диалог и интерпретацию культур как способность рассматривать сложившееся богатство культуры через себя, свои цели, стремления, ценности. По их мнению, современный педагогический процесс следует понимать как диалог культур, что делает его открытым для различных видов культуры, обращения к опыту разных субъектов культуры. По мысли Н.Б. Крыловой [199, с. 75], современные условия диктуют необходимость насыщения «всего образовательного процесса разнообразными элементами культуры», обосновывают актуальность задачи обеспечения диалога нового типа культуры с предшествующими культурами и диалог национальных культур в общемировом контексте [222, с. 18]. Это приведет к становлению культуры «формой самодерминации индивида в горизонте личности», то есть обеспечению адаптации человека

к условиям жизни. Таким образом, по нашему мнению, сложность и масштабность решаемых задач требуют особых каналов воздействия на индивида, которые может обеспечить только образование. Поликультурализм в образовании способствует более быстрой адаптации индивида к меняющимся условиям существования.

Из сказанного можно заключить, что диалоговый подход следует рассматривать как способ приобщения обучающихся к различным культурам с целью формирования общепланетарного сознания, позволяющего тесно взаимодействовать с представителями различных стран и народов и интегрироваться в мировое культурно-образовательное пространство.

Концепция диалога культур является на наш взгляд одной из ключевых основ развития художественной культуры личности, поскольку понимание художественных образов — это всегда понимание «другого». Созданное художественной культурой богатство — это «чужое высказывание», понять которое «...значит ориентироваться по отношению к нему, найти для него должное место в соответствующем

щем контексте. На каждое слово понимаемого высказывания мы как бы наслаиваем ряд своих отвечающих слов... Всякое понимание диалогично» [27, с. 280].

При общении сознаний как диалоге культур понимание выступает в виде перевода представлений одной культуры в представления другой. При анализе этого феномена студент в поликультурном образовательном пространстве сталкивается с такой спецификой: во-первых, близость культур, если существует общность сознаний, пересечение их; во-вторых, двухфокусность, амбивалентность, диалогичность: одно и то же явление можно интерпретировать в понятиях своей и чужой культуры, принимая их как равные ценности, не отторгая иное представление, что особенно наглядно в освоении художественной культуры.

Рассмотрим, что в ходе историко-культурного процесса диалог вели различные религиозные и идеологические системы, народная и профессиональная культура, диалогичны были взаимоотношения отдельных национальных культур и культурных эпох. Диалог шел по времени и пространству, он пронизывал ткань истории и культуры по вертикали и горизонтали. Диалог выступал как самостоятельный литературный жанр, как форма научного трактата, а диалогичность — как внутреннее свойство текстов, созданных различными искусствами.

Общение личностей в диалоге происходит благодаря определенному элементу общения — тексту. По мысли М.М. Бахтина, человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им. Текст может быть представлен в таких его основных формах, как: 1 — живая речь человека; 2 — речь, запечатленная на бумаге или любом другом носителе (плоскости); 3 — любая знаковая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностьная и т.д.) [27]. В любой из своих форм текст — форма общения культур. Это может быть отнесено к рассматриваемой в последующих разделах настоящей работы художественной культуре. Каждый текст несет смыслы прошлых и последующих культур, он постоянно на грани, всегда диалогичен, так как направлен к другому. Поэтому в произведениях искусства как центрального звена художественной культуры мы находим отклик и сопереживание, понимание и поддержку — все то, что делает диалог глубоко значимым для личности процессом. В произведении воплощено целостное бытие автора, которое может быть смыслом только при наличии адресата. Произведение отличается от продукта потребления, от вещи, от орудия труда тем, что в нем воплощается бытие человека, отстраненное от него. Следующей особенностью произведения, по мнению М.М. Бахтина, является то, что оно возникает всякий раз и имеет смысл только тогда, когда предполагает на-

личие общения отстраненных друг от друга автора и читателя. В этом общении через произведение изобретается, создается впервые мир. Коммуникативный характер текста оживает в его направленности на другого.

Идеи М.М. Бахтина о постижении глубинных смыслов текстов-произведений как восприятие и освоение культуры нашли свое практическое применение в культурологических исследованиях, в целом процессе поликультурного образовательного пространства и создании условий для развития в нем *художественной культуры личности студента*.

Среди культурологических и психолого-педагогических детерминант понимания многоаспектности поликультурного образовательного пространства необходимо подчеркнуть аккультурационный подход. Первоначальные его элементы появились в образовании в 60—70-е годы прошлого столетия в результате процессов миграции в странах Европы и Америки, которые привели к реалиям многоэтнического образования (multiethnic education), ставившего своей целью создание, утверждение и развитие гармонии в отношениях между членами различных этнических групп, и в дальнейшем получили концептуальное обоснование образования на основе идей поликультурности. Значительная часть зарубежных исследователей придерживается мнения, что поликультурное образование в значительной степени должно ориентироваться на культуру переселенцев, что теоретическое толкование понятия «культура мигрантов» (Migrantenkultur) является на сегодняшний день центральной, но пока нерешенной задачей в разных регионах мирового пространства. Поликультурное образование должно включать в себя изучение традиций родной культуры, процесса переработки этих традиций в рамках новой культуры, поскольку конфронтация с изменившимися условиями жизни вызывает необходимость в выработке новых культурных ориентиров. Такая формулировка задач поликультурного образования предполагает необходимость серьезного изучения культуры мигрантов, но избегает таких педагогических штампов, как «взаимное культурно обогащение». По мысли У. Зандфукса, поликультурное образование рассматривает культурные изменения и культурную диффузию как имеющие место и необходимые процессы. Оно призвано оказать помощь и поддержку представителям контактирующих культур, воспитывая такие качества, как взаимная открытость, интерес и терпимость.

Аккультурационный подход к поликультурному образованию содержится в работах отечественных исследователей: Б.Э. Корнусовой [43], рассматривающей развитие мотивации учащихся к изучению

родного языка через создание полилингвистической системы обучения; Р. Хайруллина [43, с. 37], исследующего состояние и перспективы развития национальных систем образования в России и рассматривающего интернационализацию сознания обучающихся через поликультурное образование как оптимальный путь подготовки личности к жизни в поликультурном окружении.

Аккультурационные процессы пока не являются столь актуальными в России, как в Европе на сегодняшний день. Тем не менее следует учитывать происходящие процессы и осознавать возможность их отклика в будущем, ориентиры сегодняшнего образования и в первую очередь их культурное обоснование, которое по своей сути становится поликультурным, должны быть обращены в будущее. А в реалиях повседневной практики видим, что все большее количество мигрантов ведут своих детей в общеобразовательную школу, а молодежь идет в вузы, где неизбежной становится межкультурное общение и диалог культур.

В целом в отечественных исследованиях аккультурационный подход не получил столь значительного распространения, потому что для России более актуальным является сохранение и обогащение как русской культуры, выступающей в нашей стране в качестве доминирующей, так и национально-культурного своеобразия других народов, населяющих Россию, которые представляют собой подавляющее число современных мигрантов. Тем не менее надо постоянно думать о будущем и иметь определенные научные положения относительно происходящих процессов.

В русле диалогового подхода, который может быть в современных условиях и полилогом, представляется возможным анализ и переосмысление современных тенденций культурного развития личности студента, значительное место в которых принадлежит развитию его художественной культуры. В вузовском процессе (за исключением специальных вузов) не создаются образцы художественной культуры, но они могут активно присваиваться, формировать внутренний и внешний мир личности, способствовать ее саморазвитию при создании специальных условий, ведущее место среди которых занимает проектирование системного междисциплинарного подхода к развитию художественной культуры личности.

В настоящей работе мы предпринимаем попытку исследования реализации идей *поликультурности* через художественную культуру и искусство, которые могут иметь системное воплощение в вузовском образовательном процессе, то есть способствовать формированию *культурноцентрической личности*, готовой ориентироваться в мировом

поликультурном пространстве и обладающей высоким уровнем развития художественно-эстетической культуры как связующим звеном между культурами.

Рассуждая о том, что представляет собой личность в современной культуре и культура личности, считаем необходимым обратиться к актуальности поставленного вопроса в выступлении С.Н. Иконниковой на VI Лихачевских чтениях (2006) [144, с. 71]. В контексте проблем надвигающегося глобализма автор отмечает «несколько достаточно четких тенденций», второй по счету среди которых выступает «антропологическое измерение глобализации». «Каков он — человек мира?». И третьей тенденцией автор выделяет взаимодействие мировой и национальной культур; какое место русская культура занимает в мировой культуре.

Вопрос о личности в современном поликультурном пространстве является одним из самых актуальных в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. В рассмотрении выделенного вопроса присутствует дискурс научных мнений, некоторые из них достаточно близки по своим внутренним убеждениям. Обсуждая этот вопрос, В.М. Розин [312, с. 28] приводит мнение С. Бенхабиб, что культуру

и человека (имеется в виду личность) «нужно мыслить в понятиях идентичности и реальности, которые устанавливаются в процессе общения и диалога, причем каждый раз заново». Суть понимания человека, его личности в современной культуре С. Бенхабиб отстаивает в полемике с приверженцами крайнего мультикультурализма, отстаивающими понимание личности как унифицированного существа. С. Бенхабиб считает индивидуальность «уникальным и хрупким достижением личности, полученным в результате сплетения воедино конфликтующих между собой нарративов и привязанностей в уникальной истории жизни» [32, с. 28]. Тем самым автор подчеркивает право личности на собственное понимание культуры, глубинный культурный мир и все это должно развиваться в личности в течение ее жизни: «Культурные оценки могут переходить от поколения к поколению только в результате творческого и живого участия и вновь обретаемой ими значимости» [32, с. 122].

Формирование личности, развитие ее культуры происходит в великом многообразии ее отношений с социумом, среди которых значительное место отводится образованию личности как одному из условий ее включения в пространство мира.

Современная система образования, как отмечено в Постановлении VII съезда Союза ректоров высших учебных заведений «О стратегии и модернизации высшего образования» (2002), представляет со-

бой динамично развивающуюся систему, отличительными признаками которой являются открытость, многоступенчатость, многоуровневость, многофункциональность, непрерывность, гибкость.

Индикатором развития системы служит постоянная модернизация содержания и структуры образования на всех уровнях. В развитии системы высшего образования на современном этапе на основе принципов фундаментальности, универсальности, интегративности, вариативности, преемственности и его практической направленности представляется актуальным усиление поиска принципиально нового содержания образования, которое реально бы обеспечивало развитие базовых способностей личности, творческого подхода к осуществлению собственных замыслов, самоориентацию в мировом поликультурном пространстве.

Следуя последним научным достижениям в изучении столь сложного объекта исследования, каким является развитие культуры личности, целесообразно рассматривать его как процесс, представляющий собой общие закономерности и специфику нелинейного развития.

Культура как многозначный феномен, как поле динамических социокультурных процессов, субъектом и отражением которых является человеческая личность, подлежит системному исследованию во взаимосвязи с онтологическим развитием человека. По мысли В.М. Межуева [253], задача современного образования заключается в том, чтобы помочь человеку сформировать свой собственный культурный облик и образ.

Высшее образование предполагает не только профессиональное становление личности, введение в ключевые компетенции и глубины наук, но прежде всего приобщение к культуре как способу жизни в современном обществе. В центре внимания высшего образования находятся доминирующие ценности мировой и отечественной культуры, классической и неклассической, традиционной народной культуры. В этом суть реализации культурологического подхода, рассматривающего образование как часть культуры, которая, с одной стороны, питается ею, а с другой — влияет на ее сохранение и развитие через человека.

Обратимся к рассмотрению возможностей реализации исследованных особенностей поликультурного образовательного пространства в формировании культуры личности и предметно ее художественной культуры в русле спроектированной системы художественно-эстетического развития студентов в пространстве вуза. Отмечаем, что система художественно-эстетического развития личности студента не является единственно возможным путем формирования

поликультурности личности, освоения ею многообразия культур. В современных научных исследованиях формирование поликультурности личности достаточно емко рассматривается на основе идеи билингвального образования, углубленного изучения иностранных языков, поскольку язык представляет мощный аппарат выражения культуры, изучения страноведения и ряда других подходов.

В настоящем исследовании формирование художественной культуры личности способствует развитию поликультурности личности. Мы рассматриваем это на основе ее культурно-художественного развития, придерживаясь широкого культурологического поля художественной культуры, солидаризируясь с мнением В.П. Большакова и С.Н. Иконниковой в понимании ее многогранности как:

— способности людей создавать художественные ценности и воспринимать их в этом качестве, — того, что связано с развитием и реализацией художественных способностей личности;

— процесса создания ценностей культуры (художественное творчество), творения искусственных, эстетически и художественно значимых форм и смыслов — произведений искусства;

— роли в функционировании художественных ценностей, которые приводят к облагораживанию и одухотворению людей, взаимодействующих с ними [146, с. 172—173].

Авторы подчеркивают, что художественная культура связана как с эстетической, так и с другими сторонами и сферами культуры. Как культура вообще она реализуется в конкретных условиях, в разной мере, на разных уровнях [146, с. 172—173]. В норме, как отмечают авторы, все люди в той или иной мере восприимчивы к художественным ценностям. Так или иначе, реализуясь в жизни людей, художественная культура проявляется по-разному, на разных уровнях.

Художественная культура и художественная деятельность, кроме самого художественного творчества, предполагают художественное восприятие личностью явлений действительности и произведений искусства [146, с. 170]. Доминирующей идеей в концепции развития художественной культуры личности для ее поликультурного становления выступает понимание, что художественная культура, направленная на одухотворение и воспитание человека, вводит его в широкий мир многообразия культур и культурных ценностей. Отправляясь к мысли С.Н. Иконниковой, что именно «в художественной деятельности и ее результатах ярче и непосредственнее, чем в чем-либо другом, выявляется культура эпохи, периода, страны, этноса» [146, с. 170], мы ставим перед собой следующие задачи:

— выявить, как в образовательном пространстве вуза художественная культура личности может сделать эту личность в значительной степени поликультурной, соответствующей постоянно изменяющемуся миру;

— определить, какие условия образовательного пространства вуза могут обеспечить развитие художественной культуры личности, готовой к диалогу культур в поликультурном пространстве;

— выяснить, каковы возможности реализации идеи развития художественной культуры личности в расширенном образовательном пространстве, включающем городские и районные музеи, выставочные залы, театры, клубы, библиотеки, художественные мастерские, центры народных промыслов;

— понять, каким образом можно выстроить стратегию, систематизировать содержание и формы развития художественной культуры личности в системе высшего образования, чтобы реализовать назначение вуза готовить человека к самореализации в супердинамических социальных условиях поликультурного пространства и информационной культуры.

Все поставленные вопросы требуют решения на ряде уровней развития личности, ведущими среди которых следует определить:

— уровень культурологического развития;

— уровень поликультурного развития;

— уровень личностного развития.

При этом необходимо подчеркнуть взаимосвязь этих уровней, поскольку в центре стоит личность как субъект/объект образования, формированию субъектной позиции которой будет посвящен следующий раздел настоящей монографии.

Развитие художественной культуры личности в образовательном пространстве вуза представляет взаимосвязь теоретического и деятельностного аспектов образования, полифункциональности и многогранности культуры, поликультурной и традиционно-национальной сфер функционирования культуры.

Решение поставленных вопросов представляется возможным и уже выступает предполагаемый ответ на один из них — разработка системных теоретических оснований процесса развития художественной культуры личности на основе культурологического подхода в образовательном пространстве вуза. В русле системного подхода культура рассматривается как система, складывающаяся и функционирующая во взаимодействии: объективной (любые объекты культуры и искусства) и субъективной («образ» культуры в сознании личности) форм, рациональной и эмоционально-чувственной ее составляющих, механизмов культурных инноваций, специфических особенно-

стей развития культуры и искусства современного этапа поликультурного информационного общества.

Далее необходимо выделить место культуры и искусства: в культурологии (дисциплина Госстандарта), в дисциплинах психолого-педагогического цикла, в дисциплинах регионального компонента: мировая художественная культура, эстетика, этика в теории и практике поликультурного образования. На наш взгляд, они обладают определенным потенциалом в моделировании эффективного поликультурного образовательного пространства личности. Именно культура, художественная культура, искусство представляется сегодня наиболее эффективным способом духовного объединения разных народов. Языки и методы искусства, используемые как интеграционные механизмы, увеличивают возможность освоения большего количества информации, усиливая эмоциональную насыщенность ее содержания (Ю.М. Лотман).

Как убедительно показывает практика, центральным звеном системы развития художественной культуры во взаимосвязи с приведенными выше учебными дисциплинами являются художественно-эстетические курсы (дисциплины по выбору в рамках регионального компонента).

Реализация системы *развития художественной культуры личности* студентов в контексте инновационного культуротворческого подхода в сфере образования нуждается в расширении образовательного пространства, которым становятся музеи, включая их постоянные и выставочные экспозиции, библиотеки, архивы, запасники; выставочные залы с тематическими выставками; творческие мастерские художников, скульпторов, архитекторов, дизайнеров. По своей сущности спроектированная система *развития художественной культуры личности* представляется междисциплинарной гуманитарной системой, обладающей традиционными элементами, находящимися во взаимодействии между собой: принципами, целью, задачами, содержанием, технологией, способствующими целостному подходу к развитию личности.

В процессе эмпирического исследования были спроектированы *художественно-эстетические курсы* как ядро системы *развития художественной культуры личности* на основе принципов: поликультурности современного этапа развития общества; многофункциональности культуры и искусства; взаимосвязи культуры, искусства, науки; диалога культур; интеграции искусства с предметами профессиональной подготовки; широкого спектра взаимодействия искусств; этнологического компонента, включающего в практику культурные и художественные традиции региона; широкого спектра деятельности студентов в музеях и выставочных залах.

Культурно-художественное развитие личности в расширенном образовательном пространстве представляет собой, с одной стороны, освоение мирового, отечественного, регионального культурного наследия, с другой стороны, это диалог культур прошлых эпох и настоящего этапа развития, это творческие встречи с посещающими город и местными мастерами искусств, живые диалоги о творческой деятельности и эстетической выразительности искусства, его задачах на современном этапе развития, «мастер-классы» с освоением творческих приемов, современных художественных материалов и техник.

Наметившиеся тенденции к созданию научных интегративных теорий и концепций, таких как эмпирическая эстетика, квантитативная культурология, экспериментальное искусствознание, искусствометрия, отражающих многообразие современных феноменов, артефактов и явлений культуры, стремящихся к непротиворечивому исследованию событий и фактов культуры и искусства, позволяют внести в вузовское образование культурологические и поликультурные аспекты, способствующие поликультурному и культуротворческому развитию личности будущего специалиста.

Таким образом, полипарадигмальность образования, плюрализм культур современного общества побуждают к новациям и реформам в сфере образования, отражающим его адекватность процессам социокультурной динамики. Это находит свое воплощение в концепции поликультурного образовательного пространства, реально представляющего соответствие необходимой межкультурной коммуникации, формированию культуросцентрической, поликультурной личности.

Стратегия развития культуросцентрической личности, соответствующей парадигмальным ориентациям и обладающей поликультурным развитием, может реализоваться в вузе при разработке условий активного включения личности в межкультурное пространство, диалог культур и творческую деятельность.

Столь сложный объект исследования, каким является развитие культуры личности, целесообразно рассматривать как процесс, представляющий собой общие закономерности и специфику нелинейного развития. Концепция настоящего исследования направлена на исследование *культурно-художественного развития личности* в вузовском образовательном пространстве, способствующее становлению ее культуросцентрических оснований, формированию ее художественной культуры, раскрывающей просторы мирового пространства, ценности разных культур.

3. Формирование субъектной позиции личности

в поликультурном образовательном пространстве

Развитие культуры личности в поликультурном пространстве современного мира рассматривается в соответствии с пониманием личности как субъекта, активного создателя собственной культурной позиции в полифонии культур.

Логика изучения культуры как пространства плюрализма культур, существующего в современных динамических процессах, направляет к рассмотрению роли личности в мире культуры, ее способности создавать культуру и жить в ней. Активная позиция индивида

в мире культуры и искусства выводит личность на место субъекта, которому присуща свобода целеполагания и выбора средств достижения своих целей.

Для современных условий развития культуры характерна возрастающая ценность личности, ее значимость как субъекта общественных отношений, ее способность выносить решения, формировать смыслы. Развитие рефлексии — идеальной и одновременно практической способности индивида делать себя предметом познания и совершенствования — занимает одно из важнейших мест в развитии науки о человеке. «Лишь благодаря этой основной способности — способности давать ответ самому себе и другим — человек становится ответственным существом, моральным субъектом», — заключает немецкий философ Э. Кассирер [175].

Ключевой функции культуры — созданию и поддержке бытия человечества, по мнению Э.В. Барковой, в современных условиях предстоит решать экзистенциальную задачу формирования человечества как субъекта на основе интеграции межкультурных контактов. Мы полностью солидаризируемся с мнением автора, и понимаем, что межкультурные коммуникации, суть которых представляет освоение разных культур как самоцель и самоценность, вводят человека в экзистенциально-культурное пространство, в котором субъект сам определяет высоты своего личностного развития, ориентируясь на необходимые жизненные потребности. Как подчеркивает автор, все «человечески» значимое оказывается в центре внимания, а «все «вспомогательно-деловое» — на периферии. В соответствии с этим гуманизм формируется как интересубъективное отношение, в котором происходит не только социализация личности, но и сохраняется пространство ее творчества и свободы» [24, с. 234].

В исследовании субъектной позиции в современном мире актуальным представляется мнение С.А. Смирнова о роли личности в формиру-

ющейся в современных условиях модели образования. В рамках этой модели «формируется представление о «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся субъектом» [312, с. 26], выбирает свой вариант образования, «начиная от освоения глубоко продвинутых культурных практик и кончая простыми формами адаптации и социализации», «сам становится предпринимателем своего образования, меняя свою профессиональную и культурную идентичность» [340, с. 149].

В динамике сложных процессов культуры, в разных межкультурных коммуникациях происходящие «внешние» изменения обнаруживают как подчеркивают В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк [43], все большую зависимость от человека, его ценностей, потребностей, умений, характера ведущей деятельности, совести и ряда других факторов, определяемых как личностная культура. Поэтому в рассмотрении идеи становления поликультурной личности необходимо подчеркнуть, что поликультурная личность воспринимает себя в качестве субъекта полилога культур, осознает культурное многообразие как отличительную характеристику современного мирового пространства. В этом плане поликультурность является личностным ресурсом, лежащим в основе действенных преобразований мира и самого себя в мире многообразия культур.

Все приведенные положения убеждают в актуальности рассмотрения понятия «субъектная позиция» личности и ее роли в современных динамических процессах культуры.

Понятия «субъект» и «объект» являются одними из ведущих философских категорий, а проблема субъектно-объектных отношений — центральной проблемой философии. В ней существует традиционное понимание субъекта как носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направленной на объект. Субъект обладает такой отличительной характеристикой, как присутствие ему самосознание, поскольку он имеет собственное преломление созданного человечеством мира культуры.

Категории субъекта, объекта, субъект-субъектных отношений представляют собой общеметодологическую основу для изучения механизмов развития культуры личности.

Помочь личности строить самое себя становится задачей всех сфер жизнедеятельности общества, среди которых одно из ведущих мест занимают культура и искусство.

Творческая, креативная деятельность, заложенная в основе культуры и искусства, ставят индивид в позицию активного субъекта жизнедеятельности, поскольку он сам ведет поиск, генерирует свои

идеи, реализует творческие замыслы, осуществляет самоконтроль и самооценку.

Для более глубокого исследования понятия «субъект» обратимся к философским исследованиям М.С. Кагана, рассматривавшего позицию человека изначально в ситуации необходимости определения своей тактики по отношению к объектам окружающего мира, осознания своей цели, средств и способов деятельности. Это способствует принятию самого себя как деятеля, имеющего право и свободу выбора действия и предмета, на который направлено это действие для удовлетворения потребности, выполнения цели.

Люди, по мысли М.С. Кагана, в процессе антропо-социокульту-рогенеза учились отмечать свою субъектность «как исходную для практической деятельности позицию», субъектность сообщников и «объективное бытие — того, что подлежит потреблению, что должно служить коллективному субъекту» [164, с. 142]. Культура, как присущий только человеку способ существования, имел в своей исторической основе деятельность людей как систему отношений «субъект — объект — другой субъект». Ученый подчеркивает, что субъект-объектное отношение, появившееся в социальной, «надбиологической» практике, охватывает всю сферу человеческой деятельности, все многообразие «ее видов и форм — духовных и художественных, индивидуальных и коллективных, реальных и воображаемых» [164, с. 142].

Доминирующим для нашего исследования является понимание субъекта как сознательной, свободной личности, действующей по собственному целеполаганию и выбору. Для нее характерно не только обладание сознанием, но и самосознанием. Личность является «уникальным носителем духа, способным не к одним интеллектуальным операциям, но к переживанию, то есть глубинному личностному освоению, превращению внешнего во внутреннее» [165, с. 295].

В понимании личности как персонифицированной социальной деятельности М.С. Каган рассматривает важное для нас понятие «субъект деятельности». «как модус перехода от общества к личности», где социальный индивид вынужден приобретать свое общественное содержание в процессе своей жизни, принимая информацию от общего к единичному, поскольку он не получает его наследственно и при этом становится «субъекто-типом». Конкретный тип субъекта деятельности представляет собой то особенное, что «связывает личность как единичное с социальным целым» [165, с. 260]. Личность при этом может рассматриваться как структура, характеризующаяся опре-

деленными потенциалами, среди которых существует интересующий нас художественный потенциал.

Исходя из приведенных научных положений, мы понимаем, что культура в философском осмыслении появляется со становлением человека деятельным существом, которое приспособливает среду обитания к себе. Творческая природа человека, «существа творящего», как постоянно неудовлетворенного средой, побуждает его постоянно изменять не только созданное природой, но и уже открытое им самим. Данный взгляд еще больше убеждает, что человек в процессе своего развития как вида становится творцом культуры и в основе этого лежит его способность быть субъектом деятельности.

Понимание самой культуры как социальное явление, «которое охватывает все, что творит субъект, осваивая мир объектов» [164, с. 181], представляет собой в «концепции культуры» широкое трактование этого феномена с позиций человеческой деятельности.

В рассмотрении понятия «субъект» имеет значимость понимание В.А. Лекторским таких базовых характеристик субъекта, как «вечное движение, становление, развитие, снятие всех установленных границ и постоянное полагание новых», представляющих, что сама активность является его ведущей характеристикой.

Мы полностью согласны с утверждением Б.Г. Ананьева [6, с. 171], что личность, а не биологический индивид является носителем человека как субъекта на социальном уровне его развития как личности: субъект — всегда личность, а личность — всегда субъект.

В процессах современной культурной динамики становится особенно наглядным, что индивид не только осваивает культуру, но и осуществляет акты самореализации и творчества. Здесь на первый план выступают инструментальная функция психики и личность как соответствующее этой функции определение человека. Формой активности, которая несет в себе эту функцию, является поступок.

Это единый процесс, который формируется (потенциальная фаза поступка) в ходе усложнения связей человека с миром. Будучи объектом общественных отношений, которые все более усложняются в современном поликультурном пространстве, индивид стремится стать субъектом жизни — использовать свои возможности в качестве средства (инструмента) достижения своих целей. *Личность* и есть стремление индивида стать таким субъектом, выйти за наличествующие ограничения, подчинить жизнь своему представлению о ней.

Понимание субъекта как целостной личности с присущей ей культурой доминирует в современных психологических исследованиях,

в русле которых А.В. Брушлинский подчеркивает, что человек как субъект представляет собой высшую системную целостность всех его «сложнейших и противоречивейших качеств», всех его психических процессов, состояний и свойств его сознания и бессознательного [45, с. 10]. Его мнение полностью разделяют В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, подчеркивающие «целостность психологической организации субъекта» [339, с. 19].

Несомненную важность для нашего исследования имеют рассуждения М.С. Кагана, подчеркивающего разнообразие связей культуры с человеком. Убедительным представляется тезис, что поскольку природа дает культуре материалы, из которых она создает «вторую природу», а общество организует среду существования культуры, «то человек является прямым культурогенным субъектом, воплощающим себя в культуре, делающим ее своим инобытием и ею же формируемым» [164, с. 123].

Анализируя актуальные вопросы современного образовательного пространства, М.С. Каган рассуждает, что воспитание есть не что иное, как формирование духовных потребностей, и одной из них является потребность постоянного овладения культурой. Человеку присуще проявление потребности выходить за рамки того, что уже создано и достигнуто, вести поиск в неизвестном. Данная потребность проявляется в стремлении каждого культурного человека к творчеству, к осуществлению своего вклада в культуру; она дает стимулы «самообразования, самообучения, самовоспитания, духовного саморазвития» [164, с. 314]. Искусство в данном аспекте является, по выражению ученого, «самым образным самопознанием реального человека, «зеркалом», в котором отражаются все стороны человеческой жизни, способствующие глубокому и тонкому познанию им самого себя.

Ощущения и эмоции, чувства и разум — взаимосвязанные и взаимообусловленные проявления эмоциональной и познавательной активности субъекта. Каждой личности присущи субъективное восприятие, личностный, субъективный художественный вкус, интересы и ценности. Культура и искусство существуют для всех, но каждый воспринимает их субъективно, на основании своих жизненных ценностей, культурного опыта и собственных психических процессов. Искусство обогащает жизненный опыт каждого человека, в нем он находит и черпает то, что необходимо именно для его внутренних потребностей. И через то, что он черпает, он познает самого себя, особенности своих потребностей.

Как уникальный феномен человеческой деятельности, искусство связано с личностной стороной человеческой практики. В этом плане

мы полностью согласны с мнением С.Х. Раппопорта [306], что искусство изменяет не только отдельные отношения, оно глубоко вторгается в личностный мир человека и влияет на самые основы его многообразных отношений к миру и к самому себе.

В русле настоящего исследования представляется важным обращение к рассмотрению особенностей и характеристик *субъектной позиции* в научных исследованиях вышеназванных авторов, в частности особую значимость тезиса, что результатом развития *субъектности* является рефлексивность как способность осознавать свое психическое состояние, свой внутренний мир.

Несомненную важность в рассмотрении данных особенностей имеют исследования Л.С. Выготского [77, с. 24], утверждавшего, что для субъекта характерно эстетическое переживание, которое остается скрытым и непонятным для него самого «в своем существе и протекании». Все, что люди пытаются объяснить мыслями и словами, представляет собой «явную рационализацию бессознательного». Для человека характерна субъективность понимания культуры, видение ее с привносимым от себя смыслом.

В современных междисциплинарных исследованиях и психолого-педагогической науке гораздо больше изучена проблема рассмотрения человека как субъекта деятельности, чем как субъекта культуры, и менее всего — субъектная позиция в современном постоянно меняющемся поликультурном мире.

Углубленное научное изучение позиции личности — субъекта культуры, принадлежащее К.А. Абульхановой-Славской, Г.И. Аксеновой, Б.Г. Ананьеву, А.В. Брушлинскому, В.А. Сластенину, Л.С. Подымовой, является доминирующим в современных исследованиях и обращает внимание ученых на специфику ее формирования в современных условиях.

Становление личности субъектом культуры в условиях поликультурного вузовского образования происходит в процессе овладения ею ценностями мировой и отечественной культуры, внутри которых содержится мощное структурное подразделение — художественная культура и искусство, особенности которых будут исследованы в последующих разделах настоящей работы.

Рассматривая требования к современной личности в контексте понятия «субъект», считаем необходимым выделить такую важную его характеристику, как характер труда современного человека, который приобретает все более творческий характер и имеет в своих глубинных основах сохранение культурной преемственности поколений, превращение богатства поликультурного пространства человеческой

культуры во внутреннее богатство личности, всемерное раскрытие личности и развитие ее сущностных сил.

Культурный потенциал отдельной личности через ее творческое отношение к труду влияет на рост культурного развития всего человеческого общества.

Культура и искусство в современном мире делают каждого человека носителем определенных художественных вкусов, потребностей, идеалов. Формирование этих показателей художественной культуры субъективно, то есть усваивая общие правила и нормы культуры, человек интерпретирует их в контексте собственной жизни. Внешняя культурно-художественная среда, отраженная в явлениях культуры и искусства, имеющая в настоящее время (к сожалению) в современных средствах массовой информации уродливое, однобокое отражение, и внутренний личностный мир человека органично связаны.

Усвоение культуры — это деятельность субъекта в исторически сложившемся мире материальных и духовных ценностей, накопленных человеческим обществом в процессе его развития. Каждый субъект вместе со своим поколением усваивает культурные ценности: общечеловеческие, ценности эпохи, социальной группы, образующиеся путем интериоризации их во внутренний мир.

Для формирования нашей концепции условий развития художественной культуры личности важную роль играет утверждение М.С. Кагана [165, с. 47], что в зависимости от целей, которые преследует субъект, можно определить такие виды его деятельности: преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная.

Традиционно выделяемые основные функции культуры: преобразовательная, познавательная и ценностно-ориентационная соответствуют обозначенным видам деятельности субъекта. Все эти функции культуры выступают ярким органическим звеном современной личности, для которой поликультурное пространство становится все более интегративным по видам деятельности, осуществляемым человеком в освоении многообразия культур и собственном поликультурном развитии.

Период подготовки студента в вузе — это организация особого пространственно-временного «континуума общения», в рамках которого осуществляется действенность поликультурной и художественно-эстетической среды, где осуществляется развитие личности.

Культурная субъектность личности студента — это прежде всего актуальность современного вузовского образования, прогрессирующего по пути гуманистического развития будущих специалистов, их сознательного овладения многообразием культур, сознательного

обучения и развития. Субъектность как специфическое явление отражает суть самой гуманитарной методологии, по словам К.А. Абульхановой-Славской, «имеющей дело со своим типом детерминации, связанным с ценностью этих знаний» [1, с. 13].

Методически ключевой для гуманитарных наук, согласно положению С.Л. Рубинштейна, является идея онтологии, в которой субъект рассматривается как «центр перестройки бытия» [318, с. 5].

Таким образом, отвечая задачам современного полипарадигмального процесса, в центре современного вузовского образовательного процесса должно осуществляться возвращение культуросцентрической личности студента как активного субъекта поликультурного пространства, устремленного в дальнейшее культурное саморазвитие и совершенствование общества.

Проблема субъектной позиции представляется актуальной в культурологических исследованиях, современных междисциплинарных подходах и психолого-педагогической науке, связанных с активным отношением человека к жизни, его самопознанием и самоопределением в культуре.

В рассмотрении становления *субъектной позиции* представляется целесообразным обращение к ее базовому пониманию рядом исследователей как:

— обозначающей интеграцию доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе (В.И. Мясищев) [266];

— сложной интегративной характеристики личности, отражающей его активно избирательное, инициативно ответственное преобразовательное отношение к самому себе, к деятельности, к миру в целом (Г.И. Аксенова) [4];

— субъектной позиции в творческой деятельности, системного отношения внутренних психических элементов, позволяющих человеку творчески осуществлять взаимодействие с внешней и внутриличностной средой (А.С. Лебедев) [213].

Суть субъектной позиции как процесс превращения человека из творения культуры в ее творца, активное творческое начало в культуре, по мысли М.С. Кагана [165, с. 313], обеспечивает человеку непрерывное изменение образа жизни и характера деятельности, непрерывное творчество, столь актуальные в современном поликультурном пространстве.

Таким образом, субъектная позиция представляет авторство, самоконструирование, активную преобразовательную стратегию лич-

ности, которая, будучи выработанной, распространяется на все сферы деятельности человека.

На наш взгляд, признаками *субъектной позиции личности в поликультурном пространстве* являются:

1. Активные ценностно-смысловые ориентации человека в многообразии культур, их соответствие современному поликультурному развитию общества и индивида.

2. Стремление к самопознанию себя в культуре: своих личностных интересов, потребностей, суждений вкуса (может быть также представлено в форме автокоммуникации, внутреннего рассуждения).

3. Наличие у личности потребностей: в общении с культурными ценностями разных мировых культур, в переживании духовно-эстетических состояний.

4. Потребность в поликультурном диалоге с социумом, с разными культурными эпохами, с культурным наследием и современным ее развитием.

5. Владение усвоенными культурно-художественными знаниями, компетентностью как умением разбираться в многообразном мире художественной культуры разных народов, где накоплено богатство мировой культурной мысли и отражаются специфические особенности динамических процессов.

Из всего приведенного следует, что субъектная позиция личности студента может ярко выступать во всех видах его деятельности, в форме «картины» личностных мотивов, смыслов во взаимосвязи культур, духовно-культурных ценностей, вкусовых предпочтений, суждений, направляющих его на самостоятельное житнетворчество в поликультурном пространстве, реализуя личную, культурную, профессиональную, общественную сферы, ориентирующих его на самопознание, саморазвитие, самосовершенствование, самоактуализацию, инкультурацию в мировом пространстве. Человек может даже полностью не осознавать влияния других культур в самом себе, в окружающем мире, но он, несомненно, чувствует значительные перемены современного мира и их отражение во всех сферах жизни российского общества. Что принимать или не принимать в свое личностное пространство из других культур и как это поможет в личностном развитии — это свободный выбор современного человека, его субъектная позиция.

Рассуждения относительно идеи развития художественной культуры личности в поликультурном пространстве, в котором личность превращается в субъект культуры, обращают к рассмотрению сути ее художественной культуры, ядром которой является структура эстетическо-

го сознания, содержащего, по классическому определению, эстетические знания, эстетические чувства, суждения, вкус и ряд других показателей.

Наиболее убедительный показатель художественной субъектности — проявление эстетического вкуса. Это становится понятным при обращении к взглядам на отмеченную проблему классиков философии.

Рассматривая вкус в качестве посредника между разумом и чувствами, Д. Юм [409] отмечал, что вкусом «открываются истинные области человеческого». Особое внимание следует обратить на его тезис: вкус — показатель тождественности личности, Я. Без вкуса не складывается личность и вне личности не существует вкуса.

И. Кант [169] подходил к пониманию вкуса как мере организации целесообразного пространства деятельности и отношений, создающего «устойчивость мира для человека». Взаимосвязь нравственного и эстетического во вкусе создает высокий человеческий вкус, поддерживающий его в разных жизненных ситуациях.

На художественно-эстетических явлениях лежит значительная ответственность по формированию вкуса. По нашему мнению, они не ушли в прошлое: меняются формы их интерпретации, но красота, являющаяся центром антропометрического принципа, подвигает человека к бесконечному творчеству.

Связь красоты и вкуса представляется многоаспектным явлением, пронизывающим человеческое существо. Его специфические характеристики: рефлексивность вкуса, осознание красоты, ее интуитивное чувствование, творческое преобразование, реализация заложенных в человеке возможностей, находят отражение во всем многообразии культур современного пространства. Онтологической причиной вкуса выступает прекрасное, существующее в жизни и в искусстве. Реализуясь в эстетическом творчестве, вкус приводит к бытию существование прекрасного, отражая его в художественных образах, где происходит приумножение прекрасного.

Нельзя утверждать об отсутствии значимости вкуса в современной постмодернистской концепции культуры, поскольку в тексте постмодернистского искусства присутствует опыт достижений прошлых, уже состоявшихся культур, есть оценка высокого уровня творческого совершенства. В произведениях постмодернизма переосмысливается, цитируется, трансформируется все наиболее значимое с позиций художественной выразительности и эстетической ценности. Поэтому художественная культура удивительным образом присутствует в современных постмодернистских концепциях.

Субъектная позиция личности относительно поликультурного пространства может формироваться в условиях вузовского образова-

ния при организации концептуально обоснованных условий и может, по нашему мнению, иметь следующие уровни ее развития:

● *Уровень культурологического развития*, задачами которого являются:

— развитие культуры студентов в осознании многообразия культурных позиций, плюрализма культур при сохранении культурной идентичности личности — базовых характеристик современного поликультурного пространства;

— развитие личности на основе обогащения опытом мировой художественной культуры, ее полифункциональностью, гуманистическим характером;

— в овладении ее культурно-художественным наследием и современными художественно-динамическими особенностями мирового развития;

— в освоении культуры как совокупности знаковых систем;

— в ее действенности как эффективном инструменте реализации всех творческих потенциалов человека;

— в способе расширения культурных позиций как экзистенциальной перспективы человечества.

● *Личностный уровень развития*, задачами которого являются:

— духовно-нравственное совершенствование личности на основе понимания особенностей культуры «другого» и диалога культур;

— развитие основных составляющих художественно-эстетической культуры: эстетического вкуса личности студента, чувств, суждений, взглядов, творческих способностей, эстетических знаний;

— развитие личностной направленности и творческой инициативы освоения культуры и искусства, «личностного смысла искусства» (А.Н. Леонтьев), и выработка субъектной культурной и художественно-эстетической позиции;

— освоение специфических закономерностей культуры и искусства и связанных с ним форм деятельности, в которых может реализоваться творческий потенциал личности.

● *Уровень профессионально-предметного развития*, задачи которого сформулированы исходя из понимания поликультурного пространства и необходимости утверждения в нем гуманистических идей как оснований экзистенциальной перспективы человечества и представляют собой:

— развитие культуры студентов с позиций ее вклада в формирование гуманистических ценностных ориентаций подрастающего поколения и общества в целом;

— формирование будущего специалиста как творческой личности, владеющей широтой культурных понятий и способного к изменениям в контексте мирового культурного развития;

— владение набором общекультурных и культурно-художественных компетенций;

— осознание и умение использовать в практической деятельности культуротворческую природу человеческой деятельности, совершенствование творческого характера труда;

— осознание культуры как многообразия культур широкого культурно-художественного поля с заложенными в нем видами деятельности как мощного развивающего средства личности.

Понимание того, что субъектная позиция получает развитие в среде с ее определенными ценностно-смысловыми установками, нормами и представлениями, стало доминирующим в развитии субъектности личности в современном поликультурном образовательном пространстве. Студент рефлексивует окружающее его разнообразие культур и создает индивидуальную картину, осознанно и неосознанно формирует свою личностную программу, субъектное понимание, чувствование, проживание этой культуры.

Одной из первоочередных задач стало насыщение поликультурным и художественно-эстетическим содержанием среды вуза, интерактивными видами деятельности (экскурсии, встречи с мастерами искусства, художественные и музыкальные гостиные, участие студентов в «мастер-классах» художников-графиков и прикладников); исследовательскими видами деятельности (исследования мира народных художественных промыслов, которыми богат Рязанский край, пространства местных музеев; деятельность в расширенном пространстве среды, во взаимосвязи с социокультурными учреждениями, форматом города и области, где находятся памятники культурного значения, по отношению к которым действует направление деятельности — освоение культурного наследия).

Сформированная субъектная позиция студента приводит его к трансцендентности — преодолению себя, своей пассивности в понимании многих вопросов культуры, создает условия выхода за пределы своих привычных возможностей — интенсивного развития.

Для развивающейся личности особенно важно понимание рассуждений М.М. Бахтина [27], отмечавшего, что подлинная жизнь личности совершается в точке несовпадения человека с самим собой, что является мощным импульсом развития, выводит человека за свои пределы и дает новый виток его развития.

Последователь М.М. Бахтина В.С. Библер [36] отмечал, что только в самом предельном совершается поворот человеческого сознания. Культурно-художественная деятельность, по мнению философов, изобретает личность и выходит в сферу духа. Этому способствует духовный труд, преображающий, совершенствующий все свои «само» — самопознание, саморазвитие, самоактуализацию, которые, вступая во взаимосвязь с освоением искусства, представляют структурные характеристики культуры.

В общении с художественной культурой происходит выход за грань повседневной культуры, обращение к иной культуре, ее впускание в свой внутренний мир. Художественная культура, отражающая основные виды человеческой деятельности, представляет разные сферы деятельности в разных культурах мирового пространства. При этом формируются возможности осмыслить иные смыслы жизни, другие ее смысловые аспекты. Это есть выход в диалог культур.

При этом есть уже существующее осознание одной культуры и только еще нарождающееся осознание другой культуры: в условиях вуза — культура только что поступившего первокурсника и культура обучения в вузе; в более крупном пространстве — культура местности, региона, страны, мирового пространства. Они находятся в состоянии напряженной встречи, а иногда даже в противостоянии — культура молодежной среды и культура классической науки и искусства; культура региона и плюрализм культур мирового пространства. Как подчеркивал М.М. Бахтин, единственно реальным целостным субъектом является индивид в постоянном диалоге культур, в постоянном рассуждении и поиске. Диалог ведет особый разум, разум человека культуры. Для субъекта характерен внутренний диалог — реально в феномене внутренней речи человека, в речи-общении с произведениями искусства.

Субъективность — собственное преломление человеком культуры, это может быть его художественно-эстетический опыт. Человек переживает мир так, как он это может осуществлять; понимать и оценивать воспринятое ему удастся в меру его возможности, обусловленной его врожденными задатками, индивидуальным опытом, способностями, общим уровнем развития.

Считаем необходимым подчеркнуть аксиологическую роль *субъекта* культуротворчества, которая состоит в оценке культурно-художественных явлений в их прошлом, настоящем и будущем, на основе этой оценки создание новых высоких ориентиров художественно-эстетического развития последующих поколений.

В рассмотрении особенностей понимания личности — субъекта культуры считаем необходимым привести мнение философа В.Г. Ерохи-

на [126, с. 64—65]: культура общества в целом, то есть достигнутая на данный исторический момент ступень культурного развития человеческого общества и культура отдельной личности могут не совпадать, из чего вытекает конкретизация субъекта культуры. В человеческом обществе существуют одновременно в целостной системе культуры многих уровней, связанные с деятельностью различных субъектов, то, что в культурологии принято называть «вертикальной структурой мира культуры». Поэтому в русле нашего исследования особое внимание уделяется рассмотрению именно специфике художественной культуры личности студента, в основе которой лежит переплавка общечеловеческой художественной культуры в ее личностную сферу, субъективное ее принятие студентом.

Организация основных направлений своей деятельности: самопознание своих культурно-художественных потребностей, вкусов, оценок, потребность в самосовершенствовании в процессе овладения культурными ценностями делает личность *субъектом культуры*. Реализация идеи создания в вузе условий для становления *личности студента субъектом культуры* поликультурного пространства предполагает ее приобщение к общечеловеческой культуре, ее поликультурному пространству, условий для ее самореализации в культуре: выработки собственной культурной позиции, раскрытия интересов, возможностей, талантов.

Художественно-эстетические курсы в университетском образовательном пространстве по своей концептуальной основе, форме и содержанию представляют собой одно из приоритетных условий формирования субъектной позиции личности.

В этом плане мы полностью согласны с мнением В.А. Сластенина и Л.С. Подымовой, утверждающих в качестве важнейшего механизма взаимопроникновения общей и личностной культур интерпретацию как способность рассматривать личностью сложившееся богатство культуры через себя, свои цели, стремления, ценности [337]. Авторы отмечают в качестве результата интерпретации постоянный поток инноваций в культуре, происходящих в процессе направленной творческой активности человека. Освоение культуры осуществляется активностью, потребностями субъекта.

Для нашего исследования представляется важным утверждение философа И.В. Кондакова [185, с. 29], что каждый субъект культуры обладает двойственной природой. С одной стороны, он является носителем множества ценностей и смыслов, представлений и традиций, то есть вписан в систему определенной культуры, с другой — включен в социальную реальность и детерминирован ею.

В процессе исторического развития имеет место постепенное усиление человеческой субъективности и нарастание ее полисубъективности, что имеет непосредственное отношение к современному поликультурному пространству. Автор подчеркивает, что картина культуры в каждом конкретном случае — это произведение субъекта культуры, характеризующееся определенной субъективной точкой зрения, мировоззренческой и смысловой позицией, определенным языком культуры. Все явления культуры, ее функции так или иначе через мир субъекта, через его деятельность и сознание включены в жизнь, переживаемую как бытие — событие, как непосредственную и многомерную событийность.

В рассуждении о личности как *субъекте культуры* современно-го поликультурного мира особую актуальность имеет утверждение о том, что дает культура человеку как постоянно развивающемуся существу, приведенное в Декларации о мировой культуре, принятой на Всемирной конференции по культурной политике под эгидой ЮНЕСКО (1982, Мехико). Отмечается, что именно культура предоставляет человеку возможность задуматься о себе самом, делает людей разумными существами, обладающими умениями критически мыслить и моральными чувствами. Именно через культуру человек выражает себя, осознает себя как личность, познает свое несовершенство, трезво смотрит на свои достижения, неустанно ищет нового смысла и создает произведения, которыми он раздвигает границы собственных возможностей.

На основании всех рассмотренных особенностей субъектной позиции нами разработана *система развития художественной культуры* личности, ориентированная на самопознание, самовоспитание, саморазвитие и самосовершенствование будущего специалиста в процессе его обучения в вузе. Как показала многолетняя практика, наиболее эффективными формами реализации данной системы выступают уже обозначенные художественно-эстетические курсы по выбору, включающие ряд форм учебно-исследовательской и внеучебной деятельности, таких как музейная и выставочная экскурсионная деятельность, встречи-диалоги с деятелями искусства, поиск памятников культуры, исследования в музейных запасниках и архивах. Их программы предусматривают развитие личности на основе научной интеграции теорий поликультурного пространства, художественной культуры, искусства, содержания образования по конкретным специальностям вуза. Рассмотрению содержания и форм развития личности

в художественно-эстетических курсах в образовательном пространстве вуза будут посвящены последующие разделы настоящей работы.

На протяжении многих лет нами исследуется проблема субъективного становления личности — превращение вчерашнего старшеклассника с присущей ему культурой в самосознательную, ответственную за свой рост, приобретение культуры и творческое развитие личность. Важнейшее место в данном вопросе занимает разработка условий для культурного самопознания студентами своих интересов, потребностей, возможностей и способов развития — культурная рефлексия. Вживаясь в художественно-эстетическую среду, ее духовную и реальную физическую инфраструктуру, студенты становятся субъектами культуротворчества.

Функции существующей системы культуры и ее ядра — искусства могут быть выявлены, по мысли М.С. Кагана [165, с. 328], только при рассмотрении связей системы со средой, в которой и по отношению к которой эта система действует. Представляя понятие «среда» в его широком трактовании, автор обращает внимание, что такой средой для искусства он считает человеческую деятельность, сосредоточенную в пяти областях: природе, обществе, человеке, культуре и самом искусстве.

Традиционно понятие «среда» (имеем в виду внешнюю среду) рассматривается как окружающие человека общественные материальные

и духовные условия его существования и деятельности. Широкое понятие — макросреда, охватывающая общественно-экономическую систему в целом, включает общественное сознание и культуру, динамические процессы поликультурного пространства. В узком смысле данное понятие — микросреда включает непосредственное окружение человека: семью, учебные и трудовые коллективы, разного рода группы. Понятие «среда» современного информационного общества практически не имеет границ, поскольку через систему «Интернет» человек может почувствовать себя частью любого места поликультурного пространства.

Содержательный аспект понятия «среда», пришедший в сферу культуры и гуманитарные науки из естественных наук, активизирует взаимодействие субъекта и объекта, жизнедеятельность человека и степень его вовлеченности в материальные условия существования.

Значительный интерес для нашего исследования представляют мнения В.В. Краевского [192] и А.М. Новикова, трактующих среду как «совокупность всех объектов/субъектов», не входящих в систему

человеческой деятельности, «изменение свойств и/или поведение которых влияет на изучаемую систему, а также тех объектов/субъектов, чьи свойства и/или поведение которых меняются в результате поведения системы» [276, с. 26—27].

Поскольку в настоящей работе исследуется вузовская среда, где формируется субъектная позиция личности студента, мы представляем ее понимание как определенным образом организованную и структурированную систему взаимосвязей материальных, духовных, организационных факторов, определяющих отношение студентов к окружающей жизни, формирующих их мировосприятие, ценностные установки, образ мышления, стиль поведения, способы самовыражения и самореализации.

Современные концептуальные взгляды на культурно-художественную среду вуза могут рассматриваться как достаточно новое научное направление исследований данного явления, формирующееся на стыке науки, искусства, факторов культуры.

Культурно-художественная образовательная среда как сложное явление выступает носителем богатой и разнообразной информации, воздействующей на разум, чувства, эмоции индивида, и таким образом обеспечивает его выход на живое, непосредственное знание. Культурно-художественная среда в поликультурном пространстве современного мира представляет весьма тонкую, но глубоко значимую сферу отношений. Определяя ее место в вузовском образовательном пространстве, необходимо отметить, что среда вуза обладает структурой, включающей такие элементы, как социальная среда с ее внешними и внутренними коммуникациями, профессиональная среда с ее профессиональными интересами и культурная среда с культурными интересами и потребностями ее «обитателей».

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека каждый имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, использовать в своей жизни достижения научного прогресса. Доступ к культуре понимается как возможность для всех желающих свободно получать информацию, развиваться как личность, приобщаться к ценностям культуры и искусства, пользоваться культурным достоянием. Приобщение к культуре является важнейшим фактором интеграции индивида в общество.

Участие в культурной жизни подразумевает возможность свободного самовыражения, общения, созидания для расцвета своих сил и личностного прогресса. Доступ к культуре и участие в культурной жизни являются двумя дополняющими друг друга аспектами, они

имеют конечной целью повышение духовного и культурного уровня всего человеческого общества на основе гуманистических ценностей.

Доступ к ценностям культуры может быть обеспечен при создании необходимых условий, которые позволяют не только пользоваться благами культуры, но и принимать активное участие в освоении культурной жизни и процессе развития культуры. Для молодого поколения таким условием является среда учебных заведений, где они получают необходимую профессиональную подготовку.

Среда вуза, как и среда социокультурных учреждений, не является единственным источником формирования субъектной позиции личности в современных условиях. На первое место, несомненно, выступает информационная культура, создающая широкое поле межкультурных коммуникаций и представляющая собой мощный ресурс поликультурного развития личности. При формировании вузовских условий развития личности следует учитывать, что информационная культура, средства массовой информации и быденная культура вне стен вуза оказывают на развитие личности гораздо большее влияние, поэтому необходимо находить личностный смысл, точки соприкосновения, общие темы и подкрепление в широком спектре культуры.

Культурно-образовательная среда должна находиться в состоянии постоянного поиска многообразия форм и методов полноценного в нее включения субъектов образовательного процесса с целью их широкого культурно-художественного развития. Таким образом, процесс активного использования образовательно-развивающего потенциала культурно-художественной среды вуза представляет собой одну из насущных проблем, требующую научного и практического решения.

Культурная среда создает многообразие зон развития и ситуацию их выбора, что предполагает свободу культурного самоопределения человека. Культурная среда учебного заведения создается в совместной деятельности обучаемых и обучающихся и для каждого, согласно положениям Н.Б. Крыловой [198], имеет свои измерения:

— как культурная среда обучения и преподавания, «формируемая с помощью культуроемких технологий» и многообразия качественных средств различных дисциплин гуманитарного и естественного направлений, а также культурных компонентов содержания всех учебных курсов;

— как культурная среда собственной активной учебной деятельности;

— как поликультурное пространство образования в учебном заведении.

Приведенные положения, обозначающие основные направления взаимодействия учащегося и культурной среды, дают основание к дальнейшему рассмотрению значимости культурно-художественной среды в формировании личности в вузе. Однако мы считаем их недостаточными, поскольку неохваченным остается такой важный участок совместной деятельности педагога и студента, как внеучебная деятельность. Человек может активно взаимодействовать с культурно-художественной средой в разных моментах своей жизни, а не только когда он находится непосредственно в учебном процессе — на лекциях или в библиотеке.

В контекст рассуждений вплетается важность вывода Л.С. Выготского [78], что одной из главнейших закономерностей онтогенеза психики является интериоризация юным поколением природной и культурной среды — переход внешнего во внутреннее. В своей работе «О дискуссии» автор отмечает, что принцип интериоризации является важнейшим условием развития обучаемых. Формирование личности происходит путем интериоризации — присвоения молодым человеком общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения.

Приведенные суждения положены нами в основу развития художественной культуры, в разработку структуры художественно-эстетических курсов, в организацию культурно-досуговой деятельности студентов, а также в создание рекомендаций по организации художественно-эстетической среды их проживания и общения.

В данных условиях особенно актуальным представляется рассмотрение проблемы полноценного воздействия на студента вуза такой *культурно-художественной среды*, в которой идет формирование культуры через задействованность обоих полушарий. Практически это может быть так, что значительное место среди предметов, образующих культурно-художественную среду, на наш взгляд, следует отвести тем, цель и содержание которых представляет собой живое непосредственное общение с искусством.

Исходя из конкретных условий вуза, наиболее полное включение студентов в культурно-художественную среду представляется возможным через разработку и введение художественно-эстетических курсов по выбору для разных специальностей. Овладение ценностями культуры и искусства, многоаспектностью их содержания осуществляется в процессе деятельности, в ходе которой происходит их субъективация студентами. Уровень субъективации служит показателем личностного развития студента.

Важным звеном функционирования художественно-эстетической среды является ее социальная сторона. Это взаимосвязь студентов с культурой социума, это поиск в социуме, социальном пространстве города, области, региона, других вузов, что созвучно художественно-эстетическим потребностям и способам их реализации. Это привнесение части художественно-эстетической среды вуза в разные сферы социума, культурные контакты со сверстниками в многоликом пространстве вуза, а также привнесение части социокультурного пространства внешнего мира в художественно-эстетическую среду вуза, поставленные внешней средой вопросы, на которые идет поиск ответов в вузе при участии однокурсников, преподавателей, приглашаемых деятелей культуры.

Обращаясь к условиям, содержанию и формам вузовского образования, считаем необходимым отметить, что его объекты/субъекты представляют собой мощный пласт культурных ценностей, традиций, опыта многих поколений, что стало одной из культурных составляющих личности студента. Университетская наука и практика, в свою очередь, стремятся через аккультурацию и раскрытие творческого потенциала личности будущего специалиста, укрепить его культурную идентичность, не позволить ей оказаться «размытой» в поликультурном контексте, а сформировать готовность к межкультурной коммуникации и диалогу культур, имея внутри себя стержень ценностей национальной культуры, представляющих фундамент идентичности.

Завершая рассмотрение субъектной позиции, следует подчеркнуть:

1. Ведущие философские категории: «субъект» и «объект», отражающие суть центральной проблемы субъектно-объектных отношений, приводят к пониманию субъекта как носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направленной на объект. Фундаментальные характеристики культуры опираются на активную позицию человека в мире культуры и искусства, что выводит его на место субъекта, которому присуща свобода целеполагания и выбора средств достижения своих целей.

С рассматриваемых позиций субъект обладает такой отличительной характеристикой, как присущее ему самосознание, поскольку он обладает собственным преломлением созданного человечеством мира культуры. Современное поликультурное пространство представляет собой широкое поле деятельности, где человеку предстоит сшить свою личностную позицию. Интенсивно происходящие в социокультурной динамике изменения, вызовы «информационного», «постиндустриального» общества выдвигают перед процессом об-

разования приоритеты гуманистического подхода, способствующего самореализации личности, и перед вузовской образовательной системой ставят задачи общекультурного совершенствования процесса подготовки будущего специалиста, в русле которых значимое место занимает развитие субъектной позиции личности на основе взаимосвязи поликультурных факторов и ее культурной самоидентичности.

2. Становление личности субъектом культуры происходит в процессе овладения ею ценностями мировой и отечественной культуры, внутри которой содержится мощное структурное подразделение — художественная культура. Субъектная позиция личности в современном поликультурном мире может определяться характером его труда в дальнейшем, поскольку опирается на сохранение культурной преемственности поколений, превращение богатства человеческой культуры во внутреннее богатство личности, всемерное раскрытие и развитие ее сущностных сил.

Помочь личности строить самое себя становится актуальной задачей всех сфер жизнедеятельности общества, ведущими из которых являются культура и искусство. Творческая, креативная деятельность, заложенная в основе культуры и искусства, ставит индивид в позицию активного субъекта жизнедеятельности, поскольку он сам ведет поиск, генерирует свои идеи, реализует творческие замыслы, осуществляет самоконтроль и самооценку.

3. Признаками культурной субъектной позиции, на наш взгляд, являются: активные ценностно-смысловые ориентации, развитость эстетических чувств и многообразие их оттенков, обладание художественно-эстетическим вкусом — способностью оценивать с позиции художественно-эстетического идеала явления и предметы окружающей жизни и искусства, обладание эстетическими потребностями: в общении с художественно-эстетическими ценностями, в переживании духовно-эстетических состояний.

Специфика искусства как формы материального выражения культуры связана со способностью субъекта к эстетическому освоению окружающего мира, его воспроизведению в образно-символическом решении с опорой на ресурсы творческого воображения, что является оптимальным средством развития культурной субъектной позиции личности в условиях вуза.

Для этого представляется необходимым расширение диапазона художественно-эстетического развития личности и выделение учебного времени регионального компонента на развитие его художественной культуры средствами искусства в дисциплинах, получивших название «Художественно-эстетические курсы по выбору», рассмот-

рению которых будут посвящены последующие разделы настоящей монографии.

II. Теоретические основы развития художественной культуры личности

1. Историко-теоретические предпосылки и методологические основания исследования проблемы художественной культуры

Обратимся к рассмотрению проблем, представляющих собой ключевые основы развития художественной культуры личности студентов средствами изобразительного искусства.

Первым в данной работе является рассмотрение научных подходов к пониманию художественной культуры как культурного и научного феномена, как многогранного явления человеческого общества, ее структуры и роли в развитии современной личности — субъекта культуры поликультурного пространства.

Вторая проблема — исследование художественной культуры с позиций историко-философского анализа ее развития как сложного многофункционального феномена и изобразительного искусства в частности с позиций заложенной в нем духовной, художественно-эстетической творческой деятельности. Оно способствует определению его роли в развитии культуроцентрической, поликультурной личности — центра культурнодинамических процессов.

Третья проблема — рассмотрение особенностей развития художественной культуры личности студента средствами изобразительного искусства в русле научного анализа культурологических, психолого-педагогических и искусствоведческих трудов, исследующих феномен «искусство» в человеческой жизнедеятельности, в образовательном процессе, адекватном современным процессам культуры в поликультурном пространстве.

Художественная культура личности представляет собой культурный, философско-эстетический, научный и педагогический феномен, исследование которого нуждается в целостном рассмотрении

с позиций общефилософского, философско-эстетического, методологического, психолого-педагогического и художественно-творческого подходов.

Специфика подходов к исследуемому феномену в современном философско-эстетическом, культурологическом, социокультурном дискурсе определяется становлением в конце XX века неклассической философии, науки, искусства. Широкий спектр культурно-художественной практики второй половины XX века, эксперименты и

открытия представили новые качества художественной практики, в которых проявился значительный художественно-творческий потенциал искусства. Это обусловило появление новых видов и жанров искусства и привело к изменению границ художественного и особенностей понимания явления «художественная культура».

В современном мире появляется художественно-эстетический дискурс как дискуссионное поле художественной культуры, рассматриваемой классическими и неклассическими подходами. Классические художественно-эстетические теории концентрировали внимание вокруг проблем «красоты» и «прекрасного», в которых проявлялась эстетическая сущность искусства. При всех научных разногласиях в центре классического понимания художественной культуры определяется «эстетическое» — «область таких взаимодействий человека с миром, при которых возникает или создается своеобразное чувственное переживание красоты или безобразия тех или иных явлений действительности» [146, с. 163]. Эти переживания возникают в ходе развития культуры, в процессе культурной эволюции человека, в которой чувства людей «обрабатываются» и, «не теряя своей физиологической и психологической основы» могут «выйти в область духа и при этом остаться чувствами» [146, с. 164].

В неклассических эстетических теориях современного мира очевидным становится смещение предмета исследования, попытки противопоставления своих положений классической эстетике, утверждение «философии нового искусства», более соотносимой с современным практическим опытом творческой деятельности, в определении которой термин «художественная» значительно подвергается сомнениям (хотя и утверждается как «новая художественность»).

В сфере подходов к исследованию вопросов «художественного» и определения сущности искусства намечаются тенденции к решению проблем с введением понятия «парадигма искусства», в которой заключен подход к этапам развития искусства как смены парадигм. Подобный подход позволяет понимать, что не может быть единой теории художественности, каждая парадигма может привнести свое понимание красоты и способов ее выражения. Выдвинувший парадигмальный подход Т. Кун не относил его конкретно к развитию искусства, тем не менее он выдвигал предположение, «что некоторые всем известные трудности, окружающие понятие стиля в искусстве, могут исчезнуть, если картины художников рассматривать как моделируемые одна по другой, а не как написанные в соответствии с некоторыми отвлеченными канонами стиля» [210, с. 262]. Каждая парадигма вырабатывает свое видение искус-

ства, в котором прежде всего главенствующим признается сам акт творчества и оценивание его результатов.

Однако признание парадигмального подхода не снимает остроты вопросов «художественного» и красоты в развитии художественной культуры и искусства как ее ведущего звена. Современные теоретические подходы и мировая художественная практика обращают внимание исследователей и зрителей на специфические свойства произведений и побуждают к постоянному исследовательскому интересу, раздумьям, поисками смысла. Может быть все-таки существует множественность «ризомность» художественного смысла как первооснова художественности нового типа? Как понимать предметы «реди мейд» в современном художественном пространстве? Побуждает ли перформанс к эстетическим переживаниям? Эти и другие вопросы стоят в центре внимания художественной культуры как предмета.

Современный дискурс художественной культуры — это взаимосвязь классического и неклассического оснований и процесса развития художественной культуры. Обратимся к более подробному ее рассмотрению в классических и неклассических исследованиях.

Как сложное многоплановое целостное явление, *художественная культура* исследуется с позиций разных методологических подходов: системного и структурно-функционального (М.С. Каган, Л.Н. Столович), аксиологического (А.В. Гулыга, В.И. Самохвалова), семиотического (Ю.М. Лотман), культурно-исторического (Д.С. Лихачев), деятельностного (Э.С. Маркарян), интегрированного (Н.И. Киященко), духовно-деятельностного (М.М. Бахтин, В.С. Библер).

Методологический подход, представляющий собой учение об организации деятельности, включает следующие уровни, позволяющие раскрыть научное явление всесторонне: философский уровень, содержащий общие принципы познания и категории; общенаучный, содержащий общенаучные концепции; конкретно-научный, содержащий методы и принципы исследования; методический уровень, включающий специальное методическое знание.

Первые три уровня, согласно методологической теории В.В. Краевского, позволяют рассматривать исследуемое явление «художественная культура» с позиций основных положений философских, культурологических, эстетических учений, что способствует целостному научному охвату и созданию основных теоретических положений.

Обращение к понятию «художественная культура» позволяет увидеть, что подавляющее большинство из полутысячи бытующих ныне дефиниций культуры являются частнонаучными объяснениями объекта, односторонними по определению. Попытки же представить

культуру более-менее полно и целостно базируются на ее философском осмыслении, причем из трех возможных направлений анализа — онтологического, гносеологического или аксиологического — безусловное предпочтение отдается первому.

Понятие «культура», родившееся в Древнем Риме, по сей день является предметом научных дискуссий. Учения философов XVII—XVIII веков (С. Пуфендорфа, Дж. Вико, К. Гельвеция, Б. Франклина, И. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля), представлявшие собой размышления о ее сущности, заложили основы теории культуры. Ими были приняты попытки постичь строение культуры, функционирование и законы ее развития.

Созданное в 50-е годы XX века А. Кребером и К. Клакхоном обобщающее исследование «Культура» содержало 180 различных дефиниций данного понятия, что указывало на его сложность и многосторонность. В настоящее время рассматривается более 400 определений.

Широтой научного трактования данного понятия, рассмотрения его в общечеловеческом масштабе отличаются подходы следующих ученых:

- Н.А. Бердяев: «Культура есть неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его»;
- А. Швейцер: «Культура — совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях при условии, что этот прогресс служит духовному совершенствованию индивида как прогрессу прогрессов»;
- Д.С. Лихачев: «Вся история человеческой культуры есть цепь последовательных открытий человека». Тем не менее данный подход не решает всей полноты смысловых нагрузок рассматриваемого понятия.

Наиболее значимыми для нашего исследования представляются следующие определения:

- «Единство художественного стиля во всех проявлениях жизни народа» (Ф. Ницше).
- «Культура — сотворенная человеком часть окружающей среды» (М. Херскович).
- «Реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств» (М. Хайдеггер).
- «Главное в культуре — не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека» (А. Швейцер).

В современной отечественной философии существует целый ряд концепций культуры, которые можно обозначить при помощи наиболее характерных определений, приведенных М.С. Каганом [164, с. 15]:

— совокупность материальных и духовных ценностей (Г. Францев);

— способ человеческой деятельности (Э. Маркарян);

— совокупность текстов, точнее — механизм, создающий совокупность текстов (Ю. Лотман);

— знаковая система (Ю. Лотман, Б. Успенский);

— технология деятельности (З. Файнбург);

— способ самореализации человеческих личностей в обществе (В. Порус);

— феномен, существующий в контексте межкультурного общения (М. Хайдеггер);

— культура в современном понимании есть совокупность материальных и духовных предметов человеческой деятельности, организационных форм, служащих обществу, духовных процессов и состояний человека и видов его деятельности (Э. Соколов).

Многозначность понятия «культура» отражена в широте представленных методологических позиций зарубежных и отечественных культурологов, которые пытались охватить все стороны и направления жизни человека и общества.

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является деятельностный или, как формулируется у социологов, праксиологический (от греч. *praktikos* — деятельный) подход к культуре, который на протяжении последних десятилетий активно разрабатывают отечественные философы М. Каган, Э. Маркарян, В. Давидович и др.

Доминирующем для нашего исследования представляется подход к рассмотрению культуры М.С. Кагана, в котором культура как системный объект рассматривается в его целостном существовании, функционировании и развитии. Системный объект «образуется не только составляющими его компонентами, но и тем, как они друг с другом связаны» [164, с. 23]. Понимание того, что в структуре находится «тайна целостности», что важны именно определенные связи элементов, изменения их связей «образуют качественно различные целостности», дает основание подходить к художественной культуре личности как системе.

Наибольшей целостностью понимания отличается ее трактовка с позиций человеческой деятельности, содержащей ряд взглядов на основания этого подхода: культуры как творческой деятельности, как способа связи человека с обществом (социальной деятельности, вне-

биологической деятельности, деятельности по раскрытию сущностных сил человека, технологии деятельности).

Одним из ведущих определений в данном русле является рассмотрение современным культурологом А.И. Арнольдовым культуры как «творчески созидательной деятельности по преобразованию природы и общества, результатами которой являются постоянное пополнение материальных и духовных ценностей, совершенствование всех сущностных сил человека» [11, с. 7]. Данное определение представляется наиболее близким для нашего исследования, поскольку оно отражает духовное направление, деятельностный подход и в определенной степени взаимосвязь культуросообразного и природосообразного подходов к развитию человеческой личности. Понимание культуры

с позиций творчески созидательной деятельности человека имеет особенно актуальное значение в современных условиях поликультурного пространства и переходной эпохи, требующей высокого духовного развития личности, повышения ее творческой активности, гуманистической, нравственной направленности ее устремлений.

Художественная культура является одной из важнейших составляющих духовного развития личности, от степени развития которой зависит утверждение гуманизма и нравственности, ориентация мирового прогресса на разумное улучшение качества жизни человека в современном поликультурном пространстве. Особое значение имеет художественная культура в развитии личности студента — будущего специалиста, которому предстоит выстраивать разного рода межкультурную коммуникацию, осуществлять диалог культур в мировом интеграционном процессе и многоликой панораме культур.

По мысли М.С. Кагана, в культуре действует закон системы с четко обозначенными связями между ее разными сферами, уровнями, элементами. Общая теория систем лишь теоретически обосновывает то, что зримо присутствует в практике, попадая в широту поликультурного пространства, в чужой стране человек «непосредственно ощущает целостность ее культуры, то есть более или менее высокую степень ее самоорганизованности» [164, с. 24].

Актуальным для рассмотрения развития художественной культуры личности средствами изобразительного искусства представляется исследование понятия «культура» в рамках систем высшего уровня сложности: человек — культура — искусство с позиций соответствующего их природе «трехстороннего рассмотрения: предметного, функционального и исторического» [164, с. 24].

Среди множества форм существования культуры с позиций ее рассмотрения — сферы проекции человеческой деятельности «как целенаправленной активности субъекта» [165, с. 48] выделяются значимые для нашего исследования: культура человечества, культура социальной группы (для нашей работы — студенчество), культура личности (отдельного студента, будущего специалиста).

Представленное в философии образования XXI века рассмотрение культуры как «высшего проявления человеческой образованности и профессиональной компетентности» (Б.С. Гершунский) [88, с. 84] в высшей степени убедительно раскрывает способность выражения человеческой индивидуальности. Относительно деятельности личности в современном поликультурном пространстве особую значимость имеет представление менталитета как квинтэссенции культуры, что способствует проявлению не только существующих в настоящем результатов образования, но и в будущем отдаленных результатов «с учетом ментальных приоритетов и предпочтений данного конкретного социума и динамики общечеловеческих ценностей, идеалов, меняющихся критериев реального прогресса в развитии человека, общества, цивилизации в целом» [88, с. 84].

Множество научных подходов позволяют представить насыщенность единого целого, обозначаемого понятием «культура», ее внутренних характеристик: взаимоотношения с цивилизацией (цивилизационный подход); духовно-нравственные гуманистические основы; ценности и смыслы; информационные системно-содержательные основы; творческая интерпретация многомерного человека; взаимосвязь структурных составляющих: эстетических чувств, вкуса, суждений, понятий, идеала; изменения личностных качеств; диалоговый аспект. К нему также следует отнести формирование культурной субъектной позиции; взаимосвязь с социокультурной динамикой; исторические основы взаимосвязи существующих культурно-художественных представлений с эстетическими истоками и корнями; взаимосвязь инновационных и традиционных аспектов, явлений и способов их выражения; религиозные глубинные основы культуры; аккумулированный художественно-эстетический опыт; образное выражение мира; выражение представлений человека о совершенстве форм, гармонии, мере, пропорциональных соотношениях, о выражении идеалов добра, справедливости, чести в разных материалах и способах отражения.

Рассмотрение культуры как обращенного к человеку феномена, насыщенного представленными характеристиками, выводит на передний план человеческие ценности, способности восприятия и переживания, понимание его как многофункционального явления и сложной системы.

Определение важнейших функций: человекотворческой, информационно-коммуникативной, познавательной, нормативной, знаковой, ценностной и потребительской, позволяет логически перейти к подробному рассмотрению исследуемой составляющей — художественной культуры.

Художественная культура является ядром более масштабного структурного образования, каким является эстетическая культура, в которой следует рассматривать эстетическую культуру общества — эстетические ценности, нормы, идеалы и эстетическую культуру личности — эстетический вкус, эстетические чувства, суждения, взгляды, эстетические творческие способности. При этом следует отметить, что вся сфера эстетического имеет два уровня: художественный и внехудожественный, поскольку эстетическими могут быть многие виды человеческой деятельности: научная, техническая, спортивная и др.

В современных научных подходах исходные понятия культуры напрямую связаны со статусом и спецификой художественно-эстетической культуры как единого структурного образования. Они представляют:

1. Деятельность — фундаментальная характеристика человеческого бытия, его двигатель, обеспечивающий устойчивость и непрерывное развитие человечества как целостной системы, части Универсума. Культура же выступает как способ деятельности: как ее имманентный механизм (технология), ее результаты (в виде технологических новаций, материальных и духовных ценностей) и — что особенно важно — как интегральное выражение ее человечности. Именно в культуре и посредством культуры человек, являясь одновременно субъектом и объектом деятельности, реализует свои сущностные силы, свое стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Таким образом, можно выделить три фундаментальные характеристики культуры: *гуманистическую* (человек как субъект и объект культуротворческой деятельности), *технологическую* (совокупность репродуктивных и творческих процессов жизнедеятельности человека) и *продуктивную* (совокупность результатов этой жизнедеятельности).

2. Ключевую роль в этой триаде играют человеческие факторы. Прежде всего потому, что человек как *субъект* деятельности сам намечает и осуществляет культурные программы, а также оценивает их результаты. Но человек — это и индивид, и масса разновеликих сообществ, вплоть до всего человечества. Значит, принципиально важным становится вопрос о том, кто является главным субъектом культуры — личность (социальная группа) или общество? Современная наука считает: только общество, взятое как интегральная целостность (а не

простая сумма индивидов), как самодостаточная система человеческих отношений, способно обеспечить развитие культуры в пространстве и во времени, ибо создает условия для полнокровного и непрерывного диалога культур всех масштабов и разновидностей. Диалогичная природа культуры глубоко раскрыта в трудах М. Бахтина, М. Бубера, Ю. Лотмана и многих других исследователей.

В русле нашего исследования важность представляет рассмотрение художественной культуры личности не как отдельно взятой, а как члена человеческого современного поликультурного сообщества.

3. Как *объект* культурной деятельности человек реализуется в конкретных областях, видах и разновидностях этой деятельности, обладающих особой технологией и настроенных на определенные результаты. Трудности их классификации кроются в чрезвычайном множестве оснований для типологии. Человеческое измерение культуры позволяет упорядочить этот процесс. После ответа на вопрос «Кто действует?» выясняются направления, способы и результаты действий.

4. Давно принято различать два магистральных направления деятельности человека — формирование материальной и духовной культуры, точнее предметно-духовной и духовно-предметной, поскольку в каждом явлении материальной культуры есть частица человеческого духа, а каждое явление духовной культуры становится таковым, лишь будучи опредмеченным. И только в анализе, отвлекаясь от вторичного субстрата, мы говорим о материальной либо о духовной культуре.

В последнее время художественную культуру предлагается выделить как третье магистральное направление, мотивируя это ее уникальной спецификой как средством общечеловеческого художественно-образного общения. Думается, сама идея «третьей подсистемы» правомерна: наше представление о культуре становится более полным, насыщенным человеческим смыслом, ибо только человеку свойственны образное мировосприятие и способность это восприятие использовать в практической деятельности, в нашей работе: с помощью художественных образов развивать свои чувства и отношения.

5. Культура охватывает внешнюю и внутреннюю деятельность человека. Она задает смыслы и цели общественного и личностного бытия. Рассуждая о культуре личности, считаем необходимым привести мнение И.А. Ильина о том, что культура есть явление внутреннее и органическое: «она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности» [151].

Необходимый для нашего исследования анализ сложных системных связей позволяет с разных сторон рассмотреть понятие «художественная культура», определить ее внутреннюю структуру.

Для полноты охвата поставленных вопросов считаем целесообразным обратиться к проблеме нашего исследования с точки зрения подхода целого круга авторов.

В нашей работе мы придерживаемся исходного понятия «художественная культура», комплексное определение которого мы встречаем у С.Н. Иконниковой и В.П. Большакова. Во-первых, авторы рассматривают художественную культуру как «способность людей создавать художественные ценности и воспринимать их в этом качестве, то есть развитие и реализация художественных способностей человека». Вторая позиция их понимания: «процесс создания таких ценностей (художественное творчество), то есть «обработка», оформление, облагораживание и одухотворение разных материалов, вещей и т.д., творение искусственных, эстетически и художественно значимых форм и смыслов» (создание произведений искусства). В-третьих, авторы считают, что «художественная культура выявляется в функционировании художественных ценностей, которое приводит к «облагораживанию, одухотворению людей, взаимодействующих с ними» [146, с. 172—173]. Данное определение с широким спектром существенных характеристик приводит к возможности на основании всех заключенных в нем аспектов организации деятельности по формированию художественной культуры.

Понимание более масштабного структурного образования «эстетическая культура» представлено в энциклопедическом издании «Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. II» [209, с. 401] как «способность и умение почувствовать свою связанность с миром, содержательно пережить и человечески ценностно выразить полноту и многообразие этих отношений».

Подобный же смысл содержит определение, представленное В.И. Самохваловой: «Эстетическая культура — это уровень способности ценностно воспринимать, по-человечески переживать и осмысливать действительность, обогащая содержание и формы выражения своей деятельности в мире» [326, с. 34]. Оно восходит к личности, к ее духовному развитию, поскольку способности переживания относятся непосредственно к ее духовной сфере.

Значимым представляется понимание эстетической культуры исследователем Н.И. Киященко, утверждающим, что эстетическую культуру можно было бы определить «и как совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в соответ-

ствии с эстетическими представлениями своего времени и продолжающих служить ему в другие времена». Определенную значимость имеет рассмотрение автором эстетической культуры с позиций деятельностно-человеческого подхода как всей сферы «материализации способностей человека осваивать и преобразовывать природу и общественную жизнь «по законам красоты» [178, с. 38].

Приведенные определения отражают, на наш взгляд, наиболее точный подход к сути самой художественно-эстетической деятельности, связанной в первую очередь с чувствованиями и переживаниями, формированием на их основе понятий и представлений о красоте и ее роли в жизни человека. Осваивая окружающий мир чувствами, переживаниями, человек при этом создается, формируется, развиваются его личностные качества, способы реакции на окружающий мир.

Для сохранения общекультурных оснований в современном поликультурном пространстве, для сохранения и развития его гуманистических приоритетов значимо то, что эстетически развитые в человеке чувства, сознание, воля способствуют самопроявлению личности, раскрытию ее задатков и способностей, потенциальных сущностных свойств. Эстетически развитая личность в любой форме деятельности, в любом пространстве неизбежно будет проявлять творческую активность и действенность чувств, мыслей и воли. Вовлечение личности в художественно-эстетическую деятельность в юном возрасте способствует более раннему проявлению его задатков и раскрытию на их основе способностей и талантов, что представляет собой важнейшее звено в развитии человека.

Эстетическая деятельность — одна из категорий художественно-эстетической культуры, система которых является одним из объектов исследования эстетики как науки, представляющей для нашего исследования теоретико-методологические основания. Категориальное поле эстетики включает аксиологические позиции искусства, психологию искусства, эстетические свойства и отношения искусства и действительности, теории художественной коммуникации и знакового понимания искусства, теории эстетического воспитания, художественно-эстетическое творчество.

Феномен *эстетического*, по определению Н.И. Киященко [178], «выступает как носитель специфически человеческого отношения бесконечно многогранного, охватывающего все богатство существующих отношений в мире, но неизменно конструирующего по законам красоты. В силу этого, применительно к основным формам экзистенции эстетической культуры, отмеченная специфика выступает как

наиболее оптимальная реализация сущностных сил человека, его исторического предназначения».

Эти положения обладают доминирующим значением для нашего исследования, поскольку они отражают многогранность и полифункциональность культуры, ее гуманистический характер. Для современной личности особенно важно, что художественно-эстетическая культура, которая может быть использована в разных видах ее профессиональной деятельности, что не только конструирует и совершенствует личность, но и регулирует ее отношения с миром, гармонизирует всю систему общественных отношений.

В силу отмеченной специфики художественная культура в русле ее позиции как ядра эстетической культуры выступает в качестве своеобразного связующего звена, укрепляющего значимые звенья культуры общества, а следовательно, и эффективного инструмента реализации всех творческих потенциалов человека. Она является движущей силой, опорой, ускорителем и формой общественного прогресса.

В основе художественно-эстетических положений лежит понимание природности человеческой чувственности, в том числе эстетического чувства, что всегда было предметом внимания философов и эстетиков.

Учеными в XX веке был сделан вывод, что в каждом человеке природой заложено родовое чувство красоты, точнее, стремление к красоте. С ощущения красоты и чувств от соприкосновения с ней начинается складываться эстетический опыт, который затем, по выражению А. Баумгартена, перерастает в опытность.

Платон рассматривал эстетический опыт как основу для воспитания эстетически развитой личности. «Кто в этой области воспитан, как должно, — писал философ, — тот очень остро воспримет разные упущения, неотделанность или природные недостатки. Его удовольствие или раздражение будет верно: он хвалил бы то, что хорошо, и, приняв его в свою душу, питался бы им и сам стал бы безукоризненным» [297].

Ф. Шиллер впервые выделил понятие «эстетическая культура», не отождествляя его с культурой вообще, а только с тем ее уровнем, в котором опытность постепенно поднимается от чувственного познания к образному мышлению и который обеспечивает целостность личности, при этом философ подчеркивал значимость роли развитой человеческой чувствительности.

Принятие в культурологических и эстетических учениях естественных предпосылок эстетической чувственности не только не ума-

ляет значения высоких духовных переживаний красоты и гармонии, но лишней раз подчеркивает, сколь тесно человек связан с миром, насколько глубоко укоренена в самой его природе способность откликаться на многообразные воздействия мира, сколь велик потенциал развития этой способности, которая может вырастать в тонкий, чуткий и могущественный инструмент совершенствования самой человеческой природы.

В овладении художественно-эстетической культурой можно видеть реализацию истинного предназначения человека — его развитие, осуществляемое в познании окружающего мира и творчестве, что подчеркивает исследователь В.И. Самохвалова: «Понимание эстетической культуры, как уровня становления смысла и формы взаимодействия человека с миром позволяет видеть в ней способ расширения экзистенциальной перспективы человечества, признавшего в качестве истинных своих потребностей познание и творчество [326].

Г.-Г. Гадамер отмечает во «Введении к работе М. Хайдеггера «Источник художественного творения»: «Перед лицом прекрасного в природе и искусстве оживает вся целокупность наших духовных сил, их вольная игра» [80].

В сложной конструкции художественно-эстетической культуры отмечаются ее составляющие аспекты: эстетическая культура общества и эстетическая культура личности.

Эстетическая культура общества определяется, с одной стороны, тем, насколько значимы в обществе эстетические ценности во всех сферах материального и духовного производства, а с другой стороны, значимостью эстетических установок в процессах материального и духовного потребления. Эта культура является одним из важнейших показателей уровня культурного развития общества, фактором интеграции всей культуры, что соотносит ее с процессами мирового поликультурного пространства. Художественно-эстетическая культура, несмотря на доминирование в современных условиях материальной культуры, все же является в поликультурном пространстве «определенным связывающим различные ее участки модулем» [165].

Художественное в конструкции эстетической культуры представляет собой художественную культуру, которую можно рассматривать на основании подхода, предложенного М.С. Каганом в 70-е годы XX века и развитого в 90-е — 2000-е годы. С позиций исследования человеческой деятельности автор выстраивает систему, в центре которой находится искусство и связанные с ним характеристики: «художественное производство, художественные ценности, художественное потребление и художественная критика», в которой эта дея-

тельность представлена всеми своими видами: преобразовательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной и познавательной.

Мы выстраиваем наши дальнейшие рассуждения относительно понятия и конструкции эстетической культуры, понимая, что историческая необходимость возникновения художественной культуры и состоит в том, чтобы усилить действенность эстетической культуры, культивировать эстетические начала, присущие всем видам человеческой деятельности. С обозначенных позиций следует рассматривать художественную культуру как «особый тип подсистемы» в системе эстетической культуры, поскольку художественные ценности — это эстетические ценности, созданные для того, чтобы наибольшим образом «активизировать эстетическое переживание и направить его по нужному руслу» [353, с. 144].

Значительный интерес для нашего исследования представляет взгляд В.В. Бычкова [51], отмечавшего, что под эстетической культурой понимается совокупность феноменов, институтов, практик, поведения, мироощущения, текстов, так или иначе относящихся к актуализации, реализации, фиксации эстетического опыта человечества на определенном этапе культурно-исторического бытия или отдельного человека. Наиболее полное воплощение эстетическая культура получает в художественной культуре (совокупности всех искусств) своего времени, тем не менее ее аура охватывает практически все основные сферы жизни и особенно творческой деятельности человека. Поэтому историческая классификация эстетической культуры фактически совпадает с классификацией истории искусства, но охватывает более широкий круг явлений культуры и практического опыта человека, чем искусствоведение.

Опираясь на данное положение ученого, мы активно включаем историю искусства как один из базовых учебных предметов в систему развития художественной культуры личности в условиях вузовского образования.

Современная наука, как подчеркивает В.В. Бычков [51], все чаще употребляет понятие «художественно-эстетическая культура». В этом случае речь идет не обо всей эстетической культуре и не о всех явлениях искусства того или иного этапа культуры, но только об эстетически значимом ядре (или поле) художественной культуры, то есть только о совокупности собственно художественных феноменов искусства. Определение сферы художественного в русле эстетической культуры ведет к более конкретному термину «художественно-эстетическая культура», в нашем понимании — это развитость ценностных ориентиров личности в ее взаимоотношениях с миром, ориенти-

ров, направляющих содержание и виды деятельности человека. Она является собой показатель интеграции человеческих качеств и способностей в единое целое, создающее базисную структуру человеческого характера, это рефлексия образного понимания окружающего мира, это интерпретация внутреннего мира внешних воздействий.

Это понимание достаточно наглядно отражает суть предмета нашего исследования. И все же мы придерживаемся выбранного термина «художественная культура», поскольку ведущая роль в исследуемой системе принадлежит не формированию у личности качеств эстетической оценки (хотя они, несомненно, играют значительную роль), а развитию ее способностей художественного восприятия, познания, исследования сути и культурной значимости художественного.

В своем труде «Человеческая деятельность» М.С. Каган [165] приводит наличие определенного эстетического потенциала как важнейшего свойства, проявляющегося в технологии человеческой деятельности на разных участках культуры. В понятии «эстетическая культура общества» выражаются широта и уровень реализации эстетического потенциала.

Эстетическая культура общества определяется, с одной стороны, тем, насколько значимы в обществе эстетические ценности во всех сферах материального и духовного производства, а с другой стороны, значимостью эстетических установок в процессах материального и духовного потребления. Эта культура является одним из важнейших показателей уровня культурного развития общества, одним из важнейших факторов интеграции всей культуры, «определенным связывающим различные ее участки модулем».

Исследователь Л.Н. Столович определяет как высший этап развития эстетической культуры — *художественную культуру*, которая венчает ее и централизует и без которой эстетическая культура не может функционировать как система. Приводя понимание художественной культуры как «особого типа подсистемы» в системе эстетической культуры, он акцентирует внимание на том, что художественные ценности — это эстетические ценности, созданные для того, чтобы наибольшим образом «активизировать эстетическое переживание и направить его по нужному руслу» [353, с. 144].

Исследователь В.В. Бычков [51] включает эстетическую культуру в поле феноменальных проблем эстетики и приводит также другие соответственно означающие их термины и категории. К ним относятся: эстетическое сознание (включая эстетическое восприятие, воображение, инспирацию и др.), эстетический опыт, эстетическая культура

(включая основные закономерности и принципы художественной культуры, художественного текста, художественного языка, типологии искусства), эстетическое воспитание, игра, прекрасное, безобразное, возвышенное, трагическое, комическое, идеал, катарсис, наслаждение, мимесис, художественный образ, символ, знак, выражение, творческий метод, стиль, форма и содержание, гений, творчество и некоторые другие.

Доминирующей в нашей работе является взаимосвязь понятий «эстетическая» и «художественная» культура, которую следует представлять как художественную культуру — ядро эстетической культуры.

Ведущим в нашей работе представляется глубинное рассмотрение культуры с позиций того, какова роль искусства в жизни человека и человеческого общества, что является тем организующим звеном, которое, оказывая влияние на социум и его членов, производит определенное движение. По мысли М.С. Кагана, «здесь происходит нечто подобное теоретическому исследованию человека и искусства: если искусство моделирует, иллюзорно воссоздает целостное человеческое бытие, то культура реализует это бытие именно как человеческое во всей полноте выработанных им качеств и способностей» [164, с. 19]. Следует понимать, что современное человеческое бытие — это поликультурное пространство, в котором происходит становление личности, и что художественно-эстетические качества личности помогут сохранить в этом пространстве самые значимые человеческие свойства: способность к переживанию и сопереживанию, осознание духовно-нравственных ценностей. Благодаря этим качествам человек удерживает баланс современной культуры как гуманистической, существующей в человеке и для человека, а не для реализации разных, порой противоречащих самой сущности человека идей научно-технического прогресса и безбрежных информационных технологий.

Исследованный М.С. Каганом подход к рассмотрению взаимосвязи культуры и искусства позволяет на основании данной взаимосвязи понять, что развитие художественной культуры охватывает духовно-нравственные аспекты личностей студентов вуза, их личностно-содержательные и личностно-деятельностные, профессиональные аспекты.

Понимание автором культуры как целостной, сложной и сверхсложной системы, которая оказывается доступной познанию, преобразованию, управлению, проектированию именно в силу своей целостности, без рассмотрения ее частей в отдельности, поскольку «система есть нечто большее, чем сумма составляющих ее частей» [164, с. 22],

позволяет в условиях вуза спроектировать ее развитие, отражающее суть системного подхода.

Рассматривая искусство как центральное звено художественной культуры, имеющее способность образовывать вокруг себя уникальное «культурное поле», которым не обладает ни один другой продукт человеческой деятельности, автор приводит убедительные доказательства особенностей «культурогенной» способности искусства на основании определения в качестве объекта и субъекта художественного творчества Человека, заложенную в искусстве устремленность к его формированию, преобразованию, социализации.

Научно-обоснованный взгляд ученого позволяет нам подходить к широкому использованию изобразительного искусства как мощного средства развития художественной культуры студентов, его активному включению в формирование личности будущего специалиста, соответствующей реалиям культуротворческой образовательной парадигмы.

Ученый выделяет такую способность искусства по отношению к культуре, как «быть самосознанием культуры, то есть рассказывать ей о том, что она собой представляет в своем отношении к миру» [165, с. 131]. Для понимания его значимости в современном поликультурном пространстве важно подчеркнуть, что искусство выполняет свою «функцию самосознания культуры», так как в нем заложена обобщающая способность, которая выражается в изображении разных сторон человеческой жизни как разнообразного и единого ценностного освоения мира.

Данные научные положения являются доминирующими для нашего исследования. Именно на основе этих положений представляется возможным рассмотрение роли искусства в развитии культуры, в нашей работе — по развитию художественной культуры личности.

Идея понимания искусства как центрального звена художественной культуры — подструктурного подразделения художественно-эстетической культуры — выступает доминирующей на протяжении всего нашего дальнейшего исследования.

Развитая эмоциональность человека оказывает сильное влияние на процесс культурного развития личности и возвышения ее до художественно-эстетической культуры. В ее формировании развивается способность эстетического вкуса, естественно гармонически сочетающая в себе развитую чувственность и развитую рациональность, что становится главным энергетическим звеном, поднимающим творческий потенциал личности.

В рамках современных подходов считаем необходимым рассмотреть внутреннее строение художественно-эстетической культуры с позиций традиционного и инновационного подходов.

Традиционно в структуру эстетической культуры входят:

— *эстетические чувства* — непосредственные эмоциональные переживания индивидом своего эстетического отношения к действительности;

— *эстетические знания* — сведения научно-теоретического, практического характера, а также хранящаяся в нашей памяти эмоционально-образная эстетическая информация из области знаний; эстетические чувства и образы следует рассматривать не как чисто психологические компоненты сознания, а как особые формы проявления всего духовного богатства человека и прежде всего его интеллекта;

— *эстетический вкус* — сложившаяся в сознании индивида система критериев оценки и осмысления эстетически значимых явлений действительности;

— *эстетические суждения* — нетеоретические высказывания об эстетической значимости предметов или явлений, словесная форма проявления эстетического вкуса;

— *эстетические взгляды* — высказывания теоретического характера, аргументация эстетических ориентаций;

— *эстетическая творческая способность* — созидательная способность, связанная с выражением своих эстетических чувств;

— *эстетические нормы и идеалы*: нормы — исторически сложившиеся и принявшие характер закона представления о законах красоты и способах ее отражения в человеческой жизнедеятельности; идеал — субъективное понимание эстетического развития, приобретает достоинство красоты, когда он выражает подлинно прекрасное, его эстетическую значимость.

Современные научные подходы раскрывают отдельные структурные характеристики эстетической культуры относительно их представления в философских теориях.

В русле герменевтики развиваются исследования рецептивной эстетической теории, представители которой немецкие ученые Г. Яусс и В. Изер, рассматривая особенности художественного восприятия, выдвигают признание «двуполюсности» произведения искусства: деятельности художника и зрителя.

В эстетике и философии экзистенциализма развитие эстетической культуры связано с вниманием к индивиду, стремлением рассмотреть и понять феномен искусства в связи с судьбами человека

в современном мире, с теми изменениями, которые претерпевает природа индивидуальности.

«Антропологически ориентированная» эстетика представлена идеями французского философа и общественного деятеля Андре Мальро (1901—1976), утверждавшего, что природа искусства и его высший смысл заключается в очеловечивании человека, оно способно помочь процессу самоидентификации каждого человека, снятию наиболее глубоких внутренних проблем, благодаря умению выражать интуитивно постигаемый «жизненный порыв».

Структурализм связывает несовершенство предшествующих эстетических теорий с недостатком их внутренней ясности и рациональности. Отсюда стремление структурализма разработать такой метод исследований в искусстве и культуре, который бы был независим от тех или иных мировоззрений и беллетризованных оценок. Главное поле их исследований — текст, в качестве которого может рассматриваться как художественное произведение, так и все, что является продуктом культуры, результатом человеческой деятельности. Методология структурализма полагает, что обсуждению подлежат вопросы не о природе искусства или сущности человека, а вопросы о функциях искусства или человека в контексте культуры. Основные понятия структурализма — структура, знак, значение, элемент, функция, язык.

Согласно идеям современного постструктурализма, знак не обладает эмоциональным значением, это качество художественности, поскольку есть не только свойство произведения искусства, но и принцип человеческого мышления в целом, не сводящегося только к логическим операциям. Этот вывод задает совсем иные критерии научному знанию, которое отныне должно учитывать, что все явления мира включают элемент художественности, значит, и требуют соответствующих приемов его постижения.

В дополнение к философским подходам понимания эстетических явлений и их элементов со второй половины XX века активно вошли в XXI век — математический, кибернетический, теоретико-информационный, культурологический и ряд других подходов, которые, по мысли М.С. Кагана, успешно рассматривают разные грани «бытия, функционирования и развития эстетических ценностей», однако они неспособны, по самой их научной природе, осуществить целостный анализ эстетического. Удовлетворить потребность в таком анализе способен только философский подход, философский уровень обобщения, «который и свойственен эстетике в собственном и точном смысле этого понятия» [164].

Автор обращает внимание на значимую роль в развитии эстетической мысли *синергетики*, появившейся в 70-е годы в ходе изучения термодинамических процессов. Близость современного развития культуры и искусства с его множественностью художественных картин мира к многомерному динамическому образу Вселенной в постклассической (синергетической) научной картине мира обусловила использование этого нового научного подхода в информационном искусствознании. Синергетика радикально меняет понимание отношений между порядком и хаосом, между энтропией и информацией. Возникает новое видение мира искусства, представляющее состояние хаоса как переходное от одного уровня упорядоченности к другому.

Художественно-эстетические процессы, получающие свое преломление в развитии художественной культуры, имеют возможность новой трактовки, важнейшая среди которых — выявление нелинейного характера процесса исторического становления эстетического сознания и художественного творчества человечества в ходе антропосоциокультурогенеза. Данный подход позволяет рассматривать произведения искусства с позиций различных форм эстетического сознания и художественной культуры разных эпох, с позиций закономерностей смен стилей, с позиций постмодернистского преодоления «хаоса модернизма» путем различных способов синтеза модернизма и классики и перспективы формирования диалогического типа культуры в XXI веке.

Попытки математического описания стилевых характеристик, красоты произведений искусства и гармонии окружающего мира привели к появлению научных позиций математической эстетики и экспериментального искусствознания (Г.А. Голицын, В.П. Григорьев, И.А. Евин, А.Ф. Лосев, В.М. Петров, Э.М. Панофский, Б.В. Раушенбах). Существование этих научных школ привело к созданию в 1967 году Международной ассоциации эмпирической эстетики и в 1996 году — Международной ассоциации математической эстетики, имеющим свои отделения в России.

В проблемном поле художественно-эстетических исследований отечественных специалистов ведутся разработки таких перспективных понятий и категорий, как *художественная ментальность*, *художественное видение*, *самодвижение искусства*, *устойчивые и переходные художественные эпохи*, *неклассический язык искусства и эстетики* и др.

Приведенные положения и характеристики художественно-эстетических знаний являются руководящими в нашем понимании художественной культуры личности в современном поликультурном пространстве и направлений ее развития.

Значительные возможности для пополнения художественно-эстетических знаний дает изучение всеобщей истории искусств с позиции *истории художественных ментальностей*. Речь идет о том, чтобы к такой трудной и давней проблеме, как *синтетическая история искусств*, подойти, опираясь на новый инструментарий междисциплинарных исследований, представив ее как историю типов художественного видения, историю искусства «без имен». Такие попытки (А. Гильдебранд, К. Фолль, Г. Вельфлин, М. Дворжак, О. Бенеш) уже предпринимались в первые десятилетия XX века: на основе анализа общепринятых форм художественной типизации, тематического арсенала данной художественной эпохи и способов его воплощения выявлялись существенные сдвиги в миропонимании и мироощущении конкретно-исторического типа человека, особенности его восприятия и потребностей.

А.Ф. Лосев [230] высказывал точку зрения, что эстетика изучает «природу всего многообразия выразительных форм» окружающего мира, речь шла именно о выразительных формах, переплавляющих сущность и явление, чувственное и духовное, предметное и символическое. Процесс художественного формообразования — мощный культурный фактор структурирования мира, осуществление средствами искусства общих целей культурной деятельности человека — преобразование хаоса в порядок, аморфного — в целостное. В этом смысле понятие художественной формы используется в эстетике как синоним произведения искусства, как знак его самоопределения, выразительно-смысловой целостности.

Из «вещества жизни» — разрозненного, эклектичного, лоскутного — художник создает «вещество формы». Размышляя о тайне этого преобразования, эстетика разрабатывала представления о специальных механизмах — энтелехии, художественном метаболизме и др. Особенность художественной формы состоит в том, что заложенный в ней смысл оказывается непереводимым на язык понятий, невыразимым до конца никакими иными средствами. В этом находит свое подтверждение идея *самоценности искусства*.

Современные философско-культурологические исследования подходят к рассмотрению художественной культуры с позиции истории культурного сознания, которое можно рассмотреть как перманентное движение фронта рефлексии, расщепляющего синкретические блоки первоначального эмпирического материала и вводя его в пространство культурного осмысления и означения, превращая его в системы дискретных артефактов. На сегодняшний день в европейском сознании, которое всегда стояло в авангарде процесса расчленения синкрезиса, сложилась уникальная ситуация. Впереди, перед

фронтом рефлексии, не осталось почти ничего, то есть ничего перво-данного и непосредственного. Так представляет существование культуры само рефлектирующее сознание. В результате движение ре-флексии обратилось назад — к исторически устоявшемуся набору дискретных артефактов, форм, знаков, пресловутых «следов», зна-ковых конструктов. В этом следует увидеть, что вместо упорядочен-ной, разложенной по полочкам системы форм и значений обнаружил-ся смешанный набор, на основе формирующихся мелких элементов образующий новый синкретизм. Как подчеркивает культурологическая мысль, уже не природный и даже не природно-культурный, а всецело культурный, где нерасчлененность выступает функцией стереометри-ческого многообразия смысловых связей между дискретными элемен-тами культурных феноменов, воспринимаемых прежде всего тексто-логически, что в контексте настоящего исследования имеет свое вы-ражение в понимании искусства как художественного текста, облада-ющего концептуально нагруженной и ценностно ориентированной информацией.

Ориентации на бесконечную рефлексию и ее реализация поро-ждают в современной культуре хаотически представленные дискрет-ные значения, первичные, неглубокие, продуктом которых может вы-ступать «концепция бесформенного хаоса», имеющая свое отражение в современных проявлениях постмодернизма.

Все сложнее становится в современных условиях создавать и удерживать концепцию красоты, поскольку человеческое сознание, обладающее способностью к бесконечному познанию, пытается при-внести в художественную культуру поиск новых подходов к ее выраже-нию и в этом, что неудивительно, зачастую заходит в тупик. Но без этих поисков не может существовать сама культура как динамическая струк-тура общественного развития, соответственно, именно в их русле может развиваться личность человека. И каждая эпоха активизирует все уси-лия в поиске специальных художественных средств и способов выраже-ния постижения человеком окружающего мира.

Приведенные подходы обращают внимание на то, что в центре всех художественно-эстетических проблем находится человек, уро-вень развития художественной культуры личности которого создает возможности адекватной ориентации в мире эстетических и художе-ственных ценностей и формирования определенной по отношению к ним художественно-эстетической позиции. Данная позиция форми-руется в процессе деятельности художественного восприятия, образ-ного мышления, художественного обобщения, анализа эстетических и художественных явлений, что в реальности представляют деятель-

ность человека как активного субъекта, поскольку все приведенные аспекты связаны с деятельностью самоопределения, саморазвития, самопознания, самовоспитания.

Несмотря на всю эклектичность современного поликультурного мира в нем невозможно отменить существование такой характеристики и одновременно категории, как *красота*. Рационализм мышления современного человека не может заставить его не испытывать чувств по поводу совершенства форм и не может не включать его в творческую деятельность: размышления, обращения к прошлым эпохам и современным трансформациям и цитированиям на основе уже найденных выражений красоты. Сами идеи цитирования, компиляций, заимствований современного искусства окрашены осознанием красоты как мирового совершенства, которые следует по-другому выразить в пространстве современных перемен. Красота природного мира

и создаваемого человеком наиболее ярко представлена в искусстве, его видах и жанрах. Велика роль искусства в окультуривании эмоций личности — свойств психики, выполняющих роль внутренних сигналов в человеческой деятельности. Эмоции выступают мощной движимой силой, из которой произрастают мотивы деятельности личности и этапы этой деятельности. Их сущность наиболее ярко представил Л.С. Выготский: «Эмоции искусства — суть умные эмоции» [77]. Этим кратким изречением ученый обращает внимание на мощную воздействующую роль искусства на развитие человеческой личности.

Приведенные рассуждения позволяют сделать вывод о широте границ понятия художественная культура. Все это многообразие подходов к рассматриваемому явлению может быть использовано для подготовки творчески развитой, духовно богатой, конкурентоспособной в современных условиях культуроцентрической личности, активного субъекта культуры. Процесс развития культуры происходит каждый день, и действительность перехода к информационному обществу и расширению поликультурного пространства ежечасно вносит свои коррективы в особенности функционирования культуры и искусства. Обозначенные в начале данного раздела функции культуры, соединяются, переплетаются, переходят одна в другую, и это можно отследить только в рамках системно-деятельностного подхода к рассматриваемым явлениям.

В русле нашего исследования изучение функций культуры имеет принципиальное значение, поскольку они все активно включены в процесс общекультурного развития личности в образовательном пространстве вуза, которое решает стратегическую задачу современного образовательного процесса — сбалансированного, разумного со-

отнесения поликультурных, общецивилизационных ценностей и национальных культурных ценностей, включая региональные.

Рассуждая о том, что дает художественно-эстетическое для развития личности, приведем исследования В.С. Библера [36], его анализ философских размышлений М.М. Бахтина [27], в которых оба автора подчеркивают, что эстетическое преобразование индивида в личность совершается на высотах сознания в сфере искусства, и требует духовного напряжения не меньшего, чем напряжение гносеологического проникновения в суть вещей. Развитие художественной культуры личности осуществляется в ее самосознании; происходит эстетическое переформирование сознания и самосознания, в котором идея и дух формировались, назревали. В.С. Библер подчеркивал, что личность формируется через эстетически напряженное осознание другого «Я» в его вне-находимости в конкретной духовной жизни.

Художественная культура, в центре которой стоит человек с его чувствами, переживаниями, суждениями и возможностями раскрытия его сущностных сил, по всем рассмотренным характеристикам относится к фундаментальным категориям гуманитарного знания. Однако же она представляет собой не только научное содержание, но и особую практическую значимость. Ее развитие как культурологическая и междисциплинарная проблема, как необходимость требует практической реализации и в современных условиях понимается с позиции ее участия в развитии отдельной личности и направлений развития поликультурного человеческого общества в целом.

Проведенное исследование специфики художественной культуры позволяет отметить, что:

1. Историко-теоретические предпосылки и методологические основания исследования проблемы художественной культуры представляют собой многообразие научных подходов к объекту исследования, к основным понятиям «культура», «художественная культура», ее художественно-эстетические составляющие, искусство, ключевым среди которых выступает художественная культура — своеобразное связующее звено, укрепляющее все звенья культуры общества, эффективный инструмент реализации творческих потенциалов человека. Художественная культура — это способ освоения человеком мира чувствами, переживаниями, осознанием прочувствованного, что способствует созиданию личности, ее гуманистических оснований — значимого звена современного поликультурного мира.

2. Приведенные подходы обращают внимание на то, что в центре всех культурно-художественных проблем находится человек, уровень развития художественной культуры личности которого со-

дает возможности адекватной ориентации в мире эстетических и художественных ценностей и формирования определенной по отношению к ним художественно-эстетической позиции. Данная позиция формируется в процессе деятельности художественного восприятия, образного мышления, художественного обобщения, анализа эстетических и художественных явлений, что в реальности представляют деятельность человека как активного субъекта, поскольку все приведенные аспекты связаны с деятельностью самоопределения, саморазвития, самопознания, самовоспитания.

3. Сложившийся в современном мире, в философско-эстетическом, культурологическом, социокультурном дискурсе широкий спектр подходов к феномену «художественная культура», тенденции развития культурно-художественной практики второй половины XX века, эксперименты и открытия представили новые качества художественной деятельности, в которых проявился значительный художественно-творческий потенциал искусства, обусловивший появление новых видов и жанров искусства. Это привело к изменению границ художественного и особенностей понимания явления «художественная культура» в связи с переосмыслением понятия «художественность». Такие традиционно принятые категории, как красота, «прекрасное-безобразное», «художественные ценности», «эстетический вкус», необходимо рассматривать

в непосредственном сосуществовании с выявлением обоснования множественности художественного смысла как первоосновы художественности нового типа, отражающей специфику современного социокультурного пространства.

В связи с этим художественную культуру как теоретическую проблему, как художественно-практическую деятельность, как процесс и результат развития личности необходимо исследовать с позиций классических и неклассических подходов, что соответствует специфике развития современного мирового пространства.

2. Социально-культурные факторы, определяющие специфику развития художественной культуры личности

Единство мира в разнообразии его составляющих представляет собой отличительную черту современной культурной ситуации. Задачи формирования необходимых мировоззренческих позиций и межкультурных коммуникаций, способствующих взаимопониманию культур, предстоит решать в социуме: социальных общностях и груп-

пах населения, представляющих собой реальное воплощение плюрализма культур. Поскольку культура охватывает практически все стороны человеческой жизни, она представляет собой явление социального порядка. Как всякое явление человеческой деятельности, культура организует себя в форме определенного пространства и вне такой организации существовать не может.

Современным философско-культурологическим дискурсом рассматриваются проблемы выработки нового стиля мышления, соответствующего культурным и социальным изменениям в обществе, обладающим возможностью охватить новый нелинейный способ видения мира. Состояние культуры, которое сложилось в современном поликультурном мире в последние десятилетия XX века, получило обозначение «эпоха постмодернизма». Утверждающийся в качестве культурофилософской теории, постмодернизм обосновывает социокультурные изменения и определяет инновационные тенденции в культуре и искусстве. Наиболее чувствительным к выражению социокультурных изменений эпохи является искусство. Обладающее способностью формировать художественные тексты, искусство в различной форме содержит проблемы, выдвигаемые социумом, характеризующие его динамические изменения.

Центром социального порядка мирового пространства является человек, его личность, вокруг которой разворачиваются культурные действия, он сам выступает как создатель этих действий (вот почему столь важна его субъектная позиция), как их организатор и как их потребитель. Образ будущего мира зависит от того, какие действия выбирает личность, какие ценности она принимает в свое внутренне пространство.

Как ведущую тенденцию современного культурного развития можно рассматривать интенсивное развитие процессов, характерных для поликультурного пространства «техногенной цивилизации», два из которых продвигаются в противоположных направлениях: глобализация, с одной стороны, дифференциация социальных индивидуумов — с другой, что способствует формированию новых форм социальности. Ее складывание В.М. Розин объясняет с позиции перехода к новым типам деятельности в мировом хозяйстве, которые захватывают «в свою орбиту экономику разных стран [312, с. 29], позиции перехода к новым типам власти: знаний, информации, экономических отношений, к созданию «новых социальных институтов (например международных, транснациональных), новых технологий (информационных), что с необходимостью влечет и становление новой социальности, социальных индивидуумов [112].

Анализируемая В.М. Диановой концепция «желающего производства» — совокупности действий «желающих машин» Ж. Делеза и Ф. Гваттари, распространяется на объяснение культуры и социальной жизни общества. В социальной жизни философами представлены еще и «тела без органов», функционирующие в «телах» земли, деспотии и капитала, возникающие на стадиях развития истории: дикости, варварства и цивилизации.

В рассмотрении специфики социального в современном мире автор подчеркивает, что на цивилизационной стадии достигает своего апогея разрыв между желаниями индивида и социальной действительностью, это выражается в отчуждении индивида и насущной необходимости поиска путей к его преодолению.

Рассуждая в настоящем исследовании о социально-культурных факторах современного поликультурного пространства, которые могут определять специфику развития художественной культуры личности, представляем как наиболее значимые: 1— процесс социализации личности; 2 — социокультурное пространство; 3 — социальную и культурную динамику; 4 — социальную идентичность; 5 — процесс образования и образовательное пространство; 6 — социально-культурную коммуникацию, 7 — социальные институты культуры. Приведенные факторы определяют специфику проживания и развития личности в мире культуры, они определяют включенность человека

в разные виды культуры, среди которых существенное место занимает художественная культура. Рассмотрение приведенных факторов позволит основательно исследовать значимость художественной культуры для современного человека, поскольку все обозначенные структуры способствуют существованию человека в мире культуры, где он может стать культуроцентрической личностью. Для современного молодого человека — личности студента культура является важным ресурсом духовно-нравственного развития, познания окружающего мира и самопознания, формирования художественно-эстетических ценностей.

Молодой человек становится личностью только благодаря усвоению транслируемого в культуре социального опыта. В.С. Степин подчеркивает, что такое усвоение осуществляется в процессе социализации, обучения и воспитания. «В этом процессе происходит сложная состыковка биологических программ, характеризующих его индивидуальную наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода «социальную наследственность» [351, с. 68]. Социализация способствует превращению природного организма человека в личность как соци-

альное существо, обладающее общими представлениями о жизни и жизненными навыками, которые являются необходимыми для объединения общих усилий по передаче навыков последующим поколениям и совершенствованию жизненного пространства. В процессе социализации происходит принятие индивидом на себя социальной роли как системы определенных правил поведения и взаимоотношений с другими членами социума, что обозначается понятием «социально-ролевая идентификация». Ведущим условием социализированности личности выступает, по мнению В.Я. Суртаева, «не степень ее приспособленчества, конформизма, а степень ее независимости, уверенности, самостоятельности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности» [359, с. 19]. При этом основной целью социализации является удовлетворение потребности в самореализации, самоактуализации личности.

Для исследования процесса развития художественной культуры личности в образовательном процессе вуза представляется необходимым рассмотрение процесса социализации как приобщения человека к миру культуры и происходящих внутри этого процесса механизмов становления личности.

В рассматриваемом процессе, по мнению А.В. Мудрика [264], заложен внутренний, до конца не разрешимый конфликт между мерой приспособления человека к обществу и степенью его обособления в обществе. При этом сам процесс социализации автор рассматривает как совокупность четырех составляющих стихийной социализации (стихийное влияние культуры); относительно направляемой социализации в результате влияния со стороны государства; относительно социально контролируемый процесс и планомерное создание обществом и государством условий для воспитания человека; определенной степени сознательного самоизменения человека.

Исследуемая в настоящей работе художественная культура, представленная произведениями искусства, литературы, музыки, относится к средствам социализации личности. Кроме этого средствами социализации являются: язык и речь; окружающие человека предметы материальной культуры; специфика общения в семье, группах сверстников; методы поощрения и наказания; последовательное приобщение человека к множеству видов и типов деятельности в основных сферах его жизнедеятельности.

В дискуссиях и статьях, рассматривающих процесс социализации, выделяют основные его этапы: познавательный и преобразовательный, представляющие, что в процессе социализации индивид не просто познает и усваивает социальные нормы и культурные ценности общества, он

преобразовывает их в собственные ценности, интересы, потребности, претворяет мировое культурное богатство в личностную культуру.

Проектируя систему развития художественной культуры личности в вузе, мы обращаемся к мнению Л.П. Бугевой [46, с. 23], что в кризисные периоды социализация и воспитание могут иметь два вектора осуществления, реально существующих в настоящих условиях развития общества, их нужно учитывать при организации воспитательных систем. Первый вектор представляет собой усвоение реальных обычаев среды без ее рационально-критической оценки и выбора принципа поведения «действуй как все», что исключает ориентацию на высокие образцы культуры, или нарастание противоречия между идеальным и реальностью. Второй вектор предполагает избирательное отношение к ценностям среды, непринятие негативных тенденций и активные действия по организации своего мира на основе преодоления и созидания, что способствует личностному самосовершенствованию. Автор подчеркивает, что в обоих случаях необходима ориентирующая системная деятельность педагогов, деятелей науки и культуры.

Социализацию личности необходимо рассматривать как двухсторонний процесс трансляции культурного опыта человечества, с одной стороны, а с другой стороны, его освоения — преобразования и использования. Социализация и развитие личности происходят практически одновременно, эти процессы «разворачиваются взаимозависимо, как активность личности и влияние общества, его подсистем, микросреды. В то же время у этих понятий есть оттенки: в случае социализации речь идет о процессе вхождения человека в общество; развитие же (включая социализацию) предполагает более широкий диапазон его изменений, включая индивидуализацию» [320, с. 35].

В современном культурологическом дискурсе используется формулировка «агенты социализации», к которым относятся: институты (учреждения), люди и социальные группы, которые способствуют социализации личности. Среди институтов социализации молодежи следует отметить: учреждения образования, в которых целенаправленно осуществляются ее познавательный и преобразовательный этапы; учреждения культуры и искусства, в которых реализуется культурно-художественное, образно-личностное социализирующее воздействие. Особое значение в современном мире имеет социализация, осуществляемая внутри профессиональных и молодежных групп, групп по интересам, творческим потребностям и способам проведения досуга.

Исследователь В.Я. Суртаев обосновывает сложность социализации молодежи, которая состоит в том, «что новые адаптационные

и интернализационные процессы накладываются на прежние, пройденные в первичной социализации. Поэтому нередко возникает проблема согласованности между первоначальными социальными адаптациями и интернализациями» [359, с. 31].

Для настоящего исследования представляется важным мнение американских социологов, преобладающим среди которых является рассмотрение социализации через понятие адаптации как процесс приспособления к культурным изменениям. От результата социализации, по мысли Р. Мертона, выраженного в сложившемся типе личности зависит степень интегрированности общества и уровень его стабильности.

Рассуждая о том, что представляет собой социализация как один из факторов, определяющих специфику развития культуры, следует обратиться к пониманию типов социализации, которые формируются в современных условиях. Исследователь А.И. Ковалева [182, с. 113] по характеру такого качества, как социальность, представляет следующие типы социализации: естественный, примитивный, сословный, стратификационный, единообразный, регламентированный, патерналистский, конформистский, гуманистический, моносоциокультурный и полисоциокультурный. Последний из приведенных типов соответствует понятию социализации именно в современном поликультурном обществе, где в процессе социализации представляется необходимым усваивать и присваивать гораздо более широкий аспект правил и норм взаимосвязи культур.

Социализация имеет свои особенности в каждой культуре и каждой исторической эпохе. В разные периоды развития общества меняются формы, способы социализации, взаимоотношения участников социализации, но, как правило, везде существует определенная ориентация на усвоение норм и ценностей, характерных именно для данного периода развития общества и именно для данной культуры. Поэтому в современном обществе плюрализма культур, разных культурных ориентаций человеку приходится более всего обращаться к саморефлексии, самовоспитанию, культурному самосовершенствованию. Изменения культурной динамики оказывают на личность студента влияние через формирование разных вкусов, ценностных ориентаций, мнений, форм общения. Следует особо отметить, что в происходящем в социальном развитии филогенезе человеческих культурных способностей ведущая роль принадлежит процессам творчества конкретных образцов и рефлексивного их осознания, обобщения и выделения, абстрагирования и осознания того или иного действия в определенном виде деятельности. В образовательной деятельности не производятся культурные ценности как прямой продукт, но

создаются условия, чтобы культурно значимые предметы и ценности в виде образцов и моделей организации культурного коммуникационного пространства были интериоризированы личностью.

В философских, культурологических и социологических исследованиях отмечается, что на формирование личности молодого человека оказывают решающее влияние следующие факторы:

- целенаправленное воспитание, воздействие общества на личность;

- социальная среда, в которой человек воспитывается, формируется, развивается;

- активность самой личности, ее субъектная позиция в присвоении культурных ценностей и норм, отборе и усвоении знаний, их осмыслении;

- обращение к разным точкам зрения, их сопоставление и критическое осмысление;

- активное участие самой личности в практической, преобразовательной деятельности, творческое отношение к окружающему миру и выполняемой в нем деятельности.

Изменение ценностных ориентиров, формирование совокупности новых подходов и правил социальных норм, правил их передачи от поколения к поколению, трансляции культурных ценностей, специфики понимания духовного наследия проявляются в разных формах социализации молодежи в современных условиях. Реальным становится существование новых моделей, среди которых намечаются: поликультурная и стратифицированная, где социализация происходит вариативными путями, отличными от ранее существовавших в отечественном обществе: изменение соотношения общественных и личных отношений в направлении автономии и индивидуализации личности, и вместе с тем разумного баланса индивидуального и коллективного начал человека. Социализация молодежи происходит в трех основных жизненных сферах: деятельности, общении и самосознании.

Исследуя те условия, в которых мы проектируем развитие художественной культуры — вузовский образовательный процесс, считаем необходимым подчеркнуть, что в нем реализуются все три сферы, при доминировании первой. Категория «деятельность» позволяет включить личность в процессе социализации в активное ее развитие. Содержание образовательного процесса в вузе охватывает множество видов деятельности, способствующих в процессе социализации личности культурному ее развитию. В последующих разделах мы будем рассматривать процесс развития художественной культуры личности, который осуществляется как целенаправленное ее включение в освое-

ние культуры с ее основными функциями: познавательной, знаково-коммуникативной, оценочной, гедонистической, преобразовательной и рядом других, что предполагает включение личности в соответствующие виды деятельности. Содержание и формы вузовского образования могут обеспечить личность организованной структурой мотиваций и установок, побуждающих к активной деятельности по саморазвитию и самовоспитанию, изменению структур личности, которые делают ее культуроцентрической, чувствующей свою внутреннюю культурную идентичность, обладание культурными ценностями, субъектом, способным к социальному и культурному действию. Действие механизмов социализации подразумевает ряд процессов, в которых в результате деятельности происходит отражение человека в глазах других людей, и в соответствии со своим самовосприятием он осуществляет деятельность по самосовершенствованию. В этом одно из важнейших свойств социализации, ее преобразовательный этап. Преобразование индивида в личность, обладающую развитым уровнем художественной культуры, осуществляется при непосредственном действии механизма социализации, это необходимо учитывать в организации вузовского процесса, а также широкую сферу социализации молодого человека. Следует принимать во внимание ту часть его жизни, которую он проводит вне стен вуза, его среду, человеческое окружение и воздействие современных средств массовой информации, сетевое пространство «Интернет» и ряд других факторов.

Понятие «социализация» представляет собой аспект активной адаптации личности к интенсивно меняющемуся обществу, в процессе которой изменяются личностные характеристики, скорость восприятия информации, специфика саморефлексии.

Следующим фактором развития личности является социокультурное пространство, в котором она приобретает индивидуальные свойства и качества. Социокультурное пространство познается, осваивается личностью и само создается ею как субъектом культуры. Современное социокультурное пространство представляет собой поле культуры и антикультуры, наполненное такими полярными противоположностями в формировании личности, «как гуманизм — антигуманизм, принципиальность — релятивизм ценностей, ответственность — инфантилизм, активность — созерцательность, творчество — потребительство, индивидуальность — конформизм, мера — несоразмерность» [359, с. 12]. Социокультурное пространство поликультурного мира представляет собой мозаичное поле, что создает сложности для его научного исследования.

Начальные основы рассмотрения термина «культурное пространство» были предприняты антропологами начала XX века (П. Тейяр де Шарден, Э.Б. Тейлор, Ж. Делез) и выражали понятие «географическая экзотика». Далее исследователи выделяли его ведущие характеристики, среди них — геокультура, организация культурного ландшафта, распространение и функционирование культурной информации, культурные смыслы пространства, формы бытия культуры.

Рассматривая *социкультурное пространство* как взаимодействие человека и общества с разными аспектами среды, обратимся к исследованию Б.Г. Мосалева [263, с. 25], подчеркивающего, что в социокультурном пространстве существуют разного рода взаимодействия с явлениями, процессами и деятельностью, которые представляют собой поля, обладающие как собственным содержанием, так и представляющие собой предпосылки целостного движения в русле социального пространства. Пространство культуры в философско-культурологическом осмыслении осуществляется с разных научных позиций, в том числе во взаимосвязи со спецификой развития культуры в разные исторические этапы, процессами культурной динамики, развитием мировоззренческих понятий, духовными представлениями. «Свою пространственно-временную проявленность культура, как отмечает Б.Г. Мосалев, обнаруживает в индивидуальных особенностях своего воплощения, равно как и в индивидуализированных обстоятельствах интерпретации классических образцов переосмысления исторических смыслов, нового истолкования массива имеющихся знаний, ценностей и норм» [263, с. 25].

Доминирующим для настоящего исследования является понимание рассматриваемого феномена Л.В. Силкиной: «Пространство, в котором возникает и реализуется творческая деятельность индивидов и в котором существуют культурные ценности, называется культурным пространством» [335, С. 16—17]. Данное определение более всего соответствует рассматриваемому нами процессу развития художественной культуры личности, ее становлению культуроцентрической личностью в современном поликультурном пространстве, поскольку автор приоритетными направлениями культурного пространства выделяет творческую деятельность индивидов и опору на существование культурных ценностей — основ развития художественной культуры личности. Следовательно, в проектировании системы развития художественной культуры личности в вузе одним из фундаментальных ее оснований должно стать культурное пространство, в котором личность имеет возможность впитывать в себя духовно-нравственную и художественно-эстетическую суть культур-

ных ценностей, реализовывать собственный творческий потенциал. Кроме того, внимание должно быть сфокусировано на понимании широкого спектра поликультурного пространства, обладающего мощным культурным богатством, созданным творческой деятельностью разных народов

в разные исторические эпохи, получившим статус «культурного наследия», и современные динамические процессы как конструктивные, так и деструктивные, но тем не менее побуждающие личность к активному творческому росту. В этом плане значимо понимание, что культурное пространство в реальности представляет собой, по мнению Л.В. Силкиной, форму, ареал, в котором протекает жизнь культуры. Культурное пространство не сводится к совокупности всех явлений культуры, оно — необходимое условие их существования, развития, функционирования. К исследуемому нами поликультурному образовательному пространству вуза приведенные Л.В. Силкиной положения имеют самое непосредственное отношение, поскольку автор подчеркивает, что культурное пространство представляет собой необходимое условие бытия культуры, что его границы, размеры, структура задаются именно находящейся в нем культурой [335, с. 15—16]. Этот довод автора еще раз убеждает в значимости организации в пространстве вуза *системы развития* художественной культуры личности студента.

Обладание культурного пространства четырьмя субстанциями: пространства, времени, смысла и коммуникации, которые составляют его сущность и возможности существования, приводит исследователь В.А. Тишков [368, с. 290]. Автор использует термин «кластеры пространства», обозначая этим понятием категорию пространственного места в контексте культурно конструируемого пространственного смысла и ситуации. По мнению автора, кластеры пространства могут иметь свою реализацию как в конкретном материальном воплощении, так и в историко-временном существовании, периодически или регулярно создаваемом по мере того, как организуются пространственные места, в которых пребывают люди со своими конкретными смыслами и интересами. Культурные установки формируют правила существования культурного пространства.

В своих научных трудах С.Н. Иконникова приводит три подхода к рассмотрению пространства: 1. Пространство как Вселенная. 2. Пространство как мир, в котором живет человек. 3. Пространство как Воображаемый мир. Рассматривая культурное пространство как высоко значимую ценность и национальное достояние, автор соотносит его с Домом, средой повседневного обитания людей, в котором «они жи-

вут, общаются, учат детей и работают, ходят за покупками, посещают храмы и театры, отдыхают и занимаются спортом» [145, с. 51]. Исследователь приводит несколько моделей Дома, в которых реализуются разные функции культурного пространства. Границы культурного пространства охватывают просторы родных для человека мест, памятников культуры, имеют образ «семейного гнезда», создающего поддержку своими ценностями.

По мысли С.Н. Иконниковой, социокультурное пространство представляет собой живой организм, который «дышит», «пульсирует», обладает притягивающей «аурой». В нем происходят периоды хаоса и кризиса, которые сменяются гармонией и стабилизацией. Оно существует в состоянии постоянных динамических процессов, постоянно меняет свои контуры, может расширяться и сужаться, приобретать новые ценности и освобождаться от устаревших, может возрождать и укреплять заслуженное старое.

Особое внимания в русле поставленных в настоящем исследовании задач следует обратить на представление С.Н. Иконниковой такого пласта социокультурного пространства, как его расположенность внутри духовного мира личности. Автор подчеркивает особую значимость этого пласта, поскольку он определяет мотивацию поведения человека в мировом пространстве: созидательно-конструктивное или разрушительно-деконструктивное. Человек всегда существует в центре культурного пространства и от его духовных усилий зависит настоящее и будущее культуры.

К проблеме исследования культурного пространства французский философ и писатель А. Моль подходит с позиции понимания его как пространства распространения и функционирования культурной информации, преимущественно тиражируемых произведений искусства и информационных сведений. Культурное пространство автор представляет только как пространство коммуникативного процесса, в котором происходит передача информации из пространства существующей общечеловеческой культуры в культурное пространство индивида.

В современных условиях поликультурного пространства его отечественные и зарубежные исследователи сосредоточивают внимание на поисках сущностных характеристик понятия «культурное пространство», происходящих в нем духовных и материальных процессов. В.Я. Суртаев [359] приводит мнение американского антрополога А. Аппадурая, пытающегося научно обосновать наступление транснационального культурного пространства как мейнстрима (главного движущего мирового развитие потока). А. Аппадурой выдвигает представление об «организованном хаосе» как способе существования

транснационального культурного пространства. Автор представляет ландшафты глобальной культуры, образуемой пятью хаотически расширяющимися по планете потоками, суть их он обозначает терминами, в которых присутствует английский суффикс *-scape*, имеющий семантическую окраску непостоянства, иррегулярности, текучести и объединяющий существование географических, средовых, технических, финансовых и духовных условий (ландшафтов) культурного пространства. Представленные ландшафты могут быть задействованы как конструкты для создания разных «воображаемых миров», отражающих понятия людей разных уголков нашей планеты.

Актуальным для настоящего исследования является определение наиболее характерных черт социокультурного пространства, представленное В.Я. Суртаевым:

— является важным и необходимым условием оптимальной жизнедеятельности общества;

— аккумулирует в себе «выработанные и накопленные обществом культурные ценности, менталитет народов, населяющих пространство, природную среду, освоенную людьми» [359, с. 57];

— является «рукотворным», создаваемым культурами разных народов пространством, чем объясняется его мозаичность, разница ментальностей, способов самореализации людей;

— осуществляет связь прошлого с настоящим и будущим, обладает способностью фиксировать «образ времени», стиль и духовное отражение разных эпох и одновременно являться условием возникновения различных инноваций, субкультур;

— предоставляет человеку возможности участия в конструировании различных форм социокультурного пространства, где он одновременно самоактуализируется, развивает свои творческие силы, осуществляет свое духовное развитие;

— представляет человека как центр, как создателя, организатора и потребителя культурных действий.

Приведенные характеристики социокультурного пространства дают основания обращаться к полноте действенности социокультурных факторов в *развитии художественной культуры личности* в вузе. Они представляют возможность спроектировать систему ее развития с учетом активности действий личности, взаимосвязи с многообразием культурных миров, культур прошлого и настоящего. Они выделяют понимание социокультурного пространства как значимого ресурса социализации и воспитания личности.

Понятие «культурное пространство» в современном мире приобретает все большее объемное содержание в связи с цивилизационными процессами. Включая в культурное пространство социума его

цивилизационный аспект, исследователь А.Н. Быстрова подчеркивает широкий спектр данного понятия — целостность существования культуры: «Культурное пространство социума — это пространство возможностей каждого социального слоя и каждого человека; культура труда и хозяйственная деятельность; культура межличностных отношений; взаимодействие официальной и народной культуры; система образования» [50, с. 29]. Понимая культурное пространство как пространство возможностей, автор отмечает ведущим критерием уровня культуры возможность выбора, свободу личности в выборе своих приоритетов и ценностей. Широта возможностей личности в социокультурном пространстве напрямую зависит от той меры свободы, которой она обладает в социуме. Личность в культурном пространстве социума имеет реальные возможности для реализации своих личностных перспектив развития, своих внутренних ресурсов.

Социокультурное пространство обладает структурой, представляющей собой разные аспекты его широкой сферы. В настоящей работе по развитию художественной культуры личности считаем необходимым обратиться к основным компонентам социокультурного пространства, в которых происходит ее приобщение к культуре в процессе социализации. Мы разделяем мнение В.Я. Суртаева [359, с. 77], представляющего следующие компоненты социокультурного пространства:

- пространство реального и виртуального миров;
- пространство социума;
- информационно-знаковое пространство;
- культурные ценности, возникающие в результате целенаправленной человеческой деятельности по освоению разных пластов культуры;
- субкультуры;
- контркультура;
- социальные институты культуры (библиотеки, музеи, театры, кинотеатры, разные культурно-досуговые учреждения);
- потенциал кадров и материально-техническая инфраструктура учреждений культуры и искусства;
- различные субъекты социокультурной деятельности.

В проектировании системы развития художественной культуры личности в вузе мы обращаемся к потенциальным возможностям всех приведенных компонентов, поскольку развивающаяся личность может пребывать в каждом из них.

Для настоящего исследования особую значимость имеет понимание специфики художественного пространства, представленного в разных видах и жанрах искусства. Убедительные художественные образы, живущие в нем, способны волновать, вызывать сопережива-

ния, сомнения, все оттенки человеческих чувств, захватывать и уносить в мир разных культур и представлений разных народов.

Стараясь объективно рассмотреть основные процессы, происходящие в социокультурном пространстве, обратимся к осложняющим явлениям, которые можно обозначить как асимметрия, особенно это относится к пространству отечественной культуры, в которой возможности культуры и искусства в социализации личности не реализуются в достаточной мере. Мы полностью разделяем мнение Ю.А. Огородникова, что неполнота воздействия искусства «связана с тем, что взаимодействие индивида с художественным произведением обусловлено системой социальных взаимосвязей индивида и формируемыми в обществе социальными установками. Сегодня в России доминируют установки, неблагоприятные для адекватного восприятия искусства» [284, с. 25]. Автор анализирует обстоятельства, формирующие эти установки, к которым он относит:

1. Преобладание материальных ценностей над духовными, приоритетов индивидуализма, прагматизма, утилитаризма, среди которых искусство выполняет роль грубой эмоциональной разрядки.

2. Возвышение рационализма, общее падение духовности снижает значимость развития внутреннего мира человека, его потребностей в общении с прекрасным, формирует пренебрежение к искусству.

3. Расширение сферы принудительного нетворческого труда, который порождает внутренний конфликт, враждебное отношение к миру, неспособность воспринимать красоту.

4. Тенденции сведения образования к форме образовательных услуг: несмотря на принятые государственные стандарты идет подготовка узких специалистов, которым искусство представляется в сокращенном виде.

5. Довлеющее внедрение и распространение псевдоискусства, снижающего уровень вкуса, чем заполнены экраны, сценические площадки, книжные магазины; условия, в которых истинному искусству все сложнее становится обращаться к людям.

6. Низкий уровень эстетической и художественной грамотности населения страны.

Все приведенные факторы, относящиеся к так называемой асимметрии современного культурного пространства. Они убеждают в необходимости исследования широкого спектра процессов социокультурного пространства с целью проектирования более действенного механизма развития художественной культуры личности, что мы пытаемся осуществить в настоящей работе.

Фундаментальным в реализации идеи развития художественной культуры является утверждение М.С. Кагана [164], что личность мо-

жет по-настоящему глубоко сформироваться только на скрещении трех основных детерминант: природной, социальной и культурной. Поэтому представляется целесообразным полнее рассмотреть весь спектр социально-культурных факторов, где три обозначенные детерминанты имеют вариативности своего развития.

Одним из социальных факторов, определяющих развитие культуры, является социальная идентичность. Понимая социализацию как общественные отношения, в процессе которых формируется единый социокультурный стандарт оценки этих отношений личностью, необходимо отметить, что названный стандарт имеет свое отражение в системе символических значений культуры и воспринимается в определенной степени всеми членами общества. Процесс социализации личности осуществляется при использовании механизма социально-ролевой идентификации, представляющей собой использование индивидом определенной социальной роли как системы определенных правил и стандартов во взаимоотношениях с другими членами общества.

Культурная идентификация представляет собой самосознание и самоощущения человека внутри конкретной культуры. Культура, по мысли П.А. Флоренского, создает возможность человеку отождествить себя с теми, кто совершеннее, возвышеннее его, стремится построить себя по их образу и подобию. На культурном уровне отождествление себя с определенными ценностями реализуется в русле ценностной, духовной идентичности.

Как отражение противоречий современного поликультурного пространства между универсализацией цивилизационных стандартов и стремлений к следованию укорененным этнокультурным ценностям, усиливается реакция культурной идентификации, тенденции к узнаванию и осознанию своих культурно-исторических корней, истоков духовно-нравственных ценностей, которые прослеживаются в разных аспектах деятельности современного россиянина. В рассмотрении проблемы культурной идентификации в условиях динамических изменений поликультурного мирового пространства, трансформационных процессов внутри страны, плюрализма культурных ценностей, актуализируется исследовательский интерес к вопросам направлений культурной идентификации, способов ее формирования и в ее сфере — укрепления национальной культурной идентичности личности.

Культурная идентификация как обладание чувством принадлежности к национальной культуре, интериоризацией ее ценностей имеет взаимосвязь с образовательным процессом на всех его этапах: с дошкольного образования до высшей школы. Реализация образовательных стратегий развития личности как способов культурных иден-

тификаций позволяет воспроизводить и модифицировать ценностно-смысловую, нормативно-регулятивную, знаково-коммуникативную гетерогенность культуры.

Несомненно значимое место в социально-культурном развитии личности занимает отражение процессов социокультурной динамики. В исследовании обозначенной проблемы П.А. Сорокин [349] одним из первых представил идею исчерпанности прежней культурной модели и заложенных в ней принципов познания и образования. Ученый рассматривал познавательную деятельность в контексте теории «циклической флуктуации» исторического процесса, согласно которой в истории человечества последовательно сменяют друг друга различные типы интегрированных социокультурных систем.

В анализе социальной и культурной динамики развития общества П.А. Сорокин пришел к выводу о неразделимости и тесной взаимосвязанности социального и культурного. Содержание социальных действий определяют культурные ценности, нормы, идеалы, которыми человек руководствуется в жизни.

В их современном научном анализе доминирует тенденция к созданию интегративных теорий и концепций, отражающих многообразие современных феноменов, артефактов и явлений культуры и непротиворечиво описывающих известные и вновь появляющиеся факты. Инновационные исследования рассматривают культуру на уровне ее масштабных динамических трансформаций, цивилизационного развития в целом, что представляется невозможным без использования методов гуманитарных наук, обладающих большой обобщающей и вместе с тем познавательной способностью видеть за внешними конкретными явлениями культуры ее глубинные отношения и схематизмы сознания. На этом уровне анализа культуры возникает необходимость разработки системных, а также динамических моделей познания культуры.

Одной из ее ведущих характеристик в современном поликультурном пространстве является темп изменений, принцип информационного ускорения. Представленная А.С. Дриккером [120] концепция информационного анализа динамики культурных процессов объясняет, что эволюция культурных систем определяется внешними условиями, но опосредованно — через самоорганизацию и адаптацию системы, тенденцией к наращиванию скорости передачи и накопления информации. В контексте обозначенной концепции все чаще выдвигается тезис, что системообразующим свойством для художественной культуры может быть принята возможность накапливать, перерабатывать, хранить и передавать информацию из поколения в поколение.

Поскольку предметом исследования в настоящей работе является развитие художественной культуры личности в поликультурном пространстве, мы обращаемся к рассмотрению взаимосвязи развития личности с процессами социокультурной динамики, которые имеют свое выражение в следующих аспектах:

1. В расширении взаимосвязей образовательного процесса вуза с многообразием культур поликультурного мира, отраженных в искусстве. Происходящий диалог культур способствует развитию коммуникативных навыков молодежи, и, в частности, художественно-эстетической коммуникативности, устанавливающей разные способы связи с культурными сообществами, формирующей способности к сотворчеству и сотрудничеству.

2. В исследовании вопросов активного использования ресурсов культуры и искусства в укреплении духовной безопасности (А.П. Марков, А.Я. Флиер, А.С. Запесоцкий). Трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы социальной престижности, по мысли А.Я. Флиера, составляет основную цель современной культурной политики, что представляет надежный путь к социальным благам и высокому общественному статусу.

Проходящие «через горловину искусства» (О.А. Кривцун) ценностные ориентации культуры, выражающие дух эпохи, призваны способствовать достижению духовного роста человека в формах художественной целостности, и в данном плане культура и искусство создают условия сохранения человеком своих «жизненно важных параметров».

3. В наметившейся тенденции к созданию научных интегративных теорий и концепций, таких как эмпирическая эстетика и квантитативная культурология, экспериментальное искусствознание, искусствометрия, отражающих многообразие современных феноменов, артефактов и явлений культуры, стремящихся к полноте и непротиворечивости анализа событий и фактов культуры и искусства.

4. В расширении диапазона методов изучения культуры и искусства: обращение к методам семиотики, теории информации, математической статистики, моделирования, позволяет подойти к решению проблем понимания многообразия их аспектов. Метод анализа с позиций математических наук как бы присоединяется к тому, что прочувствовал и сделал своим способом выражения художник: пропорциям, симметрии, многообразию форм, пространственных представлений, равновесия, гармонии, меры, объема, количественных соотношений, что позволяет увидеть, как чувственное и логическое способствует глубине создания образов, как проявляются единые законы природы,

отражающие особенности художественного восприятия и способы их передачи в произведениях искусства.

5. В появлении новых структур художественной культуры и видов искусства, углубляющих и обогащающих художественно-эстетический опыт личности. В них находит свое отражение принцип информационного ускорения, побуждающий к освоению новых художественных пространств, обращению к синтетическим, полисенсорным, «многоканальным» видам искусства. Их развитие в русле постмодернизма как парадигмы современной культуры способствует созданию мастерами произведений «художественных конструкций», наделенных разными стилевыми компонентами, цитатами и заимствованиями из произведений прошлых эпох, которые могут подвергаться иронизированной интерпретации, совмещением, казалось бы, несовместимого, преувеличением субъективных начал.

Тенденции отношения к личности в современном поликультурном пространстве носят амбивалентный характер: с одной стороны, наблюдается усиление внимания к ее культурному развитию, с другой — прямо противоположное направление — ее нивелирование, определение для нее конкретной позиции в обществе в качестве исполнителя функций.

Выделяемая в сфере полипарадигмальных процессов культуротворческая образовательная парадигма ориентирована на усиление внимания к культурному развитию личности, к ее формированию как культуроцентрической и поликультурной. При этом актуальным представляется вопрос взаимоотношений социокультурных динамических процессов и выделенных аспектов культурного развития личности.

Образовательная деятельность с точки зрения социологической версии общей теории деятельности представляется в действительности как процесс, в котором достигаются особые результаты, связанные с приобщением человеческих индивидов к существующей культуре деятельности и освоением этой культуры, воплощенной в нормах, общезначимых образцах, алгоритмах, средствах и способах осуществления.

Это усвоение уже существующей общественной культуры деятельности осуществляется в свою очередь за счет следования и подчинения учащегося особым социокультурным нормам организации уже самой учебной и образовательной деятельности в целом, носителем которых выступает сначала педагог, а затем, возможно, и сам учащийся. Он в таком случае становится уже носителем норм организации деятельности самообразования.

Согласно теории Л.С. Выготского, рефлексивная образовательная практика позволяет понять механизм интериоризации всеобщего культурного опыта в индивидуальных способностях. Человек получает образование через рефлексию, которую следует сознательно ориентировать. Учебное заведение должно создавать условия для превращения спонтанной непосредственной активности учащегося в опосредованную культурой деятельность.

Установки культуротворческой парадигмы, направленные на признание уникальности личности и ее возвышение как центра развития мирового культурного процесса и высшую ценность культуры, ориентируют личность на самосовершенствование и раскрытие всех ее сущностных сил. Рассуждая о том, что происходит в реальности, обратимся к пониманию современной ситуации исследователями М.А. Ариарским и Г.П. Бутиковым [9, с. 9], отмечающими, что современный мир обладает масштабным потенциалом культуры, но вследствие несовершенства социальных механизмов включения человека в мир прекрасного и формирования потребностей и навыков жить «по законам красоты» у значительной части населения не сформированы соответствующие ценностные ориентации и потребности обращаться в своей жизни к высоким культурным образцам. Как следствие общих явлений, неразвитость культурно-художественных вкусовых предпочтений студентов проявляется как явный фактор в вузовском образовательном пространстве. Поэтому одной из стратегических задач вуза становится формирование культуры личности посредством образования и включения ее в широкое культурное поле, в котором значительное место занимает художественная культура.

Происходящее в социально-культурном пространстве взаимодействие индивидов предполагает их коммуникацию — процесс, в котором осуществляется людьми передача друг другу информации, мнений, выражение объективных и субъективных пониманий, душевных состояний. Коммуникация в социокультурном пространстве охватывает вербальные и невербальные процессы, в которых осуществляется посылание и прием информации.

В сфере социально-культурной коммуникации действуют определенные закономерности, к которым исследователь А.В. Соколов [342, с. 44] относит:

1. Обладание социальной коммуникации материально ощущаемой воспринимаемой формой и осознанным содержанием.
2. Включение в коммуникационную деятельность двух и более субъектов в отличие от трудовой и познавательной деятельности, в которой действует один исполнитель. Коммуникационная деятель-

ность представляет собой общественное отношение, полюсами деятельности которой выступают сотрудничество и конфликт.

3. Невозможность человека освободиться от коммуникационного взаимодействия с другими людьми; нельзя жить в обществе и быть свободным от социальной коммуникации в нем.

Для решения поставленной в настоящей работе задачи развития художественной культуры личности особую значимость имеет понимание А.В. Соколовым области культурного наследия как важнейшей области совпадения культуры и социальной коммуникации. Культурное наследие рассматривается автором как социальная память с ее происходящим и овеществленным этапами. Сфера распространения, обмена, потребления и освоения культурных ценностей представляет собой также область совпадения культуры и социальной коммуникации. Как значимое противоречие, которое приходится постоянно решать в области культуры и в области социальной коммуникации, автор отмечает, что из ценностей прошлого является наиболее актуальным, что следует быть включенным в современный культурный пласт.

В русле настоящего исследования художественной культуры личности представляется значимым рассмотрение таких вопросов, как межличностное общение, общение как результат многообразных потребностей, культурное общение, культурное пространство коммуникации, межкультурный диалог.

Современный поликультурный мир фокусирует внимание исследователей на осмыслении проблем общения, проблем взаимосвязи общества и человека, где в обстановке глобальных кризисов и опасностей происходят противоположные процессы в решении приведенных проблем. В научных и публицистических трудах, констатирующих глубинные противоречия, проявляющиеся на самых разных уровнях социального бытия, отмечаются деструктивные для коммуникативной сферы тенденции: преувеличенное развитие индивидуализма и обособленности человека приводит к отсутствию потребности и способности к общению как одна из сторон, другая представляет собой процессы обезличивающего общения — массовые группы или просто массу.

В структуре культурного общения современного мира наблюдается преобладание потребностей массы, что получило определение «массовая культура». Массовая культура как соответствующая среднему человеку поликультурного пространства, не обладающая высокой художественной ценностью, не побуждает к глубинным размышлениям и самосовершенствованию личности, она просто удовлетворяет

сиюминутные запросы людей, интенсивно реагирует на происходящие новые события, которые также быстро теряют свою актуальность.

Для настоящей работы важно понимание такого явления, как культурное пространство коммуникации, которое исследователь А.Н. Быстрова [50, с. 30] представляет как диалог человека с природой, с социумом, с другим человеком, так как без него невозможно существование общества и культуры в нем. Культурное пространство коммуникации обладает знаково-информационным содержанием, отражающим богатство знаковых систем, выработанных многовековым опытом человечества. Знаковые системы в культуре обеспечивают деятельность, способствуют познанию, сохранению и передаче последующим поколениям накопленного человеческого опыта, они представляют собой целостное семиотическое пространство, характеризуемое Ю.М. Лотманом как непрекращающийся процесс «сталкивающихся смыслов, колеблющихся в пространстве между полной тождественностью и абсолютным неприкосновением» [235, с. 146]. Важными являются такие их особенности: обладание систем языком знаков и понимание этого языка участником диалога, адекватное прочтение посылаемой с помощью языка информации. Знаки культурной коммуникации должны обладать соответствующим смыслом, независимо от факторов времени и пространства, они цементируются в человеческом обществе, приобретают внутреннее единство, становятся культурным фундаментом.

Знаковая коммуникация представляет одну из сущностей феномена «искусство», поскольку оно возникает и существует как образный способ самовыражения. Искусство и язык как знаковые системы объединяют общие функции: коммуникативная, познавательная, экспрессивная. Однако рассуждая о знаковой стороне искусства, необходимо подчеркнуть, что семиотические свойства искусства сопряжены с его аксиологическими характеристиками. Искусство преодолевает ограниченность коммуникативных возможностей языка своим бытованием в пространстве и во времени. В нынешнем пространстве человек может вступать в диалог с автором, жившим на другом конце планеты, в иную культурно-историческую эпоху. Именно это предполагал мексиканский живописец Д.А. Сикейрос, создавая росписи «Полифорума».

Цель искусства более всего заключается в его способности «заражать» зрителя включенным в него духовным содержанием, поэтому активность искусства как средства коммуникации значительно выше, чем языка, главным назначением которого является сообщение информации. Содержание художественного произведения отражает уникальность знаковой системы и обладает такими качествами, которые

не могут быть переданы ни в одной другой системе знаков, кроме данной образной системы — живописной, музыкальной, хореографической. Образный язык искусства более доступен для человека, легче усваивается, чем информация в словесной форме, соответственно информационные возможности у искусства гораздо шире и в социальном плане представляются более продуктивными. Центральным звеном художественной коммуникации представляется художественный текст, несущий в себе концептуально нагруженную и ценностно-ориентированную информацию. Воспринимая художественный текст, человек вовлекается в сотворчество, в процессе которого осуществляется его саморазвитие как личности. Возможность искусства выполнять его социальную функцию, представляет в реалии его способность сохранять социально необходимый опыт в живой человеческой практике и передавать его всем последующим поколениям.

В сфере интересов научно-гуманитарной и публицистической мысли значительное место занимает институциональный аспект функционирования культуры в социуме. Исследованием категории «социальные институты» занимается социология, предлагающая широкий спектр версий этого понятия, в которых ведущее значение было соотнесено с выполнением воспитательно-образовательной функции. Обратимся к рассмотрению социокультурных образований, функционирующих в современном обществе. Высшим уровнем социально-культурной организации, на котором основывается большинство происходящих культурных процессов, является государство, где функционируют органы, занимающиеся управлением разных сфер, в том числе и сферой культуры. Существующие социальные институты культуры можно рассматривать, по мнению Ю.Н. Солонина [348], как совокупность тех учреждений, благодаря деятельности которых сохраняются и воспроизводятся специфически культурные формы. Культурные учреждения общества институализированы, интегрированы в социальный контекст и имеют определенный государственно-общественный статус. Значительное место среди них занимают музеи, среди которых наиболее актуальны для настоящего исследования художественные музеи, пространство которых представляет собой развитие личности через художественный образ. При этом главной задачей художественных музеев является сохранение многообразия способов выражения творческого начала личности и материальных свидетельств того человеческого опыта, который подвергается глубоким изменениям под воздействием глобальных перемен. Сохраняя единство исследовательских, образовательно-воспитательных и демонстрационных функций, музеи как социодинамические учреждения

в современных условиях осуществляют поиск и внедрение новых культурных условий развития зрительской культуры и межкультурной коммуникации, порой обращаясь к синтезу с массовой культурой, таких как разного рода представления, концерты, творческие встречи, мастер-классы, хепенинги, перформансы и прочие. В русле нашей работы пространство художественного музея становится расширенным образовательным пространством вуза, где проходит экспериментальную проверку модель интеграции в условиях взаимодействия музея и вуза наиболее эффективных культурологических и педагогических идей и технологий, разработки на основе этого взаимодействия культурно-образовательных и развивающих программ по развитию художественной культуры личности.

Развитие культуры личности происходит в процессе ее социализации посредством образования, вовлечения в исследовательскую деятельность, в социокультурное творчество, в разные виды социальной активности. С позиций деятельностного подхода образование в онтогенетическом плане рассматривается как специфический процесс «распредмечивания» культуры, в ходе которого осуществляется инкультурация человека, то есть приобретение им, усвоение выработанной человечеством готовой культуры как технологии деятельности, включая культуру производства и воспроизводства самой культуры.

Современное информационное общество создает новую форму социальных отношений, основанную на доступности общих знаний, общем понимании ситуации, названную академиком Н.И. Моисеевым [262] «коллективным разумом». Это выдвигает перед современным образованием задачи развития культурных основ, коммуникативных качеств, субъектной позиции подрастающего поколения, поскольку прежде всего через культуру возможно человеческое вхождение в окружающую социальную жизнь.

В развитии системы образования на современном этапе на основе принципов фундаментальности, универсальности, интегративности, вариативности, преемственности и его практической направленности представляется актуальным усиление поиска принципиально нового содержания образования, которое реально обеспечивало бы развитие базовых способностей личности, творческого подхода к осуществлению собственных замыслов, самоориентацию в мировом поликультурном пространстве, готовности к диалогу культур.

В русле системного подхода к развитию культуры личности в условиях вуза ее проектирование на личность складывается и функционирует во взаимодействии объективной (любые объекты культуры и искусства) и субъективной («образ» культуры в сознании личности)

форм, рациональной и эмоционально-чувственной ее составляющих, механизмов культурных инноваций, специфических особенностей развития культуры и искусства поликультурного пространства, культурного наследия и современного этапа, представляющего многообразные культурно-художественные концепции.

Реализация системы развития художественной культуры личности студентов в контексте инновационного культуротворческого подхода в сфере образования нуждается в расширении образовательного пространства, которым становятся музеи, включая их постоянные и выставочные экспозиции, библиотеки, архивы, запасники; выставочные залы с тематическими выставками; творческие мастерские художников, скульпторов, архитекторов, дизайнеров.

Развитие художественной культуры личности в вузе, в расширенном образовательном пространстве представляет собой, с одной стороны, освоение мирового, отечественного, регионального культурного наследия, с другой стороны, это диалог культур поликультурного пространства, прошлых эпох и настоящего этапа развития, это творческие встречи с посещающими город и местными мастерами искусств, живые диалоги о творческой деятельности и эстетической выразительности искусства, его задачах на современном этапе развития, «мастер-классы» с освоением творческих приемов, современных художественных материалов и техник.

Реализация спроектированных направлений развития художественной культуры личности в вузе осуществляется в условиях сложных процессов реформирования и совершенствования системы образования. В последние годы все происходящее в отечественном образовании становится полем острых дискуссий. Ю.Н. Солонин отмечает: «Признано, что процессы, совершающиеся ныне в сфере знания и наук, по своему значению и последствиям для современного общества и человека более важны, чем те, которые происходят в политике, экономике или определяют социальные отношения» [348, с. 7].

Новые реалии современного поликультурного мира и России в частности, надвигающиеся тенденции глобальной интеграции и универсализации современной цивилизации ставят новые задачи и обнаруживают новые противоречия в функционировании системы образования.

Значительная часть научного сообщества согласна с тем, что современное состояние культурного сознания протестует против исчерпавшего себя сциентистского, рационально-знаниевого, технократического характера образования, обостряющего проблему его перехода на новую парадигму, на новое смысловое и структурно-содержательное наполнение

(А.П. Валицкая, Г.Е. Зборовский, В.М. Розин, Е.А. Шуклина, Н.С. Юлина и др.).

В системе образования предпринимаются попытки найти пути гармонизации и синтеза многообразных подходов и парадигмальных ориентаций образования, осуществляется углубленный поиск и анализ возможных единых для их объединения метаоснований философско-методологического уровня. Необходим философско-методологический системный и комплексный анализ, учитывающий особенности сферы образования как феномена культуры, особенности современного состояния мира, его поликультурность, возможные перспективы развития, что связано в свою очередь с такими основными типами бытия, как природа, общество и человек.

Значимое место во всей сложности концепции и структуры высшего образования следует определить культурологическому подходу, обращенному к реализации потребностей человека, его гуманистических основ. Мировой опыт культуры, обращенный к духовным началам человека, позволяет подойти к решению основных социальных и личностных проблем, создает установки на позитивное решение выхода из кризиса. Личность, обращенная к ресурсам культуры, обладает значительно большими возможностями самосовершенствования и становления культуроцентрической, духовные ценности и культурная наполненность которой не подвержены утрате и способны противостоять формируемому современными СМИ катастрофическому типу сознания.

Поставленные вопросы невозможно решить только средствами образования, безусловно, необходима культурная политика государства. Основной целью, по мнению А.Я. Флиера, которое мы полностью разделяем, должна быть трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы социальной престижности; пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных форм социального бытия, как наиболее надежного пути к социальным благам и высокому социальному статусу [384, с. 186].

Рассмотренная взаимосвязь культурного и социального в развитии личности позволяет выделить следующее:

— социальное и культурное в динамике развития общества неразделимы;

— культурные ценности, которые разделяет человек, нормы, идеалы определяют содержание социальных действий;

— в силу своих особенностей культура в любом случае будет сосредотачиваться на внешних для нее как феномена социальных факторах и причинах.

В настоящем разделе проанализированы социально-культурные факторы, определяющие специфику развития художественной культуры личности, к которым, на наш взгляд, следует отнести: процесс социализации личности, социокультурное пространство, социальную и культурную динамику, социальную идентичность, процесс образования и образовательное пространство, социально-культурную коммуникацию, социокультурные институты.

Приведенные социально-культурные факторы следует рассматривать в корреляции с ведущей тенденцией современного культурного развития — интенсивным развитием процессов, характерных для поликультурного пространства «техногенной цивилизации», два из которых продвигаются в противоположных направлениях: глобализация, с одной стороны, дифференциация социальных индивидуумов — с другой, что способствует формированию новых форм социальности.

Социально-культурные факторы, раскрывающие превращение в процессе социализации индивида в личности, определяют специфику развития художественной культуры личности, поскольку в процессе социализации происходит познание окружающего мира и преобразование личности посредством образования, сферы социокультурного общения, вовлечения в культурно-художественное творчество. Механизм овладения личности культурными ценностями имеет избирательный характер в зависимости от ее склонностей и внутренних потребностей.

Художественная культура представляет собой культурное пространство коммуникации, обладающее знаково-информационным содержанием, отражающим богатство знаковых систем, выработанных многовековым опытом человечества. Знаковая коммуникация представляет одну из сущностей феномена «искусство», поскольку оно возникает и существует как образный способ самовыражения. Образный язык искусства более доступен для человека, легче усваивается, чем информация в словесной форме, соответственно информационные возможности у искусства гораздо шире и в социальном плане представляются более продуктивными, что дает основания для использования его как мощного средства формирования личности, развития ее художественной культуры, к рассмотрению которого мы перейдем в следующем разделе настоящей работы.

Искусство в своих разных художественных формах содержит весь социально-культурный опыт человечества, которые является необходимым условием человеческого существования и развития мирового культурного пространства.

3. Инновационное и традиционное рассмотрение искусства как феномена культуры и средства развития художественной культуры личности

В настоящем разделе обратимся к исследованию искусства как культурно-исторического и социокультурного явления, с позиций традиций и инновационных направлений в исследовании его проблемного поля.

Рассмотрение художественной культуры и искусства в современном мировом пространстве с позиций классической и неклассической эстетики и искусствознания позволяет всесторонне проанализировать исследуемый феномен.

В современных эстетических теориях, как отмечает В.В. Бычков, на смену категориям классической эстетики «произведение искусства», «творение», «прекрасное» пришли термины «текст», «объект», «артефакт», что вообще способствует выхолащиванию из искусства «эстетического качества — художественности» [52, с. 84].

В исследовании мирового культурного развития во второй половине XX века складывается тенденция формулирования собственно языкового рассмотрения искусства, в котором содержание самого искусства признается «пустым», которое «читается», заполняется в зависимости от того, что понимает зритель, от деятельности по проявлению языка. Эта тенденция особенно явно присутствует в современной американской философии искусства, выдвигающей положения, характеризующие современное состояние искусства и его основные свойства. К этим положениям следует отнести: отсутствие критериев, которые можно было бы считать общими для всех художественных произведений и составляющими необходимое и достаточное условие для признания произведения художественным. Далее — отсутствие четких границ: где искусство и где не-искусство, видение искусства как того, что мы понимаем в произведении исходя из «набора наших установок» «по отношению к нему, а не его собственных свойств. Эти и другие установки современных эстетических теорий побуждают к размышлениям и переосмыслению многих понятий в русле исследования феномена «искусство».

Обратимся к его рассмотрению с позиций понимания его роли в развитии культуры и личности. В понимании культуры как сложной многофункциональной системы существуют ее важнейшие функции: человекотворческая, информационная, познавательная, нормативная, знаковая, ценностная и потребительская, действие которых распространяется и на составляющую ведущее звено художественной культуры — эсте-

тическую культуру. Рассмотрение художественной культуры и искусства с позиций традиционного подхода, представляющего широкую панораму развития, раскрывает специфику способа определения функций, обозначения видов и жанров искусства, его стилистических характеристик.

Рассуждая о действенности художественной культуры и искусства в мировом поликультурном пространстве, обращаемся к эмпирическому опыту, который поколениями укреплял представления об уникальности (единичности) своей культуры (то, что не свое, то не культура), научное же сознание стремилось внедрить в просвещенные умы идею о равноправности непохожих культур. Примирить эти взаимоисключающие идеи могло художественное видение мира, создававшее особое экстерриториальное пространство, живущее по своим особым законам вымышленной реальности, где кажущееся несопоставимым в повседневной жизни вполне могло сосуществовать.

С позиций инноваций искусство более всего рассматривается под влиянием происходящих социокультурных динамических процессов, которые находятся в интерактивной связи с отражением информатизации и постмодернизации, что имеет тенденции к полистилистической модели функционирования искусства, его ориентации и на массовые, и на элитные слои общества, поиска принципиально новых эстетических явлений и их выражения в искусстве.

Важное значение для настоящего исследования представляет рассмотрение художественной культуры как автономной и самоуправляющейся системы, которое было осуществлено М.С. Каганом [165] в 70-е годы XX века и развито в 90-е — 2000-е годы.

Выстраивая с позиций исследования человеческой деятельности систему: «художественное производство, художественные ценности, художественное потребление и художественная критика», автор приводит основные виды деятельности: преобразовательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной и познавательной, которые имеют свое отражение в искусстве.

На основании данного системного подхода им сделан вывод, что центральным звеном художественной культуры является искусство, которому принадлежит способность образовывать вокруг себя уникальное «культурное поле», которым не обладает ни один другой продукт человеческой деятельности. Автор приводит убедительные доказательства особенностей «культурогенной» способности искусства на основании определения в качестве объекта и субъекта художественного творчества человека и заложенную в искусстве устремленность к его формированию, преобразованию, социализации.

Доминирующим в настоящем исследовании представляется обращение к глубинному рассмотрению М.С. Каганом художественной культуры с позиций того, какова роль искусства в жизни человека и человеческого общества, что является тем организующим звеном, которое, оказывая влияние на социум и его членов, производит определенное движение.

Идея понимания искусства как центрального звена художественной культуры выступает ведущей на протяжении всего нашего дальнейшего рассмотрения.

Для нашей работы важно мнение философа В.Г. Ерохина, утверждающего, что через искусство передаются традиции, на которых зиждется культура, а именно: оно является «тем стержнем, на который наматываются витки социальной памяти» [126, с. 118]. Традиции, о которых идет речь, более всего находимы в сфере искусства, связанного с практической художественной деятельностью ремесленников, которое принято называть «народным прикладным искусством», и традиции в его существовании являются ключом к пониманию его эстетической значимости и художественной выразительности, которые сложились многовековым эстетическим опытом поколений.

Рассуждая о границах и протяженности явления «искусство», следует отметить, что художественное творчество, в процессе которого рождается искусство, создает и хронотоп — единство пространство-времени, где время становится, по М.М. Бахтину, четвертым измерением пространства. Художественные образы в нем делаются близкими и понятными, психологически приемлемыми обыденному сознанию и порождающими потребность дальнейшего расширения кругозора личности.

Исследование понятия «искусство», его функций и его природы представляет предмет научного интереса философов, культурологов, эстетиков, искусствоведов. Л.Н. Толстой в своем трактате «Что такое искусство?» (1898) приводит около 70 разных суждений о красоте и искусстве, которые были высказаны за полтора века со времен А. Баумгартена, основавшего эстетику как науку о чувственном познании в 50-е годы XVIII века.

Искусство понимается в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [285, с. 207] как «творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах».

Для нашего анализа важна не только формальная дефиниция искусства, а раскрытие его специфической природы, функций и особенностей, на основании которых становится возможной реализация культурологической модели развития художественной культуры личности.

Гуманитарная философская традиция XX века фокусирует внимание на постижении «тайны» искусства, объяснение которой пытались найти в:

- глубинной диалектике художественного творчества и восприятия: «Искусство есть художественная форма» (А.Ф. Лосев);
- знаковым понимании искусства (Ю.М. Лотман);
- «личностном смысле» искусства (А.Н. Леонтьев);
- интонационной выразительности искусства (Б.В. Асафьев);
- математических моделях искусства (В.М. Петров, В.П. Рыжов);
- видении искусства как диалога (М.М. Бахтин, В.С. Библер);
- использовании цветовых контрастов в живописи (И. Иттен).

В приведенных аспектах раскрывается множество разных способов включения во внутренний и внешний мир человека, воздействующей силы, поскольку эти аспекты устремлены к объяснению его эстетической выразительности, чувств, мыслей, мотивов деятельности, переживаний.

Мы принимаем к сведению существование множества определенных понятия «искусство», которые в основном сводятся к следующим положениям:

- художественное творчество в целом;
- процесс деятельности, в результате которого возникает художественное произведение — произведение искусства;
- высшая форма эстетической жизнедеятельности человека;
- отражение окружающей действительности в художественных образах;
- эстетически значимое образное выражение человека в совокупности его сущностных качеств и взаимоотношений с окружающим миром.

Рассматривая художественную культуру как доминанту эстетической культуры личности, все исследователи — философы, культурологи, педагоги выражают единое мнение, что уровень ее развития зависит от степени художественной образованности личности, многообразия интересов в сфере искусства, глубины его понимания и развитой способности художественной оценки.

Одной из ведущих характеристик художественной культуры личности является художественный вкус — эстетически значимое свойство личности, которое формируется и развивается в непосредственном общении с искусством, в эмоционально-чувственных переживаниях в процессе его восприятия. Процессы переживания и сопереживания способствуют введению во внутренний мир личности духовных богатств искусства и тем самым развивают глубину и тон-

кость чувствования. На основании эстетических переживаний у человека формируется оценка произведений искусства, суждение вкуса. Художественный вкус представляет собой способность личности к восприятию произведений искусства, их эмоционально-чувственному переживанию и выражению их оценки.

Междисциплинарный подход представляется ключевым в исследовании закономерностей и способов формирования художественной культуры личности в условиях вуза. Исследование специфики развития художественной культуры осуществляется на основании взаимосвязи традиционного и инновационного подходов к рассмотрению искусства.

В ставшем традиционным подходе понятие «функции искусства» представляется одним из фундаментальных понятий эстетики, культурологии, искусствознания. Вошедший в научный обиход еще в XVII веке применительно к математике и в последующие времена связанный с изучением структурно-функциональных отношений в разных областях знаний — физиологии, психологии, социологии, термин *функция* (от лат. *functio* — исполнение, выполнение) применительно к искусству и художественной деятельности появился в XX веке. С начала XX столетия активное использование этого термина философами для обозначения роли искусства в общественной жизни или рассмотрения его определенных аспектов позволило более конкретно подойти к рассмотрению поставленных вопросов влияния искусства на все сферы человеческой жизни.

В настоящее время развитие системных исследований, где понятие «функции искусства» входит в научно-категориальный аппарат системного подхода, позволяет научно раскрыть воздействие искусства на человека и общество, а также спроектировать реализацию культурологической модели в образовательной художественной деятельности в вузе, в которой на основании глубокого раскрытия ведущих понятий, их взаимосвязи и их практической реализации можно осуществлять подготовку высокоразвитого специалиста — культуротворческую личность, отвечающую требованиям современного общества.

Обратимся к исследованиям последних лет, позволяющим проследить особенности системного подхода к формированию художественной культуры через рассмотрение функций лежащего в ее основе ядра — искусства, взаимосвязи этих функций, особенностей художественной деятельности, в которой они реализуются.

М.С. Каган, Э.В. Соколов, Ю.А. Лукин, Ю.Б. Борев, Л.Н. Столович, А.А. Оганов и З.М. Какабадзе пришли к выводу о необходимости рассмотрения искусства как сложной многофункциональной системы.

Однако при общей основе понимания художественной культуры наблюдается различие подходов к трактованию ее действительности и соответственно действительности искусства.

Несомненную значимость для нашего исследования имеет суждение М.С. Кагана, предлагающего в основе исследования функций искусства методологический принцип, суть которого заключается в том, что функции системы «могут быть выявлены только при рассмотрении связей системы со средой, в которой и по отношению к которой эта система действует» [165, с. 13].

Поскольку средой, в которой реализуется искусство, является действительность, анализ системы функций искусства автор осуществляет в подсистемах: «искусство—общество», «искусство—человек», «искусство—природа», «искусство—культура», «искусство—искусство». Каждая подсистема содержит функции искусства, соответствующие определенным потребностям пяти названных автором областей действительности: природы, общества, человека, культуры и искусства.

Рассматривая подсистемы подробно, мы можем отследить особенности реализации данных функций в человеческом обществе. В подсистеме «искусство—общество» осуществляется социально-организационная функция, которую искусство выполняет через социализацию индивида, через эстетическое оформление социально организованных действий.

Подсистема «искусство—человек» представляет возможность искусства развивать духовность человека, его сознание и самосознание, доставлять наслаждение.

Подфункциями воздействия искусства на человеческое сознание М.С. Каган называет просветительскую, воспитательную, коммуникативную и гедонистическую функции.

Подсистема «искусство—природа» содержит функции преобразования природы, которые осуществляет искусство с целью повышения ее эстетической привлекательности.

«Искусство—культура» — подсистема, представляющая такие функциональные значения, как способность искусства быть самосознанием культуры и ее кодом в процессе общения одной культуры с другими.

В подсистеме «искусство—искусство» автор определяет функцию искусства, которая является эстетическим регулятором его собственного развития.

Взаимоотношение всех приведенных функций образует организованную, многоуровневую, динамическую систему.

Данная концепция представляет для нашего исследования перво-степенное значение, поскольку она рассматривает функциональные связи искусства с важнейшими областями жизни и человеческой деятельности. В приведенном исследовании для нас особенно важен системообразующий принцип, который обусловил выделение именно таких, а не других функциональных характеристик художественной культуры, на основании которых можно спроектировать реализацию модели образовательной художественной деятельности, в которой осуществляется развитие художественной культуры личности в условиях вуза.

Для настоящего исследования также важно мнение А.Ф. Еремеева, видевшего истоки функций искусства в развитии человека, в процессе, когда он должен был найти и сохранить «универсальные целостные средства закрепления и передачи социального опыта и совместить их со своим индивидуальным развитием» [124, с. 60]. Важнейшие нужды общественного развития могли быть удовлетворены с помощью искусства.

Мы согласны с рассуждениями автора, что искусство, имея социальное качество и богатство духовного мира людей, обладает способностью вобрать в себя весь объем взаимодействия человека и мира. Конкретно в искусстве, как подчеркивает он, можно видеть воплощение лишь того, что соответствует определенной исторической эпохе с ее общественной художественной потребностью. Искусству в отраженном виде присуща уникальная способность целостного воспроизведения и сохранения материальной и духовной сторон человеческой жизни с передачей многогранных человеческих состояний и реакций.

Важным моментом, на наш взгляд, является рассуждение автора о способности искусства воспроизводить социальные проявления, которые каждый воспринимающий мог осознавать как свой собственный опыт человека, а также как опыт общественный.

Подчеркивая общественную значимость искусства, он отмечает в качестве первейшей художественной потребности потребность в «производстве искусства как особого феномена, в обеспечении его существования» [124, с. 62]. В передаче действительности, в его предварительном «очеловечивании» общество создает и содержательную сторону искусства, и его изобразительно-выразительные средства — своеобразные языки передачи представлений о действительности.

Первейшей функцией, таким образом, А.Ф. Еремеев считает социальную функцию искусства, его способность сохранять социально необходимый опыт в живой человеческой практике. Данные взгляды автора выступают доминирующими идеями в нашей работе и положены в основу нашего эмпирического исследования.

Специфические особенности каждой художественной функции предполагают системное единство нескольких функциональных значений искусства: к примеру, художественное познание включает и оценочную функцию, и функцию внушения (суггесивную), и коммуникативную, и эвристическую.

Поскольку для настоящего исследования важна еще и такая сторона, как деятельностный подход к развитию художественной культуры личности средствами искусства, мы считаем необходимым обратиться к тому, что существует понятие «художественная деятельность», которая носит более широкий характер, поскольку это понятие охватывает и процесс создания произведений искусства и процесс восприятия его индивидом и обществом.

Доминирующей для нас выступает идея Л.Н. Столовича, утверждающего, что предпочтительнее говорить о функциях художественной деятельности, а не просто искусства, поскольку функции искусства проявляются в деятельности того, кто его создает, и того, кто его потребляет. И, соответственно, он рассматривает функции художественной деятельности как системы «художественное творчество — произведение искусства — художественное освоение искусства» [353, с. 24] и ведет поиск определения данных функций исходя из природы художественной деятельности и выяснения ее структуры.

Функции художественной деятельности соответствуют аспектам искусства и автором выделены главные его функции: познавательно-оценочная, социально-воспитательная, социально-коммуникативная, творчески-воспитательная, интегрирующие функциональные значения не одного, а нескольких аспектов искусства.

Для нашего исследования важно признание автором основы разностороннего и одновременно целостного воздействия искусства на человеческую личность, включение разных его функций в единую систему.

Приведенные в современных исследованиях функции искусства и функции художественной деятельности достаточно близки по своему пониманию, поскольку сами функции искусства отражают заложенную в них человеческую деятельность. Ведущие функции в этом анализе: социальная функция соответствует художественной деятельности сохранения и передачи опыта, социальной трансформации чувств в произведениях искусства и в их восприятии, общения искусством, утверждение самооценности личности; преобразовательная функция предполагает деятельность создания произведений по законам красоты, преобразования человека как субъекта культуры и личности; познавательная функция соответствует пробуждению и активизации познавательных способностей человека, познанию мира

и самого себя; оценочная функция способствует пробуждению оценочного отношения человека к его произведениям.

Далее следуют: гедонистическая (от греч. *hedone* — наслаждение) функция пробуждения в человеке художественного наслаждения, деятельности воображения, художественного восприятия, творчества; компенсационная функция — компенсирование неудовлетворенных потребностей человека, компенсация посредством воображения, духовное восполнение недостающего; суггестивная — деятельность передачи внушения, чувств и переживаний авторов и принятия, «заражения» (Л.Н. Толстой) ими зрителей; эвристическая — деятельность творческого освоения художественных ценностей, развитие и обогащение эстетического потенциала; прогностическая — художественный способ проникновения в будущее, способность предвосхищать будущее, влиять на него, связь с художественной интуицией деятелей искусства; катарсис — деятельность сложного превращения чувств, их очищения, превращения жизненных эмоций в художественные, отрицательных эмоций в положительные.

Данная система функций искусства и функций художественной деятельности обуславливается специфическими особенностями самого искусства, его эстетической природой и потребностями человеческой личности в ее отношении к искусству, поэтому все функции эстетически окрашены.

Рассмотрение системы художественной деятельности представляется значимым, поскольку художественное творчество и его результаты являются стержнем художественной культуры общества. Художественная деятельность как система положена нами в основу формирования художественной культуры личности студента в процессе его профессиональной подготовки и культурного развития в вузе. Именно системно-деятельностный подход позволяет организовать в процессе профессиональной подготовки в вузе основные виды деятельности: художественное познание и художественную оценку, художественную коммуникацию и непосредственное воспитание личности, в котором происходит обогащение и развитие ее творческих потенциалов.

Многосторонность и многофункциональность искусства обращает к рассмотрению его природы с позиций: социологического, гносеологического, аксиологического, психологического, семиотического и формально-системного исследования, которые сходятся близко во мнении и отмечают единство функций искусства в социально-коммуникативной стороне, лежащей в основе понимания всей системы взаимодействия разных его сторон.

Логический анализ деятельностного подхода к рассмотрению искусства обращает к исследованию структуры человеческой деятельности Ю.Б. Боровым [42], предложившим рассмотреть деятельность субъекта «вовне» и «внутри». Для понимания искусства, для осуществления художественной деятельности особую значимость имеет «деятельность субъекта внутри» в следующих ее видах: самопознание, самооценка, самосозидание, самообщение. Автор рассматривает искусство как образную модель человеческой деятельности, которая охватывает оба типа деятельности «вовнутрь» и «вовне». Мы принимаем данные взгляды автора как основополагающие в дальнейшем проектировании системы образовательной художественной деятельности и развитии художественной культуры личности средствами искусства в условиях вузовского образования.

Для настоящего исследования имеют значимость научные положения С.Х. Раппопорта [306], рассматривавшего структуру искусства как структуру деятельности по созданию художественных произведений и структуры духовно-практического воздействия искусства. Автор выделил такую особенность искусства, как его способность глубоко входить в личный мир человека и влиять на «самые основы его многообразных отношений к миру и к самому себе».

Предложенная автором модель из трех основных структур позволяет оптимально использовать в вузовском педагогическом процессе приведенные структурные характеристики:

1 — структура искусства, охватывающая его познавательную сторону, оценочную сторону и проектировочную;

2 — структура художественной деятельности по созданию произведений искусства;

3 — структура духовно-практического воздействия искусства, в которое входит художественное познание действительности в процессе восприятия произведения, художественная оценка в процессе этого восприятия, переживания и раздумья, вызванные произведением.

Предложенные автором структуры задействованы в организации практической деятельности освоения широкого поля художественной культуры поликультурного пространства.

Подходя конкретнее к понятию «искусство», Л.Н. Столович [353, с. 42] подчеркивает, что по отношению к искусству в целом и к абстрактному понятию «искусство» можно говорить о гармоническом переплетении и синтезе познания, преобразования, оценки и общения. Данные виды деятельности при этом соединяются друг с другом и снова появляются на уровне искусства в виде «художественного познания, художественного преобразования, художественной оценки, художественной коммуникации».

Указывая на важность рассмотрения человеческой деятельности, он отмечает, что искусство обусловлено не только деятельностью, но и всеми сторонами человеческой личности, на которую оно призвано воздействовать. Автор считает, что необходим анализ человеческой деятельности на основе взаимосвязи систем: «субъект — объект» и «личность — общество». Он представляет интеграцию разных видов человеческой деятельности в процессе художественного творчества, которые проявляются в «силовом поле» множества субъектно-объектных и личностно-общественных отношений.

Представленные виды деятельности позволяют включить сложную систему искусства в развитие творческой личности современного молодого специалиста, в которой ведущей выступает не приверженность массовой культуре, а гуманные ценностные ориентации, развитые творческие способности и эстетические чувства, состояние личностной и общественной потребности в искусстве, овладение многообразием общественных отношений.

Функциональные значения искусства тесно взаимосвязаны с его аспектами:

- личностные потребности как человека познающего, находящего отклик на свои проблемы, творящего, играющего, сконцентрированы в психологическом аспекте искусства;

- многообразные духовные потребности личности находят свое отражение в ценностном его аспекте;

- коммуникативной, социально-воспитательной и просветительной функциям соответствует социальный аспект искусства;

- отражение всего богатства чувственно-интеллектуальной сферы представляет художественно-эстетический — доминирующий его аспект.

В реальном существовании искусства в жизни человека все функции взаимосвязаны и имеют тенденции поддерживать и переходить друг в друга.

Возникновение искусства было обусловлено на заре развития человечества потребностями в пище, защите, поддержке природными силами, поклонении, в выполнении магических обрядов. Как представляют исследования самых первых мест поселения, в первобытной культуре не было обособления искусства, оно растворялось в других видах практической деятельности человека. Поэтому функции искусства, которые в ранние времена еще и не определялись как функции, предшествовали самому искусству, как и потребность в нем.

В русле нашего исследования считаем целесообразным проанализировать историко-философские особенности возникновения и раз-

вития искусства как сложного и уникального общественного явления. Мы подходим к выявлению его функциональных особенностей с позиций традиционной периодизации, в которой возникновение искусства следует отнести ко времени верхнего палеолита — позднего каменного века (40—14 тыс. лет назад). Особое место данного периода в истории человечества отмечено процессом антропосоциогенеза — становлением человека как разумного существа — *homo sapiens*, который вел социальный образ жизни. В происходившем процессе, в сознании человека той далекой эпохи наблюдалась потребность в «духовной переработке действительности» (А.Ф. Еремеев), которая в свою очередь привела к формированию духовного мира человека. В результате этого происходило очеловечивание чувств, к нему подключалась работа мышления, формировалось эстетическое чувство как «особая форма переживания универсальной гармонии с миром» [124, с. 48].

В нашем исследовании художественной культуры как системы мы также руководствовались положением А.Ф. Еремеева относительно способности искусства воспроизводить социальные проявления, которые каждый воспринимающий мог осознать как свой собственный опыт человека, а также опыт общественный. Его признание, что общество не могло бы без искусства реализовать в полной мере свою социальную природу, своей духовный мир, является доминирующим в нашей работе. Вслед за А.Ф. Еремеевым мы отмечаем важнейшей функцией искусства его социальность, способность искусства сохранять и развивать социальный опыт. Автор анализирует, что искусство, возникшее из специфической социальной потребности, формировалось на основе развития сущностных сил человека. Оно появилось в человеческом обществе как определенный этап «эволюции преобразовательной и познавательной деятельности, формирования эстетических отношений» [124, с. 67]. На этих же основах оно развивалось на последующих этапах исторического прогресса. Данные утверждения ученого применительно к настоящему времени имеют ведущее значение в русле нашего исследования, и в частности для определения типа модели развития художественной культуры личности средствами искусства в вузе. Приведенные положения позволяют определить эту функцию как социокультурно-коммуникативную, рассмотрение которой будет представлено в главе III настоящей работы.

Человеческая практика с ее жизненными событиями, отраженными в мыслях, чувствах, переживаниях людей, воссоздается в первых произведениях искусства. Общество создает предпосылки искусства, формирует идеалы, способствует «духовной переработке» дей-

ствительности. Примеры истории и мифологии убедительно свидетельствуют, что «предварительная переработка» действительности обществом составляет необходимый и богатый материал для искусства каждого определенного периода.

Исторический анализ представляет осознание особой значимости искусства в жизни человека в разные периоды развития общества, но в понимании его четко прослеживаются убедительные способности обладать познавательным и общественно-преобразующим значением, что нашло свое отражение в античной литературе.

Философы древнего мира предпринимают первые попытки рассмотреть эстетические проблемы с научных позиций. Значительного внимания заслуживает их учение о математических основах музыки,

о музыке как средстве врачевания и воспитания, о поисках лежащей в основе всего гармонии.

Гераклит (конец V — начало V века до н.э.) впервые ввел понятие «красота» как совокупное свойство реальных вещей, возникающее в результате действия законов гармонии и совершенства. Демокрит (около 470 или 460 год до н.э.) впервые обратил внимание на его обусловленность потребностями и обстоятельствами жизни человека. Философ древности пытался объяснить, что искусства возникли в результате подражания человека природе.

Аристотель (384—322 годы до н.э.) сутью искусства считал подражание природе — «мимесис» основным способом человеческой деятельности и прежде всего художественного творчества. В способности к подражанию он видел особенность людей, благодаря которой они приобретают знания и, кроме того, подражание доставляет людям удовольствие. Это было одним из первых подходов к искусству как способу познания действительности. Идеалам высшей человечности искусство, по утверждению Аристотеля, придавало форму, обеспечившую им существование на века.

Обобщив художественный опыт античности, древний философ сделал первую классификацию искусств по родам и жанрам. Универсальным также представляется его утверждение единства эстетической действительности искусства и его нравственного значения.

Практические достижения художественного творчества древних мастеров подтверждают, что это был первый исторический период, когда наука и искусство вместе осуществляли обучение и воспитание подрастающего поколения, это единство имеет и по сей день исключительно важное значение в процессе образования.

Последующие века развития мировой художественной культуры, представлявшие разные понятия и подходы к существованию искусства, имели много общего, и в частности обращенность к отражению разных сторон человеческой жизни и насущных духовных потребностей человека.

В эпоху Возрождения в искусстве Европы особенно наглядно отразилась его специфика идти впереди науки, философии и поэзии, «выполняя функцию универсального познания» [116, с. 235]. Жажда познания мира прежде всего, вылилась не в форму научного, а в форму художественного познания, о которой можно говорить как об особенной «Ренессансной художественной программе», связанной с перестройкой системы художественного видения, «...где аналитическая мысль и непосредственная эмоция не расслаиваются, а взаимопроникают» [116, с. 240], что послужило утверждением взаимосвязей науки искусства.

Подтверждение приведенных положений убедительно представлено у одного из первых биографов художников Возрождения Джордже Вазари (1511—1574), отмечавшего, что «Нация получала непрерывные уроки художественного воспитания, жила в густой атмосфере красоты и привыкла прикладывать мерку красоты ко всему, что ее окружало» [53, с. 19].

Исследователи эпохи Просвещения отмечали особую силу проявления просветительской функции искусства и обращались к способности произведений искусства быть носителем просвещения и образования. При этом просветительская функция не сводилась только к введению знаний, она распространялась на нравственность и особенно эстетическое просвещение, что позволило Гегелю сделать о данной эпохе вывод: «искусство стало первым учителем народов» [85, с. 57].

Обращаясь ко всем характерным особенностям данного периода в русле нашего исследования, необходимо отметить столь важное явление, как опубликованный в 50-х годах XVIII века труд немецкого философа Александра Баумгартена (1714—1762), впервые представившего эстетику как теорию чувственного познания, целью которого является познание прекрасного. Под эстетикой он также понимал искусство изящно мыслить, теорию свободных художеств, поэтическую философию. Автор труда утверждал, что красота есть совершенство, обусловленное законами чувственности.

Идеи А. Баумгартена являются основополагающими в осуществлении нашего дальнейшего исследования характеристик искусства

и присущей ему способности формирования действительности по «законам красоты».

Несомненную значимость в рассматриваемой нами структуре имеют положения И. Канта (1724—1804), обратившего внимание на то, что эстетическое переживание происходит в результате свободной игры духовных сил человека: воображения и рассудка в отношении к прекрасному, воображения, пробужденного чувствами, отношения разума к возвышенному. Данное положение имеет прямое отношение к тому, что исследователи позднее определили как гедонистическую функцию искусства, заключающуюся в способности искусства возбуждать в человеке художественное наслаждение.

Исследования немецкого философа вошли в категориальный аппарат эстетики и стали классическими определениями, без которых невозможно системное рассмотрение основных эстетических и культурологических положений и на которые мы полностью опираемся

в нашем исследовании.

Понятие «интерес» он определил как «удовольствие, которое мы связываем с представлением о существовании предмета», «вкус» как «способность судить о предмете или о способе представления на основании удовольствия или неудовольствия, свободного от всякого интереса» [169, с. 212]. Суждение вкуса подразумевает наличие идеала, который обусловлен разумом. С помощью этих категорий Кант осуществлял поиск особенностей эстетического отношения в отличие от чисто чувственного удовольствия, от удовольствия, связанного с полезностью, и от удовольствия, связанного с моральным отношением. Эстетическое наслаждение не тождественно нравственному удовлетворению от совершения добрых дел, но и эстетическое переживание не противопоставлено полезному и доброму: «прекрасное есть символ нравственного, доброго», как утверждал философ. В данном суждении о незаинтересованности вкуса также заключено понимание бескорыстия эстетического переживания.

От теории прекрасного И. Кант отличает теорию искусства, где он рассматривает само искусство как реализацию прекрасного в произведении человека. Эстетика И. Канта таким образом представлена как высшая ступень философской мысли своего века, направленная на всеохватывающий анализ эстетического опыта.

Итальянский философ Джамбаттиста Вико (1668—1744) в своих воззрениях на культуру и искусство считал не разум, а воображение подлинно художественной способностью, а структуру произведения

искусства подчиненной живому творческому началу, связанному с во-
ображением.

В русле нашего исследования значительного внимания заслуживают взгляды немецкого писателя и философа И.В. Гете (1749—1832) на вопросы культуры. Под культурой он подразумевал осознание идеальной ценности действительного, существующего вокруг искусства. Фундаментальным критерием художественного творчества в его трудах выступает отношение искусства и действительности. В очерке 1789 года «Простое подражание природе, манера, стиль» Гете исследует ступени отношения искусства и природы. Он выводит, что произведение искусства может быть просто подражанием природе, может быть более высоким, свободным, сообразным с темпераментом художника восприятием природной действительности — манера; наивысшей ступенью искусства является стиль, когда художник выявляет более глубокую суть действительности в идеально-субъективной структуре.

Особенностью гетевской культуры выступает ее универсальность: в каждом аспекте действительности заложен смысл, ценность. В его теории подход к культуре как к миру идеальных ценностей и в то же время стремление к реализму в данном подходе не противоречат, а дополняют друг друга. Искусство в его понимании стоит в центре культуры, обеспечивая ее действенность и всеобщность. Красота, по утверждению Гете, — прафеномен, она никогда не предстанет нам таковой, но отблеск ее мы видим в тысячах проявлений творческого духа, многообразных и многообразных как сама природа» [90, с. 520]. Данные положения великого классика, позволяющие более глубоко подойти к пониманию особенностей искусства, выступают доминирующими идеями

в нашем исследовании структуры художественной культуры.

Несомненное значение для нашей работы представляют «Лекции по эстетике» Г.-В. Гегеля (1770—1831), раскрывающие философскую теорию прекрасного, и искусства в частности. Говоря о трех формах абсолютного духа, способствующих истинному возвышению человечества, — искусстве, религии и философии, мыслитель рассматривает искусство, представляющее собой откровение абсолюта

в форме интуиции, идеальности, хотя и исходящей из действительного. О роли искусства он рассуждает с позиций дуализма: «красивое искусство выполняет свой высший долг, когда вместе с религией и философией доводит до сознания и выражает божественное, наиболее широкие интересы человека и самые глубокие истины духа» [85, т. XII, с. 8].

Искусство представляет собой сферу, где прекрасное обретает свою подлинную реализацию. Оно есть не подражание природе, а создание идеального мира, уходящего своими корнями в чувственное; чувственные формы становятся воплощением идеи, обретают собственную душу и собственную гармонию.

Мыслитель рассматривает искусство, с одной стороны, как саму постановку проблемы связи между идеей и чувственной формой, их напряженного взаимодействия, не достигшего окончательного равновесия художественного идеала, в чем выступает символичность искусства; с другой стороны, в искусстве есть само действие идеала, достигнутое в завершенности, и в этом заключается момент классичности искусства. Диалектическое единство этих двух сторон находит подтверждение в том, что бесконечность идеи может проявляться в бесконечности интуиции, что представляет собой момент романтичности искусства. Эти три момента соответствуют трем историческим периодам развития искусства: восточному, греческому и нового времени, поскольку в них складываются типы культуры, характеризующие структуру и развитие искусства.

Обращение к философской и эстетической мысли Гегеля позволяет вывести глубокие научные определения рассматриваемых проблем культуры и искусства.

Познавательная функция искусства является доминирующей в XIX столетии, ознаменованном крупнейшими достижениями в научном и художественном познании мира. Философские исследования и рассуждения А. Шопенгауэра (1788—1860), Ф. Шиллера (1759—1805), А. фон Гильденбранда (1847—1921), К. Фидлера (1841—1895), Л.Н. Толстого (1828—1910), Ф.М. Достоевского (1821—1881), Н.Г. Чернышевского (1828—1889), психологические труды З. Фрейда (1856—1939) и К.Г. Юнга (1875—1961) представляют многообразие подходов к пониманию роли искусства в человеческом обществе. Вопросы исследования данной эпохи стали проблемы взаимосвязи искусства и действительности, понимания прекрасного, художественного стиля, особенностей художественной деятельности.

В рамках нашего исследования считаем необходимым обратиться к отдельным положениям целого ряда мыслителей XIX века. По мысли К. Фидлера, на смену ограниченности научного воззрения приходит искусство, которое «является одним из средств, данных людям для того, чтобы сделать мир своим» [393].

Реальную действенность искусства подчеркивал Ф.М. Достоевский [119] и утверждал: чем сильнее художник, тем вернее и глубже выскажет он свою мысль и свой взгляд на общественное явление, и тем более поможет общественному сознанию, что позволило автору подой-

ти к вопросу оценочного отношения в искусстве, назначения художника и роли, которую имеет искусство в общественном развитии.

Подход Л.Н. Толстого к определению искусства как человеческой деятельности, в которой «...один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» [369], позволил выявить еще одну сторону искусства — его способность внушения.

Труды З. Фрейда [387] в начале XX века, в которых ученый распространил открытую им теорию психоанализа на разные области человеческой культуры, в том числе и художественное творчество, указывали на результативность практического использования искусства в психологической реабилитации человека, чем было обозначено компенсационное значение искусства в жизни человека.

Исследованные подходы к пониманию искусства характерны для понимания его классической наукой, представляющей его полифункциональность, многоаспектность и художественно-эстетическую выразительность — фундаментальные основы его существования как культурно-исторический феномен.

С позиций сочетания классических научных подходов и инновационных трактовок обращаясь к изобразительному искусству как средству развития художественной культуры, считаем необходимым, как предполагается в научном исследовании, рассмотреть его теоретические положения, структуру, его основные классификационные единицы, осуществить его анализ с позиций морфологического подхода, диалектической морфологии, искусствоведческого подхода.

Теория искусства анализирует его структуру, социально-историческую обусловленность, место в ряду художественного развития. Теоретико-аналитический подход к искусству существует во имя его эстетического, практического и духовного освоения. Воспринимая художественное произведение, зритель, читатель, слушатель воссоздает его в своем сознании, соединяя, сливая духовный мир художника со своим духовным миром, его мысли, чувства, желания со своими, его познавательную и оценочную деятельность со своей.

Одной из центральных характеристик искусства является стиль. На основе изучения исторической эволюции стилей создано большое количество отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих выразительную панораму художественных поисков, вершинных достижений в области изобразительного искусства и архитектуры, музыки, театра, литературы. Использование категории стиля позволило проделать большую изыскательскую работу по атрибуции известных и заново обнаруженных произведений искусства, упорядочить весь ис-

торический массив художественных памятников, сообразуясь с особой культурно-художественной целостностью, каковой является стиль.

Для понимания произведений изобразительного искусства необходимо знать хотя бы в достаточно общем виде законы его строения, его язык — возможности изобразительно-выразительных средств, надо знать эпоху, в которую создавалось произведение, и тот художественный ряд, в котором оно стоит, то есть место его в творчестве определенного мастера и в истории художественного развития.

В XX веке часть исследователей отстаивала эссенциалистское толкование искусства, исходя из различно понимаемой специфики художественности, которая в этом случае рассматривалась как явленная сущность искусства. Так, признание формы главным «носителем» атрибутивного признака искусства стало ядром концепций у таких исследователей, как В. Виноградов, С. Виткевич, А. Замойский, Б. Успенский, А. Чесноков, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, В. Эрлих, Р. Якобсон и др. Рассмотрением искусства как особого языка, выражающего свою специфику в знаково-символической форме, занимались Е. Басин, К. Белл, Л. Землянова, Э. Кассирер, Б. Кроче, С. Лангер, Ю. Лотман, Ч. Моррис, Я. Мукаржовский, Ч. Пирс и другие ученые обозначали как сущностные коммуникативные начала искусства.

Особого внимания заслуживает рассмотрение семиотики искусства как особой знаковой системы, в развитие которой внести значительный вклад известные ученые: М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг. Семиотика искусства изучает знаковую систему, которая составляет текст произведения и расшифровку этой системы в процессе восприятия зрителем или слушателем. В исследовании искусства как художественной коммуникации следует обратиться к разделам наук: теории художественной рецепции, изучающей психофизические и эстетические аспекты восприятия искусства; герменевтике, изучающей теоретические проблемы понимания смысла художественного произведения; аксиологии, выявляющей проблемы художественной ценности произведения искусства и теории коммуникации, рассматривающей общий процесс художественной коммуникации, как взаимодействия посредством произведения художника и восприятия зрителя.

Теория информации специально изучает коммуникативную функцию искусства, в русле которой выделяют два типа информации: семантическую, акцентирующую передачу смысла, опыта фактов и эстетическую выделяющую передачу оценок, опыта отношений, при этом следует подчеркнуть, что эстетическая информация отличается нестандартностью кода, избыточностью средств, уникальностью.

Каждое произведение искусства предполагает художественную коммуникацию, центральным звеном которой является художественный текст. Для художественного текста характерно обладание следующими характеристиками:

- законченность, завершенность, невозможность внешнего вмешательства и одновременно изменчивость смысла;
- невозможность существования предмета, о котором в тексте идет речь вне этого текста;
- поле отношений, на основе которого возникает коммуникация с вымышленным текстом, до восприятия этого текста не существует.

Рассматривая искусство как язык, следует отметить его обладание особым художественным кодом — динамической системой правил употребления знаков. Главное внимание в семиотике художественной культуры должно быть уделено семантически значимому художественному высказыванию, его языковой организации. Центральным понятием искусства является художественный образ — тип высказывания, несущий художественную, значимую информацию и содержащий предметное значение и смысл знака. Сам художественный образ не является знаком, хотя имеет знаковую выраженность. Он представляет собой форму мышления в искусстве, метафорическую мысль, раскрывающую одно явление через другое. Художественный образ — это единство мысли и чувства, рационального и эмоционального, единство объективного и субъективного. Отражая объективное содержание действительности, искусство не предполагает, чтобы его образы воспринимались за реальность. Его художественный образ содержит не только факты действительности, переработанные творческой фантазией художника, но и его личное отношение, богатство творческой личности, которое проявляется в яркости образов.

Морфологический анализ представляет собой рассмотрение системы искусств. Отражая все стороны человеческого бытия, искусство, естественно, сложилось как бесконечно разнообразное, всеохватное явление культуры.

Каждый вид искусства имеет свой, присущий только ему способ отражения окружающего мира — язык искусства, возникший в результате длительной эволюции, сделавшей его смысловым и ценностным выразителем замысла. Поэтому он может представить определенную сферу жизненных явлений в русле возможностей присущих ему выразительно-изобразительных средств, художественных материалов и техник.

Многогранность, сложность, уникальность каждого явления жизни, дифференцированность окружающего мира способствовали формированию многообразия искусств. Этому также способствовало многообразие и богатство человеческой субъективности. Своеобразие отдельных искусств — это разные способы художественного освоения человеком реальной действительности, происходящего во взаимосвязи объективного и субъективного принятия мира. Каждое искусство воздействует на человека в целом, но затрагивает разные его стороны. И в этом плане одно искусство не заменяет другое, не переводимо на язык другого. Как определенные специфические виды художественной деятельности, наполненные эстетическим восприятием мира, искусства со времени их появления, на протяжении исторического развития никогда не исчезали, а определенными образами изменялись, сохраняя при этом свою сущность.

Весьма значимым, на наш взгляд, представляется подход к данному вопросу американского эстетика и психолога искусства Р. Арнхейма [12], отмечавшего, что различие видов искусства основывается на определенных количественных оценках всех видов *эстетического опыта*. Выбор и использование количественных характеристик определяется взглядами, мнениями, позициями людей. Художественные средства различаются тем, как отбираются и как используются в них соответствующие оценки.

Главным инструментом взаимоотношений человека с познаваемым им миром Р. Арнхейм видит сенсорное восприятие в первую очередь визуальное. В основе всех искусств и творческих ремесел лежит воспроизводимое в сознании перцептуальное выражение — интуиция и интеллект. Выделенное автором понятие *эстетический опыт* является базовым в определении видов искусства; он складывается на основе постижения различных способов художественного освоения мира.

Наиболее полное рассмотрение морфологической структуры искусства представлено в фундаментальной работе М.С. Кагана «Морфология искусства» [163]. На основе прослеживания в истории мировой художественной культуры связи и взаимодействия между получившими самостоятельное существование искусствами автор определяет три способа их сочетания: конгломеративный — механическое объединение разных искусств; ансамблевый — каждый компонент обладает относительной самостоятельностью; органический тип связи различных искусств, который создается «особыми причинами» [163, с. 238] и имеет системное морфологическое значение. На его основе формируются новые, качественно отличные художественные структуры — новые виды и разновидности искусства.

Представляя художественный образ как знак ценности, заложенной в мире искусства, М.С. Каган подчеркивает основы выводимых им классификаций, обращаясь к человеку, к его духовному и материальному. Автор приводит два способа постижения ценностей, заложенных в искусстве:

— воспринимать предметы и самого человека в «их реальном обличье»;

— представлять только ценностное отношение к разным сторонам жизни.

Первый способ, когда в произведениях искусства ценности воплощены в конкретных предметах, «образные знаки имеют изобразительный характер»; изобразительный строй их художественного языка присутствует в живописи, графике, скульптуре, фотоискусстве [163, с. 282].

Когда в произведениях искусства не представлена конкретность жизненных ситуаций, а представлена их оценка, искусство как семиотическая система отличается неизобразительным характером, что характерно для таких искусств, как архитектура, декоративно-прикладное искусство, дизайн.

Одновременно автор подчеркивает, что оба класса семиотических художественных систем могут выражаться «в единстве и взаимопроникновении», что способствует появлению «синкретических и синтетических способов формообразования», в которых действует и изобразительный, и неизобразительный тип художественного языка.

Рассуждая о классах искусств, М.С. Каган отмечает, что принципы искусства носят общеэстетический характер и заключают в себе общий для всех искусств смысл.

Обращение к данному подходу способствует выявлению художественности как важнейшего критерия изобразительного искусства, дает методы и способы работы с ним, организационные и пространственные формы (музей, выставочный зал, мастерская, архив и др.) по отношению к субъекту — личности студента.

Рассматривая классификацию искусств, считаем необходимым акцентировать значительную степень условности в их разделении. На это указывают при создании своих морфологических схем М.С. Каган, Л.Н. Столович, В.В. Ванслов и целый ряд исследователей искусства.

Различие видов искусства основывается на определенных количественных оценках всех видов эстетического опыта. Выбор и использование количественных характеристик определяется взглядами, мнениями, позициями людей. Художественные средства различаются тем, как отбираются и как используются в них соответствующие оценки.

Существенное значение для нашего исследования имеет работа В.В. Ванслова «Что такое искусство» [56, с. 239], в которой подчеркивается, что неповторимость каждого искусства и его особая ценность позволяют отмечать в качестве критериев определения вида не только выразительные средства или только особенности содержания. В проблеме классификации искусств критерий вида связан с характеристикой конкретного вида художественной деятельности в целом.

Автор отмечает, что выделение какого-либо вида искусств по предмету, содержанию, средствам, форме, воздействию не означает его полной отстраненности от «смежных явлений». Мы полностью согласны с мнением В.В. Ванслова, что целостный образ реальной действительности и выражение эстетического отношения человека к миру может представить любое искусство «через непосредственно подведомственную ему сферу» [56, с. 239].

Подчеркивая специфику искусства — выполнять функцию художественного воздействия на людей, В.В. Ванслов заостряет внимание на том, что все искусства разными путями идут к единому — созданию художественных образов, отражающих реальную действительность, развивающих общественное сознание человека и его личность. Основой взаимодействия искусств является общность эстетического освоения мира человеком и единство социальных задач, решаемых всеми искусствами.

Для нашего исследования приведенные утверждения ученых имеют особое значение, поскольку отмеченные характеристики искусства говорят, что для системного развития художественной культуры личности необходимо многообразие соприкосновения с разными видами искусства в музеях, выставочных залах, театрах, концертных залах, городских ансамблях, творческих мастерских.

Истоки происходящих в настоящее время процессов интеграции и дифференциации связаны с целым рядом специфических характеристик искусства. Каждое искусство в первую очередь стремится полнее выразить окружающий мир своими средствами, максимально использовать свои возможности, то, чем располагает только оно. Сохраняя свои особенности, отдельные виды искусства стремятся привнести художественный опыт, достоинства и достижения других и тем самым почувствовать расширение своих границ и возможностей. Движения изнутри — поиск внутренних резервов и возможностей, порождающий индивидуализацию, дополняется активными внешними поисками, приводящими к взаимовлиянию и синтезу искусств.

Таким образом, в развитии искусств активно присутствует одновременное действие центробежных и центростремительных сил,

способствующих новым поискам и открытиям. В этих движениях основные эстетические законы красоты, гармонии, меры плавно уравнивают действия сил, создают стремление, чтобы ни те ни другие тенденции не выбивались из существующего порядка.

Тем не менее отдельные современные социокультурные ситуации, отличающиеся резким спадом духовности, принимают разного рода крены, в которых границы видов искусств оказываются чрезмерно размытыми, практически до полного поглощения, подмены другими видами искусств. Данные явления получают достаточно широкое развитие в современной молодежной культуре. Поэтому рассмотрение действия в современных условиях тенденций интеграции и спецификации искусств представляется весьма актуальным в реализации системы развития художественной культуры личности студентов вуза, которые в силу возрастных своих особенностей оказываются в значительной мере включенными в действенность данного вида культуры.

Взаимодействие между искусствами выплывает как один из наиболее актуальных вопросов, как насущный предмет художественного и философского обсуждения. Данное явление в художественном творчестве выступает в двояком значении: может иметь благоприятное развивающее определенное взаимодействие, активно продвигающая вперед и охватывающая многообразие способов воздействия интеграция; взаимодействие, оказывающее неплодотворное, даже отрицательное воздействие на существование искусства и его развитие.

Приведенный анализ занимает важное место в исследовании искусства как ядра художественной культуры. Но ее развитие не стоит на месте, поэтому, рассмотрев тенденции развития понимания искусства, ставшие традиционными, переходим к рассмотрению инновационных тенденций его понимания и развития.

Философские и культурологические исследования 70-х годов XX — начала XXI века подчеркивают, что за последнее столетие существенно изменились традиционные границы искусства, убедительное научное обоснование получил системный подход, ориентирующий исследования в сфере художественной культуры и искусства на раскрытие его полифункциональности, на выявление типов связи его функций, их отражение в художественной деятельности, наиболее актуальными научными проблемами стали подходы к пониманию художественности.

В современной отечественной эстетике рассмотрением проблемы художественности как фундаментальной основы искусства занимались Ю.Б. Борев, В.В. Бычков, Е.В. Волкова, Н.К. Гей, А.Ф. Еремеев, Д.В. Затонский, Л.А. Закс, А.Я. Зись, М.С. Каган, О.А. Кривцун,

Ю.М. Лотман, Л.Н. Столович и другие авторы. В работе «Искусство слова» Н.К. Гей изложил позицию понимания синтетического характера художественности и в связи с этим предложил выделить изучение художественности в качестве самостоятельной отрасли.

Несостоятельность традиционных подходов искусствоведения, относительно которой, по мнению О.А. Кривцуна [195], заговорили уже специалисты XIX века, объяснялось возрастанием сомнений относительно незыблемости категории стиля как главной структурной единицы истории искусства. Снижение значимости идеи стилевой последовательности как охватывающей и объясняющей весь исторический путь искусства поддерживало предположение об уязвимости выбранной исходной позиции, отправной точки истории искусств.

В новейших отечественных и зарубежных эстетических теориях прослеживается смещение предмета исследования с позиций его приближения к потребностям художественной практики. Традиционная эстетика концентрировала собственное внимание в основном вокруг проблем прекрасного и понималась как «философия красоты», эстетизируя сущность искусства, современная же эстетика пытается противопоставить себя классической эстетике в качестве философии нового искусства. Не случайно сегодня в эстетике все больше внимания обращается на реальную практику искусства и новый художественный опыт. Однако многообразие и неоднозначность художественного процесса, наблюдаемые в различных видах и направлениях искусства, ставят проблему уточнения специфики искусства и выдвигают вопрос: как изменилась сама художественность?

Именно художественность представляет собой фундаментальную категорию философии искусства, предполагает ответ на вопрос о том, что делает искусство искусством. Однако в современных эстетических исследованиях, в искусстве и в обыденных представлениях это понятие довольно неопределенно: для выделения одного или нескольких критериев художественности нет оснований, поэтому идет обращение к другим критериям, требующим уточнения, или апеллирования к внехудожественному уровню, — сам феномен художественности имманентно не раскрывается. Поиск ответов на вопрос о художественности предполагает обращение к трансисторической или внеисторической сущности искусства. В трактовке современной эстетики нет определенной общей теории, раскрывающей эту сущность через феномен художественности. В XX веке только у Х. Ортеги-и-Гассета можно найти попытку обоснования искусства, исходя из его художественной сути, через введение понятия «художественное искусство». По-видимому, такая общая теория художественности не-

возможна: в различное время в сферу искусства могут попадать вещи, не признаваемые ранее художественными (как это произошло, например, с греческими амфорами), или же то, что ранее было признано художественным, может терять свой статус.

Основательному исследованию проблемы художественности способствует введение понятия «парадигма искусства», в котором историческое развитие искусства рассматривается как смена парадигм и не требует признания единой теории художественности. Ранее не входившее в сферу искусства признается художественным, определяется актуализацией новой парадигмы, предполагающей новое качество художественности. В рамках каждой парадигмы вырабатывается особое видение искусства, конституирующее как сам акт творчества, так и оценку его результатов.

Вместе с тем признание парадигмального развития искусства не снимает вопроса о его специфике, а только способствует дифференцированному подходу к различным видам творческой деятельности. Поэтому в каждой парадигме через художественные смыслы и их характеристики можно рассмотреть художественность как специфику искусства, представленную по-разному.

Зарубежные эстетические теории, обращенные к анализу современных практик искусства, обозначили парадигму нового типа как «постхудожественную». Их научное внимание сосредоточено на проблемах языка искусства как современного способа обоснования специфики понимания художественного мира, как основы, оформляющей артефакты и придающей им художественный статус, что представлено в исследованиях Т. Бинкли, А. Данто, М. Деверо, Д. Дики, М. Итон, Т. Коэна, А. Силверса и ряда других авторов.

Среди мегатенденций инновационного рассмотрения сущности искусства ведущей выступает философия искусства. В.М. Дианова подчеркивает, что интенсивные изменения, происходящие в мире данного феномена, начиная со второй половины XIX века, выдвинули проблему непростых взаимоотношений эстетики и философии, что вызвало, с одной стороны, утрату эстетикой монополии в сфере изучения искусства, поскольку она оказалась несоразмерной этим изменениям, и актуализацию философии искусства — с другой, которая уже имела прецеденты своего существования. Смещение интереса ученых в направлении онтологической проблематики охватило как сферу художественного творчества, так и сферу собственно философских изысканий. Именно поэтому возникла необходимость актуализации и конституирования философии искусства в качестве самостоятельной сферы или раздела философского знания.

Философско-культурологический дискурс рассматривает как ведущую тенденцию современного поликультурного мира постмодернистскую теорию, содержащую соответствующую аргументацию и концептуальное осмысление художественной практики современного периода. В научных исследованиях и публицистике отмечается, что постмодернистскому сознанию свойственна не просто переходность, а переходность, возведенная в принцип (в смысле непричастности к относительно статичным экзистенциальным и ментальным установкам), соответственно структурный код такого рода сознания может служить адекватным ключом для интерпретации переходных процессов в культуре вообще и в искусстве в частности.

Как отражение социокультурных изменений эпохи, в художественной практике с 1950—1960-х годов наметились тенденции формирования соответствующих текстов, отражающих суть общественных проблем и характеризующих постмодернистскую ситуацию в культуре. В литературных произведениях западных авторов оказались остро поставленными проблемы снятия границ между элитарной и массовой культурами. Данная проблема получила свое образное отражение в формуле «двойного кодирования» (Ч. Дженкс), что в реальной деятельности художника означало: его произведения должны быть доступны личности с высоким вкусом и массовому зрителю.

Одной из актуальных проблем художественной практики становится потребность преодоления линейной направленности и сохранения традиций в искусстве, что привело к утверждению эклектизма — использованию и сочетанию любых стилистических характеристик и приемов, соответствующих всем потребностям и вкусам.

Специфику постмодернизма убедительно выразил Ж. Липовецки: «все вкусы, все виды поведения могут сосуществовать, не исключая друг друга; при желании выбрать можно все — как самое обыкновенное, так и самое экзотическое; как новое так и старое». Постмодернизм «включает в себя все стили, в том числе и самые современные: он перелистывает страницы искусства и традиции становятся живыми источниками вдохновения наряду с новыми идеями».

Рассуждая об эклектизме постмодернизма, следует подчеркнуть, что в его недрах возникает еще одна его оценка, приводимая В.М. Диановой, характеристика высокого уровня художественного творчества, творческого совершенства, которое может быть отражено понятием «высокая эклектика».

Мы разделяем мнение автора, что постмодернизм как феномен художественной практики не может состояться без обращения к культурному наследию, в опыте которого сконцентрированы пред-

ставления о нормах, ценностях, культурные коды, стили, традиции, формулы, ритмические структуры.

Нацеленный на поиски универсального художественного языка, пытающийся объяснить процессы художественной динамики и специфики обращенности к человеческой индивидуальности, наполненный информатизацией, постмодернизм представляет в искусстве отражение сращивания разных художественных направлений, полистилистических подходов, эклектизм, коллажность, изобилие субъективного монтажа.

Как характерные черты его художественной культуры, можно представить следующие: ориентация на потребности «массового» и «элитного» вкусов; нарастающее влияние искусства на внехудожественные сферы деятельности человека: политику, образование, информатизацию, экологию; многообразие стилей — «стилевой плюрализм»; информатизация, в которой реальностью культуры является «медиагизированное пространство».

Каждый художественный его текст «представляет собой ткань, сотканную из заимствований, цитат, причем они приводятся без кавычек, привлекаются анонимно», что дает основания формулировке «постмодернизм — цитатное мышление». Цитирование представляет собой не только вставление конкретных отрывков текста, но и ассоциативные образы, «едва уловимые аллюзии, жанровые связи, тонкие парафразы и многое другое, репрезентирующее стоящие за ними образы мышления, либо традиции». Использование французского выражения *deja-vu* (уже виденное), можно рассматривать, по мнению В.М. Диановой, как выражение парадигмальной установки на переживание существующего культурного состояния без претензий на новизну. Попытки переосмысления искусства прошлого привели в произведениях постмодернизма к осуществлению переосмысления иронично, без романтики и наивности.

Искусство постмодернизма отказывается от четко представленного смысла, от каких бы то ни было форм назидательности, пытаясь при этом не допускать хаотичности через признание самостоятельности и равнозначности своих основных элементов. Постмодернизм предлагает чистое от любой идеологии искусство, представляющее мир таким, каков он есть.

Уникальными явлениями современной эпохи стали примеры того, что элитарная культурно-художественная деятельность может сосуществовать с массовой в пространстве одной личности: автор сложных, рассчитанных на высокого интеллектуала философских текстов Ролан Барт имеет необычайную популярность в массовой среде, приближенную к возведению в ранг «поп-звезды», австрийский писа-

тель Захер Мазох создает свои литературные произведения для взыскательного образованного читателя и для массового потребителя.

Переживая период трансформации с господствующими процессами глобализации и информатизации, искусство все более подвигает человека к духовному переосмыслению действительности, поиску и отражению гуманистических творческих начал.

Традиционные и инновационные подходы к рассмотрению феномена искусства представляют саму живость процесса его бытия, его неумолкаемый голос, то ровный, то резкий, что говорит о внешней и внутренней энергии, обращенной к развитию человека.

Рассмотренные в настоящем разделе положения позволяют сделать следующие выводы:

1. Проанализированные философско-культурологические и эстетические теории способствуют более глубокому проникновению в суть исследуемого феномена «искусство» как средства развития художественной культуры личности. Приведенные теории и взгляды на существование и развитие искусства отражают суть традиционных и инновационных подходов, что способствует его рассмотрению как культурно-исторического и социального феномена.

В происходящих изменениях в развитии культуры и общества на современном этапе полным ходом наращивают свое движение интегративные тенденции, интенсивно влияющие на действенность художественной культуры и искусства. Классификационный подход в нарастающих условиях уже не в состоянии охватить всей противоречивости особенностей существующих сегодня, активно вторгающихся друг в друга видов искусства. Это подвигает к тому, чтобы держать исследования и методический арсенал открытыми и постоянно пополнять их с учетом новых достижений и всех позитивных изменений в разностороннем рассмотрении искусства.

2. Приведенные научно обусловленные философско-культурологические и эстетические позиции, представляющие всю сложность и многосторонность феномена «искусство», позволяют определить его как значимое средство развития художественной культуры личности студента в условиях вуза в силу следующих его характеристик:

- полифункциональности;
- взаимосвязи настоящего, прошлого и будущего;
- фундаментальности;
- интегративности;
- гуманистической направленности, человеческого смысла;
- отражения ментальности;

- образности и выразительности художественного языка;
- способности содержать личностный смысл человека;
- способности и механизма развития сущностных сил человека и его эстетических способностей.

3. На основе взаимосвязи традиционных и инновационных эстетических представлений и направлений развития искусства оно может быть использовано как могучее средство развития художественной культуры личности студента при условии обращения ко всему спектру заключенных в нем динамических процессов, отражающих богатство культурного наследия во взаимосвязи с тенденциями постмодернизма.

Происходящие в художественной культуре и искусстве процессы должны получить соответствующую интерпретацию в содержании вузовского образования и адекватных ему формах деятельности, способствующих развитию художественной культуры личности студента.

Представляющее жизнь в художественных образах, оно развивает человеческое художественное переживание мира, поддерживает современную личность в утверждении в ее профессиональной деятельности и процессе культурного развития высших человеческих ценностей. Познание окружающего мира опирается не только на развитость разума и опыт, но и на интуицию, откровение, образное понимание — качества, развиваемые художественно-творческой деятельностью, реализуемой в освоении искусства.

III. Художественная культура как основа культуротворческой образовательной парадигмы

Философско-культурологический анализ тенденций развития общества и отражения этого развития в научном дискурсе обращает к выявлению мегатенденции парадигмального (полипарадигмального) подхода, появление культуроориентированных или культуроцентристских образовательных парадигм. Общим основанием для их появления стало в рассмотрении образования как феномена культуры преимущественное обращение к категории формы, понимаемой в качестве идеального образца и начала, к которому приобщается человек

в ходе образования. С позиций обозначенных парадигм культура задает соответствующие образцы, которые определяют становление гуманистических оснований в развитии личности.

В культурной истории общества содержание древнегреческого понятия пайдейя (V–IV века до н.э.) представляло понимание значения культурного формного начала, задающего общую направленность процессу образования и, кроме подготовки к жизни и практической деятельности, включало смысл движения человека к идеалу духовного и физического совершенства. Культура как целостное отражение всех сторон и проявлений жизнедеятельности человека создает формные основы для создания процесса образования.

Именно с обозначенных позиций обосновываются в современном мире культуроориентированные или культуроцентристские образовательные парадигмы, в которые интегрируются современные концепции развивающего обучения, предполагающие развитие общих способностей и ключевых компетенций личности, связанных с освоением универсальных общих культурных способов мышления, действий и поведения. Из амбивалентного в современном поликультурном мире понимания личности: нивелирование / возрастающая ценность последнее принимается как идея культурного прогресса, поскольку культура живет развитием человека, его становлением как культурного субъекта, как личности, способной формировать культурные смыслы, утверждать ценности, решать в цивилизационном процессе задачи нестандартными творческими путями.

Развитие личности происходит в процессе спонтанного и стихийного воздействия, а также в форме специального и целенаправленно организованного, а потому и более эффективного процесса ее формирования и развития.

На основе философского понимания значения всеобщего культурного начала, задаваемого в образовании идеальной формой, создавались, в частности, концепция культурно-исторического развития психических функций, становления личности в целом Л.С. Выготского, подчеркивавшего особое значение усвоения человеком культурных форм мышления, опосредствованных использованием языковых знаков-значений, близкая к ней концепция Дж. Брунера, концепция развивающего образования Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, концепция и практика мыследеятельностной педагогики Ю.В. Громыко и ряд других образовательных проектов.

Обращаясь к образовательной сфере современного мирового поликультурного пространства, необходимо подчеркнуть, что такие характеристики взаимодействия культур пространства, как открытость, незавершенность, нелинейность, множественность, побуждают человека к непрерывному творчеству в создании своего жизненного пространства, в самосовершенствовании своей личности, ее непрерывной готовности к нарастающим изменениям. Таким образом, понятия «культура» и «творчество», как способ жизни, положили основания для формулирования термина «культуротворческая образовательная парадигма», который стоит в центре дискуссий теоретических и практических идей развития общества.

В русле обозначенной парадигмы у человека как центра культурного бытия создаются возможности для самоактуализации и саморазвития, через раскрытие его внутренних сил и способностей и освоения внешнего мгновенно изменяющегося мира с его поликультурным пространством и социокультурными динамическими процессами.

Философско-культурологическая мысль сосредоточивает свои усилия на обосновании культурных установок, ориентаций и координат, способствующих продвижению системных исследований тенденций развития человека в русле цивилизационных процессов. Можно обозначить мультиплицирующую потребность в научном анализе культуротворческой образовательной парадигмы и способов ее реализации в теории и практике образовательного процесса и на этой основе выделения оснований для реформирования образовательной системы в соответствии с процессами поликультурной динамики.

Концепции совершенствования образовательного процесса как отражения необходимостей культурного развития общества обосновывают актуальность существенных изменений в системе образования, среди которых значительное место отводится расширению масштабов межкультурного взаимодействия, интенсивному опережающему развитию молодежи, обладающей высоким уровнем культуры, полноценному использованию нравственного потенциала искус-

ства как средства формирования и развития этических принципов и идеалов в целях духовного развития личности.

Интенсивно происходящие в социокультурной динамике изменения, вызовы «информационного», «постиндустриального» общества выдвигают перед вузовской культурно-образовательной системой задачи общекультурного совершенствования процесса подготовки будущего специалиста, в русле которых значимое место занимает развитие художественной культуры личности средствами изобразительного искусства.

1. Культурологические модели развития художественной культуры личности

Способность изобразительного искусства включать человека в диалог культур, представлять единую картину мира, формировать способности понимания и сопереживания, эстетические чувства, развивать умения оценки явлений окружающего мира и художественных произведений, формировать мир эмоций личности позволяет реализовать его полный многофункциональный спектр через эмоциональное воздействие и логическое осознание.

Поиск новых возможностей обучения приводит к сфере искусства, духовная, художественно-эстетическая и информационная стороны которого позволяют получить более полное представление об изучаемых проблемах окружающего мира, увидеть их наглядное выражение. Овладение информацией при этом осуществляется через эмоции, через затрагивающие личность переживания, через творчество, что представляет собой включение дополнительного канала изучения, способствующего более глубокому познанию мира и личностному совершенствованию.

Рассмотрение искусства как способа и средства познания мира в целом, как формы образной взаимосвязи основных видов человеческой деятельности позволяет использовать его с целью подготовки поликультурно развитого специалиста.

Культуротворческая образовательная парадигма формируется усилиями собственно культурологических исследований и междисциплинарными культурологическими концепциями современных психолого-педагогических подходов. В русле последнего культурологический подход как конкретная научная методология познания и преобразования окружающего мира и личности в нем рассматривается в трудах В.В. Андреева, Е.В. Бондаревской, И.Ф. Исаева, Г.П. Корнетова, В.В. Краевского, Н.Б. Крыловой, В.В. Серикова, В.А. Слостенина, Е.Н. Шиянова.

Современный дискурс гуманитарных и естественнонаучных проблем обращается к методу моделирования в связи с его способностью исследовать научные явления на основе логики, наглядности и убедительности. Создание моделей служит способом конструирования нового в научных исследованиях, не существовавшего ранее в практике. Метод моделирования позволяет постичь сущность и увидеть действенность исследуемых наукой процессов и явлений. Разнообразие форм моделирования зависит от используемых моделей и сферы их применения. В виде модели можно представить взаимосвязь элементов системы, проследить возможные варианты, продемонстрировать эффективность их действенности. Модель позволяет логически и визуально увидеть и то, что сначала было гипотетически представлено, и те элементы, что уже действуют на разных этапах и проследить возможность прогнозирования на будущее.

Научные исследования последних лет представляют характеристики моделей как «мягкие» и «жесткие». «Мягким» моделям присуща пластичность, более широкая возможность представить варианты элементов и их действий, осуществить корректировку. Обращаясь к процессу моделирования, мы принимали во внимание особенности таких явлений, как становление субъектной позиции личности студентов вуза, полифункциональность и механизм воздействия искусства на развитие художественной культуры личности, возможные изменения в планировании и организации учебного процесса в вузе, возможные изменения в Госстандартах и происходящие социокультурные и поликультурные переплавки в связи с которыми меняются позиции постановки и достижения целей. Все названные особенности привели к выводу, что необходим выбор культурологической модели развития художественной культуры личности средствами изобразительного искусства, который должен представлять собой «мягкий» гуманитарный тип модели.

Использование моделирования создает возможности объединения культурологической теории, междисциплинарных гуманитарных исследований и практической реализации их положений как механизма развития художественной культуры личности средствами изобразительного искусства.

Модель по своей сути воспроизводит основные характеристики рассматриваемого явления, в данном случае — искусства. Она служит в качестве образца, на котором идет анализ характеристик. То, что исследуется на образце, будет в дальнейшем эмпирическом исследовании использоваться в реальном образовательном пространстве вуза.

Многоаспектность культурологической науки и многофункциональность искусства как средства воплощения моделируемого процесса позволяют обратиться к исследованию культурологических моделей развития художественной культуры личности средствами искусства.

В процессе исследования моделей мы стараемся выделить их конституирующие основы: концепцию, идею, положенную в основу концепции, условия функционирования. Анализ моделей осуществлялся на основе характеристик устойчивых культурно-художественных доминант, составляющих художественно-эстетическое поле культуры, а также содержания, специфики и культурных форм реализации процесса развития художественной культуры средствами искусства в поликультурном пространстве.

В рассмотрении сложного личностного образования, каким является ее художественная культура с его центральным эстетическим звеном, актуальным представляется ее классическое понимание, наиболее полно трактуемое как «уровень способности ценностно воспринимать, по-человечески переживать и осмысливать действительность, обогащая содержание и формы выражения своей деятельности в мире» [326].

Разные методологические подходы к исследованию кардинальных основ художественной культуры и искусства позволяют с позиций ведущих идей и векторных установок подойти к осмыслению существования ряда культурологических моделей, среди которых можно выделить следующие: структурно-функциональная модель (М.С. Каган, Л.Н. Столович, А.Ф. Еремеев), аксиологическая (А.В. Гулыга, В.И. Самохвалова), информационно-семиотическая (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденоберг), социокультурная (С.Н. Иконникова, А.Я. Флиер, А.С. Запесоцкий, К.Б. Соколов), культурно-историческая (А.И. Арнольдов, Д.С. Лихачев, О.А. Кривцун), деятельностьная (Э.С. Маркарян, Н.Б. Крылова), интегрированная (М.С. Каган, Н.И. Киященко, Л.Н. Столович), духовно-деятельностная (диалоговая) (М.М. Бахтин, В.С. Библер), национально-ценностная (Н.И. Воронина, Д.С. Лихачев, М.А. Некрасова, В.Я. Пропп). К инновационным моделям можно отнести поликультурную (мультикультурную), постмодернистскую (В.М. Динанова, Н.Б. Маньковская, И. Хассан), информационную, синергетическую (И.А. Евин, М.С. Каган, Н.М. Мухаметжанова, В.П. Рыжов), диалогическую, межкультурную (В.П. Бранский, М.С. Каган, Ю.М. Лотман).

Выразить в теории точные модели, как разные, происходящие в искусстве элементы духовного творчества, имеющие свои конкретные закрепления, достаточно сложно. Необходимо не только представить уже найденные структурные единицы и четкие характеристики элементов, из которых состоят культурологические модели, но стараться почувствовать их предполагаемые, можно даже сказать невидимые звенья, объясняющие в искусстве действие духовных, научных, философских, культурологических, художественных представлений. В модели, выстраиваемой от искусства, в котором происходит не только движение художественных форм, доминирование стилевых характеристик и диалог автора со зрителем, улавливаются порой слабо ощутимые, но значимые черты. В этом специфика исследования искусства, где приходится больше чувствовать и поддаваться интуиции, а уже потом включать логический канал и постигать разумом. Вместе с тем, в исследовании моделей особую значимость представляет общекультурный принцип, которым можно обозначить суть рассматриваемой модели.

1. *Структурно-функциональная модель* исходит из появившегося в XX веке термина «функция» (от лат. *functio* — исполнение, выполнение) применительно к искусству и художественной деятельности, что позволило более конкретно подойти к рассмотрению целого ряда вопросов обозначения роли искусства в жизни человеческого общества. В современных научных разработках термин «функции искусства» стал одним из фундаментальных понятий эстетики, культурологии, искусствознания. Развитие системных исследований, где понятие функция входит в научно-категориальный аппарат системного подхода, позволяет научно раскрыть воздействие искусства на человека и общество.

Структурно-функциональная модель имеет в своем основании теорию полифункциональности искусства, разработанную М.С. Каганом [165], утверждающую «органическое слияние, полное совпадение» в искусстве основных видов человеческой деятельности: познавательного, ценностно-ориентационного, преобразовательного, коммуникативного, что представляет широкий спектр деятельности личности в ее культурно-художественном развитии, которое проектируется осуществлять в русле вузовского образовательного процесса. Представленные виды деятельности могут быть включены в основные виды учебно-воспитательной работы в вузе: учебную, научно-исследовательскую, воспитательную, они позволяют реализовать потребности современного человека в освоении пространства культуры и личностном самосовершенствовании. Концепция данной модели ин-

терпретации искусства как интеграции функций искусства и соответствующих им основных форм человеческой деятельности обеспечивает целостность развития личности не только внешними обучающими воздействиями, но более всего пониманием искусства как единой картины мира, овладение которой возможно через интеграцию обозначенных видов деятельности. Интерпретация искусства на основе его многофункциональности в значительной степени соответствует потребностям модернизации российской системы образования, закономерностям переориентации образовательной парадигмы на культурно-творческие основания, потребностям общества в духовно-нравственном и культурно-творческом совершенствовании личности, перспективам развития современной цивилизации. Культура и искусство, работая на будущее, определяют развитие личностных приоритетов человека, входящего в открытое мировое пространство, где представленные функции искусства способствуют взаимопониманию многообразия культур современного мира.

М.С. Каган обосновывает убедительные доказательства особенностей «культурогенной» способности искусства на основании определения в качестве объекта и субъекта художественного творчества человека, заложенную в искусстве устремленность к его формированию, преобразованию, социализации. Глубинное рассмотрение художественной культуры идет с позиций того, какова роль искусства в жизни человека и человеческого общества, что является тем организующим звеном, которое, оказывая влияние на социум и его членов, производит определенное движение.

Структура и содержание вузовского образования, обладающие культурологическими, поликультурными приоритетами деятельности, создают условия для реализации познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, коммуникативной функций искусства в создании культурно-художественной среды — расширенного образовательного пространства (на основе взаимодействия с музеями, выставочными залами, мастерскими), в организации специальных форм учебной деятельности — курсов по выбору студента, системного углубления дисциплин «культурология» и «мировая художественная культура», имеющих статус «художественно-эстетических дисциплин»

2. *Аксиологическая модель* представляет интерпретацию искусства как освоение духовных ценностей, формирующих мотивы деятельности человека.

В центре художественной деятельности стоят ценности культуры, смысл человеческого бытия, отражение в искусстве единства мира,

духовного понимания жизни, особенностей восприятия всего живого на земле, самосознание. Ориентация на гуманистические ценности и культурные традиции разных времен способствует определению системы ценностей, которыми руководствуется человек в своей жизни.

Рассуждая о культуре личности, можно сказать, что ценность есть то, без чего существование этой личности полностью или частично теряет смысл. Искусство отражает целую палитру культурных ценностей человека. На основе содержания его произведений можно понять, какие ценности были приоритетными в определенную эпоху, что они значили в жизни человека, как к этому подходили сами авторы. Как и любая другая система ценностей, искусство обладает динамичностью и подвижностью, способностью к отражению только еще складывающихся и еще не оформленных ценностей, но ощущаемых духом. При общении с произведениями искусства происходит осмысление и переживание изображенного в нем мира, событий и отношений, осмысление способов интерпретации художественных образов, творческих позиций авторов. Все это побуждают человека к рассуждению о том, что для него представляется значимым, ценным. Искусство предоставляет личности в ее формировании системы ценностей возможности многое представить, поразмыслить и главное ориентироваться и стать креативной в современном поликультурном постоянно изменяющемся мире, для которого характерны такие явления, как плюрализм ценностей, их пересмотр, выбор собственной субъектной позиции по отношению к происходящим изменениям. При этом получаемые от осознания искусства ценностные ориентации способствуют формированию необходимых жизненных характеристик, таких как стабильное личностное самосознание, целенаправленность действий, духовно-нравственная ответственность.

Плюрализм ценностей и «вызовы» современного общества осложняют процесс формирования личностного самосознания, что приводит к разбросанности и метаниям человека, порождает конфликтность культурной среды. Включение в социокультурное пространство традиций искусства прошлого, его устремленность в будущее позволяет многие приоритеты увидеть с позиций «другого».

Таким образом, иерархию смыслов и ценностей в развитии личности художественная картина мира обогащает не только тем, что указывает на эстетическую ценность природы, но и постоянной апелляцией к экзистенциальному и трансцендентному. Обмен смыслами в искусстве ведется не только между прошлым и настоящим, но и между желаемым, то есть предполагаемым этически и эстетически оцененным будущим.

В современных условиях динамизм искусства входит в развитие художественной культуры личности в формах постоянно пополняющейся системы мировоззренческой информации, коррекции перспектив, возникновении и разрешении противоречий, уточнении картины мира, ее ускользающей реальности. Многообразный мир искусства современного общества обращает внимание на самоценность ценностей и идеалов, знаний и убеждений личности, способствующих адекватному отбору информации, созданию соответствующих реалиям жизни моделей и образов мира.

3. *Информационно-семиотическая модель* развития художественной культуры личности средствами искусства основывается на понимании искусства как знаково-семиотической системы, способной к передаче информации особого рода — через художественный образ. Искусство как семиотическая система имеет знаково-коммуникативную природу.

Ведущей в данной модели является идея специфики языка искусства, но сразу уточним, что термин «язык искусства», предполагает язык разных его видов. Конец XIX — первая половина XX века были отмечены аналитическим подходом к элементам художественной формы и функциям средств выразительности. Положения семиотики — общей теории знаков и знаковых систем — стали использоваться как методологический инструментарий в рассмотрении проблем языка искусства, что способствовало научной классификации языков искусства, созданию терминологического аппарата.

В семиотическом плане язык художественного творчества представляет собой систему знаков, у которой доминирует экспрессивное значение. Качество языкового материала может способствовать усилению экспрессивной нагрузки знаков языка искусства.

Рассуждая о развитии языка искусства, Ю.М. Лотман [233, с. 246] подчеркивал, что, развиваясь, искусство находится в поисках нового языка, оно «не может истощиться», как не может истощиться познаваемая им действительность.

Художественное произведение несет в себе какое-то изображение действительности, а следовательно, информацию, и оно тем убедительнее ее представляет, чем совершеннее способы ее представления, мастерское использование языка. Но это не просто информация, искусство всегда выражает отношение: то, что воссоздано (изображение), воспринимается в отношении к тому, что воссоздается (изображаемому), к тому, что не воссоздано, и в бесчисленности других связей. Отказ от воссоздания одних сторон предмета не менее существенен, чем воспроизведение других» [233, с. 37].

Многокодовость является специфическим свойством языка искусства. Цвет, формы изображения в языке живописи имеют значение как знаки по отношению к объекту изображения. Цвет выступает как знак — свойство изображаемого предмета, само изображение представляет иконический знак предмета. Цвет может выступать символом, знаком — признаком творчества конкретного автора, его индивидуальной манеры.

Строительным материалом художественного текста искусства является образ, представляющий собой индивидуализированное обобщение, раскрывающееся в индивидуальном, и через индивидуальное в конкретной чувственной форме, характерной для ряда подобных явлений.

Развитие художественной культуры личности в данной модели соотносится с приобретением личностью понимания искусства как знаковой системы, с ее приобщением к пониманию глубинных символических основ искусства, что может привести к развитию интуитивных способов познания связей и законов окружающего мира.

Исследования последних лет (В.А. Копцик, В.М. Петров, В.П. Рыжов, Г.А. Голицын) говорят о выделении как самостоятельного информационного подхода в искусстве, существовании его информационной парадигмы. По мнению авторов, основные понятия теории информации и принципы информационного описания могут быть применимы к анализу явлений и объектов в искусстве и могут представлять самостоятельное исследовательское поле. Произведения искусства могут исследоваться как информационный феномен. Их воздействие на человека следует рассматривать с позиции использования методов эмпирической эстетики, искусствометрических исследований.

4. *Социокультурная модель* развития художественной культуры личности средствами искусства исходит из потребности человека на заре своего развития в поиске и сохранении универсальных целостных средств «закрепления и передачи социального опыта и необходимости совместить их со своим индивидуальным развитием» [124, с. 60]. Процесс развития человеческого социума представляет, что важнейшие нужды общественного развития могли быть удовлетворены с помощью искусства. Имея социальное качество и богатство духовного мира людей, искусство обладает способностью вобрать в себя весь объем взаимодействия человека и мира. Искусству в отраженном виде присуща уникальная способность целостного воспроизведения и сохранения материальной и духовной сторон человеческой жизни с передачей многогранных человеческих состояний и реакций. Искусство является наиболее чувствительным к выражению социокультур-

ных изменений эпохи. Обладающее способностью формировать художественные тексты, искусство в образной форме содержит проблемы, выдвигаемые социумом, характеризующие его динамические изменения, что позволяет его характеризовать как социокультурный феномен.

Анализируя специфику данной модели, обратимся к Л.С. Выготскому [77], подчеркивавшему, что искусство никогда не может быть объяснено из малого круга личной жизни, оно непременно требует объяснения из большого круга социальной жизни.

Создавая произведения искусства, автор использует уже имеющиеся и создает вновь эстетические ценности, выражая красоту в форме представления художественной мысли, воплощающей художественное содержание. Художник формирует чувство красоты в себе самом и обязательно в тех, кому адресовано его искусство, кто его воспринимает. Воспринимающая искусство сторона — часть социума. Произведения искусства создаются для тех, кто их воспринимает, в этом прежде всего его социальная сторона.

Произведения искусства содержат широкий спектр общественных отношений, представляющих модели и способы поведения людей, примеры разных социальных сторон и жизненных конфликтов. Творческая манера автора интерпретации своих идей в искусстве всегда находит «своего» зрителя, сопереживающего, сочувствующего и одновременно духовно растущего и все более приближающегося к субъектной позиции.

Искусство воздействует на личность в процессе ее социализации, ее освоения социокультурного пространства с его основными процессами социокультурной динамики. В рассматриваемом контексте социокультурными факторами, в которых представляется возможность личности осваивать искусство, являются: процесс образования и образовательное пространство, социальные институты культуры, социокультурная коммуникация.

Выделяя как основные функции искусства: познавательную, коммуникативную, ценностно-смысловую, гедонистическую, А.Ф. Еремеев видит единство этих функций в социально-коммуникативной стороне, которая лежит в основе понимания всей системы взаимодействия различных сторон искусства. Это дает основание утверждать, что природа искусства — социально-коммуникативная.

Реализация концепций развивающего образования, развития художественной культуры личности осуществляется в целенаправленной организации социокультурной среды образовательного учреждения. Культурная среда создает многообразие зон развития и ситуацию их выбора, что предполагает свободу культурного самоопределения человека.

Современные поликультурные контексты общественного развития формируют духовную жизнь общества чрезвычайно усложненной, подвергающейся разнонаправленным векторам регулирования. Искусство во всех сложных ситуациях оспаривает право удерживать баланс векторов социокультурного развития личности.

5. *Культурно-историческая модель* развития художественной культуры представляется возможной на основе сравнения различных фаз историко-художественного процесса, что отмечает факт способности искусства в каждую эпоху запечатлеть изменения в культуре мышления, в культуре чувств и в культуре общения людей. В искусстве представлено фиксирование данного процесса в целостности и многосторонности со всеми подобающими изменениями, что позволяет судить о духовной, психологической, мировоззренческой, концептуальной и технологической связи искусства с культурой конкретного исторического этапа развития общества и общественных отношений.

Интегративный характер художественно-творческой деятельности, заложенной в искусстве, ставит его на позицию такого компонента эпохи, в котором «она вся как в зеркале отражается» (М.С. Каган). Эта способность искусства отражать культуру эпохи позволяет судить об этой культуре по ее искусству, поскольку именно оно содержит в себе целостный образ культуры определенной эпохи в многообразии художественных подробностей.

Богатство мировой культуры, представленное в ее классическом наследии и совсем недавних произведениях, но уже ставших историей, формирует культурный облик личности. Обращение к истории мировой художественной культуры позволяет убедиться в том, что в процессе развития искусства столь значимый в развитии художественной культуры личности компонент — художественная потребность формируется им же самим и удовлетворяется самим же искусством, которое и обогащает эту потребность. Разные культурно-исторические эпохи воспринимали искусство предшествующих, преломляя его через систему «своих функциональных ожиданий» (А.Ф. Лосев) и выявляли при этом такие его функции, которые были неизвестны современникам этого искусства.

Историческая жизнь культуры и искусства представляет собой их существование во времени и обеспечении сохранения художественных ценностей, их передачи из поколения в поколение, поскольку историческая изменчивость социальной жизни требует актуализации культурного наследия, его включения в духовную жизнь каждой новой эпохи.

Произведения искусства, создаваемые в русле ведущей культурной концепции современности постмодернизма, обращаются к цити-

рованию и трансформации образов культурного наследия разных исторических этапов, но всегда выверенных историей, «заслуженных» образов.

Одним из факторов значимых современных культурных конфликтов западного общества, особенно наглядно проявляющимся в противостоянии высокого и массового искусства, современный американский культуролог Майк Пирс в своей работе «Почему другие ненавидят Запад» [420] считает недостаточную обращенность современной культуры к классическому культурному наследию, искусству как совершенству форм и художественного языка многих эпох.

В рассмотрении исторической модели жизнь искусства представляет собой его существование во времени, что связано с одной из его главных функций — обеспечением сохранения художественных ценностей, их передачи из поколения в поколение, при этом следует учитывать, что историческая изменчивость социальной жизни требует его актуализации, его включения в духовную жизнь каждой новой эпохи. Степень овладения осознанием ценности и его использованием в культурно-образовательных целях является одним из наиболее важных показателей культурного уровня общества.

В резолюциях конференций ЮНЕСКО, посвященных современным проблемам поликультурного пространства, как настоятельная необходимость подчеркивается значимость сохранения и развития культурного наследия для национальных культур.

В историческом контексте отечественной культуры XIX век выдвинул понятие «интеллигенция» как определяющее для людей с высокими духовно-моральными ценностями и бескорыстным служением культурному процветанию Отечества. Этот слой общества облагородил содержание русской культуры, определил его интеллектуальный и этический подъем.

Таким образом, в русле культурно-исторической модели происходит освоение мирового и отечественного художественного опыта, представленного многовековой историей искусства разных этапов эволюции человеческого общества, которые невозможно не принимать во внимание, поскольку на художественных идеях и достижениях прошлых поколений происходит современное развитие.

6. В обоснование *деятельностной модели* могут быть выдвинуты концептуальные положения деятельностного подхода к пониманию искусства как художественной деятельности, предложенные исследователями Ю.Б. Боревым, С.Н. Иконниковой, Э.С. Маркаряном, С.Х. Раппопортом, Л.Н. Столовичем и рядом других. Художественная деятельность в исследовании искусства этими авторами охватывает

и процесс создания произведений искусства, и процесс восприятия его индивидом и обществом.

Художественная деятельность обеспечивает решение потребности в «производстве искусства как особого феномена, в обеспечении его существования» [124, с. 62]. В передаче действительности, в его предварительном «очеловечивании» художественная деятельность создает содержательную сторону искусства и формирует его изобразительно-выразительные средства — своеобразные языки передачи представлений о действительности.

Значительного внимания в этой модели заслуживает мнение Л.Н. Столовича о том, что предпочтительнее говорить о функциях художественной деятельности, а не просто искусства, поскольку функции искусства проявляются в деятельности того, кто его создает, и того, кто его потребляет. Он рассматривает функции художественной деятельности как системы «художественное творчество — производство искусства — художественное освоение искусства» и ведет поиск определения данных функций исходя из природы художественной деятельности и выяснения ее структуры.

В рассмотрении действительности искусства как социокультурного феномена представляется значимым исследование структуры человеческой деятельности Ю.Б. Борева [42], в которой автор предложил рассмотрение деятельности субъекта «вовне» и «внутри». Для понимания искусства, для осуществления художественной деятельности особую значимость имеет «деятельность субъекта внутри» в следующих ее видах: самопознание, самооценка, самосозидание, самообщение. Автор рассматривает искусство как образную модель человеческой деятельности, которая охватывает оба типа деятельности «вовнутрь» и «вовне». Мы принимаем данные взгляды автора как основополагающие в дальнейшем проектировании образовательной культурологической модели развития художественной культуры личности на основе ее художественной деятельности в вузовском процессе.

С.Х. Раппопорт [306] представляет структуру искусства как структуру деятельности по созданию художественных произведений и структуры духовно-практического воздействия искусства. Выделение автором такой особенности искусства, как его способность глубоко входить в личный мир человека и влиять на «самые основы его многообразных отношений к миру и к самому себе», позволяет более убедительно понимать механизм воздействия искусства на человека и способствует тому, что развитие художественной культуры личности на его основе может быть выстроено как система.

Предложенная автором модель включает три основные структуры:

- структура искусства, охватывающая его познавательную сторону, оценочную сторону и проектировочную;
- структура художественной деятельности по созданию произведений искусства;
- структура духовно-практического воздействия искусства, в которое входит художественное познание действительности в процессе восприятия произведения, художественная оценка в процессе этого восприятия, переживания и раздумья, вызванные произведением.

Предложенные автором структуры имеют непосредственное отношение к проектированию в вузовском процессе модели развития художественной культуры личности студентов средствами изобразительного искусства. Приведенные структуры, соотносимые с планируемой практической художественной деятельностью студентов, способствуют четкому определению содержания, способов деятельности и предположению ожидаемых результатов.

7. *Интегрированная модель* основывается на положениях М.С. Кагана, Н.И. Киященко, Л.Н. Столовича о том, что интегративный, синтетический характер художественно-творческой деятельности, заложенной в искусстве, ставит его на особое место в культуре общества. Интегративность искусства М.С. Каган представляет как соотнесенность «равных граней одного целого», процесс и продукт художественного творчества, вид эстетической деятельности в органически слиты все другие [165, с. 125].

Осуществляя художественную деятельность как по созданию, так и по освоению искусства, личность одновременно оказывается включенной в интегративную деятельность: познания, оценивания, коммуникации и преобразования: окружающей действительности — деятельность создания своего окружения «по законам красоты», преобразование человека как субъекта культуры и личности.

По отношению к искусству в целом и к абстрактному понятию «искусство» можно говорить о гармоническом переплетении и синтезе познания, преобразования, оценки и общения. Данные виды деятельности личности при этом соединяются друг с другом и снова появляются на уровне искусства в виде «художественного познания, художественного преобразования, художественной оценки, художественной коммуникации» [353, с. 42].

Искусство, по мнению Л.Н. Столовича, представляет интеграцию разных видов человеческой деятельности в процессе художественного творчества, проявляющихся в «силовом поле» множества субъектно-объектных и личностно-общественных отношений. При

этом внутренней основой автор выводит эстетическую сущность художественной деятельности.

Кроме способности интегрировать виды человеческой деятельности, искусству также присуща способность интегрировать, сливать воедино все результаты влияния социальной среды на личность благодаря тому, что оно само воздействует на индивида целостно, включает в процесс восприятия его разум и чувства, его социальный и житейский опыт.

Интеграционные тенденции в русле самого искусства способствуют созданию нового поля художественности, новых не существовавших до сих пор видов искусства, появлению дивергентного искусства, иных форм художественной выразительности (ре-мейки, инсталляции, фэнтези, объекты реди-мейд). Искусство в современном поликультурном мире находится под воздействием глубоких глобальных перемен, что побуждает деятелей искусства к поиску новых способов выразительности, освоению новых техник и материалов, обращения к достижениям других культур, применения достижений в своей деятельности, использования творческой переработки.

Искусство как интегративное по своей природе явление на основе цели, задач, методов входит в интегративные связи прежде всего с философией как общей методологией, что позволяет наиболее основательно рассматривать человеческую деятельность в реальности и отраженную в искусстве.

8. *Духовно-деятельностная* (М.М. Бахтин, В.С. Библер, В.В. Кандинский) модель развития художественной культуры личности основывается на понимании «духа животворящего» как начального звена и источника художественной деятельности человека, создающего и воспринимающего искусство. Искусство понимается как состояние духовной жизни общества, его духовное бытие как вид духовной деятельности, основными составляющими которой являются значения и ценности. Г.В.Ф. Гегель утверждал, что истинной задачей искусства является осознание высших интересов духа. «Из этого сразу же следует, что, поскольку речь идет о содержании, художественное творчество не может отдаваться безудержной фантазии; эти духовные интересы устанавливают определенные точки опоры для его содержания, сколь многообразными и неисчерпаемыми ни были бы его формы и образы. То же касается и самих форм — они также не предоставлены полному произволу. Не всякое формообразование способно выразить и воплотить эти интересы, воспринять их в себя и передать их,

но определенное содержание определяет также и соответствующую ему форму» [85, т. 1, с. 19—20].

Искусство, эстетическая деятельность в целом позволяют сосредоточиться и сохранить момент диалога личности с самой собой и приблизиться к контакту с чужой мыслью. Искусство, по М.М. Бахтину, способно эстетически, художественно освоить эмоциональный и душевный строй человеческой личности и сферу духа.

Произведения искусства имеют скрытое философское, духовное содержание, которое открывает нам, как автор относится к людям, к миру, как он понимает добро и зло, чему он служит, какую цель имел он в виду, создавая свое произведение, что раскрывается не сразу, проникновению в духовное, философское содержание таких картин нужно учиться.

Духовность в искусстве оборачивается к конкретной мировоззренческой системе индивидуально и национально принятыми и одобренными сторонами, обладающими интеллектуальной, эстетической и этической привлекательностью. Это позволяет мировоззрению развить и представить в искусстве исходные духовные детерминанты до идеалов истины, добра и красоты, определяющих духовно-интеллектуальную и духовно-практическую деятельность человека.

Художественная картина мира, являющая собой центральное содержание искусства, обогащает иерархию смыслов и ценностей не только тем, что указывает на эстетическую ценность природы, но и постоянной апелляцией к экзистенциальному и трансцендентному. Язык художественной картины мира не только существующее, но и должное, привлекательное; не только инструментально-прагматическое, но и избыточное. Диалогичность художественной картины мира разнопланова и разноаспектна. Обмен смыслами ведется не только между прошлым и настоящим, но и между желаемым, то есть предполагаемым этически и эстетически оцененным будущим. Являясь резюмированием культуры, художественная картина мира может использовать знаковые, символические, образные и метафорические конструкции, что также обогащает смысловой обмен.

Как суть самой художественной деятельности следует рассматривать понимание одним из основателей нового искусства XX века В.В. Кандинским [168] цели художественного творчества в всеобщем одухотворении реальности. Мастер рассматривал мир и его отражение в искусстве как совокупность однородных, созвучных друг другу проявлений всеобщего мирового духа и Вселенной. Цель же искусства — постижение внутреннего мира человека, стремление выяснить, что по-

могает человеку сохранить или вновь обрести свою божественную душу и что мешает ему быть духовным человеком, а также участие в обсуждении проблем, волнующих современное художнику общество.

9. *Национально-ценностная модель* развития художественной культуры формируется на основе ценностей национальной культуры и искусства (Н.И. Воронина, Д.С. Лихачев, М.А. Некрасова, В.Я. Пропп). Духовные детерминанты и ориентиры национального мирознания специфически преломляются в искусстве через индивидуальные и этнические особенности.

Вопросы развития народного искусства, отражающего самобытные ценности каждого народа, занимают значительное место в центре проблемы баланса культурной самобытности и общемирового культурного развития, диалога культур, толерантности, взаимопонимания культур.

Народное искусство как феномен культуры и как самостоятельное явление, отражающее практическую деятельность многих поколений, их эстетическое освоение мира, обращается к человеку своим особым языком орнаментальных линий и фантазийных форм, отражающих специфику народного сознания. В современном исследовании народного искусства необходимо осознавать, что «за связью между фактами, за выбором орнаментальных решений, за расстановкой акцентов, за орнаментальным решением текстов народного искусства «всегда стоит мощная, энергичная работа этно-национального духа» [244, с. 28].

В современном поликультурном поле рассмотрение национальной традиции должно быть обеспечено самым серьезным вниманием и пониманием ее духовных истоков и цементирующей для страны и ее культуры значимости. Анализируя национальную традицию как социально-культурный институт, исследователь Н.И. Воронина [74] выделяет ее важную часть — *национальную идею* — емкое и многозначное явление. В укреплении идеи самосознания необходимо осознавать, что социально-экономическое и культурное развитие одного народа опирается на веками выбранные традиции, обычаи, верования других народов. Поэтому, не преувеличивая роли национальных традиций в жизни общества, нельзя умалять и их роли в разрешении межэтнических конфликтов и других общезначимых проблем.

Как отражение противоречий между универсализацией цивилизационных стандартов и стремлений к следованию укорененным этнокультурным ценностям, усиливается реакция культурной идентификации, тенденции к узнаванию и осознанию своих культурно-исторических корней, истоков духовно-нравственных ценностей, которые прослеживаются в разных аспектах деятельности совре-

менного россиянина. Отражающие мировоззренческие, эстетические и практические аспекты жизни, образы народного искусства формируют целостную картину мира, способствуют духовно-нравственному развитию.

Д.С. Лихачев [228, с. 66] подчеркивал, что приобщение молодежи к народной культуре позволяет формировать «общекультурный интеллект личности», поскольку заложенное в ее основе обращение к природе следует рассматривать как начало душеобразования человека, обретения «одухотворяющей все живое позиции».

В реальной культурной практике народное искусство представляется деятельностью народных мастеров и народных промыслов с их коллективным творчеством. В сложной культурной ситуации современного мира, исследователь Н.И. Воронина [73] обращает внимание на актуальность глубинного изучения самобытности явлений провинциальной культуры.

Существование множества аспектов в исследовании народной культуры, понимание его искусства как «космопсихологоса» народа, высокий духовно-нравственный статус его ценностей позволяют выделить наличие своеобразной модели развития культуры личности на основе обращения к образам и ценностям народного искусства.

В культурологическом осмыслении современного мира полипарадигмальность как явление культуры распространяется на исследование искусства. Сегодняшний день искусства — это действенность целого ряда парадигм, в которых развитие искусства и его важнейшей характеристики — художественности позволяет представить его переосмысленным на основе его вклада в развитие культуры и прежде всего в развитие личности. Каждая из существующих парадигм является равноправной, обладающей суверенным пространством, в русле которого становится возможным наделение объектов искусства художественным статусом. Искусство в постмодернистской парадигме представляет процесс и механизм создания «особой напоминающей магическую реальности, то есть состояния сознания, развертывающегося как парадоксальная множественность ускользающего смысла» [319].

Принимая во внимание те существенные изменения, которые происходят в современном развитии искусства, и специфику направлений изучения его художественности, ценностно-смысловых характеристик

и коммуникации, мы определяем следующие культурологические модели развития художественной культуры средствами искусства.

I. *Поликультурная модель* развития художественной культуры личности обращает внимание на отражение сложного культурного

взаимодействия в развитии искусства. Этому способствует усложнение ориентиров духовной жизни общества в контексте интенсификации поликультурных процессов транснациональных перемещений и межнациональных контактов, миграционных процессов, смены идеологических и политических векторов развития, в которых межкультурные взаимодействия приобретают новую специфику. Складывающаяся межкультурная коммуникация как подход в социально-гуманитарной науке и культурной практике получает свое отражение в разных формах художественной деятельности человека.

На протяжении многих веков культуры и формы художественной деятельности разных народов обогащали друг друга, становились источником для творческого вдохновения, приносили новые достижения в развитие культурной мысли общества и личности.

В русле современных поликультурных концепций рассматривается существование образной системы этнического, культурного «другого». Подавляющее большинство исследований по проблеме поликультурного пространства сконцентрированы на политических и социальных аспектах. Тем не менее существует мировой опыт представления художественной выразительности разных народов, разных культур, разных исторических эпох. Этот мировой художественно-эстетический опыт, представленный на планетарном уровне, в разных уголках планеты, на уровне отдельных стран и регионов, показывает, что у каждого народа есть свои способы выражения эстетических начал, понимания мира и своей взаимосвязи во Вселенной. Поэтому целым рядом авторов признается наивысшей ценностью современного мира ценность культурного многообразия.

Можно проследить множество способов выражения эстетического понимания мира в народном искусстве, что подтверждает мысль М.С. Кагана о способности искусства быть самосознанием культуры и ее кодом в процессе общения одной культуры с другими [165]. Самобытность культурной жизни отражается в народном искусстве. Важная роль отводится роли культурных традиций, тесно связанных с морально-этическими, духовными ценностями и эстетическими представлениями разных народов. В этом плане следует отметить существование языка культурно-художественного выражения, этнического языка образных представлений национальных ценностей. Язык народного искусства отражает способность культуры пользоваться различными познавательными инструментами и выразительными средствами. Программы, заложенные в мифах и образности народной культуры, становятся духовной первоосновой развития национальной культуры.

Освоение отечественного и зарубежного культурного наследия, содержащего духовные сокровища человеческой мудрости и опыта, представленного в поисках совершенства художественных форм и освоения материалов, является одним из приоритетных направлений мировой культурной политики, в русле которого осознается его высокая духовно-ценностная и художественно-эстетическая значимость для современного и всех последующих поколений.

Современные исследователи анализируют, что в условиях надвигающихся процессов глобальной интеграции особое значение приобретает понимание непреходящей ценности национальной культуры, значимости сохранения культурной идентичности. Следует отметить, что в национальной культуре существуют в равновесии противоположные направленности художественной культуры: ее соответствие потребностям объективной действительности и субъективный индивидуальный замысел и творческий почерк мастера. Искусство, как социокультурный феномен представляет собой широкую картину специфики развития этносоциума, аспекты деятельности народных мастеров, получившие свое выражение в разных материалах и творческих приемах, в использовании своеобразного кода — языка, представляющего не только эстетическую образность, но и содержание мировоззренческих позиций, духовно-нравственных ценностей, форм бытования этнической культуры. Народная традиционная культура — явление, перерастающее контуры любого художественного направления. Ее сохранение — это сохранение духа и души этноса. В ее сохранении несравненная ответственность общества и определенного этноса.

Одним из ключевых понятий современной эпохи является информация, а следствием этого — понятия «информационное общество» и «информационная цивилизация». Информация в современной культуре носит глобальный, всепроникающий характер, выражающийся в многочисленности связей с реальностью и разными способами человеческой деятельности. Сложно переоценить влияние информатизации культуры на развитие современного искусства. Так, реальностью современной культуры является «медиализованное пространство» — новая среда обитания человека. Новые технологии (мультимедиа, аудиовизуальные средства коммуникации), проникающие во все сферы жизни, становятся основным средством производства современной культуры и искусства. Важным продуктом искусства является произведение, выступающее одновременно артефактом культуры и носителем определенной информации — текстом.

В мировом культурологическом дискурсе специфики художественного мира доминирует ее понимание как института, оформляю-

шего артефакты и придающего им художественный статус в мировом пространстве (Т. Бинкли, А. Данто, М. Деверо, Д. Дики, М. Итон, Т. Коэн, А. Силверс).

Искусство современного поликультурного пространства переживает период трансформации, для которого характерны процессы глобализации и информатизации, приводящие к полистилистичности искусства. Сложности и противоречивости, отражаемые в искусстве, побуждаемые к прозрению человека, убеждают, что искусство находится в авангарде современной культуры и в нем уже сегодня отображаются некоторые черты цивилизации будущего.

Художественная культура, искусство, само понятие художественности позволяют сохранить «человеческое лицо» современного поликультурного пространства, его гуманистические основания. В своем содержании современное искусство все больше следует по пути отражения информационных, развлекательных, креативных потребностей человека, все менее тонким остается «слой» художественности.

II. *Постмодернистская модель*, занимающая значимое место в ряду инновационных культурологических моделей, представляет понимание искусства на основе разных постмодернистских концепций, предпринимающих попытки теоретического обоснования художественного творчества. Постмодернистские концепции в широком дискурсе зарубежных (Р. Барт, Ф. Гваттари, Д.Р. Гриффин, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар и др.) и отечественных исследователей (О.В. Богданова, В.М. Дианова, И.П. Ильин, Н.Б. Маньковская, М.П. Эпштейн и др.) представляют палитру художественной практики, обладающей эклектическим характером, «наряду с такими эстетическими чертами, как полистилистика, интертекстуальность, цитатность, пародия, пастиш, деконструкция и др.» [112, с. 199].

В стремлении проанализировать глубинные характеристики постмодернистской трактовки современного художественного творчества мы обращаемся к В.М. Диановой, представившей взаимосвязанные, как подчеркивает автор, и взаимопроникающие характерные особенности искусства [112, с. 196—197].

1. *Неопределенность* соотносится с аналогичным мироощущением современного человека, «у которого неопределенность пронизывает все действия, идеи интерпретации, создавая тем самым своеобразный мир» [112, с. 196].

2. *Фрагментарность* — следствие неопределенности, страсти к монтажу, коллажам, объяснимость образования парадоксов, паракритики, тяготение к деконструкции, к необъяснимым крайностям.

3. *Отказ от канонов* — отказ от прежних авторитетов. Ирония и ревизия представляются формами разрушения, что может иметь и позитивное звучание.

4. *Утрата Я и «глубины»* — отказ от традиционного Я, на смену — корневище — ризома, поверхностное отношение. Отказ от «интерпретации провоцирует многовариантное толкование» [112, с. 197].

5. *Не-показывание и не-обнаружение*. В обосновании этих факторов В.М. Дианова ссылается на И. Хассана и Ж.-Ф. Лиотара, что современное искусство стремится представить непредставимое, намекая на то, что невозможно представить.

6. *Ирония*. По мнению американского автора И. Хассана, это достаточно перспективный феномен, поскольку при отсутствии четких принципов и канонов постмодернизм использует игру, диалог, полилог, аллегория, иронию.

7. *Гибридизация или репродуцирование* под пародию, травести, пастиш представляют собой разновидности игр с плагиатом, они имеют положительное значение, поскольку, по мнению И. Хассана, обогащают область репрезентации, «где происходит смешение высокой и низкой культуры» [112, с. 197].

8. *Карнавализация*. Идея понятия идет от М.М. Бахтина и сочетает такие феномены, как комическое, полифонию, значение перформанса, проникновения искусства в жизнь.

9. *Перформанс, участие*. Средством и материалом в нем становятся тело, внешний вид, жесты художника, принимающего на себя роль актера, выполняющего эфемерные действия, способные непосредственно воздействовать на сознание и поведение зрителя.

10. *Конструктивизм*, в котором постмодернизм обращается к использованию фигурального языка, иносказания.

11. *Имманентность* — способность человеческого духа выражаться в символах без религиозного оттенка, использование в этом универсального языка [112].

Такова специфика художественного видения, представленного в произведениях искусства постмодернизма. Постмодернизация искусства, пользуясь информатизацией искусства и его все возрастающей плюралистичностью, приводит не только к созданию компьютерной или телевизионной «виртуальной реальности», но и к тотальной виртуализации всей художественной жизни. Специфическими чертами художественного творчества могут выступать отказ от изображения объекта, эстетизация нехудожественных объектов, контекстуализация любых объектов, это значит, что творчество становится виртуальным. В искусстве постмодернизма произведение как таковое ста-

новится актом деконструкции как со стороны художника, так и со стороны публики. Вычленение фрагментов техник и произвольное манипулирование ими как знаками «художественного мастерства» симулируют свободное, то есть виртуозное владение техникой (письма, рисунка, танца, игры и т.п.). Вычлененные из классических произведений и традиционных стилей цитаты, клипы включаются в любые комбинации с бытовыми предметами и жестами и служат знаками, маркирующими эти комбинации как «художественное творчество». Наличие знаков «художественного творчества» — достаточное условие для признания за результатом статуса «произведения искусства». Все приведенные черты позволяют конкретизировать, что постмодернизм создает не само произведение искусства, а скорее его образ.

В форме провокационных вопросов происходит дискуссия художника со зрителем. Произведения искусства «общаются» со зрителем, не показывая ему, что такое прекрасное, а призывают думать, спрашивать, реагировать и участвовать, возможным стало даже просто шокировать публику: самую популярную награду, присуждаемую британским художникам ежегодно в галерее Тейт в Лондоне — премию Тернера 2000 года, получила художница Трейси Эмин, представившая на суд зрителей свою работу, которой была (ready made object) неубранная постель.

Как ведущую идею, на которой базируется развитие искусства постмодернизма, следует представить обоснование множественности художественного смысла — первоосновы художественности нового типа с учетом ее социокультурной специфики. Важнейшими ее свойствами, по которым идет поиск художественности, являются: процессуальность, провокативность, парадоксальность, открытость. Они ждут реакции зрителя, его духовно-эстетической деятельности, переработки в себе увиденного, ждут ответных чувств и мыслей, на которых должно состояться развитие личности, ее художественной культуры.

III. *Информационная модель* развития художественной культуры личности может быть представлена на основании понимания, что языки и методы искусства, используемые как интеграционные механизмы, увеличивают возможность освоения большего количества информации, усиливая эмоциональную насыщенность ее содержания (Ю.М. Лотман). Согласно структурно-семиотической концепции Ю.М. Лотмана, «усложненная художественная структура, создаваемая из материала языка, позволяет передавать такой объем информации, который... не доступен для передачи средствами элементарной собственно языковой структуры» [233, с. 287]. Таким образом, здесь доминирует специфика информации самого искусства как художественного

феномена. Но это понимание было бы неполным, если бы мы не обратились к современному информационно-культурному развитию искусства. Современный этап и его информационные средства создают условия для безограниченного тиражирования искусства. Человек не может разобратся, где подлинное отражение жизни и где действуют образы — симулякры, представляющие «гиперреальность» (Ж. Бодрийар). Виртуальная реальность — информационная среда, создаваемая специальными технологиями, предоставляет условия доступа общения с разными культурами, с разными формами интерпретации мира.

Современные программы и компьютерные технологии обеспечивают доступ для овладения множеством средств создания произведений разного уровня художественности.

Становление информационного общества, формирование виртуального пространства как важнейшие факторы современной культуры имеют свое непосредственное отражение в развитии искусства и специфике его восприятия человеком. Изменчивость, фрагментарность, контекстуальность, привносимая в развитие искусства информационными средствами, имеет непосредственное воздействие на развитие культуры личности.

IV. *Синергетическая модель* (И.А. Евин, М.С. Каган, Н.М. Мухаметжанова, В.П. Рыжов) понимания искусства появилась в контексте информационно-кибернетических подходов и общей теории систем, в понимании новой картины мира, в которой ведущая роль принадлежит «нелинейной динамике» — междисциплинарному направлению, обозначаемому широким понятием «синергетика».

В современных научных подходах признается значимая роль в развитии эстетической мысли *синергетики*, появившейся в 70-е годы в ходе изучения термодинамических процессов. Близость современного развития культуры и искусства с его множественностью художественных картин мира к многомерному динамическому образу Вселенной в постклассической (синергетической) научной картине мира обусловила использование этого нового научного подхода в информационном искусствознании. Синергетика радикально меняет понимание отношений между порядком и хаосом, энтропией и информацией. Возникает новое видение мира искусства, представляющее состояние хаоса как переходное от одного уровня упорядоченности к другому.

Художественно-эстетические процессы — развитие художественной культуры получили возможность новой трактовки, важнейшей среди которых является видение нелинейного характера процесса исторического становления эстетического сознания и художественно-

го творчества человечества в ходе антропосоциокультурогенеза. Данный подход позволяет рассматривать произведения искусства с позиций разных форм эстетического сознания и художественной культуры разных эпох, с позиций закономерностей смены стилей, постмодернистского преодоления «хаоса модернизма» путем различных способов синтеза модернизма и классики, а также перспективы формирования диалогического типа культуры в XXI веке.

В исследованиях последних лет (А.В. Волошинова, М.С. Кагана, И.А. Евина, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова), посвященных рассмотрению искусства, обращено внимание на синергетический метод познания окружающего мира в искусстве, мера сложности которого непрерывно растет. В частности, И.А. Евин в своей работе «Синергетика мозга и синергетика искусства» представляет анализ взаимосвязи структур художественных произведений с законами функционирования мозга, опираясь на теории синергетики.

Личность, по мысли М.С. Кагана, следует рассматривать относящейся к четвертому классу — суперсверхсложным системам согласно процессу их самоорганизации. Самоорганизация в развитии художественной культуры носит нежесткий, вероятностный характер, включающий основные синергетические признаки: открытость, диссипативность и нелинейность [166, с. 7]. В создании и освоении искусства личность может представить многообразие способов самоорганизации, поскольку как суперсверхсложная система она уникальна в безграничном многообразии конкретных модификаций.

V. *Диалогическая межкультурная модель* имеет в своем основании диалог культур в русле искусства, его содержания и выразительных средств. Постигание глубинных смыслов художественного текста как восприятие и постижение культуры, обоснованное М.М. Бахтиным, способствует развитию диалогического сознания и мышления, выражающегося в умении сравнивать смысловые спектры различных художественных культур, обогащать свою личностную художественную культуру. Понимание произведения приводит к пониманию смысла бытия личности в контексте культуры, в его обращенности, общении и понимании другого.

Мотивы к диалогу представляют собой основные побудительные мотивы к художественному творчеству: создание собеседника; решение жизненно важной проблемы; продление себя в другом; получение мастерства и его демонстрация; обретение гармонии, целостности, покоя; проживание непрожитого; раскрытие себя, своего внутреннего мира, поиск себя и ряд других. В.В. Кандинский называет эту побудительную силу «внутренней необходимостью» [168]. В лю-

бом случае, как бы ни назывался этот порыв к творчеству, он подчеркивает желание художника вступить в диалог.

Переживание увиденного, сопереживание — важнейшее диалогическое действие, которое происходит со зрителем, может иметь форму вербального и невербального высказывания, но всегда осуществлять определенные изменения в личности. В диалоге формируется понимание способов выражения эстетических начал, которые присущи разным культурам, разным народам, что позволяет личности приблизиться к поликультурности восприятия искусства.

Приведенные модели представляют доминирующие основания искусства как феномена культуры, позволяющие увидеть специфику его воздействия на личность, обращают к созданию условий включения личности в художественно-эстетическое общение и на этой основе — развитие ее художественной культуры — одной из центральных позиций культуроцентрической личности.

Исследованный культурологический спектр искусства и его ведущие векторы, составляющие культурологические модели, представляют собой поиск способности художественного дискурса ответить на множество проблем современного мира. Рассмотренные в настоящем разделе вопросы позволяют сделать следующие выводы:

1. Реализация идеи культуротворческой образовательной парадигмы в современном мире видится как один из выходов из глобального антропного кризиса, порожденного отставанием духовно-нравственного развития человека от научно-технического. Модернизация современного образования должна сформировать гуманистически ориентированное, культурно насыщенное образовательное пространство, поскольку, в чем все больше убеждает жизнь, только через культуру возможно человеческое вхождение в окружающее социальное сообщество.

Культуротворческая образовательная парадигма ориентирует образование на опережающий характер, иначе современное молодое поколение ждет «Шок от будущего» (А. Тоффлер) [371]. В ее русле представляется возможной переориентация на значимость культуры и образования для развития личности, ее самореализации, умения самостоятельно исследовать проблемы, критически мыслить, работать творчески, контекстуально, непрерывно расширять мировоззренческий охват изменений окружающего мира, а также преодоление технократическо-сциентистской направленности содержания образования.

2. Исследованные модели позволяют говорить об искусстве как феномене культуры, его духовном и материальном производстве, ин-

формации, поликультурном пространстве, межкультурном диалоге, полифункциональном явлении, самой художественной деятельности, проблеме «художественного» и «постхудожественного», синергетической «суперсверхсложной» (М.С. Каган) системе, диалоге художественного творчества, национально-этнических ценностях и смыслах мирового пространства. Они создают исходные общие ориентиры для системного исследования процесса развития художественной культуры личности средствами искусства в образовательном пространстве вуза в условиях мегатенденций культурных изменений поликультурного пространства.

В концепциях, освещающих развитие художественной деятельности, все больше внимания обращается на реальную практику искусства и новый художественный опыт. Однако многообразие и неоднозначность художественного процесса, наблюдаемые в различных видах и направлениях искусства, ставят вопрос уточнения специфики искусства и выдвигают проблему: как изменилась сама художественность.

3. Модели развития художественной культуры личности, основанные на идеях углубленного философско-культурологического понимания искусства, могут быть внедрены в процесс образования, где происходит окультуривание человека, формирование его культурных потребностей, имеющих статус «вторичных», идущих за «первичными» — витальными потребностями. Для формирования этих потребностей необходимы мотивы (социокультурные и личные), следование культурным образцам поведения, условия введения личности в культурно-художественное пространство. Совершенство художественных форм искусства также может быть мотивом стремления человека

к культурному самосовершенствованию. Все приведенное говорит о необходимости создания специальных условий, в которых художественно-эстетические ценности искусства могут стать личностными ценностями и способствовать ее культуроцентрической ориентации в современном мире.

2. Опыт развития художественной культуры личности в процессе преподавания художественно-эстетических дисциплин

Центральной проблемой настоящего исследования является поиск способности художественного дискурса ответить на проблемы современного мира и потребности в поликультурном развитии лично-

сти. Основные виды культурологических моделей, представленные в предыдущем разделе, позволяют увидеть широкий спектр и научную обоснованность искусства как социокультурного феномена, способного решать вопросы формирования культуроцентрической личности и ее художественной культуры как способности чувствовать

и осознавать связь событий современного мира. Традиционное и инновационное понимание мира (изменяется сама художественность) в искусстве может быть включенным в процесс вузовского образования и организовывать культуроцентрическое образовательное пространство. Введение студента в освоение широкого спектра искусства в образовательном процессе вуза становится значимой частью мирового развития его личности.

Представленные культурологические модели развития художественной культуры личности имеют общее поле деятельности — искусство, которое они исследуют с разных сторон и позиций. Выбирая в процессе эмпирического этапа исследования наиболее оптимальную модель, мы принимаем во внимание, что аспекты других моделей имеют свои взаимосвязи с выбранной, что они позволяют тоньше и убедительнее рассмотреть процесс взаимодействия личность — искусство как феномен культуры, на основании которого представляется возможным развитие художественной культуры личности.

При этом необходимо подчеркнуть, что все модели основываются на ведущей идее — культурогенной способности изобразительного искусства образовывать новые сочетания способов функционирования его как процесса в деятельности индивида.

Данный подход позволяет рассматривать искусство с позиций разных форм эстетического сознания и художественной культуры разных эпох, с позиций закономерностей смены стилей, с позиций постмодернистского преодоления «хаоса модернизма» путем различных способов синтеза модернизма и классики и перспективы формирования диалогического типа культуры в XXI веке.

В изучении достаточно сложного объекта исследования, каким является развитие художественной культуры личности, следует рассматривать его как процесс, представляющий собой общие закономерности и специфику нелинейного развития, связанную с особенностями развития личности в современном мире, которую убедительно представил М.С. Каган [165].

Художественная культура представляет собой такой род культурно-художественной деятельности, внутри которого происходит переформирование общей художественной культуры в ее лич-

ностную сферу, субъективное ее принятие. В качестве важнейшего механизма взаимопроникновения общей и личностной культур происходит интерпретация как способность рассматривать педагогом все богатство культуры «через себя», свои ценностные ориентации, цели, стремления, жизненные установки.

Освоение культуры представляет собой раскрытие сущностных сил, деятельностных способностей, вкуса, что выступает реальными предпосылками для саморазвития личности в современном мире.

Художественная культура личности представляет собой общее и индивидуальное: общие: знания, ценностные ориентации, оценочные характеристики претворяются в их индивидуальное воплощение, которым руководят духовно-ценностные ориентации, личностный смысл, личностные мотивы, ценностные установки, связанные со всем жизненным опытом и конкретно с художественно-эстетическим опытом личности. Применительно к выбранному нами средству развития эстетической культуры личности — искусство это выглядит так: искусство в форме произведений искусства существует для всех, однако каждый принимает и интерпретирует его в соответствии с «личностным смыслом» (Д.А. Леонтьев). Физиологические реакции рассмотрения произведений искусства переходят в психологические, в которых наступает духовная переработка увиденного, действует психическая активность, создающая душевные переживания, которые могут найти свое созидательное отражение в творчестве, в настоящем случае в творческой деятельности личности, ее способности творить в условиях постоянно меняющегося мира.

Современный синергетический подход рассматривает человеческую личность как относящуюся, по мысли М.С. Кагана, к четвертому классу — суперсверхсложным системам, согласно процессу их самоорганизации [166, с. 7]. Применительно к процессу вузовского развития художественной культуры это выглядит таким образом: введение личности студента в пространство искусства в реальности представляет введение многообразия способов самоорганизации каждой личности, поскольку как сверхсложная система каждая личность уникальна в безграничном многообразии конкретных модификаций.

Отсюда следует, что, несмотря на смоделированную организацию развитию художественной культуры личности средствами искусства, ей присуща самоорганизация, поскольку студенты как уникальные личности-субъекты воспринимают искусство, все заложенные в нем духовно-ценностные, эстетические и художественно-творческие субстанции, каждый по-своему, несмотря на общность принятия его основных позиций.

М.С. Каган [164], акцентирует внимание на том, что ценности всегда личностны, они постигаются не только умом, но и теми силами человеческой психики, которые позволяют человеку выбирать соответствующее его внутреннему миру содержание культуры и через переживания становиться личностью — субъектом культуры.

В настоящем исследовании рассмотрение процесса развития художественной культуры с позиций синергетического подхода представляет следующие выводы: художественная культура как система представляет собой общее, характерное для системного подхода как достаточно устойчивой системы, функционирующей в учебном процессе вуза. Это и самостоятельное личностное явление, поскольку самые глубинные процессы формирования эстетического вкуса, понятий, суждений, воображения обладают неустойчивостью, непредсказуемостью и многовариативностью развития.

Основное понятие синергетики «самоорганизация» движет развитием художественной культуры личности. Обращаясь к мысли М.С. Кагана о том [166, с. 7], что самоорганизация в ее развитии носит не жесткий, вероятностный характер, мы отмечаем, что основные синергетические признаки — открытость, диссипативность и нелинейность присутствуют в развитии художественной культуры личности студента.

Открытость проявляется в наличии источников обмена информацией с окружающей средой, насыщенной искусством: основные виды деятельности студентов в вузе, наполненные искусством (учебная, научно-исследовательская, внеучебная/воспитательная); целенаправленная организация восприятия, познания в условиях художественного музея (экскурсии, исследования коллекций, работа в музейной библиотеке и архиве); практическая художественно-эстетическая деятельность («мастер-классы», встречи с мастерами искусства, диалоги об искусстве и специфике творческой деятельности).

Диссипативность — создающее неравновесие: с одной стороны, включенные в учебный процесс вуза культурологические и художественно-эстетические теории и взгляды, существующие в художественном пространстве произведения искусства, с другой стороны, собственные, личности студента субъективные чувствования, согласия

и несогласия с существующими мнениями. Протекающие в глубинах психики процессы, связанные с ее особенностями, с ценностными установками личности, ее эстетическим опытом, воспитанием, могут создавать на внешнем уровне особый, индивидуальный результат. Так могут возникать новые виды понимания культурных структур и их содержания.

Нелинейность представляет собой отсутствие только конкретных связей между воздействием и реакцией на него. М.С. Каган подчеркивает, что слабое, случайное воздействие может оказать более значительное влияние (смотря, как человек открыт к влиянию, как расположен) на изменения в системе, особенно такой «суперсверхсложной», как человек.

Логический анализ убеждает в значимости предпринятого М.С. Каганом понимания специфики развития личности в современных условиях и побуждает учитывать приведенные положения в практической реализации модели развития художественной культуры личности средствами искусства как структуры гуманитарной системы, решающую роль, в развитии которой играет сознательная свободная активность личности.

В целенаправленно организуемом процессе развития художественной культуры в вузе осуществляются спроектированные, запланированные траектории развития, включенные в систему культурного развития студента, а также происходит процесс самоорганизации его личности и свободное развитие в этом процессе его художественной культуры.

Это представляется реальным с позиций обозначенной М.С. Каганом синергетической образовательной парадигмы, создающей возможности «глубже и тоньше» раскрыть закономерности развития современного динамического состояния эстетического сознания и художественной культуры, в русле действия «закономерностей нелинейной структуры развития данных систем» [166, с.7].

Рассмотрение развития художественной культуры личности как синергетического процесса раскрывает суть ее культурного самоопределения в соответствии с происходящими социокультурными и планетарными поликультурными изменениями человеческого существования, суть понимания самооценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости. Все рассмотренные особенности представляются актуальными при выведении научных положений, системном моделировании, технологическом обеспечении и практической реализации процесса развития художественной культуры личности средствами искусства в условиях вуза.

Исследованные в данной работе философско-культурологические подходы и приведенный анализ культурологических моделей позволяют определить художественную культуру личности как интегральное личностное образование, включающее в себя духовно-ценностные культурные ориентации, художественно-эстетическую субъектную позицию, диалоговый способ коммуникации — межсубъектный и межкультурный диалог, чувственное восприятие через переживание, образное мышление, которые находят свое выражение

в художественно-эстетических характеристиках, которыми обладает субъект: эстетическим вкусом, чувствами, художественными знаниями, суждениями, эстетическим идеалом, способностями художественно-эстетической деятельности.

На основании приведенных положений нами выстраивается система взаимодействия культуры (мировой, отечественной, региональной), ее центрального звена — искусства и личности в вузовском образовательном процессе.

В реализации модели развития художественной культуры личности мы соотносим процесс развития художественной культуры со всеми приведенными социально-культурными факторами, поскольку, охватывая практически все стороны человеческой жизни, культура представляет собой явление социального порядка. Как всякое явление человеческой деятельности культура организует себя в форме определенного пространства и вне такой организации существовать не может.

Рассматривая как основу понимания развития личности ее деятельность, в которой совершается психическое, духовное, физическое преобразование в процессе ее жизненного пути, мы понимаем, что, поставив *цель* — исследование развития художественной культуры личности средствами изобразительного искусства, следует обеспечить это развитие всеми видами необходимой художественно-эстетической деятельности: историко-теоретическим изучением искусства, овладением практическими навыками организации коммуникации (художественного восприятия и переживания произведений искусства), практическими умениями использовать его мощный образовательный и эстетический развивающий потенциал, практическими умениями художественно-творческой деятельности, исследовательскими умениями.

Среди подходов к решению проблемы развития личности с позиций междисциплинарного подхода и обращаясь к сфере психологии, приведем мнение А.Г. Асмолова [15, с. 67], подчеркивающего, что анализ всего богатства «целенаправленных человеческих деятельностей в истории развития этих деятельностей в антропосоциогенезе», а не только в субъективных проявлениях сознания человека. Субъективные и объективные аспекты деятельности составляют мир человека. В универсальности деятельности человека все более значимо выступает его специфичность.

Автор выделяет такую важную для нашего исследования проблемы развития художественной культуры личности студента характеристику человеческой деятельности, как ее творческий целеполагающий характер. Рассмотрение приведенных характеристик человеческой деятельности позволяет определить подходы к развитию лично-

сти, ее художественной культуры средствами изобразительного искусства через включение студентов в разные виды художественно-творческой деятельности в учебном процессе.

В рассмотрении специфики развития рассмотрение личности было бы неполным, если мы не коснемся субъективных свойств личности, высшей интеграцией которых является творчество, «а наиболее обобщенными потенциалами — способности и талант» (Б.Г. Ананьев) [6]. Субъектные свойства личности, ее возможности саморазвития, самовоспитания, самообучения, самосовершенствования представляют собой глубинное поле для впитывания существующей эстетической культуры как социального и художественного явления и ее центрального звена искусства и развития собственной эстетической культуры на этой основе. Все это применимо к личности студента вуза, которую мы рассматриваем как активный субъект обучения, развития, воспитания и одновременно субъект культуры.

Анализ разных научных, публицистических, творческих позиций по вопросам развития художественной культуры личности убеждает в необходимости понимания, что это развитие должно охватывать духовно-нравственные аспекты личности, культуротворческие и личностно-деятельностные.

Понимание автором культуры как целостной, сложной и сверхсложной системы, которая оказывается доступной познанию, преобразованию, управлению, проектированию именно в силу своей целостности, без рассмотрения ее частей в отдельности, поскольку «система есть нечто большее, чем сумма составляющих ее частей» [164, с. 22], позволяет в условиях вуза смоделировать и осуществлять ее развитие с позиций системного подхода, охватывающего взаимосвязь элементов разных культурологических моделей.

Развитие, возвращение, возделывание личности есть высший смысл и предназначение культуры, поскольку лишь личность способна истинно по-человечески жить в культуре, ориентироваться в ней, совершать выбор.

В реальных условиях вузовского пространства общекультурное развитие студентов осуществляется в учебных курсах Госстандарта «Культурология», в дисциплинах психолого-педагогического цикла, в дисциплинах регионального компонента «Мировая художественная культура», «Эстетика», «Этика». Малый объем учебных часов дисциплин общекультурного блока препятствует развитию высокохудожественных эстетических потребностей молодежи. Содержание данных дисциплин носит более всего теоретический характер и не нацелено

на широкий охват искусства как социокультурного феномена и средства развития художественной культуры личности.

За бортом внимания при стандартном подходе остаются такие стороны искусства, как отражение картины единства мира, выражение общечеловеческих проблем, обращенность к внутреннему миру человека и отдельной личности, формирование потребностей чувствовать возвышенное, прекрасное и на этом развитие эстетического вкуса, норм, идеалов. Студенты не являются включенными в практическое освоение важнейших проблем художественного творчества, художественного восприятия действительности, которые способствуют созданию произведений искусства и в которых отражается культура общества.

Рассмотрение направлений развития художественной культуры в содержании высшего образования должно быть обусловлено междисциплинарным культурологическим подходом, охватывающим целый комплекс дисциплин, в овладение которыми может быть включено искусство как ведущее составляющее художественной культуры. Тем не менее междисциплинарный подход не является полным, достаточным, чтобы искусство действовало в нем во всех его функциях и гранях. Выход из недостаточности культурно-художественного развития в вузе может быть найден в использовании дисциплин по выбору как широкого набора художественно-эстетических курсов для студентов, обучающихся по разным специальностям на основе широкого культурно-эстетического подхода, как развития эстетических чувств, вкуса, суждений, взглядов, художественности как ведущего качества искусства.

При этом следует отметить действенность системы логических взаимосвязей видов вузовской деятельности студентов: учебной, учебно-исследовательской и внеучебной, и систем интегративных связей учебных предметов: культурологии, эстетики, мировой художественной культуры, художественно-эстетических курсов по выбору.

Содержание процесса обучения этим предметам также представляет собой систему: культурологические принципы, художественно-эстетические подходы, социокультурные факторы, виды художественно-эстетической деятельности.

На основании представленного спектра культурологических моделей как оптимальная, нами определена и сконструирована социокультурная-коммуникативная, поскольку искусство в развитии личности, в данном контексте, более всего приближено к пониманию его как общения искусством. В образовательном процессе, в данном варианте, в условиях вуза, как одном из ведущих социально-культурных

факторов развития личности, для реализации модели развития художественной культуры личности, целесообразным представляется расширение художественно-эстетической деятельности развивающейся личности, не ограничивая ее набором традиционных дисциплин, а предлагая интегрированные курсы обучения искусству, дающие целостное освоение культурно-эстетических основ действительности. В постижении этих основ индивид становится личностью, творцом, субъектом, который не удовлетворяется достигнутым и постоянно находится в процессе совершенствования и самосовершенствования, вхождения в современный поликультурный мир, деятелем, активно включенным в процессы инкультурации, сохранения культурной идентичности, аккультурации.

Определение социокультурной-коммуникативной модели также обусловлено необходимостью решать проблемы выработки нового стиля мышления, соответствующего культурным и социальным изменениям в обществе, обладающим возможностью охватить новый нелинейный способ видения мира. Именно названная модель включает личность в освоение искусства, способного формировать художественные тексты, в образной форме содержащие проблемы, выдвигаемые социумом, характеризующие его динамические изменения.

Обозначенные социально-культурные факторы: сам процесс социализации личности, социокультурное пространство, социальная и культурная динамика, социальная идентичность, процесс образования и образовательное пространство, социально-культурная коммуникация, социальные институты культуры имеют свою значимую роль в реализации выбранной культурологической модели развития художественной культуры личности.

Разрабатывая содержание и условия реализации обучения и развития личности в художественно-эстетических дисциплинах мы понимаем, что развитие личности происходит именно в этих приведенных факторах, в которых культура живет и имеет свои специфические аспекты бытования. Они являются определяющими в развитии художественной культуры личности, способными вносить определенные изменения в процесс развития, обращать к новым направлениям, вносить суть «активной жизни», ее постоянное движение.

Следует отметить, что, осуществляя развитие художественной культуры личности в образовательной деятельности, мы не создаем предметы искусства, только в некоторых учебных работах удается приблизиться к этому значительному статусу. Художественная деятельность более всего охватывает формирование всех эстетических качеств личности через восприятие, сопереживание, осознание,

открытие, и в рассуждении об этих сторонах деятельности необходимо обратиться к исследованиям Л.С. Выготского [77], представлявшего как одну из ведущих проблем психологии искусства, проблему художественного восприятия, требующую творчества, когда, как подчеркивает автор, недостаточно просто искренне пережить то, что владело мастером, необходимо и еще творчески преодолеть собственное чувство, найти его катарсис и только это приведет к полноценному действию искусства. Поэтому направления организации художественного восприятия как творчества занимают одно из ведущих мест в нашем эмпирическом исследовании.

Обращение к рассмотрению Л.С. Выготским закономерностей художественных чувств, эстетической реакции на художественные произведения, особенностей развития фантазии, побуждает к разработке разных форм деятельности студентов по овладению искусством как средством развития. Чувство и фантазия, являющиеся в сущности одним и тем же процессом, рассматриваемые автором как «центральное выражение эмоциональной реакции» [77, с. 266], обращают к поиску методики художественно-творческого развития личности, развивающей заложенные в студентах творческие задатки и способности, формирующие их эстетический вкус, потребности, идеалы.

Исходя из положений ученого, что самое искреннее чувство само по себе не может создать искусство, что необходим сам творческий акт преодоления этого чувства, «его разрешения ...только тогда осуществляется искусство» [77, с. 315], в нашей экспериментальной работе мы сформировали основные направления деятельности личности на развитие чувств и эмоций как основных характеристик искусства, способствующих полноценному овладению ими художественной культурой.

Мы также обращаемся к положениям Д.А. Леонтьева, его поиску ответов на специфику взаимоотношений искусства и человека. Где начинается искусство? Там, где для восприятия и чувства находятся объективно значимые формы, которые автор рассматривает не просто как язык искусства. Он подчеркивает, чтобы закрепить человеческое чувство, сделать его достоянием других людей и самого себя «человек ищет такие способы для этого, которые несли бы в себе не бледную тень, не стертый след переживания, а само это переживание» [219, с. 31]. Единственным путем является сохранение самой ситуации общения искусством, в которой человек может снова и снова создавать, творить переживания. Важным моментом является в данном случае утверждение, что человек, воспринимающий искусство тоже его творит в своем сознании, и нужно научить человека творить ис-

кусство. Искусство часто остается мертвым, не входящим во внутренний мир человека, если преподаватель вуза не дает психологического ключа к нему. Искусство может развиваться только как общение искусством.

Психологи [336, с. 202] определяют принятие, сопереживание, сострадание, сочувствие как способность людей к «эмоциональному резонансу», который объединяет людей, способствует активному действию коммуникативной и познавательной функций искусства, выступает действенным ключом к формированию художественной культуры.

Содержание и формы деятельности должны позволить каждому студенту получить в процессе восприятия искусства самое близкое тому, что было заложено их создателями. «Психологический ключ», указанный Д.А. Леонтьевым, позволяет создавать в университете деятельность общения искусством, приобщающую к широкой сфере человеческого опыта, представляющего исключительную важность для развития личности. В процессе этой деятельности формируется его художественная многогранность, повышаются уровни духовного, художественно-эстетического, мировоззренческого развития. Искусство, как «общественная техника чувства» (Л.С. Выготский) позволяет студенту участвовать в процессе общения искусством, подниматься до уровня больших мастеров, рассуждавших о жизненно важных смыслах в художественных образах, позволяет постоянно задумываться о себе как личности и искать пути самосовершенствования.

Как создать систему отношений, чтобы ощутил человек личностный смысл, «заработали» его переживания в унисон с теми, что представлены в произведениях искусства? В процессе экспериментальной работы мы поставили перед собой задачи создания пространства искусства, в котором студенты учились думать, рассуждать, чувствовать, общаться на значимые для них темы, учились находить в себе созвучный личностный смысл, тот который делает искусство подлинным великим учителем жизни.

В процессе освоения искусства в результате осуществления цепочки: физиологические реакции на раздражитель (произведения искусства) вызывают психические реакции, психическая активность переходит в духовные переживания, которые могут найти свое созидательное действие в творчестве, происходит изменение качественных характеристик личности — происходит развитие художественной культуры.

Основными видами деятельности студентов в вузе в русле видовой структуры выступают: ценностно-ориентировочная, коммуникативная, познавательная, преобразовательная, собственно эстетическая. Исследуемую модель развития художественной культуры следу-

ет реализовывать так, чтобы механизм развития личности охватывал все приведенные виды деятельности. И еще в ней должно быть представлено проникновение видов художественно-эстетической деятельности студентов в обозначенные общие виды деятельности. Такими видами художественно-эстетической деятельности студентов являются: художественное познание, художественное восприятие, художественная оценка, творческая художественная деятельность.

Усложнение деятельности в освоении современного мира, это процесс закономерных трансформаций, самодвижения, сопряженного с появлением и разрешением присущих ей противоречий. Например, вследствие сдвига мотива на цель появляются новые мотивы, соответственно — новые деятельности; так рождаются новые формы отношений человека с миром, ломаются старые, преодолеваются преграды на этом пути. В деятельности лежат движущие силы психического развития, причем в деятельности «живой», связывающей индивида с природой, обществом, культурой и главное — с другими людьми, через событие с ними, что, по мысли В.И. Слободчикова [339], является действительной ситуацией развития.

Деятельность индивида базируется на потребностях: биологических и социальных. Удовлетворяясь, они наполняются конкретным содержанием, видоизменяются, создавая почву для новых форм «означенной» активности и, соответственно, новых противоречий. Так обеспечивается постоянное, «по кругу» развитие и деятельности, и потребностей.

При анализе этого уровня развития нельзя пройти мимо проблемы человека, отношения «человек — мир». Человек не только осваивает культуру, но и осуществляет акты самореализации и творчества. Здесь на первый план выступают инструментальная функция психики и личность как соответствующее этой функции определение человека. Будучи объектом общественных отношений, индивид стремится стать субъектом жизни — использовать свои возможности в качестве средства (инструмента) достижения своих целей. Личность и есть стремление индивида стать таким субъектом, выйти за наличествующие ограничения, подчинить жизнь своему представлению о ней.

Современное понимание деятельностного подхода к развитию личности это не только понимание деятельности как процесса достижения заданных целей, это скорее видение деятельности как процесса соотнесения любой культурной ситуации с возможными целями ее разрешения, а также с используемыми средствами. И основными компонентами содержания образования в становлении культуротворческой образовательной парадигмы становятся не знания, умения и опыт, а окру-

жающий изменяющийся мир во всем богатстве его проявлений и возможных интерпретаций, в котором процесс обучения превращается из передачи знаний в процесс совместного познания педагогами и учащимися окружающего мира, и, ведущими методами и формами обучения в нем становятся диалогические и поликультурные стратегии.

Основополагающими дисциплинами в реализации модели развития художественной культуры являются интегративные художественно-эстетические спецкурсы, освящающие конкретные вопросы изобразительного искусства во взаимосвязи с содержанием дисциплин разных специальностей: для специальности «Психолог-педагог» нами разработаны курсы: «Психология изобразительной деятельности», «Арт-терапия, общий курс»; для специальности «Учитель начальных классов» курсы: «Художественная коммуникация в музейном пространстве», «Народные художественные промыслы на уроках декоративного рисования», «История отечественного искусства»; для специальности «Учитель математики» курсы «Язык искусства — язык математики»; для специальности «Учитель биологии и химии» курсы «Художник и природа», «Красота природных форм»; для специальности «Учитель географии, специалист по туризму» курс «Музеи мира»; общие для всех специальностей «Основы дизайнерской деятельности», «Искусство и культура Рязанского края», «Межкультурная коммуникация в искусстве» и ряд других курсов. Приведенные спецкурсы как учебные дисциплины имеют тесную взаимосвязь с внеучебной деятельностью, которая как ручейки практически подпитывает ценностные ориентации, знания, умения и навыки художественно-эстетической деятельности личности. Направления и объем внеучебной работы постоянно корректируется, поскольку деятельность студентов связана с практическим освоением изобразительного искусства в музеях, выставочных залах, мастерских, музейных комплексах, архитектурных заповедниках и просто в старых частях города, представляющих культурное наследие.

Обязательным участником модели является среда, в которой и с которой взаимодействуют все другие участники: среда представляет собой единое культурно-образовательное пространство вуза, объединяющее учебную и внеучебную деятельность студентов, в которой развивается их художественная культура. С целью повышения эффективности действенности спецкурсов, мы осваиваем расширенную образовательную среду, включая в нее музеи, выставочные залы, театры, мастерские, социокультурные учреждения города и области.

В разработке содержания и форм деятельности студентов по освоению искусства в русле названных художественно-эстетических

дисциплин, согласно идей культуротворческой парадигмы модель образовательного процесса имеет исходным основанием свободное развитие природных сущностных сил обучающегося, педагогический процесс проектируется и осуществляется как создание условий для стимулирования и развития процессов самосознания, самореализации, самоопределения, самоутверждения индивида. Главная установка целеполагания — способность личности к самоорганизации и саморазвитию, что представляется и важнейшей установкой реализации нашей идеи развития художественной культуры личности средствами искусства.

Одной из проблем, возникших в процессе создания художественно-эстетических дисциплин: подбора содержания, форм, методов и приемов обучения и развития, стали поиск и нацеленность курсов на развитие личности — творческой индивидуальности. В каком направлении может двигаться развитие сущностных сил студента, его творческих потребностей, какое направление художественного образования можно предложить, чтобы каждый желающий получил возможный уровень художественной культуры, позволяющий ему стать высококультурной личностью, способной решать проблемы формирующегося поликультурного мира.

Художественно-эстетические курсы, разработанные с учетом специфики подготовки в вузе по конкретным специальностям, отличаются внутренней целостностью и преемственностью с дисциплинами общекультурной и психолого-педагогической подготовки. В центре их целеполагания и содержания находится искусство, объектом которого является человек, личность в мире культуры и искусства в ее конкретной деятельности и ее многообразной субъективности и объективности.

Содержание и формы деятельности по освоению искусства в художественно-эстетических дисциплинах ориентированы на поступательное становление культурной субъектности студентов в процессе обучения.

Одной из отличительных особенностей данных дисциплин является стремление к преодолению только лишь логического способа обучения, ограничивающего профессиональное педагогическое образование, перевод освоения искусства в одновременное задействование двух каналов: логического и эмоционального, создающих полностью восприятия сложного феномена искусства, на основе которого осуществляется развитие эстетической культуры личности.

В следовании ведущей — развивающей цели, создании содержания, выборе форм обучения мы обращаемся к ставшим классическими

положениям Л.С. Выготского [77], согласно которым культура, знак, символ являются ведущими формирующими импульсами. Насколько полно личность осваивает и присваивает, делает своим внутренним содержанием культурные средства, столь значимо происходит ее развитие.

На основе приведенных положений Л.С. Выготский рассматривает психическое развитие, они же выступают основными при рассмотрении особенностей формирования художественно-эстетической культуры. Образность искусства может войти и стать внутренней частью, эстетической культурой личности настолько полно, насколько личность переживает содержание искусства, чувствует в нем личностный смысл.

Культурологическая социокультурная-коммуникативная модель определяет основные направления в содержании художественно-эстетических дисциплин. Чтобы всесторонне представить: как ввести в образовательный процесс искусство, в его сочетании с некоторыми научными положениями, потребностями современной коммуникации, межкультурного диалога и сохранить его эстетическое чувство и понимание, мы обращаемся к идеям А.Ф. Лосева [231]. Его диалектический подход в труде «Диалектика художественной формы» представляет сущность искусства как эстетического феномена на основе глубинной диалектики художественного творчества и восприятия, взаимосвязи образа и первообраза. Актуальным является его понимание существования материализованной или объективированной стороны произведения искусства — образа и существования глубинного смысла — первообраза, которое возникает только в неразрывной связи с конкретной художественной формой и имеет реальное бытие только в ней.

В основу обучения искусству в русле художественно-эстетических дисциплин мы пытались положить открытие А.Ф. Лосевым важнейшего и наиболее общего закона искусства, что оно представляет собой сразу и образ и первообраз подводит к пониманию той удивительной способности воздействия на внутренний мир изучающего, рассматривающего его творения. В центре искусства автор ставит проблему художественной формы, искусство есть художественная форма. Форма, ее эстетическая выразительность в искусстве оказывает на человека влияние, заставляет думать, переживать, восхищаться, анализировать, сравнивать, находить созвучие в своих чувствах, личностных интересах и потребностях.

Три основные характеристики художественного выражения, предложенные А.Ф. Лосевым: целостность, самодостаточность и адекватность позволяют дать ответ на извечный вопрос тайны формы,

чем она так затрагивает человека, чем волнует его дух и сознание. Поэтому в обучении искусству ведущий акцент в исследовании произведений делается на художественную форму, она учит человека чувствовать ее совершенство, искажения, нарушения, гармоничные и негармоничные сочетания.

Таким образом, искусство притягивает к себе прежде всего постижением формы. В данном отношении несомненная актуальность принадлежит тезису И. Гете [90], что для восприятия художественной формы произведения как органической целостности, человеку нужна особая чуткость, которая вырабатывается длительным общением с искусством.

Форма находится в диалектической взаимосвязи с содержанием произведения. Содержание произведений искусства образно отражает основные ценностные ориентации общества. Содержание — это вся человеческая жизнь в ее многосторонности, в ее историческом, духовно-нравственном, эстетическом течении. Искусство обладает способностью придать возвышение духовно-нравственным ценностям человеческой жизни, поступков, переживаний, способно расставить акценты, выделить значимое, явно и символически тонко подсказать правильное решение жизненных ситуаций, что, несомненно, ведет к развитию личности.

Обращаясь в разработке художественно-эстетических дисциплин к всеобъемлющим характеристикам феномена искусства — «образной модели человеческой жизнедеятельности», мы используем указанные М.С. Каганом его особенности: что искусство допускает широкий диапазон отношений между познанием, преобразованием, «оценкой и другими устремлениями искусства, придавая доминантное отношение то одной, то другой стороне художественного освоения мира» [165, с. 130]. Отсюда вытекает многообразие конкретных способов творчества, в которые искусство вводит прикасающихся к нему, соответственно предусматриваем, что, осваивая искусство в художественно-эстетических курсах, студент осваивает приведенные виды деятельности, которые выступают важным механизмом развития его личности и его профессионального становления.

В обучении искусству реализуется разработка стратегии и способы межличностного речевого общения студентов, активное введение диалогов об искусстве, возвращающих оценочную деятельность, формирующих вкусовые характеристики, позволяющих находить ответы на ценностно-ориентированные и культуросообразные вопросы, актуальные для современных молодых специалистов.

Одной из целеполагающих установок художественно-эстетических курсов является пробуждение в студентах стремления к красоте, на-

сыщение их деятельности опытом общения с искусством, который по идеям немецких классиков А. Баумгартена [28] и Ф. Шиллера [399] перерастает в опытность, проявляющуюся в умении обращаться к искусству, умении пользоваться им. И в этом авторы подчеркивают особо значимую роль чувственности, развитой способности чувствовать, что особенно наглядно формируется, как уже было отмечено выше, в освоении искусства.

Обратимся к некоторым содержательным аспектам художественно-эстетических дисциплин, представляющих обучение искусству, в котором находит свою реализацию социокультурная-коммуникативная модель и элементы других культурологических моделей, представленные в предыдущем параграфе.

«Художественная коммуникация в музейном пространстве» — этот курс представляет собой не только рассмотрение ведущей роли музеев и их коллекций в эстетическом развитии подрастающего поколения, что актуально для современного педагога, но, прежде всего видов его художественно-эстетической деятельности, связанных с музейным пространством.

Содержание курса и формы обучения имеют органическую взаимосвязь с школьным направлением «Музейная педагогика», сформировавшимся в последние годы как самостоятельное научно-исследовательское направление. Это является возможным в силу его способности объединять многообразие функций искусства, научное познание и творческое развитие, одним из ведущих аспектов в развитии художественно-эстетической культуры личности будущего педагога.

«Художественная коммуникация в музейном пространстве» как вузовский предмет позволяет получить профессиональные навыки музейного педагога с одной стороны, а с другой стороны как одно из активных направлений формирования художественной культуры студентов. Педагогика художественного музея представляет собой развитие через художественный образ. Педагогическими аспектами образовательной деятельности художественного музея выступают:

1. Ценность, определение общественной и личной значимости признания актуальности следования культуротворческой образовательной парадигме, выдвигающей приоритет самоценности человеческой личности и ее способности активно сотрудничать в поликультурном мире.

2. Система — определение упорядоченной совокупности целей, задач, форм, направленных на развитие творческих задач:

- а) музей в образовательном пространстве;
- б) вуз в пространстве музея.

Педагог вуза использует музей как продолжение образовательного профессионально формирующего и развивающего пространства.

3. Процесс включения научных исследований, проектирования, конструирования культурологического и педагогического процесса взаимодействия музея и вуза.

4. Результат определяется комплексом средств, которыми располагает музей и активно использует в образовании вуза.

5. Поиск новых форм развития, направлений форм совместной деятельности вуза и музея по пути профессионального становления и формирования художественной культуры студентов.

Формирование художественной культуры студентов реализуется в трех основных формах предметной деятельности:

1. Познание окружающего мира, представленное в искусстве — стержень образования; коммуникативное познание.

2. Преобразование: активизация чувственной сферы (сопереживание), подход к осознанию, изменения в понимании, потребности в коммуникации с автором, автокоммуникации (со своим внутренним Я), со сверстниками.

3. Ценностное отношение (осознание ценностной значимости) — что является продуктом воспитания.

Эти формы предметной деятельности являются фундаментом музейной педагогики. Научно-практическая деятельность современного музея осуществляется в междисциплинарной и полихудожественной деятельности, развивающей знания и умения в областях: искусствоведения, музееведения, культурологии, эстетики, педагогики, психологии.

Для современного этапа перехода к информационному обществу характерно рассмотрение социокультурных, коммуникативных, информационных и развивающих функций современного музея в контексте мировых социально-экономических процессов, которые выявляют внутреннюю взаимосвязь развития гуманитарной культуры подрастающего поколения с расширением поликультурного пространства, суть которого должна стать понятной молодежи и реально ощутимой через организованную деятельность в художественном пространстве на основе представленных художественных образов. При этом главной задачей художественного музея является сохранение многообразия способов выражения творческого начала личности и «материальных свидетельств того человеческого опыта, который подвергается глубоким изменениям под воздействием глобальных перемен» [354, с. 6].

Развитие художественной культуры личности наряду с усилением познавательного начала и формированием эстетического восприя-

тия выступает в качестве аспектов влияния образовательной функции художественного музея. Экскурсии в художественные музеи предполагают в первую очередь, не запоминание дат и событий, а формирование умения видеть и понимать особенности, которые отличают искусство разных эпох, разных народов, разных стилей; пробуждают интерес к разным сторонам жизни; посетители чувствуют то, что соответствует их настроению, душевному состоянию; способствует решению проблем; является ответом на многие жизненно важные вопросы.

Начало преподавания данного курса было предложено на факультете педагогики и психологии для будущих учителей начальных классов и психологов, а далее этим курсом заинтересовались на других факультетах, для специальностей «учитель русского языка и литературы», «учитель истории и обществоведения», «учитель иностранного языка».

Курс «Художественная коммуникация в музейном пространстве» особенно привлекает студентов своим расширенным образовательным пространством, соединяющим обучение в стенах вуза и освоение искусства в залах музеев, выставочных залов, творческих мастерских художников живописцев, графиков, керамистов, на итоговых выставках Рязанского художественного училища имени Г.К. Вагнера, выставках мастеров художественных промыслов. Расширенное пространство позволяет студентам глубоко почувствовать социокоммуникативную направленность и многофункциональность искусства, вобрать в себя всю его мощь и красоту, чтобы потом передать это

в своей профессиональной деятельности подрастающим поколениям. При этом, по мнению самих студентов, у них происходит развитие художественной культуры личности со всеми присущими ей характеристиками: развитым эстетическим вкусом, художественным восприятием, эстетическим идеалом, эстетическими нормами и ценностями.

Курс «Народные художественные промыслы» также был вначале разработан для специальности «учитель начальных классов». Он нацелен на совершенствование работы по эстетическому воспитанию подрастающего поколения на основе понимания образности языка народного искусства. Заложённая в народном искусстве связь с историческими корнями, многовековая мудрость, накопленная поколениями способствуют формированию ценностных ориентаций, духовности и нравственности — всего, что являет собой основу отечественной художественной культуры.

Понимание образов народного искусства и их роли в жизни человека — это художественная культура отдельной личности и составная часть педагогической культуры, позволяющей использовать развивающие возможности народного искусства в учебно-воспитательном процессе начальной и средней школы, дошкольного образования. Изучение народного декоративно-прикладного искусства, наполненного образной выразительностью и красочным восторгом способствует пониманию подрастающими поколениями особенностей мировосприятия наших дедов и прадедов, через знания подвигает к обереганию, сохранению нашего культурного наследия. Как возможность «формировать общекультурный интеллект личности» рассматривает освоение народного искусства в современном вузовском образовании Д.С. Лихачев.

Красочность, звучность, ритмичность, эмоциональность декоративного рисования, его обращенность к народным традициям приводит детей к пониманию мира, добра, гармонии, как важнейших источников нравственных воззрений и эстетических идеалов человеческой жизни.

Курс «Народные художественные промыслы» представляет собой комплексный вариант подхода к формированию эстетической культуры на основе образов народного искусства, поскольку он охватывает теоретический материал: искусствоведческие и исторические справки, методические рекомендации и разработки практических заданий: таблицы, упражнения, поисковые задания, способствующие выработке наглядных представлений об эстетической выразительности и духовной значимости народного декора.

Материал курса разработан на основании изучения коллекций Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства и Рязанского областного художественного музея имени И.П. Пожалостина, рассмотрения теоретических концепций А.В. Бакушинского, В.М. Василенко, Д.С. Лихачева, М.А. Некрасовой, Т.Я. Шпикаловой о роли народного искусства в развитии культуры.

Художественно-эстетический курс «Музееведение», разработанный для специальностей «культуролог», «учитель географии», «учитель начальных классов» ориентирует будущих специалистов на организацию экскурсионной работы с учащимися разного возраста. Общение с искусством, с прошлым и настоящим, запечатленным в предметах, картинах, письмах, изобретениях, с обстановкой творческой деятельности и кругом общения литераторов, художников, ученых, государственных деятелей должно входить в современную систему образования.

С учителями и родителями ежегодно дети становятся туристами и экскурсантами — посетителями разного рода музеев, где каждый пытается найти для себя что-то еще не познанное или встретиться с важными для себя экспонатами или произведениями. Несомненным фактом сегодняшней жизни разных стран является «музейный бум». Отсюда возникает необходимость подготовки педагога как специалиста, способного раскрыть ребенку удивительный мир музеев, мир поликультурного пространства планеты, дать почувствовать особую художественную жизнь музеев и их экспонатов — произведений искусства. Экскурсионно-туристическая деятельность, осуществляемая педагогами это особая деятельность, ведь педагог тоньше чувствует потребности детей, с которыми он работает каждый день, чувствует их готовность к диалогу. Ему по плечу открыть дверь в сферу прекрасного мира отечественного искусства и искусства разных народов, и сделать изучение этого мира важнейшей жизненной потребностью ребенка. Экскурсионно-туристическая деятельность нуждается в грамотных специалистах, имеющих глубокую социокультурную подготовку, обладающих широкими общекультурными и художественными знаниями, умениями организационной работы, развитым уровнем художественной культуры.

Среди наиболее актуальных задач экскурсионно-туристического дела выступает овладение будущими специалистами знаниями ценностей и особенностей функционирования музеев мирового, государственного, местного значения.

Особое внимание в данном курсе уделено коллекциям, содержащим выдающиеся произведения мастеров искусства, а также инновационным формам работы с юными посетителями, наиболее популярными из которых являются занимательные задания, такие как «отыщи в коллекции музея», а далее дается образное описание предмета или события или изображенных человеческих отношений (с учетом возраста учащихся).

По отзывам уже освоивших данный курс педагогов, они активно используют полученные знания и умения в организации экскурсионно-туристической работы с детьми, отдельно выделяют такие формы работы, как совместные экскурсии детей и родителей, волонтерское движение в помощь музеям, игру в экскурсоводов, в художников

и архитекторов, игру в художественные советы, занимательные задания по изучению коллекции. Все эти формы художественно-эстетической работы с учащимися притягивают внимание к поиску новых

способов приобщения подрастающего поколения к миру художественной культуры.

Для получающих квалификацию «учитель физической культуры» разработан художественно-эстетический курс «Физическое совершенство и красота человека в искусстве и в спорте». В дальнейшей работе он позволит дать и учащимся общеобразовательной школы и будущим спортсменам духовное развитие: а движение духа, как известно, рождает искусство. Это позволит представить учащимся целостную картину мира, познание которой возможно как логическим, так и эмоциональным путем; создаст условия для творческого развития: оригинальности мышления, гибкости ума, физического совершенства, широты кругозора.

Тема настоящего курса «Физическое совершенство и красота человека в искусстве и в спорте» ориентирована на подготовку учителя физической культуры, спортивного тренера, спортсмена, для которых сила духа, выносливость, воля могут находиться в органическом единстве с пониманием значимости физического совершенства, грациозности, гармонии и путей овладения ими.

Красота человека, его духовное и физическое совершенство с древности получили свое отражение в искусстве. Эстетические категории: красота, гармония, мера с античных времен считались не только характеристикой и эталоном произведений искусства и явлений природы, но и формообразующими принципами как природы в целом, так и отдельного человека. Сохранившиеся произведения искусства Древнего Египта, Древней Греции, Рима, цивилизаций Древней Азии: скульптура, оставшиеся росписи позволяют судить о той значимости, которая придавалась физическому совершенству человека, его гармоничности. Изучение искусства позволяет проследить, как на протяжении веков менялись эстетические взгляды, однако устремления к поиску прекрасного в единстве духовного и физического совершенства человека приводили к созданию все более замечательных по форме и содержанию произведений.

Обращение к великому наследию античности, Возрождения, темам спорта в отечественном искусстве 30—50-х годов на уроках физической культуры в школе, на тренировках, как отмечают педагоги, в корне меняет мотивацию учащихся, корректирует их ценностно-смысловую сферу. Правильность форм, пропорциональных отношений, гармоничность изображенных спортсменов в произведениях искусства развивает эстетический вкус учащихся, чувство гармонии, которые являются действенными не только в освоении культуры и изучении основ науки, но и во всех сферах жизни человека.

Содержание художественно-эстетических дисциплин, как формы реализации развития художественной культуры личности на основе взаимосвязи культурологических моделей и выделения в качестве оптимальной модели развития социокультурной-коммуникативной, представлено в опубликованных автором сборниках программ «Развитие художественно-эстетической культуры личности студента средстами искусства».

Приведенный анализ опыта развития художественной культуры личности в процессе преподавания художественно-эстетических дисциплин, позволяет сделать следующие выводы:

1. Представленные виды культурологических моделей выводят широкий спектр и научную обоснованность искусства, как социокультурного феномена, способного решать вопросы формирования культуроцентрической личности и ее художественной культуры как возможности чувствовать и осознавать связь событий современного мира. Традиционные и инновационные походы к видению сущности искусства позволяют включить его освоение в процесс вузовского образования и организовывать культуроцентрическое образовательное пространство как процесс и коммуникативное поле развития художественной культуры личности.

Выбранная в процессе эмпирического этапа исследования наиболее оптимальная модель реализуется в активном взаимодействии с аспектами других моделей, что позволяет тоньше и убедительнее рассмотреть процесс взаимодействия: личность — искусство как феномен культуры, на основании которого представляется возможным развитие художественной культуры личности.

2. Формирование художественной культуры личности в настоящем исследовании следует рассматривать как процесс, содержащий общие закономерности и специфику нелинейного развития, связанную с особенностями деятельности личности в современном поликультурном мире. Синергетические процессы в культуре современного мира, проецируемые на процесс вузовского образования, делают возможным развитие художественной культуры особым образом. Введение личности студента в пространство искусства в реалии представляет введение многообразия способов самоорганизации каждой личности, поскольку как сверхсложная система каждая личность уникальна в безграничном многообразии конкретных модификаций.

Рассмотрение развития художественной культуры личности как синергетического процесса, раскрывает суть ее культурного самоопределения в соответствии с происходящими социокультурными и планетарными поликультурными изменениями человеческого существования.

3. Наиболее оптимальной культурологической моделью развития художественной культуры личности студента средствами искусства была выбрана социокультурная — коммуникативная, поскольку ведущей функцией художественной деятельности является «выражение и коммуникация эмоций» [217, с. 148]; модель, представляющая широкий спектр художественной коммуникации в расширенном образовательном пространстве вуза.

Реализация выбранной модели представляется возможной при условиях междисциплинарного культурологического подхода, центральным звеном которого являются «дисциплины по выбору» как набор интегративных художественно-эстетических курсов для студентов, обучающихся по разным специальностям на основе широкого культурно-эстетического подхода, как развития эстетических чувств, вкуса, суждений, взглядов, получения знаний, осознания художественности как ведущего качества искусства.

Разработанные программы художественно-эстетических дисциплин, включают арсенал возможных форм художественно-эстетической активности студентов, их эффективности в основных видах деятельности студентов: учебной, научно-исследовательской и внеучебной. Расширенная образовательная среда, включающая музеи, выставочные залы, театры, мастерские, социокультурные учреждения города и области, где представляется возможным освоение искусства в интерактивных формах обучения, создает доминирующее поле развития художественной культуры личности.

3. Организация исследовательской культурно-художественной деятельности студентов в поликультурном образовательном пространстве

Поликультурное мировое пространство представляет искусство как социокультурный феномен в его основных культурно-исторических формах: современном этапе развития и культурном наследии разных народов, своим высоким уровнем художественной деятельности, создавшим сокровищницу мировой художественной культуры. Исследованные культурологические модели развития художественной культуры личности и выбранная как оптимальная модель закладывают переориентацию современного образования, его переход от когнитивной — информационной модели к целостной — смысловой — культуротворческой, способствующей порождению культурного образа мира в ходе коммуникативной, познавательной, оценочной, художественно-эстетической деятельности студента.

Процессы культурной динамики поликультурного мира должны получить свое отражение в изменении образовательного процесса, утвер-

ждении адекватного современной культуре и науке понимания особенностей и механизмов соотношения общецивилизационных и национальных, формирующихся и традиционных культурных ценностей. Приоритетная задача современного образования — обеспечение безболезненного вхождения личности и нахождения своего места в мировом поликультурном пространстве. Соответствующее формирующееся в отечественном образовании поликультурное пространство включает все его уровни: от дошкольного до высшей школы и непрерывного образования.

Рассматриваемое в настоящей работе поликультурное образовательное пространство вуза призвано обеспечить развитие поликультурной культуроцентрической личности, обладающей развитой культурной способностью, значительное место в которой принадлежит художественной культуре личности. Намеченные задачи культурного развития осуществляются в вузе в процессе и содержании основных видов деятельности студента, к которым относятся учебная, научно-исследовательская и внеучебная деятельность (воспитательная деятельность, осуществляемая в вузе), объединение которых единой целью, задачами, материалом образования, его содержанием создает их интеграцию. Гибкое сочетание дисциплин федеральной составляющей с дисциплинами национально-регионального (вузовского) компонента, включающего курсы по выбору и дисциплины специализаций способствует полноценной реализации принципов: фундаментальности, универсальности, интегративности, вариативности, преемственности, непрерывности, практической направленности.

Основные виды деятельности студента, в которых реализуется идея поликультурной культуротворческой личности, могут быть насыщены развивающей личностью художественно-эстетической деятельностью, способствующей развитию художественной культуры личности, улучшению того, что существует изначально в качестве природного задатка, поскольку, как уже было подчеркнуто ранее, по образному выражению В.М. Межуева, «представлена важнейшая способность человека и всего «человеческого рода» — способность к саморазвитию, делающая возможным сам факт человеческой истории» [254, с. 24—25].

Научно-исследовательская деятельность студента представляющая собой самостоятельный способ добывания знаний и формирования умений, является наиболее глубоким основанием формирования субъектной позиции студента в процессе получения вузовского образования. Сам процесс этой деятельности, направляемой вузовским преподавателем, и ее результаты: прозвучавшие как доклады на конференциях, обсуждения на «круглых столах», опубликованные, сма-

кетированные, выполненные в форме презентаций, ставшие центром культурно-художественной коммуникации, использованные в образовательном процессе вуза, школы, детских дошкольных учреждений, дополнительного образования, в экскурсионной деятельности музеев и других социокультурных учреждений, активно побуждают личность к саморазвитию, к открытию для себя фундаментальных культурных оснований, составляющих суть культурной субъектной позиции.

Обратимся к воплощению культурологической модели развития художественной культуры личности средствами искусства, которую мы обозначили как социокультурно-коммуникативную, поскольку освоение искусства представляет его суть как освоение знаний, ценностей, материальных конструкторов, систем знаков, духовных значений, «способы самовыражения человека и средства его общения с себе подобными».

В русле реализации модели развития художественной культуры студентов средствами изобразительного искусства они включаются в виды деятельности охватывающей следующие направления:

Социокультурное направление:

— исследования значимости искусства в жизни современного человека и молодежи в частности;

— исследование значимости культурного наследия в жизни современного человека;

— исследование деятельности по развитию личности в современных социокультурных учреждениях города Рязани и Рязанского региона;

— исследование художественных интересов и потребностей современных подростков и молодежи;

— исследование сути противоборства современных СМИ и классического понимания культуры;

— исследование перспектив развития культуры и искусства в будущем.

Антропокультурное направление:

— исследование особенностей развития этнической культуры разных поселений и сообществ, в том числе проживающих на территории Рязанской, Тульской, Липецкой областях;

— исследование разных форм бытования народной культуры; особенностей мировоззренческих и эстетических представлений, отраженных в культурно-исторических аспектах местных народных художественных промыслов;

— исследование особенностей развития орнамента на территории Рязанской области;

— исследование особенностей символических изображений в вышивке и резьбе.

Поликультурное направление:

— исследование разных аспектов понятия «мировое культурное наследие», его значимости в современном поликультурном мире;

— исследование специфики социокультурной динамики и представлений о современном поликультурном пространстве как общецивилизационных процессах;

— исследования художественной деятельности (творческой деятельности разных мастеров прошлого и настоящего), отражающей специфические особенности дихотомии «Запад—Восток»;

— рассмотрение культурного развития разных народов, представленное в произведениях искусства мирового значения;

— связь искусства с поликультурным контекстом эпохи.

Искусствоведческое направление:

— исследования коллекций Рязанского областного художественного музея имени И.П. Пожалостина и провинциальных музеев Рязанской области;

— исследование особенностей художественных стилей разных веков на основе музейных коллекций;

— исследование живописных техник и приемов на основе рассмотрения произведений живописи XVIII—XIX веков в музейных коллекциях;

— изучение особенностей древнерусской живописи в музейных коллекциях (в настоящее время поставлена проблема: существовала ли Рязанская иконописная школа и что можно считать ее отличительными признаками?);

— исследование творчества народных мастеров прошлого и настоящего;

— исследование памятников архитектуры на территории Рязанской области;

— исследование развития архитектурных стилей XVI—XVIII веков;

— исследование эстетических представлений, отраженных в языке народной вышивки и ткачества (на материале музейных коллекций);

— исследование творчества отдельных мастеров искусства, чьи произведения составляют гордость коллекций местных музеев;

— исследование понятия «творческий художественный почерк мастера».

Направление исследования развития информационной культуры:

- «Интернет» как социокультурное пространство развития личности;
- «Интернет» как форма культурно-художественной коммуникации;
- программы и ресурсы компьютерной графики; — презентации, их культурно-художественные возможности;
- ресурсы анимации и компьютерного дизайна.

Направление исследования современной художественной деятельности:

- исследование специфики понимания художественности в постмодернизме;
- исследование деятельности современных зарубежных и отечественных мастеров постмодернизма;
- современной художественной деятельности как широкого коммуникативного поля, содержащего разные художественные и философские подходы к осмыслению в искусстве окружающей жизни;
- анализ специфики современного художественного языка;
- дизайн как отражение потребительской культуры.

Культурно-педагогическое направление:

- исследование особенностей художественного восприятия младших школьников и подростков;
- исследование особенностей развития художественного воображения младших школьников и подростков;
- исследование методических приемов обучения декоративному рисованию младших школьников и подростков;
- исследование художественных интересов младших школьников и подростков;
- исследование возможностей изобразительной деятельности как психокоррекционной работы с младшими школьниками и подростками;
- использование народных орнаментов на уроках декоративного рисования;
- использование произведений искусства в обучении разным предметам общеобразовательной школы;
- изучение изобразительного искусства как способа художественного познания мира;
- изучение разных этапов развития мировой художественной культуры в образовательном процессе средней и начальной школы.

Представленные направления охватывают широкое поле современного культурно-художественного пространства, в котором каждый может найти интересующие его аспекты развития культуры и ис-

кусства, исследуя которые он может совершать восхождение к культурным вершинам и совершенствовать свое развитие, своей художественной культуры для дальнейших экзистенциальных перспектив всего человеческого развития.

Исследовательская культурно-художественная деятельность может формироваться с самого начала обучения в вузе как философия личности в вузовском пространстве; в нее хотят включиться все, независимо, от собственного культурного бэкграунда. Для многих студентов этот вид деятельности в соединении с эмоциональной насыщенностью образов становится мощным стимулом культурно-художественного развития, открытия себя, своих возможностей, самоконструированием своего дальнейшего развития, инкультурацией в современном мире.

Самостоятельные работы студентов — исследования в основных приведенных направлениях включены в сборники исследовательских материалов международных и межрегиональных конференций, межвузовских исследований. Научные и творческие работы студентов занимают призовые места на ежегодном межвузовском фестивале студенческого творчества «Есенинская весна».

Современная личность студента непременно должна быть исследователем, рассудительным, вдумчивым, чувствующим, постоянно обучающимся отличать «зерна от плевел», ввиду все нарастающей «загрязненности» социокультурного пространства, умеющим анализировать и сопоставлять различные научные концепции, разбираться в культурной и научной полемике, вырабатывая собственную точку зрения.

Субъектная исследовательская позиция личности студента «до всего докопаться самому», «сделать выбор с полной мерой ответственности за будущее», «исследовать все достижения прошлого» выступает одним из эффективных аспектов преодоления образовательного кризиса в современных условиях.

В рассмотрении современного поликультурного пространства следует отметить, что тенденции культурных процессов имеют свое отражение в документах, среди которых разработанная ЮНЕСКО Программа развития культурного разнообразия через сохранение всемирного культурного наследия. Специальное заседание экспертов Комитета всемирного наследия посвящено выработке концепций культурных ценностей, имеющих общечеловеческое значение в контексте Конвенции по сохранению всемирного культурного и природного наследия (1972). Существует Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, который пополняется новыми памятниками культуры. В условиях интенсивных социальных и политических изме-

нений именно культура, наследие и традиции становятся главными факторами сохранения культурной идентичности и творческого своеобразия. Документы ЮНЕСКО являются ориентирами культурно-художественной исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве. На основании потребностей поликультурного общества и базовых характеристик понятия «культурное наследие» в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина в процессе изучения художественно-эстетических дисциплин, студенты включены в исследовательский проект «Освоение регионального культурного наследия» (2006). Проект обращен к организации исследовательской деятельности студентов, проживающих в разных уголках Рязанского региона, к активизации их интереса к местной культуре, сохранившимся памятникам — произведениям, уцелевшим мастерским, инструментам, материалам, архивным документам, воспоминаниям старших и разным предметам, раскрывающим суть культурного наследия. Многое, что можно увидеть исследовательским методом сравнительного анализа: сравнивая, к примеру, вышивку на плечах женской рубахи народного костюма южных территорий Рязанской области разных деревень, разных периодов, вплоть до десятилетий, можно увидеть такие уникальные явления: вот появляются новые технические приемы, вот они создают новые элементы, вот они «идут» в соседнюю деревню и получают там несколько другую интерпретацию; вот одна из мастериц решила ввести в красную вышивку по белому полотну едва заметные синие вкрапления, а вот получились круглые оформления, прозванные в народе «рязанской денежкой». Главный вывод из анализа — так формируется язык народного искусства: многими и многими аспектами культурной жизни, о которой современное поколение мало, что знает. В этом истоки нашей культурной идентичности, которая должна быть сохранена, несмотря ни на какие надвигающиеся процессы. И понимание языка народного искусства — духовное, образное, глубинное, всеми явными и прозреваемыми средствами нацеленное сохранить человеческое достоинство, «мир и любовь в доме».

Проект носит исследовательский характер: рассмотрение уникальности художественного языка произведений декоративно-прикладного искусства в коллекциях музеев Рязанской области позволяет определить его гуманистическую ценность, эстетические представления народа, отраженное в его образности миропонимание, ценности и смыслы, особенности орнаментальных решений — все это делает его памятником культурного наследия. Приведенные характеристики дают право произведениям декоративно-прикладного искусства счи-

таться культурным наследием народа и быть сохраненным для последующих поколений. Сохранение культурного наследия через его изучение и освоение является одним из приоритетных направлений развития общечеловеческой культуры.

Данный проект опирается на актуальный в современном образовательном процессе культурологический подход, позволяющий раскрыть современным студентам и учащимся понимание, что человек живет в многомерном пространстве культуры и его бытие определяется тем, в какой мере он владеет языками культуры, как он ориентируется в мире культуры, что принимает лично для себя. В основу проекта положены философские исследования: существования культуры в пространстве и времени (М.С. Каган), утверждение способности искусства быть самосознанием культуры и ее кодом в процессе общения одной культуры с другими (М.С. Каган); становление культуры формой бытия и общения (В.С. Библер); концепция «диалога культур» М.М. Бахтина; понимание А.Ф. Лосевым восприятия искусства прошлого путем преломления его через систему своих «функциональных ожиданий»; Ю.М. Лотманом развития искусства как «тенденции к повторению уже известного и тенденции к созданию принципиально нового», позиции философии истории «нового» Т. Адорно, — для своего самоосуществления традиционное нуждается в новом и традиционное проявляется только в наивысшем проявлении нового. Значимую сторону представляет культурологический подход в системе образования: Е.В. Бондаревской, Н.Б. Крыловой, А.П. Валицкой, В.А. Сластенина утверждающий, что в центре культурного наследия стоит человек, развитие его личности, его освоение окружающего пространства как мира единства и многообразия культур. Существенную значимость представляет социокультурный подход Б.В. Раушенбаха, рассматривающего роль культурной глобализации и синергетический подход И.Р. Пригожина.

В данном проекте мы обращаемся к искусствоведческому подходу М.С. Кагана, А.В. Бакушинского, В.С. Воронова, А.Б. Салтыкова, Б.А. Столярова, в трудах которых представлено понимание искусства как бесконечно разнообразного, всеохватного явления культуры, имеющего свой присущий только ему способ отражения окружающего мира — язык искусства, возникший в результате длительной эволюции, сделавшей его смысловым и ценностным выразителем замысла. Поэтому он может представить определенную сферу жизненных явлений

в русле возможностей присущих ему выразительно-изобразительных средств, художественных материалов и техник.

Данный проект осуществляется в русле социокультурного развития: сегодня студент — будущий специалист проживает в двух мирах: городской культуры, где находится вуз и мире, так называемой «глубинки», сельской и районной культуры, где более всего сохраняются народные традиции и обряды, память поколений и предметы народного искусства. В каникулы и по выходным дням студенты рассматривают, анализируют, фотографируют все, что относится к миру народной культуры — таким образом формируется исследовательский подход личности.

Изучение и сохранение культурного наследия является генеральной целью данного проекта. Продвижение к выделенной цели возможно через промежуточные цели:

1. Освоение культурного наследия, исследовательская работа автора: рассмотрение уникальности художественного языка произведений декоративно-прикладного искусства XVIII—XIX и более поздних веков в коллекциях музеев Рязанского региона; исследование «белых пятен» в понимании народной культуры через понимание языка искусства; работа в архивах, библиотеках, с мастерами декоративно-прикладного искусства.

2. Организация освоения культурного наследия в разных видах исследовательской деятельности студентами вуза: работа с первоисточниками в музейных коллекциях: в музеях Рязанского региона; работа по изучению архивных материалов, связанных с деятельностью народных художественных промыслов; работа в библиотеках; работа в мастерских с народными мастерами; работа студентов (освоение прикладной художественной деятельности) в «мастер-классах» народных мастеров: художественной керамики — мастера Скопина (Рязанская область) Т.К. Голованова, С.Н. Леонов, семья Якушкиных; художественной народной вышивки — Е.В. Колодкина — лауреат международных конкурсов, глиняной игрушки — Н.А. Денисова (г. Рязань).

3. Изучение особенностей художественного языка как способа миропонимания и отражения окружающего мира в процессе освоения художественной деятельности в «мастер-классах». Освоение понимания: язык народного декоративно-прикладного искусства — это то, что откристаллизовалось в течение долгих лет его бытования, это самое лучшее, самое выразительное, что находит путь к осознанному и бессознательному принятию человеком искусства.

4. Определение взаимосвязи художественной выразительности языка народного декоративно-прикладного искусства разных времен и особенностей бытия, ментальности, эстетических представлений, влияния культур разных этнических групп населения Рязанской области;

5. Организация исследования студентами уникальности художественного языка произведений декоративно-прикладного искусства разных веков в фондах музеев Рязани и Рязанской области, включая запасники: теоретическое исследование, выполнение зарисовок и творческих композиций по изученным мотивам.

Задачи проекта:

1. Введением в мир искусства научить студентов свободно ориентироваться в пространстве культуры, создать условия поликультурного образования молодежи.

2. Действенностью активных методов и форм работы развивать мышление и эмоциональное восприятие студентами окружающего мира.

3. Через понимание духовной и эстетической значимости своей культуры и ее важного звена искусства развить чувства понимания и уважения других культур.

4. Через теоретическую и практическую деятельность по изучению уникальности художественного языка, его выразительности привести молодежь к освоению и сохранению культурного наследия, что будет способствовать развитию ее созидательной деятельности в будущем, поможет сформировать собственное мировоззрение, убеждение, позиции, творческое личностное развитие.

5. Через развитие у студентов представлений об особенностях национальной культуры и многообразии культур в мире, воспитание позитивного восприятия национальных культурных особенностей разных народов, понимание значимости сотрудничества народов разных культур в решении глобальных вопросов современности.

Приоритетный принцип данного проекта — принцип гуманистической направленности, заложенный в основе развития художественной культуры личности студентов, основан на специфических свойствах искусства как явления человеческой жизни, в центре которого находится личность человека. Д.А. Леонтьев [218] в своих исследованиях утверждал, что искусство и есть отраженная в форме его произведений личность человека в ее единстве и целостности. Оно представляет собой пространство для развития эмоционально-волевых, мотивационных аспектов личности. Специфическая задача искусства в данном ключе — быть носителем и передатчиком социально-личностного опыта. Заложенные в его основе и выраженные с помощью художественных форм и материалов переживания и чувства художника учат подрастающее поколение думать, размышлять, чувствовать, и через это учат осваивать гуманный смысл искусства, становиться понимающими, ответственными за судьбы: личностную, общественную, мировую.

Основными направлениями в русле организации ведущей исследовательской деятельности стали:

— исследование народного искусства в Рязанском областном художественном музее имени И.П. Пожалостина, местных музеях и выставочных залах;

— изучение деятельности мастеров народного искусства и участие в проводимых ими «мастер-классах»;

— изучения опыта работы школ и эстетических центров нашего города, ряда сельских школ по изучению культурного наследия;

— создание проектов и презентаций на основе собранного и обработанного материала;

— выступление с докладами на вузовских научных студенческих конференциях;

— организация экскурсий в Рязанский Областной художественный музей имени И.П. Пожалостина и выставочные залы со школьниками во время педагогической практики;

— написание рефератов, докладов, сообщений с целью научного анализа художественных произведений, особенностей творческих приемов и техник, уникальной образности языка народного искусства, богатства фантазии, ассоциативности мышления, эстетических представлений;

— разработка конспектов уроков изобразительного искусства и внеклассных мероприятий по изучению народного искусства и многообразия культурного наследия в начальной и средней школе;

— выполнение зарисовок в музеях, эскизов народных костюмов и предметов быта;

— выполнение эскизов орнаментов традиционных рязанских народных промыслов: Михайловского кружева, Сапожковского ткачества, Касимовского ткачества, Рязанского женского нарядного костюма, Скопинской глиняной игрушки-свистульки и других предметов народного искусства Рязанской области;

— подбор предметов народного искусства и создание в кабинете изобразительного искусства музейных полок и экспозиций с изделиями традиционных Рязанских народных промыслов.

При этом актуальным оказался вопрос: как можно рассматривать предметы и язык народного творчества? Вопрос о художественности народного творчества является предметом многочисленных дискуссий на протяжении вековых пространств. Является ли вышитая скатерть или полотенце предметами народного искусства, или это просто предметы быта? В чем их художественность, поскольку искусство всегда связано с художественной деятельностью?

Некоторым пояснением здесь может служить научное обоснование Г. Гачева, что в каждой национальной традиции, каждой эпохе художественность имеет собственное наполнение. И для России является характерным стремление к смысловому творчеству в искусстве. Художественная выразительность, по мнению автора, и есть естественность, наивность, трогательность искусства. Именно эти качества присущи произведениям народного творчества, поэтому предметы ручной вышивки, кружевоплетения, гончарства, резьбы, узорчатого ткачества следует рассматривать как произведения народного искусства.

Художественная выразительность связывается с теми первоосновами, на которых формируется искусство, и конкретно с культурой и рассматривается как одна из категорий национального самосознания.

Важнейшей отличительной чертой их является живость народных традиций, передаваемых как в процессе целенаправленного обучения мастерству, так и в простом следовании существующим понравившимся образцам, и даже в попытках приукрашения, «шага в сторону» от существующих канонов.

Все приведенные вопросы культурологическо-эстетического плана вставали на пути начинающих исследователей, но активно сотрудничавших на пути решения спорных вопросов и невыясненных «белых пятен» народного искусства.

Проект осуществлялся на основе освоения художественно-эстетического курса «Народные художественные промыслы Рязанского региона» студентами факультета педагогики и психологии (2 и 3 курсы).

Результатом реализации представленного проекта стало развитие культурного опыта современной личности через освоение культурного опыта прошлых времен, что приняло для самой личности формы открытий, познания тайн неизведанного, связанных с этим чувств удивления, восторга и дальнейшего осмысления значимости каждой черточки, каждого стежка и связанных с ним традиций.

В процессе реализации проекта, когда студентам было предоставлено право самим обозначить темы исследования как формы отчетности по завершении освоения материала курса в русле общих направлений, стал видимым широкий социокультурный спектр проблем, среди которых: проблемы современного сложного существования, выживания народных художественных промыслов; взаимосвязь традиционного сознания и самосознания мастера; проблема взаимоотношений мастера и коллектива; границы и пределы трансформации традиционных узоров в деятельности современного мастера; исследование эстетических представлений, отраженных в языке народной вышивки

и ткачества; исследование творчества отдельных мастеров народного искусства, чьи произведения составляют гордость коллекций местных музеев; исследование понятия «творческий художественный почерк народного мастера» и ряд других. При этом студенты отмечали формирование у себя высокого познавательного интереса, раздвижение познавательного горизонта, появление выводов о специфике познавательной деятельности в освоении искусства. Это поднимает в современных условиях значимость мнения М.С. Кагана [166, с. 7], что познание уникального неповторимого, «слишком человеческого» является прерогативой искусства, поскольку художественные образы представляют суть «расшифровки» уникальности бытия личности специфическими средствами, которые не доступны ни науке, ни философии.

Следует подчеркнуть исследовательскую направленность курса «Народные художественные промыслы Рязанского региона» (факультет педагогики и психологии, 2 и 3 курсы): с позиций получаемых теоретических положений народного искусства как формы отражения самосознания разных этносов и сохранения исторической памяти народа, студенты исследуют музейные коллекции, архивные материалы, специфику деятельности в мастерских гончаров, резчиков, кружевоплетения и вышивки.

Внимательное исследование: обращение к искусствоведческой литературе, зарисовывание, сравнение с имеющимися образцами в музейных коллекциях, позволяет проследить живость языка: когда появились, к примеру, в образе народного костюма некие новые черты, как они получали выражение в разных поселениях, как находки одного мастера становились достоянием других, как осуществлялась интерпретация взаимосвязи человека с окружающим миром. Именно наблюдение подвижности языка представляет нынешним поколениям понимание, что деятельность народного промысла — это деятельность коллектива единомышленников, это живой эмоциональный процесс, отражающий глубинные основы самосознания народа и имеющий в регионе свое специфическое преломление.

Нередко студенты, проживающие в «Рязанской глубинке», привлекают к своей деятельности старших и младших членов своих семей. Пожилые сельские жители сохраняют в памяти достаточно много ценного материала, особенно касающегося народных художественных промыслов Рязанского края.

В процессе поиска и освоения материала оказались выявленными следующие вопросы: студенты из Рязанской «глубинки» являются поликультурными личностями: представителями современной обыденной культуры и специфических черт этнических культур, бытующих на территории региона: татарской, мордовской, чувашской, не-

мецкой, марийской. Это имеет свои глубинные культурно-исторические основания и проявляется в сохранившихся культурных традициях, предметах быта, обрядах, характеристиках ментальных установок, едва заметных с внешней стороны проявлениях в поведении, общении, организации быта. Некоторые черты проявились значительно ярче и получили свое выражение в сохранившихся народных костюмах, особенно это характерно для народного татарского костюма из Касимовского и Сараевского районов Рязанской области.

Эти специфические черты получили свое отражение прежде всего в образной структуре орнамента, основанной на принципиальной условности, на заранее известном в далекие времена, но теперь открываемом заново нынешними поколениями смысле каждой детали. Многие исследованные студентами предметы побуждали к поиску кода, орнаментального языка; приходилось обращаться и перепроверять во множестве источников. В этой работе поднимались многочисленные значения, ассоциации с мотивами, верованиями, преданиями, прослеживались семантические связи, условия мифопоэтичности народного творчества.

Студенты по-разному воспринимают средства выразительности народного искусства; в исследовательской работе раскрывается их творческий потенциал и разные дарования: чувство цвета, формы, линий, объемных переходов, что составляет индивидуальность каждой личности.

Обучение по курсу «Народное искусство Рязанского региона» осуществляется с 1999 года, и с этого времени в результате поисковой и исследовательской деятельности студентами собран и оформлен на музейных полках кабинета изобразительного искусства Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина богатый материал:

— произведения мастеров художественной керамики из г. Скопина Рязанской области;

— образцы цветного коклюшечного кружева из г. Михайлова и Михайловского района, предметы народного быта и элементы костюма, украшенные ленточным кружевом;

— инструменты мастерицы-кружевницы: коклюшки, сколки, образцы нитей, валики, валики с закрепленными сколками;

— резная прялка и скамеечка — инструменты пряжи;

— образцы народной вышивки Рязанского края: разные швы, композиционные приемы, разные техники вышивки;

— элементы нарядного женского костюма: домотканая панева, рубаха, шушпан, несколько образцов передников;

— образцы каймы шалей и платков, выполненных в технике русской набойки;

— куклы в народных костюмах разных мест Рязанского края;
— образцы народного ткачества: бранного из г. Касимова Рязанской области и «Сапожковские заклады» — рабочий поселок Сапожок Рязанской области;

— народная глиняная игрушка: украшенная поливой — г. Скопин, обожженная уникальных условных форм — рабочий поселок Сапожок Рязанской области, сюжетная — село Вырково Касимовского района Рязанской области;

— образцы народной резьбы: геометрической и заovalенной, подносы и солонки, украшенные этими видами резьбы;

— народные куклы: «кукла-крестик» (сшитая из мешковины, набитая соломой), «кукла-закрутка», свернутые из соломы куклы, одетые в народные костюмы.

Особого внимания в организации исследовательской культурно-художественной деятельности следует отвести общению студентов с народными мастерами: посещениям мастерских, диалогам и, несомненно, «мастер-классам» — освоению студентами разных направлений прикладной художественной деятельности.

«Мастер-классы» на фабрике Скопинской художественной керамики, проводимые мастерами — керамистами, позволяют исследовать способы преодоления художественного материала — тягучей глины, способы ее подготовки к работе, вытягивания на гончарном круге, приемы работы рук для придания необходимой формы, принципы украшения, наделения живыми художественными образами. Исследование скопинской керамики проводилось и в пространстве музея при фабрике, где собраны произведения мастеров прошлых веков, с которыми связаны местные легенды и предания, где экспонируются достижения современных мастеров, их попытки трансформации прошлых форм, их достижения использования разных гончарных техник в оформлении современного средового пространства.

«Мастер-классы» народной рязанской вышивки проводились в стенах Рязанского художественного училища имени Г.К. Вагнера, мастером Е.В. Колодкиной, представлявшей способы трансформации древних узоров в современном материале. Сначала изучение представленного в музеях, в художественных альбомах, в коллекциях «у бабушек», затем зарисовки основных элементов и композиционных приемов, затем прорисовки композиций на миллиметровой бумаге; далее подбор материалов: тканей, нитей и непосредственная работа по созданию образов в материале. И опять обращение к значимости сохранения культурного наследия, поскольку именно сохранению приемов вышивки, творчество обязано обучению в школе села Мура-

евня Милославского района Рязанской области, где энтузиазмом О.П. Семеновой-Тян-Шанской (дочери известного ученого) во второй половине XIX века удалось закрепить основные элементы, привнести новые (техника «роспись» из Ярославской губернии), удалось спасти рязанскую вышивку и кружевоплетение, дать им новую жизнь.

Приемы вышивки и кружевоплетения с тех далеких времен передаются из поколения в поколение в селах и районных центрах Рязанской области. Эти приемы, как и бережное сохранение способов создания всех элементов живописного красочного народного костюма, являются предметом исследования на «мастер-классах» с народными мастерами.

В пространстве искусства художественных мастерских студенты видят, как создается новая реальность — произведения искусства, отражающие объективную действительность и субъективный личностный мир художника.

В результате исследовательской работы по изучению деревянного зодчества, образцы которого еще сохранились в разных деревнях и на улицах города Рязани, студентами собрана богатейшая коллекция фотодокументов, многие из которых стали уникальными, поскольку происходит безжалостный снос памятников. Фотодокументы представляют материал для анализа художественного языка резьбы, образной его выразительности, использованной в создании композиций домов и разного рода построек (колодцев, ворот, амбаров и т.д.).

По-настоящему почувствовать, что такое художественная форма, можно только в музее, поэтому музейное культурно-художественное образовательное пространство в развитии художественной культуры личности средствами искусства, становится важнейшим источником исследовательской деятельности. Музейная среда, экспонаты Рязанского областного художественного музея имени И.П. Пожалостина, предметы коллекций районных музеев: Скопина, Касимова, Сапожка, Михайлова, Кадома стали материалом исследования студентами разных аспектов художественной деятельности, создавшей профессиональное и народное искусство, раскрывшей специфику человеческого мироустройства в произведениях древности, прошлых веков, совсем недавнего прошлого и представляющей развитие современного искусства на передвижных выставках.

В исследовательской деятельности в музейном пространстве происходит глубинное решение проблем коммуникации в искусстве, выдвигаемых на одно из ведущих мест в деле организации художественно-эстетической деятельности студентов, что представлено в исследованиях А.Н. Леонтьева [218], определявшего секрет искусства

лежащим на «скрещении познания искусством и общения искусством». Исследователь видит начала искусства там, где они существуют как «объективно значимые» для восприятия и чувства формы.

При этом, им подчеркивается, что форма, которую он имеет в виду в данном рассмотрении не является «языком искусства», его техникой. Для подлинного искусства характерна способность переосмысливать художественную технику, передавая с ее помощью особенности связей и отношений, специфическую форму общения. Чтобы донести до зрителя возникшие у художника замысел и чувства, он ищет и использует такие способы выражения, «...которые несли бы в себе не бледную тень, не стертый след переживания, а само это переживание» (А.Н. Леонтьев). Коммуникация на основе переживания создается в условиях общения с подлинниками произведений в музейном пространстве.

В центре исследовательской деятельности студента в музее стоит само музейное пространство, его понимание как социокультурного института, сохраняющего и представляющего в памятниках культуры духовный опыт прошлого и потребности современного общества: «Музей — «храм» и «форум» (Б.А. Столяров) [354]. Музей, представляющий собой ведущее звено формирования художественной культуры, располагает: главное формирующее художественную культуру и образовательное средство — музейный памятник, экспонат; хранилище художественно-культурных ценностей — музейная среда; и культурно-формирующая деятельность по освоению памятников и среды.

Углубляясь в исследование специфики экскурсионной работы в художественном музее, нельзя не обратиться к избранным искусствоведческим трудам А.В. Бакушинского [20], считавшего целью эстетической экскурсии — раскрытие творческой тайны искусства, которая противоположна будничному восприятию, «...тайны бескорыстного, изолированного создания нового мира из элементов окружающего». Эта тайна, как отмечает исследователь, бывает переживаемой душевно глубоко и сильно, наделяя психику зрителя «рядом величайших изменений» и «...мощно возбуждая в нем собственную творческую активность». Сила и тонкость эстетического переживания, способность восприятия могут быть воспитаны в результате методически грамотно организованной работы, в основе которой лежит привитие культуры духа и путей его выражения через форму, колорит, композиционные особенности, индивидуальные художественные техники работы материалами, и, конечно же, через содержание, являющееся объединяющей идеей художественного произведения.

В этом аспекте исследовательская деятельность нацелена на овладение традиционным содержанием деятельности музея: студенты исследуют экспонаты в залах, запасники, материалы библиотеки и архива. Владение содержанием музейной деятельности позволяет организовать в нем коммуникацию учащихся школ, средних специальных учебных заведений, военных институтов. В процессе организации исследовательской деятельности со студентами факультета педагогики и психологии автором настоящей работы были разработаны анкеты (приложение), позволяющие проанализировать уровень включенности зрителя в художественную коммуникацию в музее.

В результате исследовательской деятельности в краеведческом музее г. Скопина студентками второго курса факультета педагогики и психологии была открыта и описана разновидность численного белого кружева «Скопинское», расцвет которого приходился на вторую половину XIX века.

Отмечая особенности личностных исследовательских выборов и увлечений, а также интерес молодежи к искусству востока и восточной мудрости, среди многообразия музеев студенты выбирают исследование материала экспозиций музея народов Востока (Москва), где каждое произведение — это неповторимый мир восточного мировоззрения, выраженного в представленных предметах древности (к примеру такой уникальнейший экспонат, как прибор для тренировки мелких мышц руки для выполнения каллиграфических работ, выполненный из искусно обработанного натурального камня в Древнем Китае) и произведениях искусства, среди которых работы всемирно известных выдающихся мастеров японской ксилографии Утамары и Хокусая.

Для студентов — математиков исследовательский интерес был в значительной мере обращен к использованию методики точных наук в изучении разных аспектов художественной деятельности человека, что осуществляется применительно к многим научным направлениям «отнюдь не единообразными путями» уже продолжительное время. Обращаясь к исследованиям Ю.М. Лотмана, студенты отмечают внимание ученых-гуманитариев к использованию математического аппарата с целью более точного получения результатов исследований. Студенты в материале искусства подбирали убедительные доказательства связанности «языка математики» и «языка искусства» в единой структуре культуры и очевидности способности разных математических дисциплин выполнять функции метаязыка и осуществлять описание явлений искусства.

Значительный интерес в исследовательской деятельности студентов — будущих учителей математики и информатики занимает

проблема «золотого сечения». Углубленный интерес к специфике воздействия на человека пропорций, меры, числа, гармонии побуждают к серьезному культурно-историческому анализу развития искусства в мировом пространстве. Обращаясь к трудам А.Ф. Лосева, обозначившего, что формула золотого сечения сыграла выдающуюся роль в развитии эстетики античности и эпохи Возрождения, поскольку она обеспечивала «пропорциональность всех делений внутри космоса» (А.Ф. Лосев) [231, с. 616], студенты подбирали материал искусства разных эпох, что позволили проследить истоки многих его достижений.

Значительный исследовательский интерес студентов обращен к восстановлению памятников православной культуры: архивным материалам, раскрывающим многовековую историю храмов и монастырей, их связи с развитием отечественной культуры. В русле реставрационных работ осуществляются исследования архитектурных обликов и элементов конструкций, что выделяет стремление к уникальности создания внешнего облика при следовании жестким канонам. Эти специфические черты, развиваемые и поддерживаемые разными архитектурными деталями, создают неповторимость форм. К сожалению, сохранилось мало информации об истории созданий и именах архитекторов, проектировавших храмы. Продолжаются поиски имени автора одного из замечательных памятников собора Святой Троицы в поселке Гусь-Железный, который стал объектом исследования в курсовой и выпускной квалификационной работах. Интерес к анализу храмовых росписей и икон, привел к исследованию творчества рязанского иконописца Николая Шумова, работы которого украшают храмы многих городов центра России.

Художественная культура, все срезы которой присутствуют в современном мире, создавалась художественным опытом разных культур, разных ментальностей, разных художественных подходов, но в центре ее развития всегда стоял художественный поиск, выражение «тайны» искусства, который не дает покоя нынешним исследователям и, наверно, еще многим поколениям.

Значительный исследовательский интерес представляет история дискурса Запад — Восток в ее рассмотрении с позиций искусства, как наиболее ярко представленной формы отражения человеком окружающего мира. Использование достижений художественной культуры Запада и своеобразия мыслей культуры Востока в создании теории цвета и теории формообразования предпринял швейцарский художник и педагог Иоханесс Иттен (1888—1867). Как типичный представитель западной культуры, он обращался к открытым в разные эпохи европейскими мастерами законам формы и цвета представлявшим мир объективных начал искусства, которые он преподавал в Баухаузе,

и которые позволили разработать знание объективных законов цвета и вывести генеральную линию цветовой теории — учение о контрастах. Наши органы чувств ощущают все только в сравнении, «один» цвет существует только рядом с «другим» цветом; впечатления от цвета могут быть усилены или ослаблены с помощью других контрастных цветов [159]. Открытие, описание и создание художественных схем семи основных типов контрастов, по мнению И. Иттена открыло тайну живого воздействия живописного языка, что было представлено в шедеврах европейских мастеров. В исследовании деятельности

И. Иттена студентами было отмечено формирование понимания мировоззренческих основ цвета, которые можно реализовать, по мнению художника, отправляясь к восточному созерцанию, доминирующему значению образного мышления, образности и символичности искусства.

Среди аспектов современного развития искусства исследовательские интересы обращаются к широкой теме «искусство постмодернизма» и в частности к такой его специфической характеристике как интерактивности. Зритель является индивидуально трактующим произведение искусства, составляя собственное повествование. При этом автор становится лишь посредником между анонимной художественной средой и пользователем. Интерактивность особенно характерна для постмодернистских «хэппенингов» и «перформансов». Исследования обращены к конкретным примерам слома границ между «высоким» и «низким», прекрасным и безобразным, к сочетаниям традиционных средств выражения в сочетании с новыми техническими средствами творчества: фотографией, использованием кинематографа, видеозаписей, электронных звуко-, свето- и цветотехники.

Студенты, занимающиеся исследованием специфики дизайнерской деятельности как особого вида искусства, целью которого является художественное проектирование и художественное конструирование изделий, повышающих уровень жизни человека, обращаются к деятельности современных дизайн-студий и рекламных компаний. Сообразно потребностям сегодняшнего дня талант художника-дизайнера активно проявляется в авторской разработке вещей, в которых выражено личное и общественное, духовное и материальное. «Дух проективности, дух конструктивизма, присущий дизайнерскому вещетворчеству, дух непреткновенности движения, свежести и чистоты настоящего, прозрачности будущего и его проектной доступности — все это дорого само по себе» — это высказывание на страницах журнала «Вещь» (2000, № 1, с. 5) передает особенности развития дизайна в современных условиях и позволяет значительно расширить взгляд

на искусство и его функции. В настоящих условиях в дизайне идет интенсивное развитие искусства: совершенствуется форма, приемы компоновки, поиск материалов, формируется способность видеть характер и многообразие организации материи.

Студенты в своей исследовательской деятельности активно интересуются, что же представляет собой творчество современных мастеров живописи. Встречи и диалоги с активно работающими и обучающими художниками Д.И. Билюкиным, С.Н. Андриякой, Ю.П. Кузнецовым, В.И. Николаевым позволяют почувствовать интересы и творческий дух мастера.

Народный художник России С.Н. Андрияка позволяет заглянуть в его творческую мастерскую прямо на выставке, где он представил большое количество монументальных работ, выполненных в технике многослойной акварельной живописи. В этой манере работали К.П. Брюллов, А.А. Иванов, М.А. Врубель, В.И. Суриков. В XX веке техника многослойной акварели была почти забыта. С.Н. Андрияка в своем творчестве не только вернулся к традициям XIX века, но и поднял их на новый уровень, доказав, что акварель имеет не меньшие возможности, чем масляная живопись. С.Н. Андрияка представил студентам Рязанского университета имени С.А. Есенина многие свои творческие приемы, особенности собственной методики обучения акварели. На основании этой методики построено обучение в Школе акварели (г. Москва), художественным руководителем которой он является. Основной задачей Школы является развитие академической системы обучения, а также сохранение и передача следующим поколениям опыта и художественных традиций старых мастеров.

Анализ выставок и работы Школы С.Н. Андрияки позволили студентам почувствовать особенности воздействия цветовой гаммы и композиционных особенностей представленных полотен. Общение на выставках и рассмотрение картин заставляют задуматься и творчески рассуждать: как художники раскрывают зрителю окружающий мир, чему вообще учит искусство.

Практическая исследовательская деятельность студентов по рассмотрению разных проблем и вопросов искусства происходит в формах живого общения с искусством: в музейных и выставочных залах, в рабочих мастерских художников, осмотрах памятников архитектуры, выполнении эссе и критических анализов произведений искусства и творчества мастеров, в практических художественных и реставрационных работах, в формах общения с мастерами искусства: творческих встречах, открытиях выставок с приглашением авторов произведений, «художественных гостиных», художественных дискуссиях.

Современный мир наполнен искусством. Оно не только в музеях и на выставках. Ни одно мировое явление не обходится без него. Духовная и материальная стороны искусства охватывают все сферы экономической и политической жизни мирового сообщества, формируя эстетические вкусы и взгляды, развивая эстетические чувства и переживания, утверждая отношение к настоящему и прошлому. Особенно очевидным становится, что, общаясь в социуме, познавая мир, человек наполняется оценочным отношением к искусству и с его помощью развивает свой духовный мир и эстетическое отношение к жизни, что подчеркивает взаимопроникновение функций искусства и на основе этого усиление механизма его воздействия на личность.

Динамика постоянных изменений в культуре и развитии искусства, поликультурные инновационные процессы обращают к необходимости постоянного пересмотра тем исследований, их системно-целостного изучения, включения новых понятий, переосмысления уже имеющихся.

Исследовательский подход позволяет студентам глубже заглянуть в разные аспекты и проблемы развития искусства как центрального звена художественной культуры. Соответственно, в этом подходе осуществляется не столько информативное освоение искусства, сколько развитие именно тех характеристик, которые можно считать основными качествами художественной культуры личности: художественного вкуса, эстетических чувств, суждений, понятий, знаний, которые формируются на основании раскрытия сущностных сил и деятельности способностей студентов, формирования их личности на основе сочетания природных задатков и культурных потребностей, что позволяет достичь высшего уровня базовых оснований личности.

Рассмотрение исследовательской деятельности можно подытожить таким образом:

1. Исследовательская художественно-эстетическая деятельность студентов в расширенном культурно-художественном пространстве вуза позволяет наиболее полно подойти к рассмотрению разных вопросов и проблем современного поликультурного пространства. Социальная функция искусства и другие социокультурные факторы представляют собой условия, в которых формируется потребность в культурной коммуникации, в освоении разных сторон искусства и создающей его художественной деятельности. Освоение искусства может осуществляться как глубинный процесс, охватывающий внешние и внутренние структуры личности, в основных видах деятельности студента: учебной, научно-исследовательской и внеучебной (воспитательной).

Научно-исследовательская деятельность студента формирует его активную субъектную позицию в изучении исследуемого материала, научный подход и позицию исследователя в решении выдвигаемых вопросов и проблем, способствует самостоятельному использованию знаний и умений, формирует новый тип отношения личности к освоению окружающего мира.

Исследовательская деятельность подпитывает учебную деятельность, снимает ограничительные рамки учебных предметов в познании художественной деятельности и специфики искусства.

2. Среди исследовательских проблем современного поликультурного пространства значительное место отводится изучению и сохранению культурного наследия в мировом и отечественном пространстве, в регионах и этнических поселениях. Поддержание культурного разнообразия и межкультурный диалог как основные факторы устойчивого и гармоничного развития в условиях наступающей глобальной интеграции представляются возможными на основании изучения культурного наследия, в котором значительное место принадлежит мировой художественной культуре, как духовной деятельности человека, имеющей свое выражение в создании художественных памятников разных исторических эпох и усилиями художественного мастерства разных народов.

В образовательном процессе вуза необходимо создание условий для освоения культурного наследия своего народа, для исследования его глубинных культурно-социальных основ. Изучение культурного наследия Рязанского региона представляет собой одно из ведущих направлений исследовательской деятельности студентов в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина.

3. Основными направлениями исследовательской деятельности студентов в русле реализации социокультурной — коммуникативной модели являются: социокультурное, антропокультурное, поликультурное, искусствоведческое, направление исследования развития информационной культуры, направление исследования современной художественной деятельности, культурно-педагогическое направление, которые способствуют глубокому проникновению в культурные основания искусства. На основании социокультурной — коммуникативной модели развитие художественной культуры личности осуществляется в освоении искусства в художественно-эстетических дисциплинах, в процессе изучения которых ведущее место занимает исследовательская культурно-художественная деятельность, способствующая глубокому пониманию вопросов и проблем искусства.

В процессе самостоятельного исследования проблем искусства у студентов на основании художественной коммуникации развиваются: художественное познание, художественное восприятие, художественная оценка, способы творческой художественной деятельности, формируется художественный опыт, что представляет собой основные составляющие художественной культуры личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированные культурологические подходы к исследованию развития художественной культуры личности средствами искусства связаны с научным поиском смысла художественной культуры и искусства как социокультурного феномена в динамике процессов страны и поликультурного мирового сообщества. Тенденции культуротворческой образовательной парадигмы как реакция на нарастающий кризис образовательной системы, ориентированы на введение достижений мировой культуры в образование, на инкультурацию, на формирование субъектной культурной позиции личности, включение ее в условия реализации ее внутренних ресурсов, саморефлексии и культурного самосовершенствования.

Основные идеи исследуемой проблематики развития художественной культуры личности в поликультурном образовательном пространстве вуза представляют собой следующее:

1. Наука рассматривает современное поликультурное пространство как явление нашего времени, побуждающее личность к активному культурному развитию, в котором значительное место занимают процессы ее инкультурации, вопросы баланса культурной самобытности и общемирового культурного развития, готовности в диалоге культур, толерантности, взаимопроникновения культур, что может быть представлено, как диффузия, конвергенция, интеграция, сближение, ассимиляция, творческое взаимодействие, вопросы поддержания культурной идентичности, аккультурации, являющиеся базовыми характеристиками формирования современной личности.

Концепция развития художественной культуры личности средствами искусства формулируется на основании культурологического исследования специфики современного поликультурного пространства, раскрывающей суть мирового развития как взаимовлияния разных культур, культурных ценностей, актуальности межкультурной коммуникации, идей и практики поликультурного образовательного пространства вуза, методологических оснований рассмотрения художественной культуры и искусства как универсального языка культуры.

2. Художественная культура как феномен, способствует освоению личностью поликультурного пространства, поскольку в художественной образности искусства культура разных народов представлена наиболее многогранно и содержательно. Поликультурное пространство представляет материал, (среди которого образные формы искусства) для

его освоения личностью и понимания ею разных представлений разных народов о прекрасном, богатство их культурных ценностей.

Обладание личности художественной культурой, как единством внутреннего и внешнего мира, позволяет ей стать культуроцентрической личностью, принимающей гуманистические ценности мирового пространства, готовой к межкультурной коммуникации, диалогу культур, взаимопониманию как способу жизни в условиях процессов поликультурного мира.

3. Культурологический подход рассматривает «образовательное пространство» как проектирование и реализацию образовательного процесса на основе плюрализма культур и неоднородности культуры — ведущих тенденций мирового развития и динамики парадигмальных процессов. Процессы аккультурации, инкультурации, культурной идентификации в образовательном пространстве вуза, формируют культуроцентрическую личность, обладающую набором ключевых компетенций, способную к использованию достижений культуры в своем дальнейшем совершенствовании и профессиональном становлении. Они также выступают условиями реализации идей культуротворческой образовательной парадигмы.

4. Теория и практика развития художественной культуры личности средствами искусства основывается на положениях современных культурологических исследований, позволяющих выявить суть художественной культуры личности с позиций предоставления возможностей инкультурации, утверждения культурной идентичности, самореализации и аккумуляции общецивилизационных культурных ценностей поликультурного пространства.

5. Искусство как социокультурный феномен и универсальный язык культуры рассматривается нами с позиций инновационных и традиционных исследовательских подходов. Традиционный подход как широкая панорама, раскрывает специфику определения функций, обозначения видов и жанров искусства, его стилистических характеристик. Его ведущей функцией представляется функция «самосознания культуры» (М.С. Каган) содержащая обобщающую способность, изображения разных сторон человеческой жизни, как разнообразного и единого ценностного освоения мира.

К инновационным положениям следует отнести: отсутствие общих критериев для всех художественных произведений, отсутствие чётких границ: где искусство и где не-искусство; появление так называемой «новой художественности», выражаемой в процессуальности, парадоксальности, провокативности, открытости искусства, в суще-

ствовании множественности художественного смысла как первоосновы художественности нового типа.

В работе исследованы культурологические модели развития художественной культуры средствами искусства, выявленные на основании взаимосвязи культуры, искусства и развития личности в современном мире.

6. Научную основу изучаемого феномена «художественная культура» составляют теоретические положения классических и неклассических подходов. Классические художественно-эстетические теории концентрируют внимание вокруг проблем «красоты» и «прекрасного», в которых проявляется эстетическая сущность искусства. Способность искусства быть объектом и субъектом художественного творчества личности, средством ее развития, формирования, преобразования, социализации, позволяют рассматривать его как научно обоснованное средство развития культуры личности. Спроектированная нами модель развития художественной культуры личности средствами искусства в поликультурном образовательном пространстве вуза основывается на идее — культурогенной способности изобразительного искусства образовывать новые сочетания способов функционирования его как процесса в деятельности индивида. Учебным условием реализации этой модели являются интегрированные курсы обучения искусству «Художественно-эстетические курсы по выбору», дающие целостное освоение культурно-эстетических основ действительности. Разработанная в исследовании культурологическая образовательная модель получила наименование «социокультурная-коммуникативная» (но и включающая элементы других моделей), поскольку искусство в развитии личности, в основных видах её деятельности в вузе, более всего приближено к пониманию его как общения искусством.

7. В образовательной деятельности мы разрабатываем условия, чтобы культурно значимые предметы и ценности в виде образцов и моделей организации культурного коммуникационного пространства были интериоризированы личностью. Поликультурная личность осознаёт культурное многообразие как отличительную характеристику современного пространства. Динамические поликультурные процессы обнаруживают зависимость от духовно-нравственных усто-

ев и ценностей человека, от его потребностей и способов взаимоотношений с окружающим миром. Личность, обретающая собственную субъектную позицию, превращается в культурогенного субъекта, воплощающего себя в культуре. Субъектные свойства личности — систем-

ная целостность ее сложных и противоречивых качеств позволяет ей осваивать поликультурное пространство и своей субъектной позицией влиять на происходящие изменения.

8. В реализации модели развития художественной культуры личности, мы соотносим процесс развития художественной культуры со всеми социально-культурными факторами, поскольку, охватывая все стороны человеческой жизни, культура представляет собой явление социального порядка и, как всякое явление человеческой деятельности, культура организует себя в форме определённого пространства и вне такой организации существовать не может.

9. Сформулированная нами культурологическая модель развития художественной культуры средствами искусства является продуктивной в поликультурном образовательном пространстве вуза, поскольку в процессе ее реализации развивается интегральное личностное образование — художественная культура, включающая в себя духовно-ценностные ориентации, художественно-эстетическую субъектную позицию, художественно-эстетические характеристики личности, межсубъектный и межкультурный диалог, инкультурацию, аккультурацию, поддержание культурной идентичности — ведущие процессы развития личности поликультурного мира.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. — М., 1991. — 547 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Диалектика человеческой жизни (Соотношение философских, методологических и конкретно-научных подходов к проблеме индивида) [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1977. — 224 с.
3. Адорно, Т. Эстетическая теория [Текст] / Т. Адорно ; пер. с нем. — А.В. Дранова. — М. : Республика, 2001. — 526 с.
4. Аксенова, Г.И. Психология и педагогика становления субъекта [Текст] / Г.И. Аксенова. — М. ; Рязань : РИНФО, 1999. — 210 с.
5. Алехин, А.Д. Система подготовки учителя изобразительного искусства [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук. — М. : 1993. — 32 с.
6. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2001. — 282 с.
7. Античность как тип культуры [Текст] : сб. статей / АН СССР ; отв. ред. А.Ф. Лосев. — М. : Наука, 1988. — 333 с.
8. Антропологические матрицы XX века. Л.С. Выготский — П.А. Флоренский. Несостоявшийся диалог. — Приглашение к диалогу [Текст] / Моск. акад. культуры и развития образования ; общ. ред. А.И. Олексенко. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 663 с.
9. Ариарский, М.А. Прикладная культурология на службе развития личности [Текст] / М.А. Ариарский, Г.П. Бутиков // Педагогика. — 2001. — № 8. — С. 9—16.
10. Аристотель. Сочинения [Текст] : в 4 т. ; пер. с древнегреч. / Аристотель. — М. : Мысль, 1984. — Т. 4. — С. 612—621.
11. Арнольдов, А.И. Человек и мир культуры: введение в культурологию [Текст] / А.И. Арнольдов. — М. : Изд-во МГИК, 1992. — 237 с.
12. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства [Текст] / Р. Арнхейм ; пер с англ. — М. : Прометей, 1994. — 352 с.
13. Аршинов, В.А. Синергетика как коммуникативная парадигма постнеклассического познания [Текст] / В.А. Аршинов, Я.И. Свирский // Философские науки. — 2007. — № 6. — С. 8—26.
14. Асмолов, А.Г. Неодетельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование [Текст] / А.Г. Асмолов // Мир психологии. — 2003. — № 2 (34). — С. 155—158.
15. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А.Г. Асмолов ; 3-е изд., испр. и доп. — М. : Смысл ; Академия, 2007. — 528 с.

16. Афанасьева, О.Ю. Коммуникативное образование студентов педагогических вузов на основе идеи междисциплинарности [Текст] / О.Ю. Афанасьева // Педагогическое образование и наука. — 2006. — № 2. — С. 24—27.
17. Багдасарьян, Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе [Текст] / Н.Г. Багдасарьян // Педагогика. — 2008. — № 5. — С. 3—9.
18. Байкова, Л.А. Гуманизация школы: теория и опыт [Текст] : моногр. / А.М. Евсеева, Е.А. Орлова ; под ред. Л.А. Байковой. — Рязань : Изд-во РГПУ, 1999. — 163 с.
19. Бакушинский, А.В. Художественное творчество и воспитание: Опыт исследования на материале пространственных искусств. Исследования и статьи [Текст] / А.В. Бакушинский. — М. : Искусство, 1981. — 181 с.
20. Балашов, М.Е. Совершенствование профессиональной культуры учителей художественно-эстетического цикла в последипломном образовании [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.Е. Балашов. — СПб., 2000. — 19 с.
21. Балян, А.А. Основы педагогического мастерства [Текст] / А.А. Балян. — Ереван : Луйс, 1988. — 176 с.
22. Банфи, А. Философия искусства [Текст] / А. Банфи ; предисл. К.М. Долгова ; пер с итал. Г.П. Смирнова. — М. : Искусство, 1989. — 384 с.
23. Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности [Текст] / Г.Л. Бардиер. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. — 120 с.
24. Баркова, Э.В. Межкультурные коммуникации как средство становления гуманизма XXI века [Текст] / Э.В. Баркова // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы междунар. конф. Москва, Рос. Академия гос. службы при Президенте Российской Федерации, 13—16 сентября 2007 г. / под общ. ред. В.К. Егорова. — М. : Изд-во РАГС, 2008. — 846 с. — С. 233—235.
25. Барышева, Т.А. Диагностика эстетического развития личности [Текст] : учеб.-метод. пособие / Т.А. Барышева. — СПб. : Изд-во РГПУ, 1999. — 140 с.
26. Бахтин, М.М. Человек в мире слова [Текст] / М.М. Бахтин. — М. : Изд-во Рос. откр. ун-та, 1995. — 139 с.
27. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. — 2-е изд. — М. : Искусство, 1986. — 444 с.
28. Баумгартен, А. История эстетики [Текст] / А. Баумгартен. — М., 1964. — Т. 2. — С. 449—465.
29. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. — М. : Academia, 2004. — 783 с.

30. Бел, М. Семиотика и искусствознание [Текст] / М. Бел, Н. Брайсен ; пер с англ. Е. Ревзина, Г. Ревзина ; под ред. О.Г. Ревзиной // Вопросы искусствознания. — IX. — 1996. — № 2. — С. 521—551.

31. Белогуров, А.Ю. Фактор поликультурности в контексте этнонациональной стратегии развития российского образования [Текст] / А.Ю. Белогуров // Проблемы поликультурного образования : Междунар. сб. науч. ст. — Махачкала : ДГУ, 2001. — С. 43—51.

32. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху [Текст] / С. Бенхабиб. — М. : Логос, 2003. — 289 с.

33. Бердяев, Н.А. Царство духа и царство кесаря [Текст] / Н.А. Бердяев. — М. : Республика, 1995. — 382 с.

34. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности [Текст] : избр. тр. / Н.А. Бердяев ; Акад. пед. и социал. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1999. — 311 с.

35. Бесчастнов, Н.П. Черно-белая графика [Текст] : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Художественное проектирование текстильных изделий» / Н.П. Бесчастнов. — М. : ВЛАДОС, 2005. — 271 с.

36. Библер, В.С. От наукочтения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век [Текст] / В.С. Библер. — М. : Политиздат, 1991. — 412 с.

37. Бодалев, А.А. Психология о личности [Текст] / А.А. Бодалев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 188 с.

38. Болонская декларация: Европейское пространство высшего образования: Совместное заявление европейских Министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 года [Текст] // Вестн. Рос. филос. общ-ва. — 2005. — № 1 (33). — С. 74—77.

39. Большой психологический словарь [Текст] : гл. кн. по психологии / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — СПб. : Евроник ; М. : Олма-Пресс, 2003. — 667 с.

40. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования [Текст] / Е.В. Бондаревская. — Ростов н/Д, 2000. — 352 с.

41. Бондаревская, Е.В. Вариативность стратегий личностно ориентированного воспитания [Текст] / Е.В. Бондаревская // Инновац. школа. — 2000. — № 1(11). — С. 19—26.

42. Борева, Ю.Б. Эстетика: отношение к действительности. Творчество. Произведения. Природа. Природа и виды искусства. Художественный процесс. Обращение с искусством [Текст] / Ю.Б. Борева. — М. : Русь-Олимп ; Рус.-Олимп : Астрель, 2005. — 829 с.

43. Борисенков, В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования [Текст] :

моногр. / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. — М. : Ростов н/Д ; Изд-во РГПУ, 2004. — 573 с.

44. Брунер, Дж. Культура образования [Текст] / Дж. Брунер ; пер. с англ. Л.В. Трубициной, А.В. Соловьева ; Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. — М. : Просвещение, 2006. — 223 с.

45. Брушлинский, А.В. Психология субъекта [Текст] / А.В. Брушлинский ; отв. ред. В.В. Занков. — СПб. : Алетейя, 2003. — 268 с.

46. Буева, Л.П. Человек: деятельность и общение [Текст] / Л.П. Буева. — М. : Мысль, 1978. — 216 с.

47. Булатова, О.С. Арт—педагогический подход в образовании [Текст] : моногр. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. — 230 с.

48. Буров, А.И. К вопросу о системе эстетического воспитания [Текст] / А.И. Буров // Актуальные проблемы педагогики и эстетическое воспитание : тез. докл. к Всерос. конф. «Методологические проблемы эстетического воспитания», 26—28 апр. 1973 г. — М., 1973. — С. 3—8.

49. Буткевич, Л.М. История орнамента [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Буткевич. — М. : ВЛАДОС, 2003. — 272 с.

50. Быстрова, А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа) [Текст] / А.Н. Быстрова. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. — 240 с.

51. Бычков, В.В. Эстетика [Текст] : учебник для гуманитарных направлений и специальностей вузов России / В.В. Бычков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Гардарики, 2008. — 572 с.

52. Бычков, В.В. Феномен неклассического эстетического сознания [Текст] / В.В. Бычков // Вопросы философии. — 2003. — № 12. — С. 84.

53. Вазари, Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих : полн. изд. в 1 т. [Текст] / Д. Вазари ; пер. с итал. А.Г. Габричевского, А.И. Венедиктова. — М. : Альфа-книга, 2008. — 1278 с.

54. Валицкая, А.П. Эстетика и этика в контексте образовательных программ факультета философии человека [Текст] / А.П. Валицкая // Стратегии взаимодействия философии, культурологи и общественных коммуникаций. — СПб., 2003. — С. 495—499.

55. Валицкая, А.П. Культуротворческая школа: концепция и модель образовательного процесса [Текст] / А.П. Валицкая // Педагогика. — 1998. — № 4.

56. Ванслов, В.В. Что такое искусство [Текст] / В.В. Ванслов. — М. : Изобраз. искусство, 1989. — 328 с.

57. Вебер, М. Наука как призвание и профессия [Текст] / М. Вебер // Самосознание европейской культуры XX века / сост. Р.А. Гальцева. — М., 1991. — 365 с.

58. Верб, М.А. Эстетическое развитие личности в контексте культуры [Текст] / М.А. Верб // Образование и культура Северо-Запада России. — СПб., 2000. — Вып. 5 : Культура. Образование. Искусство.

—
С. 64—73.

59. Верб, Э.А. Эстетическая культура личности школьника как педагогическая проблема [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Э.А. Верб ; Рос. пед. ун-т. — СПб., 1997. — 65 с.

60. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [Текст] : метод. пособие / А.А. Вербицкий. — М. : Высш. шк., 1991. — 207 с

61. Вербицкий, А.А. Теория контекстного обучения как основа педагогических технологий [Текст] / А.А. Вербицкий // Завуч. — 1998. — № 5. — С. 96—110.

62. Веремьев, А.А. Роль эстетического потенциала в личности учителя [Текст] / А.А. Веремьев // Искусство и образование. — 2003. — № 4 (26). — С. 44—53.

63. Видт, И.Е. Культурологические основы образования [Текст] : моногр. / И.Е. Видт. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2002. — 164 с.

64. Видт, И.Е. Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей [Текст] / И.Е. Видт // Педагогика. — 2003. — № 3. — С. 32—38.

65. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства [Текст] / Б.Р. Виппер. — М. : АСТ-Пресс Книга, 2004. — 368 с.

66. Власенко, В.В. Художественное развитие личности в системе культуры: филогенетический и оттогенетический аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. культур. / В.В. Власенко. — СПб., 1999. — 21 с.

67. Власов, В.Г. Стили в искусстве [Текст] : словарь: архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура / В.Г. Власов. — СПб. : Лита, 1998. — 672 с.

68. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество [Текст] : учеб.-метод. пособие / под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. — М. : ВЛАДОС, 2000. — 272 с.

69. Волков, А.Е. Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики [Текст] : материал для обсуждения / А.Е. Волков [и др.] // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С. 32—64.

70. Волков, Ю.Г. Многомерный мир современного человека [Текст] / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. — М., 1998. — 26 с.

71. Волынкин, В.И. Художественная потребность и пути ее воспитания [Текст] : моногр. / В.И. Волынкин. — Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. — 268 с.

72. Воронина, Н.И. Теоретическая культурология [Текст] : учеб. : в 2 ч. / Н.И. Воронина ; 2-е изд., перераб. и доп. — Саранск : Красный Октябрь, 2006. — 228 с.

73. Воронина, Н.И. Динамика культурных процессов в образовании [Текст] : материалы круглого стола «Образование и культура», Саранск, 24 мая 2006 г. / Н.И. Воронина // Интеграция образования. — 2006. — № 3 (44). — С. 73—74.

74. Воронина, Н.И. Культура XXI века: модернизация или прорыв в новую реальность [Текст] / Н.И. Воронина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. Моисея Самойловича Кагана : материалы междунар. науч. конф., 18 мая 2001 г. СПб. Сер. «Symposium». — Вып. 12. — СПб. : СПб. филос. общ-во, 2001. — С. 190—193.

75. Декларация Мехико по политике в области культуры [Текст] // Всеобщая декларация ЮНЕСКО о политике в области культуры. — МОНДИАКУЛЬТ, Мехико, 1982. — С. 5.

76. Вульфсон, Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века [Текст] / Б.Л. Вульфсон. — М. : УРАО, 1999. — С. 160—161.

77. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С. Выготский. — 5-е изд. — М. : Лабиринт, 1998. — 416 с.

78. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций: Из неопубликованных тр. [Текст] / Л.С. Выготский. — М. : Изд-во акад. пед. наук, 1960. — 500 с.

79. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры [Текст] / Г.П. Выжлецов. — СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. — 148 с.

80. Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного [Текст] / Г.Г. Гадамер ; пер. с нем. — М. : Искусство, 1991. — 366 с.

81. Газман, О.С. Проектирование в воспитании [Текст] / О.С. Газман. — М. : Инноватор, 1996. — 76 с.

82. Газман, О.С. Новые ценности и образования: содержание гуманистического образования [Текст] / О.С. Газман, Р.М. Вейсс, Н.Б. Крылова. — М. : Инноватор, 1995. — 103 с.

83. Гальперин, П.Я. К учению об интериоризации [Текст] / П.Я. Гальперин // Вопр. психологии. — 1966. — № 6. — С. 25—32.

84. Гачев, Г.Д. Вещают вещи. Мыслят образы [Текст] / Г.Д. Гачев. — М., 2001. — 231 с.

85. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика [Текст] : в 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. — М. : Искусство, 1968. — Т. I—XVI. — 312 с.
86. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И.Г. Гердер. — М. : Наука, 1977. — 703 с.
87. Герчук, Ю.Я. Язык и смысл изобразительного искусства [Текст] : учеб. пособ. / Ю.Я. Герчук. — М. : РИО Мособлупрпроиграфиздата, 1994. — 176 с.
88. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века [Текст] : учеб. пособ. для самообразования / Б.С. Гершунский. — М. : Пед. общ-во России, 2002. — 508 с.
89. Гессен, С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию [Текст] / С.И. Гессен. — М. : Школа-пресс, 1995. — 448 с.
90. Гете, И.В. Собр. соч. : в 10 т. / И.В. Гете ; сост. Н. Вильмонт. — Т. 10. — М. : Художественная литература, 1980. — 512 с.
91. Глотов, М.Б. Развитие художественного мира российского студенчества [Текст] : опыт социол. исслед. / М.Б. Глотов. — СПб. : Политекс, 1997. — 124 с.
92. Гнедич, П.П. История искусств с древнейших времен [Текст] / П.П. Гнедич. — М. : Летопись, 2000. — 479 с. : ил.
93. Голубева, Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность [Текст] / Э.А. Голубева. — Дубна : Феникс+, 2005. — 512 с.
94. Гольдентрихт, С.С. О природе эстетического творчества [Текст] / С.С. Гольдентрихт. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. — 248 с.
95. Громько, Н.В. Метапредмет «Знание» [Текст] : учеб. пособ. для уч-ся старших классов / Н.В. Громько. — М. : Пушкинский институт, 2001. — 544 с.
96. Громько, Н.В. Интернет и постмодернизм — их значение для современного образования [Текст] / Н.В. Громько // Вопросы философии. — 2002. — № 2. — С. 175—180.
97. Громько, Ю.В. Мыследеятельностная педагогика [Текст] : теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства / Ю.В. Громько. — Минск : Технопринт, 2000. — 376 с.
98. Гукаленко, О.В. Поликультурное образование: теория и практика [Текст] : моногр. / О.В. Гукаленко. — Ростов н/Д, 2003. — 510 с.
99. Гулыга, А.В. Эстетика в свете аксиология. Пятьдесят лет на Волхонке [Текст] : науч. изд. / А.В. Гулыга. — СПб. : Алетейя, 2000. — 445 с.
100. Гуревич, П.С. Философия культуры [Текст] / П.С. Гуревич. — М. : NOTA BENE, 2001. — 352 с.

101. Гуревич, П.С. Культурология [Текст] : учеб. пособ. / П.С. Гуревич. — М. : Знание, 1996. — 286 с.
102. Гуревич, П.С. Философская антропология [Текст] : учеб. пособ. / П.С. Гуревич. — М. : Вестник, 1997. — 443 с.
103. Гурова, Р.Г. Современная молодежь: социальные ценности и нравственные идеалы [Текст] / Р.Г. Гурова // Педагогика. — 2000. — № 10. — С. 32—38.
104. Гуружапов, В.А. Модель взаимодействия музея и школы, ориентированного на формирование творческих смыслопорождающих систем понимания искусства детьми [Текст] / В.А. Гуружапов // Журнал прикладной психологии. — 2001. — № 5. — С. 23—34.
105. Гусейнов, А.А. В каком смысле мы можем говорить о кризисе образования? [Текст] / А.А. Гусейнов // Наука и образование на пороге третьего тысячелетия. — Минск, 2001.
106. Гусинский, Э.Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода [Текст] / Э.Н. Гусинский. — М. : Школа, 1994. — 184 с.
107. Гусинский, Э.Н. Введение в философию образования [Текст] / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. — М. : Логос, 2003. — 246 с.
108. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования [Текст] / В.В. Давыдов. — М. : Академия, 2004. — 282 с.
109. Данилова, О.Н. Динамика творческого процесса (на примере смены художественных стилей и познавательных парадигм) [Текст] / О.Н. Данилова // Обсерватория культуры. — 2005. — № 1. — С. 10—17.
110. Даниэль, С.М. Искусство видеть: о творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя [Текст] / С.М. Даниэль. — Л. : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1990. — 221 с.
111. Дианова, В.М. Постмодернистская философия искусства: Истоки и современность [Текст] / В.М. Дианова. — СПб. : Петрополис, 1999. — 238 с.
112. Дианова, В.М. Введение в культурологию [Текст] : курс лекций / В.М. Дианова ; под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. — СПб., 2003. — С. 125—130.
113. Дианова, В.М. Болонский процесс и задачи российского высшего образования [Текст] / В.М. Дианова // Обсерватория культуры. — 2005. — № 6. — С. 88—91.
114. Дистервег, А. О природосообразности и культуросообразности в обучении [Текст] / А. Дистервег // Народное образование. — 1998. — № 7. — С. 193—197.

115. Дмитриев, Г.Д. Модернизм, постмодернизм и теория содержания школьного образования в США [Текст] / Г.Д. Дмитриев // Педагогика. — 2007. — № 5. — С. 94—103.
116. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств [Текст] / Н.А. Дмитриева. — М. : Искусство, 1993. — Вып. 3 : Страны Западной Европы XIX века; Россия XIX века. — 350 с.
117. Добрынина, В. Культурные миры молодых россиян [Текст] / В. Добрынина, Т. Кухтевич // Вестник высшей школы. — 2000. — № 10. — С. 19—23.
118. Долженко, О.В. Университет в условиях межцивилизационного зазора [Текст] / О.В. Долженко // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2007. — № 2. — С. 20—26.
119. Достоевский, Ф.М. Об искусстве [Текст] / Ф.М. Достоевский. — М. : Искусство, 1973. — 632 с.
120. Дриккер, А.С. Эволюция культуры [Текст] : моногр. / А.С. Дриккер. — СПб. : Акад. Проект, 2000. — 180 с.
121. Дудник, С.И. Парадигмы исторического мышления XX века: очерки по современной философии культуры [Текст] / С.И. Дудник, Ю.Н. Солонин. — СПб. : Изд-во СПб. филос. общ-ва, 2001. — 198 с.
122. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления [Текст] : пер. с англ. / Дж. Дьюи. — М. : Лабиринт, 1999. — 192 с.
123. Евин, И.А. Синергетика мозга и синергетика искусства [Текст] / И.А. Евин. — М. : ГЕОС, 2001. — 163 с.
124. Еремеев, А.Ф. Границы искусства [Текст] / А.Ф. Еремеев. — М. : Искусство, 1987. — 319 с.
125. Ерохин, В.Г. История культурологической мысли [Текст] : учеб. пособ. : в 2 ч. — Ч. 2 / В.Г. Ерохин ; Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2002. — 104 с.
126. Ерохин, В.Г. Теория культуры [Текст] : курс лекций / В.Г. Ерохин. — Рязань : Изд-во РГПУ, 1996. — 182 с.
127. Жидков, В.С. Искусство и картина мира [Текст] / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. — СПб. : Алетейя, 2003. — 464 с.
128. Жуковский, И.Б. Глобализация: новый мировой порядок в образовании [Текст] / И.Б. Жуковский. — М., 2005.
129. Журавлева, А.А. Эстетика пространства [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Журавлева. — СПб., 2005. — 18 с.
130. Заборская, М.Г. Философия образования: типологический подход [Текст] : моногр. / М.Г. Заборская. — СПб., 2003. — 380 с.
131. Загвязинский, В.И. Идеал, гармония и реальность в системе гуманистического воспитания [Текст] / В.И. Загвязинский, Ш.А. Амонашвили, А.Ф. Закирова // Педагогика. — 2002. — № 9. — С. 3—11.

132. Занков, Л.В. Избранные педагогические труды [Текст] / Л.В. Занков. — М., 1996.

133. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика [Текст] / А.С. Запесоцкий. — М. : Наука, 2002. — 454 с.

134. Запесоцкий, А.С. Гуманитарная культура и гуманитарное образование [Текст] / А.С. Запесоцкий. — СПб. : Изд-во СПбГУП, 1996. — 322 с.

135. Заховаева, А.Г. Искусство и его роль в формировании личности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.Г. Заховаева. — Иваново, 1999. — 20 с.

136. Зборовский, Г. Самообразование — парадигма XXI века [Текст] / Г. Зборовский, Е. Шуклина // Высшее образование в России. — 2003. — № 5. — С. 25—32.

137. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] : учеб. для вузов / И.А. Зимняя. — 2-е изд., доп., испр. и перераб. — М. : Логос, 2003. — 384 с.

138. Зинченко, В.П. Образ и деятельность [Текст] / В.П. Зинченко. — М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. — 608 с.

139. Иванов, С.А. Образование и искусство в формировании целостной личности [Текст] / С.А. Иванов, Н.И. Киященко. — М. : Школа—вуз—академия, 2002. — 184 с.

140. Иванова, Е.О. Содержание образования: культурологический подход [Текст] / Е.О. Иванова, И.М. Осмоловская, И.В. Шалыгина // Педагогика. — 2005. — № 1. — С. 13—19.

141. Иванова, И.Н. Социологический аспект понимания ценностей культуры [Текст] / И.Н. Иванова // Диалог в культуре. — Вып. 5. — М., 1989. — С. 52—58.

142. Иконникова, С.Н. Многополярный мир и векторы развития культуры в XXI веке [Текст] / С.Н. Иконникова // Векторы развития культуры на грани тысячелетий : материалы междунар. науч. конф. — СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2001. — С. 7—14.

143. Иконникова, С.Н. Современное студенчество: эскиз к портрету [Текст] / С.Н. Иконникова // Философия и образование : альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин. — СПб., 2005. — С. 20—27.

144. Иконникова, С.Н. Выступление на VI Междунар. Лихачевских науч. чтениях [Текст] / С.Н. Иконникова // Гуманитарные проблемы современной цивилизации: VI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 26—27 мая 2006 г. — СПб. : СПбГУП, 2006. — 384 с. —

С. 70—71.

145. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий [Текст] / С.Н. Иконникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Питер, 2005. — 474 с.
146. Иконникова, С.Н. Теория культуры [Текст] : учеб. / С.Н. Иконникова, В.П. Большаков. — СПб. : Питер, 2008. — 592 с.
147. Ильенков, Э.В. Философия и культура [Текст] / Э.В. Ильенков. — СПб. ; М. : Политиздат, 1991. — 462 с.
148. Ильенков, Э.В. Школа должна учить мыслить [Текст] : учеб.-метод. пособ. / Э.В. Ильенков. — М. : МПСИ ; Воронеж : Модэк, 2002. — 105 с.
149. Ильин, Г.Л. Философия образования. Идея непрерывности [Текст] / Г.Л. Ильин. — М. : Вуз. кн., 2002. — 223 с.
150. Ильин, И. Постмодернизм [Текст] : словарь терминов / И. Ильин. — М. : Интрада, 2001. — 384 с.
151. Ильин, И.А. Книга раздумий и тихих созерцаний [Текст] / И.А. Ильин. — М. : Альта-Принт, 2006. — 528 с.
152. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм [Текст] / И.П. Ильин. — М. : Интрада, 1996. — 257 с.
153. Ильина Т.В. История искусств. Отечественное искусство [Текст] : учеб. / Т.В. Ильина ; 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Высш. шк., 2003. — 407 с.
154. Инновационная педагогика искусства [Текст] / сост. А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская. — М. : Эврика, 2003. — 152 с.
155. Ионин, Л.Г. Социология культуры [Текст] : учеб. пособ. / Л.Г. Ионин ; 2-е изд. — М. : Логос, 1998. — 278 с.
156. Иоффе, И.И. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления [Текст] / И.И. Иоффе. — Л. : Ленизогиз, 1933. — 568 с.
157. Искусство и педагогика: Из культур. наследия России XIX—XX вв. [Текст] : хрест. / авт.-сост. М.А. Верб ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, Псков. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. — 2-е изд., доп. — СПб. ; Псков, 2002. — 219 с.
158. История русского искусства [Текст] : учеб. для худ. вузов : в 3 т. / редкол. : В.В. Ванслов [и др.] ; 3-е изд., испр. и доп. — Т. 1. — М. : Изобразит. искусство, 1991. — 506 с.
159. Иттен, И. Искусство цвета [Текст] / И. Иттен ; пер. с нем. — 4-е изд. / предисл. Л. Монаховой. — М. : Изд. Д. Аронов, 2007. — 96 с.
160. Иттен, И. Искусство формы [Текст] / И. Иттен ; пер. с нем. и предисл. Л. Монаховой. — М. : Изд. Д. Аронов, 2008. — 136 с.
161. Кабкова, Е.П. Виды искусств и их взаимодействие [Текст] / Е.П. Кабкова [и др.]. — М. : ИХО РАО, 2001. — 211 с.
162. Каган, М.С. Введение в историю мировой культуры [Текст] : в 2 т. / М.С. Каган. — СПб. : Паритет, 2001. — Т. 2. — 324 с.

163. Каган, М.С. Морфология искусства: ист.-теорет. исследование внутр. строения мира искусства [Текст] / М.С. Каган. — Л. : Искусство, 1972. — 440 с.
164. Каган, М.С. Философия культуры [Текст] / М.С. Каган. — СПб. : Петрополис, 1996. — 414 с.
165. Каган, М.С. Человеческая деятельность (Опыт систем. анализа) [Текст] / М.С. Каган. — М. : Политиздат, 1974. — 328 с.
166. Каган, М.С. Формирование личности как синергетический процесс [Текст] / М.С. Каган // Обсерватория культуры. — 2005. — № 2. — С. 4—10.
167. Каган, М.С. Диалоги [Текст] / М.С. Каган, Е.Г. Соколов. — СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2006. — 307 с.
168. Кандинский, В. О духовном в искусстве [Текст] / В. Кандинский. — М., 1992. — 107 с.
169. Кант, И. Критика способности суждения [Текст] / И. Кант ; пер. Н.М. Соколова. — СПб. : М.В. Попов, 1998. — 390 с.
170. Кант, И. Избранное [Текст] : в 3 т. / И. Кант ; пер. с нем. — Калининград, 1995.
171. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество [Текст] / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Накандров. — М. : Педагогика, 1990. — 144 с.
172. Кармин, А.С. Культурология [Текст] : учеб. / А.С. Кармин. — СПб. : Лань, 2004. — 928 с.
173. Кармин, А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы [Текст] / А.С. Кармин // Вопросы философии. — 2006. — № 2. — С. 52—58.
174. Карпенко, Н.И. Педагогические условия культуросообразного построения содержания образования в современной школе [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Н.И. Карпенко. — СПб., 2003.
175. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке [Текст] / Э. Кассирер. — М. : Гардарики, 1998. — 779 с.
176. Кинелев, В.Г. Образование в информационном обществе XXI века [Электронный ресурс] : доклад директора института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании академика Российской академии образования В.Г. Кинелева на VII Конференции министров образования государств — участников СНГ: Развитие систем высшего образования и интеграции высшей школы в мировое образовательное пространство; информатизация образовательных систем государств-участников СНГ / В.Г. Кинелев. — Режим доступа : <http://www.iite.ru/iite/russian/conference/education/>

177. Киященко, Н.И. Художественное и эстетическое образование — фундаментальные основания культуры [Текст] / Н.И. Киященко // Искусство и образование. — 2001. — № 3 (17). — С. 4—9.
178. Киященко, Н.И. Эстетическая культура и проблема гуманизации знания [Текст] / Н.И. Киященко, Л.П. Киященко // Эстетическая культура. — М., 1996. — С. 129—137.
179. Кладько, С.С. К концепции культуры как системы интеракции нормативно-ценностных пространств [Текст] / С.С. Кладько // Мир психологии. — 2000. — № 3 (23). — С. 49—59.
180. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках [Текст] : пособие к спецкурсу для высш. пед. учеб. завед. / М.В. Кларин. — М. : Арена, 1994. — 222 с.
181. Князева, Е.Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — СПб. : Алетейя, 2002. — 414 с.
182. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы и отклонения, социализационная траектория [Текст] / А.И. Ковалева // Социологические исследования. — 2003. — № 1. — С. 109—115.
183. Коммуникация и образование [Текст] : сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. — СПб. : СПб. филос. общ-во, 2004. — 448 с.
184. Кон, И.С. НТР и проблемы социализации [Текст] / И.С. Кон. — М. : Политиздат, 1988. — 140 с.
185. Кондаков, И.В. Введение в историю русской культуры [Текст] : учеб. пособ. / И.В. Кондаков. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 687 с.
186. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Текст]. — М. : АПК и ПРО, 2002. — 24 с.
187. Копцик, В.А. Этюды по теории искусства: диалог естественных и гуманитарных наук [Текст] / В.А. Копцик, В.П. Рыжов, В.М. Петров ; МГУ им. М.В. Ломоносова. — М. : ОГИ, 2004. — 365 с.
188. Корнетов, Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования [Текст] : учеб. пособ. / Г.Б. Корнетов. — М. : Изд-во УРАО, 2001. — 121 с.
189. Корнетов, Г.Б. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию [Текст] / Г.Б. Корнетов. — М. : УРАО, 2003. — 210 с.
190. Кочкова, Т.Ю. Дифференцированный подход в эстетическом воспитании студентов педагогических институтов [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Ю. Кочков. — М., 1994. — 16 с.
191. Кравченко, А.И. Культурология [Текст] : словарь / А.И. Кравченко. — М. : Академический проект, 2001. — 672 с.

192. Краевский, В.В. Методология педагогики [Текст] : пособ. для педагогов-исследователей / В.В. Краевский. — Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. — 243 с.
193. Краевский, В.В. Проблема парадигмы в методологии педагогики [Текст] / В.В. Краевский // Современные проблемы педагогики: парадигма науки и тенденции развития образования : материалы Всерос. методолог. конф.-семинара : в 2 ч. — Краснодар, 2006. — Ч. 1. Парадигма педагогики в контексте развития научного знания. — С. 15—22.
194. Кривцун, О.А. Эстетика [Текст] : учеб. для студ. вузов. — 2-е изд., доп. / О.А. Кривцун. — М. : Аспект Пресс, 2001. — 446 с.
195. Кривцун, О.А. Историческая психология и история искусств [Текст] / О.А. Кривцун ; Гос. институт искусствознания. — М., 1997. — 255 с.
196. Крупская, Н.К. Об учителе [Текст] : избр. ст. и речи / Н.К. Крупская. — М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. — 327 с.
197. Крылова, Н.Б. Эстетический потенциал культуры [Текст] / Н.Б. Крылова. — М. : Прометей, 1990. — 146 с.
198. Крылова, Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста [Текст] / Н.Б. Крылова. — М. : Высш. шк., 1990. — 140 с.
199. Крылова, Н.Б. Культурология образования [Текст] / Н.Б. Крылова. — М. : Нар. образование, 2000. — 269 с.
200. Крылова, Н.Б. Школа без стен. Перспективы развития и организации продуктивных школ [Текст] / Н.Б. Крылова, О.М. Леонтьева. — М. : Сентябрь, 2002. — 175 с.
201. Кудрявцев, В.Т. Культуросообразное образование: концептуальные основания [Текст] / В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков, Л.В. Школяр // Известия Рос. академии образования. — 2001. — № 4. — С. 4—46.
202. Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования [Текст] : моног. / Н.В. Кузьмина. — М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. — 144 с.
203. Кулюткин, Ю.Н. Личность. Внутренний мир и самореализация: идеи, концепции, взгляды [Текст] / авт.-сост. Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская ; Рос. акад. образования, Ин-т образования взрослых, Соц.-образоват. центр. — СПб. : Гускарора, 1996. — 174 с.
204. Кульневич, С.В. Педагогика самоорганизации: особенности перехода к постнеклассической теории воспитания [Текст] / С.В. Кульневич // Известия Рос. академии образования. — 1999. — № 3. — С. 41—48.

205. Культура и этнос [Текст] : учеб. пособ. для сам. работы студентов / сост. Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. — Волгоград : Перемена, 2002. — 152 с.
206. Культурная деятельность: Опыт социологического исследования [Текст] / отв. ред. Л.Н. Коган. — М. : Наука, 1981. — 238 с.
207. Культурология [Текст] : учеб. / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М. : Высшее образование, 2007. — 566 с.
208. Культурология. XX век [Текст] : энциклопедия. — СПб. : Университет. кн., 1998. — Т. 1. — 446 с.
209. Культурология. XX век [Текст] : энциклопедия. — СПб. : Университет. кн., 1998. — Т. 2. — 446 с.
210. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] : пер. с англ. / Т. Кун. — М. : Прогресс, 1975. — 300 с.
211. Куренкова, Р.А. Эстетика [Текст] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р.А. Куренкова. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 367 с.
212. Кутыева, Л.А. Опыт социологического исследования зрительской аудитории художественных выставок [Текст] / Л.А. Кутыева // Российская культура глазами молодых ученых. — Вып. 5. — СПб., 1997. — С. 87—94.
213. Лебедев, А.С. Формирование субъектной позиции в творческой деятельности у студентов педколледжа [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед наук / А.С. Лебедев. — М., 2001. — 23 с.
214. Ледовских, Н.П. История русской культуры [Текст] : учеб. пособ. для студ. высших учебных заведений / Н.П. Ледовских. — Рязань : Изд-во РГПУ, 1999. — 225 с.
215. Леонова, О.А. Понятие «образовательное пространство» и его региональная интерпретация [Текст] / О.А. Леонова // Педагогика. — 2008. — № 6. — С. 36—41.
216. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность) [Текст] / А.А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2001. — 380 с.
217. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с.
218. Леонтьев, А.Н. Некоторые проблемы психологии искусства. Избранные психологические произведения [Текст] : в 2 т. / А.Н. Леонтьев ; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко [и др.]. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 2. — 318 с.
219. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2003. — 486 с.

220. Лиотар, Ж.-Ф. Знание в постиндустриальном обществе [Текст] / Ж.-Ф. Лиотар // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2008. — № 4. — С. 53—56.

221. Лисаковский, И.Н. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения [Текст] : словарь-справочник / И.Н. Лисаковский. — М. : РАГС, 2002. — 240 с.

222. Лиферов, А.П. Культурологическая составляющая интернационализации мирового образования [Текст] / А.П. Лиферов. — Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та, 1996. — 31 с.

223. Лихачев, Б.Т. Методологические основы педагогики [Текст] / Б.Т. Лихачев. — Самара : Изд-во СИУ, 1998. — 199 с.

224. Лихачев, Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников [Текст] : учеб. пособ. по спецкурсу для пед. ин-тов / Б.Т. Лихачев. — М. : Просвещение, 1985. — 175 с.

225. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания: спец. курс [Текст] : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Б.Т. Лихачев. — М. : Прометей, 1995. — 280 с.

226. Лихачев, Б.Т. Социология воспитания и образования [Текст] : курс лекций по соц. педагогике / Б.Т. Лихачев. — Рязань : Изд-во РГПУ, 1999. — 285 с.

227. Лихачев, Д.С. Очерки по философии художественного творчества [Текст] / Д.С. Лихачев ; РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). — 2-е изд., доп. — СПб. : Русско-Балтийский информцентр, 1999. — 191 с.

228. Лихачев, Д.С. Прошлое — будущему [Текст] / Д.С. Лихачев. — Л. : Наука, 1985. — 575 с.

229. Лопатина, Н.В. Информатизация в контексте исследования социокультурных трендов [Текст] / Н.В. Лопатина // Обсерватория культуры. — 2008. — № 5. — С. 17.

230. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии [Текст] / А.Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1993. — 959 с.

231. Лосев, А.Ф. Форма—стиль—выражение [Текст] / А.Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1995. — 944 с.

232. Лосский, Н.О. Избранное [Текст] / Н.О. Лосский. — М. : Правда, 1991. — 622 с.

233. Лотман, Ю.М. Об искусстве [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб. : Искусство, 1998. — 287 с.

234. Лотман, Ю.М. История и типология русской культуры [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб. : Искусство, 2002. — 768 с.

235. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв [Текст] / Ю.М. Лотман. — М. : Прогресс, 1992. — 272 с.

236. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб. : Академический проект, 2002. — 544 с.
237. Лоцилин, А.Н. Методологический анализ проблемы философского обоснования теории творчества [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А.Н. Лоцилин ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 1998. — 36 с.
238. Лукин, Ю.А. Культура в борьбе идей [Текст] / Ю.А. Лукин. — М. : Искусство, 1985. — 277 с.
239. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие [Текст] : моногр. / М.И. Лукьянова. — Ульяновск : УИПКПРО, 2002. — 184 с.
240. Макаренко, А.С. Сочинения [Текст] : в 7 т. / А.С. Макаренко. — М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. — Т. 5. — 558 с.
241. Мальро, А. Зеркало лимба: худож. публицистика [Текст] / А. Мальро ; пер. с франц. ; предисл. Л.Г. Андреева. — М. : Прогресс, 1989. — 515 с.
242. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма [Текст] / Н.Б. Маньковская. — СПб. : Алетейя, 2000. — 346 с.
243. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления [Текст] / М.К. Мамардашвили. — М. : Моск. шк. полит. исслед., 2001. — 412 с.
244. Мамонтова, Н.Н. Проблемы изучения традиционных форм культуры и понятие «народное искусство» [Текст] / Н.Н. Мамонтова // Научные чтения памяти В.М. Василенко : сб. ст. — Вып. 1. — 1997. — С. 22—39.
245. Маркарян, Э.С. Культура как способ деятельности [Текст] / Э.С. Маркарян // Вопросы философии. — 1977. — № 11. — С. 126—144.
246. Маркарян, Э.С. Науки о культуре и императивы эпохи [Текст] / Э.С. Маркарян. — М., 2000. — 127 с.
247. Марков, А.П. Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности [Текст] : автореф. дис. ... д-ра культур. / А.П. Марков. — СПб., 2000. — 41 с.
248. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу ; пер. с англ. — СПб. : Евразия, 1999. — 479 с.
249. Масуда, Й. Информационное общество как постиндустриальное общество [Текст] / Й. Масуда. — М. : ИНФРА, 2003.
250. Махлина, С.Т. Семиотика культуры и искусства [Текст] : слов.-справ. : в 2 кн. / С.Т. Махлина. — 2-е изд., расш. и испр. — СПб. : Композитор, 2003. — Кн. 1. — 264 с.
251. Махлина, С.Т. Семиотика культуры и искусства [Текст] : слов.-справ. : в 2 кн. / С.Т. Махлина. — 2-е изд., расш. и испр. — СПб. : Композитор, 2003. — Кн. 2. — 340 с.

252. Мацумото, Дж. Психология и культура: Совр. исслед. [Текст] / Дж. Мацумото. — 3-е междунар. изд. — СПб. : Прайм-Еврознак : Нева ; М. : ОЛМа-ПРЕСС, 2002. — 416 с.
253. Межуев, В.М. Философия культуры. Эпоха классики [Текст] : курс лекций / В.М. Межуев. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. — 200 с.
254. Межуев, В.М. Культура и история [Текст] / В.М. Межуев. — М. : Политинздат, 1977. — 199 с.
255. Мелик-Пашаев, А.А. Педагогика искусства и творческие способности [Текст] / А.А. Мелик-Пашаев. — М. : Знание, 1981. — 96 с.
256. Мелик-Пашаев, А.А. Художник в каждом ребенке : цели и методы художественного образования [Текст] : метод. пособ. / А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская. — Москва : Просвещение, 2008. — 175 с.
257. Методологические основы научного познания [Текст] : учеб. пособ. для студ. вузов / под ред. П.В. Попова. — М. : Высшая школа, 1972. — 272 с.
258. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] : избр. произв. / М. Мид. — М., 1988. — 429 с.
259. Милютин, Ю.Е. Интерпретация культуры критериями морали [Текст] / Ю.Е. Милютин // Формирование дисциплинарного пространства культурологии : материалы науч.-метод. конф. (16 января 2001 г.). — СПб. : СПб. филос. общество, 2001. — С. 101—104.
260. Миронов, В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии [Текст] / В. Миронов // Альма Матер (Вестник высшей школы). — 2005. — № 4 — С. 6—10.
261. Миронов, В.В. Проблемы образования в современном мире и философия [Текст] / В.В. Миронов // Отечественные записки. — 2002. — № 2. — С. 76—83.
262. Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество [Текст] / Н.Н. Моисеев. — М., 2001. — 198 с.
263. Мосалев, Б.Г. Социокультурное многообразие: Опыт целостного осмысления [Текст] / Б.Г. Мосалев. — М. : Изд-во МГУК, 1998. — 169 с.
264. Мудрик, А.В. Социализация человека [Текст] : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. — М. : Академия, 2004. — 304 с.
265. Мухамеджанова, Н.М. Социокультурная синергетика как альтернативная теория развития культуры [Текст] / Н.М. Мухамеджанова // Обсерватория культуры. — 2005. — № 2. — С. 10—14.

266. Мясичев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясичев // Избр. психол. тр. / под ред. А.А. Бодалева. — М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2003. — 398 с.
267. Нагорский, Н.В. Музейная педагогика и музейно-педагогическое пространство [Текст] / Н.В. Нагорский // Педагогика. — 2005. — № 5. — С. 3—8.
268. Наливайко, Н.В. Понятие «образовательное пространство» как условие системного анализа философии образования [Текст] / Н.В. Наливайко, В.И. Паршиков // Философия образования. — 2002. — № 4. — С. 54—60.
269. Народная художественная культура [Текст] : учеб. / под ред. Т.И. Баклановой, Е.Ю. Стрельцовой. — М. : МГУКИ, 2000. — 344 с.
270. Науман, М. Диалог между культурами [Текст] / М. Науман // Германия. Политика, культура, экономика и наука. — 2000. — № 3. — С. 3.
271. Неменская, Л.А. Основы системной подготовки учителей искусства [Текст] / Л.А. Неменская // Образовательная область «Искусство». — М. : Школьная книга, 2000. — С. 52.
272. Неменский, Б.М. Педагогика искусства [Текст] / Б.М. Неменский. — М. : Просвещение, 2007. — 253 с.
273. Нечаев, В.Я. Параметры глобализации и факторы Болонского процесса [Текст] / В.Я. Нечаев // Вестн. Моск. ун-та. — 2004. — № 4. — С. 27—34.
274. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А.А. Грицанов. — Минск : Изд-во В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
275. Никандров Н.Д. Воспитание ценностей: российский вариант [Текст] / Н.Д. Никандров. — М. : Магистр, 1995. — 99 с.
276. Новиков, А.М. Методология образования [Текст] / А.М. Новиков. — М. : Эгвес, 2002. — 320 с.
277. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия: Векторы развития (публицист. моногр.) [Текст] / А.М. Новиков. — М. : Эгвес, 2000. — 268 с.
278. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре [Текст] : материалы круглого стола // Вопросы философии. — 2003. — № 12. — С. 3—29.
279. Новые ценности образования : Тезаурус... [Текст]. — Вып. 1. — М., 1995. — С. 56.
280. Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) [Текст] : монография : в 2 кн. / под общ. ред. И.А. Зимней. — М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. — Кн. 1. — 336 с.

281. Овсянников, М.Ф. История эстетической мысли [Текст] : учеб. пособ. для студентов филос. фак. ун-тов и вузов искусств / М.Ф. Овсянников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Высш. школа, 1984. — 336 с.
282. Оганов, А.А. Теория культуры [Текст] : учеб. пособ. для вузов / А.А. Оганов, И.Г. Хангельдиева. — М. : Фаир-Пресс ; Гранд, 2001. — 384 с.
283. Огурцов, А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика [Текст] / А.П. Огурцов // Человек. — 2001. — № 4. — С. 17—26.
284. Огородников, Ю.А. Искусство и его роль в социализации человека (социально-философский анализ) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ю.А. Огородников. — М., 1996. — 30 с.
285. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд. — М. : Рус. яз., 1988. — 750 с.
286. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. — М. : Искусство, 1991. — 586 с.
287. Осипова, Н.В. Педагогические основы эстетизации учебно-воспитательного пространства школы [Текст] : автореф. дис. д-ра пед. наук / Н.В. Осипова. — М., 2003. — 44 с.
288. Основы эстетической культуры [Текст] : для общеобразовательных и спец. шк., лицеев, гимназий и внешк. дет. учреждений. — М. : ИЦЭВ РАО, 1998. — 47 с.
289. Пановский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства [Текст] : статьи по истории искусства / Э. Пановский. — СПб. : Академический проект, 1999. — 400 с.
290. Пелипенко, А.А. Культура как система [Текст] / А.А. Пелипенко. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 371 с.
291. Петров, В.М. Количественные методы в искусствознании [Текст] / В.М. Петров. — М. : Смысл, 2004. — 204 с.
292. Петров, М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы [Текст] / М.К. Петров. — М., 2004. — С. 713—723.
293. Петрова, Г.А. Вопросы эстетической подготовки будущего учителя [Текст] / Г.А. Петрова. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. — 76 с.
294. Печко, Л.П. Творческое воображение как аппарат освоения художественной культуры [Текст] / Л.П. Печко // Обсерватория культуры. — 2004. — № 4. — С. 78—86.
295. Печчеи, А. Человеческие качества [Текст] / А. Печчеи ; пер. с англ. О.В. Захаровой ; общ. ред. и вступит. ст. Д.М. Гвишиани. — 2-е изд. — М. : Прогресс, 1985. — 312 с.

296. Пинский, А.А. К новой парадигме образования [Текст] / А.А. Пинский // Пайдейя : Работы 1986—1996 годов. — М. : Частная школа, 1997.
297. Платон. Диалоги [Текст] / Платон ; пер. с древнегреч. В.Н. Карпова ; вступ. ст. Р. Светлова. — СПб. : Азбука, 2000. — 445 с.
298. Подымова, Л.С. Теоретические основы подготовки учителя к инновационной деятельности [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук / Л.С. Подымова. — М., 1995. — 395 с.
299. Померанц, Г. Диалог культурных миров [Текст] / Г. Померанц // Лики культуры. — М. : Юрист, 1995. — С. 231—244.
300. Пономарев, Я.А. Психология творчества и педагогика [Текст] / Я.А. Пономарев. — М. : Педагогика, 1976. — 280 с.
301. О стратегии и модернизации высшего образования [Текст] : постановление VII Съезда Российского Союза ректоров высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. — 2002. — № 12. — С. 20—21.
302. Потемкин, В.К. Пространство в структуре мира [Текст] / В.К. Потемкин, А.П. Симанов. — Новосибирск : Наука, 1990. — 174 с.
303. Предтеченская, Л.М. Методы преподавания мировой художественной культуры в 9 классе [Текст] : пособ. для учителя / Л.М. Предтеченская. — М. : НИИШ, 1985. — 83 с.
304. Пригожин, И. Порядок из хаоса [Электронный ресурс] / И. Пригожин, И. Стенгерс. — Режим доступа : <http://www.sufism.ru>, 2004.
305. Разумный, В.А. Драматизм бытия, или Обретение смысла [Текст] : филос.-пед. очерки / В.А. Разумный. — М. : Пихта, 2000. — 555 с.
306. Раппопорт, С.Х. Эстетика [Текст] : конспект лекционного курса для последиplomного образования в музыкальных вузах : в 2 вып. / С.Х. Раппопорт. — М. : Р. Валент, 2000.
307. Раушенбах, Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие [Текст] / Б.В. Раушенбах. — М. : Интерпракс, 1994. — 240 с.
308. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию [Текст] / К. Роджерс ; пер. с англ. М. Злотник. — М. : Эксмо-Пресс, 2001. — 414 с.
309. Розанов, В. Сумерки просвещения [Текст] / В. Розанов ; сост. Н. Щербаков. — М. : Педагогика, 1990. — 624 с.
310. Розин, В.М. Теория культуры [Текст] / В.М. Розин. — М. : NOTA VENE MTK, 2005. — 415 с.
311. Розин, В.М. Культурология [Текст] / В.М. Розин. — М. : Гардарики, 2003. — 462 с.

312. Розин, В. Образование в изменяющемся мире [Текст] / В.М. Розин // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2006. — № 6. — С. 24—32 ; № 7. — С. 18—27.

313. Ромах, О.В. Провинциальная культурная среда как фактор формирования досуга молодежи [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / О.В. Ромах. — М., 1997. — 34 с.

314. Ростовцев, Н.Н. О педагогической деятельности и методах преподавания [Текст] : мемуар. записи / Н.Н. Ростовцев. — Омск, 2002. — 248 с.

315. Ростовцев, Н.Н. Очерки по истории методов преподавания рисунка [Текст] : учеб. пособ. / Н.Н. Ростовцев. — М. : Изобразит. искусство, 1983. — 268 с. : 193 ил.

316. Рубаненко, А.М. Особенности креативного воспитания личности [Текст] / А.М. Рубаненко // *Вестник МГУКИ*. — 2006. — № 1. — С. 144—154.

317. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] : в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 2. — 322 с.

318. Рубинштейн, С.Л. Наука и действительность [Текст] / С.Л. Рубинштейн // *Очерки, воспоминания, материалы*. — М. : Наука, 1989. — С. 337.

319. Рубцова, Е.В. Историчность парадигм искусства и проблема современной художественности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е.В. Рубцова. — Екатеринбург, 2004. — 23 с.

320. Рубчевский, К. О соотношении понятий «социализация» и «развитие личности» [Текст] / К. Рубчевский // *Альма-матер*. — 2003. — № 7. — С. 32—35.

321. Рындак, В.Г. Непрерывное образование и развитие творческого потенциала учителя (теория взаимодействия) [Текст] : моногр. / В.Г. Рындак. — М. : Пед. вестник, 1997. — 244 с.

322. Савенкова, Л.Г. Интеграция в структуре освоения искусства в Культурно-образовательном центре «Аспекты образования» по проблеме: «Взаимодействие базисного и дополнительного образования в системе гуманитарно-эстетического воспитания учащихся» [Текст] / Л.Г. Савенкова // *Информ. и науч.-метод. сб.* — М., 2003. — Вып. 1. — С. 8—19.

323. Когда все искусства вместе: взаимодействие предметов художественного цикла [Текст] / Л. Савенкова. — М. : Чистые пруды, 2007. — 32 с.

324. Садовничий, В. Роль образования и науки при переходе к устойчивому развитию [Текст] / В.А. Садовничий // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2002. — № 10. — С. 9—14.

325. Самохвалова, В.И. О ценностной составляющей эстетической культуры [Текст] / В.И. Самохвалова // *Эстет. воспитание*. — 2001. — № 3. — С. 49—51.

326. Самохвалова, В.И. Эстетическая культура как комплексный феномен утверждения и реализации человека в мире [Текст] / В.И. Самохвалова // *Эстет. культура*. — М., 1996. — С. 32—65.

327. Самохвалова, В.И. Проблемы эстетического воспитания в современном обществе [Текст] : сб. ст. / ред.-сост. В. И. Самохвалова ; АН СССР, Ин-т философии. — М. : ИФАН, 1988 — 124 с.

328. Сарабьянов, Д.В. Образы века [Текст] / Д.В. Сарабьянов. — М. : Молодая гвардия, 1967. — 176 с.

329. Сарабьянов, Д.В. Русская живопись: пробуждение памяти [Текст] / Д.В. Сарабьянов. — М. : Искусствознание, 1998. — 432 с. : ил. (Б-ка журнала «Искусствознание»).

330. Седова, Л.М. Становление творческой личности в условиях развивающей среды: концепция и механизм развития [Текст] : моногр. / Л.М. Седова. — Балашов, 1999. — 232 с.

331. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии [Текст] : учеб. пособ. / Г.К. Селевко. — М. : Народное образование, 1998. — 256 с.

332. Семенов, В.Е. Социальная психология искусства [Текст] / В.Е. Семенов. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. — 168 с.

333. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем [Текст] / В.В. Сериков. — М. : Логос, 1999. — 272 с.

334. Сериков, В.В. Общая педагогика [Текст] : избр. лекции. — Волгоград, 2004. — 278 с.

335. Силкина, Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.В. Силкина. — Саратов, 1999. — 17 с.

336. Симонов, П.В. Мотивированный мозг: Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии [Текст] / П.В. Симонов ; пер. с рус. — М. : Мир, Б.г., 1990. — 291 с. ; ил.

337. Слостенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность [Текст] / В.А. Слостенин, Л.С. Подымова. — М. : МАГИСТР, 1997. — 224 с.

338. Слостенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию [Текст] / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. — М. : АCADEMIA, 2003. — 185 с.

339. Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности [Текст] : учеб. пособ. для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — М. : Школа-Пресс, 1995. — 383 с.

340. Смирнов, С.А. Образование в неклассической культурной ситуации: в поисках новых моделей [Текст] / С.А. Смирнов // Концепции философии образования и современная антропология : материалы междунар. семинара. — Новосибирск : НГПУ, 2001. — С. 15—34.

341. Сноу, Ч. Две культуры [Текст] : сб. публицист. работ / Ч. Сноу. — М. : Прогресс, 1973. — 144 с.

342. Соколов, А.В. Введение в теорию социальной коммуникации [Текст] : учеб. пособ. — СПб. : Изд-во СПбГУП, 1996. — 320 с.

343. Соколов, Б.Г. Культура и глобальные проблемы современности [Текст] / Б.Г. Соколов // Культурология : учеб. / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М. : Высшее образование, 2005. — С. 426—439.

344. Соколов, Е.Г. Субъект культуры [Текст] / Е.Г. Соколов // Культурология : учеб. / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М. : Высшее образование, 2005. — С. 82—100.

345. Сокольникова, Н.М. Развитие художественно-творческой активности школьников в системе эстетического воспитания [Текст] : моногр. / Н.М. Сокольникова. — М., 1997.

346. Солонин, Ю.Н. Стратегии образования в их социальных контурах. Несколько замечаний [Текст] / Ю.Н. Солонин // Философия и образование : альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин. — СПб., 2005. — С. 7—11.

347. Солонин, Ю.Н. Понятие культуры: методологические и онтологические проблемы ее сущности [Текст] / Ю.Н. Солонин // Введение в культурологию : курс лекций ; под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. — СПб., 2003. — С. 14—33.

348. Солонин, Ю.Н. Культурология и философия культуры [Текст] / Ю.Н. Солонин // Культурология : учеб. / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М. : Высшее образование, 2005. — С. 39—47.

349. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений [Текст] / П.А. Сорокин ; пер. с англ. В.В. Сапова. — СПб. : Изд-во рус. христиан. гуманит. ин-та, 2000. — 1054 с.

350. Станиславский, К.С. Работа актера над собой [Текст] / К.С. Станиславский. — М. : Искусство, 1951. — Ч. 1, 2. — 667 с.
351. Степин, В.С. Культура [Текст] / В.С. Степин // Вопросы философии. — 1999. — № 8. — С. 61—71.
352. Степин, В.С. Наука и образование в контексте современных цивилизационных изменений [Текст] / В.С. Степин // Безопасность Евразии. — 2001. — № 3. — С. 301—309.
353. Столович, Л.Н. Жизнь—творчество—человек: Функции худож. деятельности [Текст] / Л.Н. Столович. — М. : Политиздат, 1985. — 415 с.
354. Столяров, Б.А. Педагогика художественного музея: от истоков до современности [Текст] : учеб. пособ. для студ. гуманитар.-худ. фак-ов. — СПб. : Спец. лит., 1999. — 222 с.
355. Субетто, А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке: развитие теоретической системы Ноосферизма [Текст] / А.И. Субетто ; Петровская акад. наук и искусства. — Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. — 196 с. ; ил.
356. Сунна, У.Ф. Эстетическая культура студента: Опыт социол. анализа [Текст] / У.Ф. Сунна. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. — 69 с.
357. Сурина, М.О. История образования и цветодидактики (история систем и методов обучения цвету) [Текст] / М.О. Сурина, А.А. Сурин. — Сер. «Школа дизайна». — М. : МарТ ; Ростов н/Д : МарТ, 2003. — 352 с.
358. Суртаев, В.Я. Молодежь и культура [Текст] / В.Я. Суртаев. — СПб., 1999. — 223 с.
359. Суртаев, В.Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика [Текст] / В.Я. Суртаев. — СПб. : Изд. СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 2006. — 272 с.
360. Суходольская-Кулешова, О.В. Формирование эстетической культуры будущего учителя [Текст] / О.В. Суходольская-Кулешова // Педагогика. — 2003. — № 7. — С. 83—87.
361. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина [Текст] / В.А. Сухомлинский ; пер. с укр. Н. Дангуловой. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1979. — 396 с.
362. Сыродеева, А.А. Поликультурное образование [Текст] : учеб.-метод. пособ. / А.А. Сыродеева. — М. : МИРОС, 2001. — 190 с.
363. Тарасов, Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения [Текст] / Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин. — М., 1977. — 352 с.

364. Таршис, Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования [Текст] / Е.Я. Таршис ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. — М. : Изд-во ин-та социологии, 1999. — 82 с.
365. Тейлор, Ч. Мультикультурализм и политика признания [Текст] / Ч. Телор. — М., 2004. — 172 с.
366. Тейяр де Шарден. П. Феномен человека [Текст] / П. Тейяр де Шарден ; пер. с франц. Н.А. Садовского. — М. : Наука, 1987. — 239 с.
367. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий [Текст] / Б.М. Теплов. — М., 1961. — 432 с.
368. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследование по социально-культурной антропологии [Текст] / В.А. Тишков. — М. : Наука, 2003. — 544 с.
369. Толстой, Л.Н. Избранные философские произведения [Текст] / Л.Н. Толстой ; сост., авт. вступ. ст. Н.П. Семькин. — М. : Просвещение, 1992. — 528 с.
370. Торшилова, Е.М. Эстетическое и (или) художественное? [Текст] / Е.М. Торшилова // Эстет. воспитание. — 2001. — № 1. — С. 1—8.
371. Тоффлер, Э. Футурошок [Текст] : пер. с англ. / Э. Тоффлер. — СПб. : Лань, 1997. — 464 с.
372. Туровский, М.Б. Философские основания культурологии [Текст] / М.Б. Туровский. — М. : РОССПЭН, 1997. — 440 с.
373. Уваров, М.С. Поликультурный синтез как парадигма гуманитарного образования [Текст] / М.С. Уваров // Вопросы культурологии. — 2005. — № 8. — С. 15—19.
374. Устюгова, Е.Н. Университетское образование и культура [Текст] / Е. Н. Устюгова // *Micellanea humanitarian philosophiae*. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина ; сер. «Мыслители». — СПб. : СПб. филос. общ-во, 2001. — Вып. 5. — С. 297—300.
375. Ушакова, Н.И. Художественно-эстетическая культура российского студенчества: современное состояние и факторы развития [Текст] / Н.И. Ушакова, О.Д. Маслобоева // Человек и духовно-культурные основы возрождения России. — СПб., 1996. — С. 208—229.
376. Ушинский, К.Д. Избранные труды [Текст] : в 4 кн. / К.Д. Ушинский ; сост., авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. — М. : Дрофа, 2005.
377. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования [Текст]. — М., 2004.

378. Фейерабенд, А.П. Избранные труды по методологии науки [Текст] / А.П. Фейерабенд. — М. : Прогресс, 1986. — 543 с.
379. Фельдштейн, Д.И. О состоянии и путях повышения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии [Текст] / Д.И. Фельдштейн // Педагогика. — 2008. — № 6. — С. 3—14.
380. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности [Текст] / Д.И. Фельдштейн. — М. : Междунар. пед. акад., 1994. — 192 с.
381. Феноменология художественного сознания. Методология, содержание, методика [Текст] : тез. докл. и выступл. междунар. науч.-практич. конф. (10—11 декабря 1996 г.) / Владим. гос. пед. ун-т, Владим. обл. ин-т усовершенствования учителей. — Владимир, 1997. — 144 с.
382. Флиер, А.Я. Массовая культура и ее социальные функции [Текст] / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность. — 1998. — № 6. — С. 138—187.
383. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов [Текст] / А.Я. Флиер. — М. : Акад. проект, 2000. — С. 92.
384. Флиер, А.Я. Культура как фактор национальной безопасности [Текст] / А.Я. Флиер // Общественные науки современность. — 1998. — № 3. — С. 181—187.
385. Флоренский, П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях [Текст] / П.А. Флоренский ; послеслов. и коммент. О.И. Генисаретского. — М. : Прогресс, 1993. — 321 с.
386. Фрейд, З. Художник и фантазирование [Текст] / З. Фрейд ; пер. с нем. ; под ред. Р.Ф. Додельцева, К.М. Долгова. — М. : Республика, 1995. — 400 с.
387. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура [Текст] / З. Фрейд. — М. : Ренессанс, 1992. — 569 с.
388. Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Э. Фромм. — М. : Республика, 1992. — 430 с.
389. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко ; пер. с фр. — Киев : Ника-Центр, 1996. — 208 с.
390. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. — СПб. : Наука, 2002. — 451 с.
391. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2006. — 571 с.
392. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий [Текст] / Й. Хейзинга ; пер. с нидерл. В.В. Ошиса. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 352 с.

393. Художественная культура и развитие личности [Текст]. — М. : Наука, 1997. — 222 с.

394. Художественные модели мироздания: Взаимодействие искусств в истории мировой культуры [Текст]. — М. : Пассим: НИИ истории и теории изобразительных искусств. РАХ, 1997. — Кн. 1 / И.А. Бондаренко [и др.] 1997. — 399 с.

395. Художественные модели мироздания [Текст] : в 2 т. / под общ. ред. В.П. Толстого. — Кн. 2. XX век. Взаимодействие искусств в поисках нового образа мира. — М. : Наука, 1999. — 363 с.

396. Художник и философия цвета в искусстве [Текст] : тез. докл. / Вилинбахов Г.В. [и др.] ; Гос. эрмитаж. — СПб., 1997. — 104 с.

397. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности [Текст] / В.Д. Шадриков. — М. : Логос, 1994. — 315 с.

398. Шатунова, М. «Актуальность прекрасного» как проблема современной антологии культуры [Текст] / М. Шатунова // Вопросы культурологии. — 2007. — № 8. — С. 21—26.

399. Шиллер, Ф. Письма об эстетическом воспитании [Текст] / Ф. Шиллер // В кн. : Идеи эстетического воспитания. — М., 1976. — Т. 2. — С. 114.

400. Шиянов, Е.Н. Полипарадигмальность как методологический принцип современной педагогики [Текст] / Е.Н. Шиянов, Н.Б. Ромаева // Педагогика. — 2005. — № 9. — С. 17—25.

401. Школа диалога культур: основы программы [Текст] / под общ. ред. В.С. Библера. — Кемерово : АЛЕФ, 1992. — 96 с.

402. Школяр, Л.А. Культура, образование и развитие человека (методологические размышления в форме тезисов) [Текст] / Л.А. Школяр // Известия Рос. академии образования. — 2001. — № 4. — С. 47—63.

403. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию [Текст] / Г.Г. Шпет // Соч. — М. : Правда, 1989. — 608 с.

404. Шпет, Г.Г. Искусство как вид знания [Текст] / Г.Г. Шпет // Избр. труды по философии культуры / отв. ред. Т.Г. Щедрина. — М. : РОССПЭН, 2007. — 712 с.

405. Штайнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики. 14 лекций. Штутгарт 1919 г. [Текст] : учеб. материалы по антропософии и вальдорфской педагогике для слушателей рязанского семинара / Р. Штайнер ; Рязанский пед. центр «Вальдорфская инициатива». — Рязань, 1991. — 133 с.

406. Щедровицкий, Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности [Текст] / Г.П. Щедровицкий // Избр. труды. — М., 1995. — 235 с.

407. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике [Текст] / У. Эко. — СПб., 2003. — 256 с.
408. Энциклопедический словарь по культурологии [Текст] / под общ. ред. А.А. Радугина. — М. : Центр, 1997. — 478 с.
409. Юм, Д. О человеческой природе [Текст] / Д. Юм ; пер. с англ. С.И. Церетели. — СПб. : Азбука, 2001. — 314 с.
410. Юнг, К.-Г. Психологические типы [Текст] / К.-Г. Юнг ; под общ. ред. В. Зеленского ; пер. с нем., перераб. и доп. — М. : Университетская книга; АСТ, 1998. — 720 с.
411. Юнг, К.-Г. Психоанализ в искусстве [Текст] / К.-Г. Юнг, Э. Нойманн ; пер с англ. — М. : REFL-book, К. Ваклер, 1996. — 304 с.
412. Юсов, Б.П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство» [Текст] / Б.П. Юсов // Избр. тр. по истории, теории и психологии художеств. воспитания детей / ред.-сост. Л.Г. Савенкова ; Ин-т художеств. образования, Рос. акад. образования. — М. : Компания Спутник+, 2004. — 252 с. ; ил., портр., табл., 20 см. — Библиогр.: С. 231—232.
413. Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век [Текст] / Н.И. Яковкина ; 2-е изд., стер. — СПб. : Лань, 2002. — 576 с.
414. Якобсон, П.М. Психология художественного творчества [Текст] / П.М. Якобсон. — М. : Знание, 1971. — 48 с.
415. Burnham, J. Great Western Salt Works, essays on the meaning of post —formalist art [Text] / J. Burnham. — N.Y. : G. Braziller, 1974. — 165 p.
416. Darvas, P. Institutional Innovation in Central European Higher Education [Text] / P. Darvas // TERC. — Vol. 9. — Vienna, 1996. — P. 17—23.
417. Delors J. et al Learning: The Treasure Within [Text] : Report of the International Commission on Education for the Twenty-First Century / J. Delors. — Paris : UNESCO, 1996. — P. 16—38.
418. Grant, G. Philosophy and culture: Perspectives for the future [Text] /G. Grant // Philosophie et culture: Actes du XVII Congres mondial de Philosophie. — Montreal : Editions du Beffroi, Editions Montmorency, 1986.
419. Huskel, F. Musems and their Enemies [Text] / F. Huskel // The Journal of Aesthetic Education. — 1985. — V. 19. — № 2. — P. 18.
420. Margolis, J.Z. Art and philosophy [Text] / J.Z. Margolis. — Atlantic Highlands : N.J. Humanities Press, 1980. — P. 350.

421. Towards the European Higher education Area. Communique of the Meeting of European Ministers in Charge of Higher Education in Prague [Text]. — Prague, May 19, 2001. — P. 28—29.

Научное издание

Ежова Елена Юрьевна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ
В ДИСКУРСЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Монография

Редактор *В.Л. Рубайлова*

Технический редактор: *А.Д. Польшкова*

Подписано в печать 28.12.10. Поз. № 088. Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 500 экз. Заказ № 27

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22